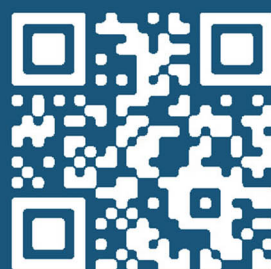

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 31 АВГУСТА 2018 Г.

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 31 августа 2018 г.

Белгород
2018

УДК 001
ББК 72
К52

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почетный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

К52

Ключевые проблемы социально-гуманитарных наук в современной России : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 августа 2018 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2018. – 164 с.

ISBN 978-5-6041588-2-1

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Ключевые проблемы социально-гуманитарных наук в современной России», состоявшейся 31 августа 2018 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы данной части сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам филологии, философии, экономики, государства и права, педагогики и психологии.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2018
© Коллектив авторов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Бабкина Е.С.</i> ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИЗДАНИЙ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ, ИЗДАВАЕМЫХ РУССКИМИ В КИТАЕ В 1920-1930-х гг.	6
<i>Куприева И.А., Смирнова С.Б.</i> ЯЗЫКОВАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ КАК НЕДИАЛЕКТНОЕ ПОНЯТИЕ.....	9
<i>Манцаева А.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ.....	12
<i>Маркова А.В.</i> РАЗРЯДЫ КОММУНИКЕМ ПО СТЕПЕНИ НЕЧЛЕНИМОСТИ: ИХ ЯЗЫКОВЫЕ И РЕЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	15
<i>Прохорова К.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗНОГО РЯДА Э. ХЕМИНГУЭЯ В ЭКРАНИЗАЦИИ ЕГО РАССКАЗА «СТАРИК И МОРЕ» 1958 ГОДА.....	18
<i>Тасуева С.И.</i> УСТАНОВЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО КОНТАКТА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	21
<i>Хакиева З.У.</i> К ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПОДСИСТЕМАХ ЯЗЫКА	30
СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»	36
<i>Назиуллина Г.Г.</i> В УФЕ – КОВАЛЬ!.....	36
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»	42
<i>Зулпукаров К.З., Акматалиев А.Т.</i> ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ БУДДИЙСКОЙ МОДЕЛИ НРАВСТВЕННОСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЯПОНСКОГО ФИЛОСОФА ДАЙСАКУ ИКЕДЫ.....	42
СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ».....	47
<i>Гончарова Е.Н., Бибаева Т.Б., Ли Цзинь Вэй</i> ОЦЕНКА РЕСУРСНОЙ БАЗЫ РЕГИОНА КМВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА	47
<i>Ковалев В.В.</i> МЕНТАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	50
СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	53
<i>Балтутите И.В.</i> ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ	53
<i>Буянова Е.В., Баймешов С.С.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ О ЖИЛИЩНЫХ ПРАВАХ ГРАЖДАН В ИСКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	57

<i>Захаров А.А.</i> НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПОНЯТИЯ КОРРУПЦИИ	61
<i>Кисленко С.Л.</i> ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ТАКТИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ	64
<i>Мухитова Э.Ф.</i> К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	68
<i>Павлычева Е.С.</i> ТАЙНА УСЫНОВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) ДЕТЕЙ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ	70
<i>Хусаинов А.З.</i> ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	74
<i>Швааб А.В.</i> ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ..	78
СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»	81
<i>Горская А.Н.</i> РОССИЙСКАЯ ЭЛИТОЛОГИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ЗАДАЧИ КАК НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ	81
<i>Сермягина Д.А.</i> СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ	85
<i>Хасаева Е.Я.</i> ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ СИСТЕМ СОЦИАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	90
СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»	95
<i>Андреанова Д.В.</i> ПОРТФЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ.....	95
<i>Андреанова И.Д., Рябинина Е.В.</i> НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ В ПЕРИОД ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	99
<i>Бакшеев С.Л.</i> БРЭНД И ЕГО ОСОБЕННОСТИ.....	103
<i>Ильина Е.А., Сараев А.Л., Сараев Л.А.</i> К РАСЧЕТУ ПАРАМЕТРОВ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ С ПЕРЕМЕННОЙ ЭЛАСТИЧНОСТЬЮ ВЫПУСКА ПО ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ РЕСУРСАМ	107
<i>Казеева А.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНЫМ ФОНДОМ.....	112
<i>Кузнецова С.Г., Королева Ю.Ю.</i> ВЛИЯНИЕ РЕЕСТРОВЫХ ОШИБОК НА КАДАСТРОВУЮ СТОИМОСТЬ ЗЕМЕЛЬ....	116
<i>Тюгин М.А.</i> СИСТЕМА КАЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ УГРОЗ	120

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ» 124

Azarenkova M.I.

COMMUNICATIVE FUNCTIONS AND SKILLS IN PRACTICE OF RESPONSIBILITY
IN TEACHING AND LEARNING 124

Байбурина Л.М., Дядюрина Н.А., Мудрик Н.И., Исламгулова В.Н.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В ДЕТСКОМ САДУ: СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ..... 128

Борисова И.И.

МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 131

Ванцова Н.Г.

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ К ГИА ПО МАТЕМАТИКЕ 133

Дорофеева С.Г., Шелухина А.Н., Петрова Л.И., Конопля Е.Н.

ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В АДАПТАЦИИ
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ФАКУЛЬТЕТА..... 136

Колбасин В.Н.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ
КАРЬЕРЫ ЖЕНЩИН-РУКОВОДИТЕЛЕЙ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ РАЗЛИЧНЫМ
СОДЕРЖАНИЕМ ГЕНДЕРА 139

Константинова В.В.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 143

Матвиенко Л.М.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СИСТЕМЕ СМЕШАННОГО ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ 146

Ральникова И.А., Любимова О.М.

ЖИЗНЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С СОЦИОФОБИЕЙ 150

Страшков В.В.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ И ПРИЧИН ИХ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ 153

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»..... 157

Игнатъев Д.Д.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА: СУЩНОСТЬ И ПОДХОДЫ
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ 157

Ляхова Д.А.

УЧАСТИЕ РЕГИОНОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА
НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 160

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИЗДАНИЙ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ, ИЗДАВАЕМЫХ РУССКИМИ В КИТАЕ В 1920-1930-х гг.¹

Бабкина Е.С.

доцент кафедры журналистики, канд. филол. наук, доцент,
Тихоокеанский государственный университет, Россия, г. Хабаровск

Статья посвящена разработке актуального, не изученного в полном объеме историками отечественной журналистики творческого наследия издателей и редакторов и журналистов русского зарубежья Дальнего Востока. На основании изучения отечественных и зарубежных архивов, воспоминаний современников и публикаций эмигрантских изданий автором статьи был представлен обзор и дана общая характеристика литературно-художественных изданий для молодежи, издаваемых русскими в Китае в 1920-1930-е гг.

Ключевые слова: литературно-художественные издания, молодежь, русское зарубежье, Китай, Дальний Восток.

Все социокультурные особенности формирования русского зарубежья Дальнего Востока располагали к тому, чтобы печатное слово стало силой, движущей развитие русской диаспоры. Многие русские ученые-востоковеды, переводчики, филологи, писатели, поэты и драматурги, эмигрировав в Китай, продолжили там свою деятельность. На протяжении всего существования русской диаспоры в восточном зарубежье функционировали крупные и малые издательства, действовали библиотеки [10, с. 96-98, 155-156]. Свообразными центрами культуры, способствовавшими консолидации представителей творческой «пишущей» интеллигенции, являлись литературно-художественные сообщества и объединения.

Представители старшего поколения русской диаспоры на Дальнем Востоке формировали у подрастающего поколения основы исторической памяти, обращались к истокам традиционной русской культуры, стремились сохранить родной язык. Значительную помощь в этом должны были оказать литературно-художественные издания. По меткому замечанию современного дальневосточного исследователя А. А. Забияко, «Харбин вообще был настроен на литературную волну» [5, с. 45]. С одной стороны, увлечение литературой являлось своеобразной данью традиции (Е. Рачинская) [7, с. 84], с другой – живительной заменой хлебу насущному (В. Слободчиков) [9, с. 67].

Начиная с 1920 г. в Харбине действовали Харбинское Литературно-художественное общество, Общество писателей и журналистов, Литературно-художественный кружок при Коммерческом собрании [3, с. 74], студии искусств «Лотос», «Кольцо», Харбинское отделение Всероссийского союза работников искусства (Рабис), литературные кружки им. П. Н. Краснова, им. адмирала А. В. Колчака, им. Н. А. Байкова, литературно-музыкальный кружок им. генералиссимуса А. В. Суворова кружок имени августейшего поэта К. Р. (великого князя Константина Константиновича Романова, сына брата Александра II) и др.

Литературно-художественное объединение «Молодая Чураевка» (впоследствии – «Чураевка»), основанное в 1926 г. поэтом А. Ачаиром (А. А. Грызовым)

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-34-01005.

при Христианском союзе молодых людей (ХСМЛ), занимало особое место в системе русских общественных организаций Китая. Выполняя функции профессиональной ассоциации литераторов, «Молодая Чураевка» определила «лицо всей китайской группы» [4, с. 218] поэтов русского зарубежья. В 1932 г. объединением был налажен выпуск литературной газеты «Молодая Чураевка» (впоследствии – «Чураевка»), ставшей средоточием творческих национальных молодых сил за границей, «питомником для молодых талантов» (А. Несмелов) [6, с. 150]. На страницах «Чураевки» прошло поэтическое становление целой плеяды молодого поколения харбинских дарований – Л. Андерсен, М. Волина, Г. Гранина, В. Перелешина, Н. Петереца, С. Сергина, Н. Светлова, Л. Хаиндровой, Н. Щеголева и др. [12, с. 111-115]. Менее крупные творческие объединения русского зарубежья Дальнего Востока выпускали такие литературные газеты, как «Веселый сборник литературно-художественного кружка», «Первые литературные шаги», «На чужбине».

При изучении зарубежной отечественной журналистики для детей и молодежи особого внимания заслуживает деятельность Евгения Самойловича Кауфмана – одного из самых известных и влиятельных издателей русского зарубежья Дальнего Востока. Мысля масштабно, сообразуясь с потребностями дня и вечными, непреходящими ценностями, он одним из первых россиян в эмиграции обратился к выпуску периодики для детей и юношества. Поставив перед собой задачу полно и широко отвечать запросам подрастающего поколения, Е. С. Кауфман стремился «дать широким кругам юношества не только интересное и занимательное чтение, но также и сведения из самых разнообразных областей науки» [11, с. 1], «побудить молодежь к самотворчеству» [8, с. 3], адаптировать детей-эмигрантов к жизни в инокультурной среде, сохранив при этом представление о традиционных ценностях русской культуры. Менее чем за 5 лет Е. С. Кауфман создал развернутую сеть адресованных подрастающему поколению русских изгнанников изданий: приложение к газете «Рупор» «Юный читатель “Рупора”» (1927), журнал «Юный читатель “Рубежа”» (1930), а в 1931 г. выкупил у издателя А. Я. Буйлова нерентабельный журнал для детей младшего возраста «Ласточка» (основан в 1926 г.) и в короткие сроки сделал его одним из самых популярных русскоязычных детских изданий не только в Китае, но и в Японии, Германии, Франции, Турции и США [1, с. 37].

В 1929 г. в Шанхае было создано объединение молодых эмигрантских писателей, поэтов и художников «Понедельник», известное также под названием «Содружество русских работников искусств». 1 августа 1933 г. в Шанхае состоялось заседание «Шанхайской Чураевки». После раскола «Понедельника» его бывшими участниками в декабре 1933 г. было образовано объединение «Восток» (1933 – 1938), а осенью 1935 г. к ним примкнули и чураевцы. В результате слияния возникло литературное общество «Шатер» [3, с. 83]. Одним из наиболее крупных творческих сообществ Шанхая стало объединение художников, литераторов, артистов, музыкантов – «ХЛАМ» (1933 – 194?). В 1937 г. членами «Русского Общественного Собрания» было создано объединение «Вторник» (1937 – 19?) [3, с. 86-88].

Программы литературно-художественных кружков и сообществ отличались установкой на максимально большое привлечение молодых творческих сил. Результатом работы творческих объединений русского Китая стал выпуск поэтических сборников, а также литературно-художественной периодики – журнала «Сунгарийские вечера» (1923 г.) [3, с. 76], газеты «Молодая Чураевка» (впоследствии «Чураевка»; 1932 – 1934 гг.), литературно-научного журнала для молодежи

«Юность» (1927 – 1929), журнала «Понедельник» (1930 – 1935), альманаха «Восток» (1934 – 1935). Наряду с крупными литературными сообществами на всей обширной территории Китая действовали менее крупные молодежные творческие объединения, которые выпускали свои литературные газеты «Веселый сборник литературно-художественного кружка», «Первые литературные шаги», «На чужбине», литературно-научный журнал для молодежи «Юность» и др. [2, с. 190].

Литературоцентризм как качество русской культуры, сохраняя приоритетное значение в XX столетии, в эмиграции лишь укрепил свои позиции. В изгнании отечественная литература приобрела еще большее значение как залог сохранения национальной самобытности, «русскости». С помощью книг и литературно-художественной периодики старшее поколение русских изгнанников старалось не только сохранять русский язык, русскую культуру, но и решать остро обозначившиеся в эмиграции образовательные и воспитательные задачи: развивать интеллектуальные возможности подрастающего поколения, прививать и улучшать литературный вкус, обогащать, углублять и гармонизировать душевные качества, влиять на творческие способности молодежи. Повышенное внимание к печатному слову объяснялось и убежденностью русских эмигрантов в том, что только через книжное знание дети русской интеллигенции смогут спастись от неминуемого деклассирования в изгнании и в наибольшей степени быть полезными своей родине в будущем.

Список литературы

1. Бабкина Е. С. Издатель детской периодики дальневосточного зарубежья (о деятельности Е. С. Кауфмана) // Меди@льманах. 2014. № 4 [63]. С. 36-42.
2. Бабкина Е.С. С. Журналистика русского Китая для детей и молодежи (1898 – 1945) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 47. С. 84-198.
3. Бузуев О. А. Литература русского зарубежья Дальнего Востока в национальном культурном процессе XX века: монография. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2013. 379 с.
4. Волин М. Воспоминания (Гибель «Молодой Чураевки») / публ. Э. Штейна // Новый журнал. 1997. Кн. 209. С. 218.
5. Забияко А. А. «Дети восемнадцатого года»: социокультурный портрет писателей русского Харбина / Русские писатели в Маньчжурии: монография. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2009. С. 45.
6. Несмелов А. Что такое динамичность искусства (из записной книжки) // Литературный однодневник харбинской группы писателей – динамических реалистов. Харбин, 1941. 21 июля. С. 150.
7. Рачинская Е. Перелетные птицы. Воспоминания. Сан-Франциско: Глобус, 1982. С. 84.
8. Рупор. Харбин: Заря, 1927. 22 октября. № 1. С. 3 // Государственный архив Хабаровского края. Научно-справочная библиотека.
9. Слободчиков В. А. «Чураевка» // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ : Наука, 2005. С. 67.
10. Хисамутдинов А. А. Русское слово в стране иероглифов: К истории эмигрантской печати, журналистики, востоковедения и архивов: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. 303 с.
11. Юный читатель «Рубежа». Харбин: Заря, 1930. № 1. С. 1 // Государственный архив Хабаровского края. Научно-справочная библиотека.
12. Якимова С. И. Всеволод Никанорович Иванов: писатель, мыслитель, журналист. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. 215 с.

ЯЗЫКОВАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ КАК НЕДИАЛЕКТНОЕ ПОНЯТИЕ¹

Куприева И.А.

профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации,
д-р филол. наук, доцент, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Россия, г. Белгород

Смирнова С.Б.

ассистент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Настоящая статья посвящена описанию понятия вариативности как динамической, а не диалектной категории. В данном случае речь идет о семантических изменениях, коннотациях, которые меняют свой модус в контекстуальных условиях и фиксируются в языке. В фокус внимания попадает лексика, которая описывает и характеризует беженцев, их поведение на территории Великобритании.

Ключевые слова: вариативность, английский язык, Интернет, дискурс, вербализация.

Традиционно вопросы языковой вариативности связывают с существованием диалектов языка. Ученых интересует, как отличаются значения слов, их произношение. Они ищут предел языковой вариативности, определяют, в чем заключаются расхождения между классическим и территориальными вариантами.

Исследования языков с точки зрения их влияния друг на друга при интернациональных контактах – явление далеко не новое, имеет достаточно долгую научную историю и солидную теоретическую базу. Благодаря этим накопленным знаниям люди всего мира знают, какой вариант английского языка предпочтительно учить для работы или поездки за границу, что такое Standard English, каким языковым нормам нужно следовать в личной и деловой корреспонденции, научных работах и какие языковые особенности следует учитывать в английской глубинке. Например, английское слово «свет» (light), традиционно по нормам звучащее как «лайт», в исполнении английских фермеров в графствах под Оксфордом будет звучать как «лойт», и фраза «включите свет» (turn on the light («лойт»)), произнесенная вопреки стандартным правилам чтения, поставит в тупик даже искушенных специалистов в области языка. Такие исторически сложившиеся и географически укоренившиеся диалекты, говоры – это безусловная языковая вариативность, отражающая взаимосвязь социального и лингвистического пластов.

Но в нашем исследовании термин «вариативность» мы понимаем несколько иначе. Дело в том, что любой язык – это всегда вербальный народный памятник [4]. Достаточно «прочитать языковой срез» того или иного времени, то есть посмотреть на частотность и стилевые особенности слов определенного периода, чтобы понимать особенности исторических периодов. Например, сейчас мы не употребляем слова «пионер» (в исконном смысле), «совнарком», «наркомпроф», которые соответствовали эпохе социализма. В наше время все чаще звучат слова и сочетания «терроризм», «эскалация конфликта». Это словесная смена дополнительно подчер-

¹ Печатается при поддержке Гранта Президента для государственной поддержки молодых российских ученых докторов наук РФ МД-2687.2017.6 «Вариативность английского языка Великобритании в условиях влияния политического, социального и экономического факторов (на материале Интернет-дискурса)»

квивает тот факт, что язык, сосуществующий с человеком, объективно и абсолютно всегда выполняет роль накопителя и хранителя знаний, лакмусовой бумажки общественного мнения. Последнее, как правило, транслируется в словах, грамматических конструкциях, несущих положительное или отрицательное оттеночное значение. И какое бы событие не происходило в жизни нации, оно всегда находит языковой отклик в виде новых словарных значений уже имеющихся слов или неологизмах. Новые оценочные средства появляются, как правило, сначала в неофициальном общении, затем получают все большее распространение, проникают в официальные издания СМИ [1, 2, 4].

Соответственно, вариативность для нас – это не только исконное языковедческое понимание проблемы, но и своего рода «языковая синергия», сепировский «языковой дрейф». Оба понятия в нашем исследовании можно считать условно синонимичными, их суть заключается в своеобразном тандеме языка и культуры, взаимосвязанном развитии с течением времени, влиянии менталитета и культуры нации на ее язык и наоборот.

Сегодня в Великобританию ежегодно приезжает множество иммигрантов из разных стран, и поэтому актуально изучать вариативность английского языка в условиях влияния различных политических, социальных и экономических факторов. Наши исследовательские приоритеты сейчас не только вопросы языковых контактов, но и появление так называемой оценочности в высказываниях коренных англичан в отношении иммигрантов в условиях разрушенной модели толерантного мультикультурного общества.

Сама модель мультикультурного общества зародилась в Канаде в конце 1960-х годов. В 1980-е эту идею приняло европейское сообщество. Великобритания была в числе стран, ставших самым жестким последователем этой тенденции. В Соединенном Королевстве появилась официальная поддержка национальных меньшинств, жестоко каралась любая попытка дискриминации по национальному или расовому признаку, насаждалась идея гостеприимного отношения. Законопослушные англичане неукоснительно соблюдали все предписания, и на уровне языка слова «толерантность», «мультикультурализм» приобрели особую актуальность.

Кризис мультикультурной модели пришелся на начало 2000-х, когда масштабы иммиграции превысили пределы гостеприимства, когда прогремели известия о терактах мусульманских экстремистов, тогда тревога и чувство страха коренных жителей Великобритании победили политические условности. Все больше толерантность стала уступать место неприятию иммигрантов, обострилась ксенофобия. И все те же некогда благозвучные слова «мультикультурализм» и «толерантность» приобрели дополнительные оттенки значения и стали выражать отрицательную оценку происходящих событий. В контексте современных событий та самая запомнившаяся мне фраза приобрела новый, отрицательный смысл. Пройдет совсем еще немного времени и эта оценочность слов зафиксируется словарем, отложится на полках истории политики мультикультурализма и ее краха. А пока – это самый неизученный и актуальный с лингвистической точки зрения материал.

Просторы глобальной паутины позволяют пользователям общаться на злободневные темы практически без цензуры. Это касается бесед в форумах, социальных сетях, комментариев к материалам современных СМИ. Для нас, лингвистов, это самый ценный, «живой», подверженный изменениям, неисчерпаемый источник информации. Именно поэтому в своем проекте мы опираемся на современный язык

ковой пласт сети интернет, исследуем его, в том числе, и с помощью современных компьютерных методов.

Мы опираемся на данные социологии, политологии, психологии, культурологии, статистики, которые свидетельствуют, что бесконечный поток беженцев и иммигрантов, потянувшийся в Великобританию в поисках безопасной и лучшей жизни, естественным образом влияет на национальный менталитет, проецируя эти изменения в языковую среду. Следствие современного кризиса мультикультурализма – подчеркнуто выраженное отрицательное отношение англичан к принимаемым иммигрантам, злодеяниям террористических группировок. Это отношение особенно очевидно в высказываниях в интернет. Собирая фактический материал для последующей обработки, сравнительного анализа, мы получаем доступ к сознанию, лингвокультуре и вычленяем факторы, особенно воздействующие на появление языковой вариативности и не актуальные для инвариантов. Мы получаем возможность отследить языковые изменения и языковые, не меняющиеся под воздействием определенных внешних факторов.

Для нас не принципиален вопрос статуса, возраста интернет-пользователей. В фокусе внимания – их личное отношение к происходящему, которое очевидно в языковых средствах выражения собственного мнения. Такая исследовательская позиция, на наш взгляд, более объективна, мы не скованы какими-то рамками или критериями, и это позволяет нам работать с разнородным фактическим материалом, принимать в расчет высказывания отдельных пользователей, публикации СМИ и любые другие источники.

Мы поставили перед собой непростую исследовательскую задачу – установить малейшие изменения в значении слов, которые обычные пользователи глобальной сети употребляют для передачи собственного мнения по отношению к происходящим переменам. Работая с разными Интернет-ресурсами, мы смогли заметить, что язык авторитетных интернет-версий СМИ не изменился в отношении характеристики ситуации с иммигрантами, что, безусловно, объясняется цензурой и традицией положительного отношения к мультикультурализму. В то же время обывательская точка зрения значительно преобразовалась в аспекте модуса. Толерантные англичане весьма колко описывают свое отношение и выражают мнение по поводу политической, экономической и социальной сфер британского общества, притока иностранных граждан в поисках лучшей жизни.

Список литературы

1. Буянова, Л. Ю. Лингвоконфессиология в системе современной гуманитарной гносеосферы: методологический инструментарий и понятийный аппарат [Электронный ресурс] / Л. Ю. Буянова // Мова. – 2014. – № 21. – С. 23-27.
2. Жданов, Н. В. Исламская концепция миропорядка [Текст] / Н. В. Жданов. – М. : Международный. отношения, 2003. – С. 85.
3. Карасик, В. И. Модельная личность как лингвокультурный концепт [Текст] / В. И. Карасик // Филология и культура. Материалы III международной конференции. Ч.2. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2001 – С. 98-101.
4. Компанцева, Л. Ф. Религия в Интернете (концептуально- прагматический анализ) [Текст] / Л. Ф. Компанцева // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского, серия «Политические науки», т. 19 (58), №1, 2006. – С.81-91.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ

Манцаева А.Н.

доцент кафедры английского языка, кандидат филологических наук,
Чеченский государственный университет, Россия, г. Грозный

В данной статье рассматриваются особенности перевода английских и русских газетных заголовков. Сопоставление английских и русских заголовков позволяет выявить ряд различительных черт, которые, естественно, находят свое отражение в переводе. В качестве примеров в работе использованы заголовки английских газет.

Ключевые слова: перевод, заголовок, газеты, глагол.

Перевод играет огромную роль в культурном развитии человечества. Благодаря переводу люди одной страны знакомятся с жизнью, бытом, историей, литературой и научными достижениями других стран. Многие переводные художественные произведения становятся частью национальной литературы [3]. В данной работе мы рассмотрим особенности перевода английских и русских газетных заголовков.

Русские заголовки отличаются плавным, спокойным характером, а действие в них, в отличие от заголовков в английских и американских газетах, передается чаще существительным, чем глаголом, например:

Festival to open tomorrow – завтра открытие фестиваля

Так, в английских заголовках используются преимущественно глагольные фразы (TUC CHIEFS GO OVER TO ATTACK; MORTARS PIN DOWN LON NOL FORCE, FRANCO PLANS TRIAL), в которых глагол *be*, как правило, опускается (NOEL FIELDS DEAD; 209 RELEASED), действия, имевшие место в прошлом, обозначаются с помощью глаголов в настоящем времени (CONCORDE LANDS AT HEATHROW; GEN. KOENIG DIES; WORLD'S GREATEST FAIR ENDS), а действия в будущем – с помощью инфинитива (TO 'CONFRONT' ROLLS-ROYCE; PHONE REPAIRERS TO STRIKE; OIL SITES MEN TO RETURN).

Следует отметить, что среди русских газетных заголовков гораздо чаще используются именные фразы (ТОРЖЕСТВО В ПРАЖСКОМ ГРАДЕ; ВЗАИМОВЫГОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; ВРУЧЕНИЕ МЕДАЛИ), а в глагольных фразах широко применяются не только формы настоящего, но и прошедшего и будущего времени (ФЕСТИВАЛЬ ОТКРЫЛСЯ; ПОШЛА НОВАЯ ПРОДУКЦИЯ; УГЛЯ БУДЕТ БОЛЬШЕ; АГРЕССОР БУДЕТ НАКАЗАН) [2, с.161].

В таких случаях закономерности перевода могут быть сравнительно легко формализованы в виде «правил» синтаксических трансформаций (слово «правило» заключено в кавычки не случайно, так как переводческие закономерности, носящие вероятностный характер, могут быть только условно названы «правилами»). Так, например, (используемая в заголовке русская именная фраза, где имя в именительном падеже означает процесс, а имя в родительном падеже – субъект этого процесса, часто трансформируется в предложение, где субъект и процесс выражаются соответственно именем и глаголом. Этими же «правилами» определяется и временная форма английского глагола (настоящее неопределенное время).

ПОБЕГ ПОХИЩЕННОГО ГЕНЕРАЛА > ПОХИЩЕННЫЙ ГЕНЕРАЛ
БЕЖАЛ = KIDNAPPED GENE-RAL ESCAPED > KIDNAPPED GENERAL
ESCAPES.

Если же в русском газетном заголовке используется именная фраза, где имя в именительном падеже означает процесс, а имя в родительном падеже – не субъект, а объект этого процесса, то применяется иная трансформация: именная фраза преобразуется в предложение, в котором имя, означающее объект, выступает в качестве грамматического подлежащего, а процесс выражается с помощью формы причастия II с опущенным глаголом *be*.

ПЕРЕБРОСКА АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК НА МАЛЬТУ ~>
АМЕРИКАНСКИЕ ВОЙСКА ПЕРЕБРАСЫВАЮТСЯ НА МАЛЬТУ=AMERICAN
TROOPS ARE AIRLIFTED TO MALTA -> AMERICAN TROOPS AIRLIFTED TO
MALTA.

Как видно из приведенных примеров, кроме опущения глагола *be*, переводческие преобразования включают также и опущение артиклей [2, с.162]

Переводя английские газетные заголовки на русский язык, следует иметь в виду, что их отличительной чертой являются не только определенные грамматические конструкции, но и так называемая «заголовочная лексика» (*headline vocabulary*). Вот, например, список таких слов из «заголовочного жаргона» приводимый автором пособия для журналистов Лесли Селлерсом: *ban, bid, claim, crack, crash, cut, dash, hit, move, pact, plea, probe, quit, quiz, rap, Red, rush, slash*.

Характерной особенностью этих «заголовочных слов» является не только частота их употребления, но и их поистине универсальный характер. Так, например, слово *pact* в заголовке может означать не только «пакт», но и «договор», «соглашение», «сделку» и т. п. Глагол *hit* означает любое критическое выступление. *Red*, как известно, может означать и «коммунистический», и «социалистический», и «прогрессивный».

Широкая семантика «заголовочных слов» обязательно должна приниматься во внимание при переводе:

REPORT RAPS LACK OF LAW REFORM

NUT RAPS NASTERS' STRIKE CALL

В первом случае речь идет о докладе специальной комиссии, созданной для изучения законодательных реформ. По-видимому, в контексте этого заголовка глагол *rap*, используемый в значениях «критиковать», «осуждать», «разоблачать», может быть переведен как «разоблачает» (КОМИССИЯ РАЗОБЛАЧАЕТ ОТСУТСТВИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ). Во втором примере речь идет о том, что Национальный профсоюз учителей резко выступил против решения Национального профсоюза директоров средних школ объявить забастовку (в тексте статьи сказано:

Leaders of the National Union of Teachers yesterday strongly opposed the action of the National Association of Schoolmasters announcing a one-day strike on June.

Очевидно, такой заголовок может быть переведен следующим образом:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОФСОЮЗ УЧИТЕЛЕЙ ВЫСТУПАЕТ ПРОТИВ ПРИЗЫВА
ДИРЕКТОРОВ ШКОЛ ОБЪЯВИТЬ ЗАБАСТОВКУ

Таким образом, было бы бесполезно искать в русском языке «постоянное и равнозначное соответствие» этому заголовочному слову (как, впрочем, и любому другому). Дело в том, что значение подобных слов является настолько широким и расплывчатым, что определить его с помощью одного русского слова представляется попросту невозможным. Поэтому единственный способ перевода этих слов, который можно было бы рекомендовать – это способ конкретизации с учетом, как контекста заголовка, так и контекста газетной заметки.

Приведем еще несколько примеров перевода «заголовочной лексики»:

TUC TO QUIZ UNIONS ON PRIVATE RADIO

Смысл заголовка, как правило, раскрывается во вводном абзаце заметки (lead). Во вводном абзаце, напечатанном под этим заголовком, говорится:

The TUC is to ask affiliated unions for their views on proposed commercial radio stations.

Разумеется, в тех случаях, когда разговорно-окрашенная лексика используется в русском заголовке, ее стилистическая окраска должна быть, безусловно, передана в переводе. Так, например, заголовок газетной заметки о высылке американского разведчика из африканской страны **ВЫДВОРИЛИ** может быть вполне адекватно переведен с помощью английского разговорного оборота **SENT PACKING**.

Одним из любимых стилистических приемов, используемых в английских газетных заголовках, является аллитерация. Естественно, применение аллитерации в русском варианте полностью исключается, так как это стилистическое средство в русском языке применяется крайне редко и, во всяком случае, данному жанру совершенно чуждо. Предположим, мы должны перевести заголовок статьи из военного журнала о преимуществах группового метода обучения:

TEAMING IS TOPS FOR TRAINING

Наконец, есть еще одно немаловажное обстоятельство, которое следует иметь в виду при переводе заголовков. Заголовок – это один из элементов структуры текста (discourse structure) – формальной, композиционной, смысловой. Структурная организация текста подчиняется стилистическим нормам того или иного языка, и поэтому расхождения в ней, выявляемые между ИЯ и ПЯ, подлежат обязательному учету в процессе перевода. Так, например, переводчик не может не учитывать тех структурных и смысловых связей, которые выявляются в том и другом языке между заголовком и текстом газетного сообщения.

В этой связи нельзя не заметить некоторых существенных различий между заголовками газетно-информационных сообщений в английском и русском языке. В английской прессе достаточно строго выражается принцип составления заголовков, сформулированный Лесли Селлерсом:

Headlines should tell the story, the sages say.

Эта особенность английских газетных заголовков находит свое отражение в переводе с русского на английский. Такие заголовки, как, например, **ПРИЕЗД ДЕЛЕГАЦИИ, ВОССТАНИЕ УЗНИКОВ, «ДЕЛО» СИМСА, РЕШИТЕЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ**, недостаточно информативны с точки зрения принятых в английской публицистике правил построения газетного текста.

Так, например, для перевода заголовка **ПРИЕЗД ДЕЛЕГАЦИИ** необходимы дополнительные сведения: о чьей делегации идет речь, куда прибыла делегация. Из текста заметки мы узнаем, что речь идет о приезде в Москву делегации из Китая. На основе этого минимума информации мы переводим заголовок следующим образом:

CHINA DELEGATION VISITS MOSCOW [2, с.169]

Если рассматривать предлагаемые здесь переводы заголовков лишь как переводы данных словосочетаний, то, конечно, термин «перевод» здесь вряд ли применим. Ведь объем заключенной в этих заголовках информации настолько расширяется, что мы по сути дела выходим за пределы тех смысловых преобразований, которые допускаются в процессе перевода.

Список литературы

1. Змеева Т.А. Методика обучения чтению англоязычной прессы экологической направленности студентов третьих курсов языковых факультетов вузов : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2005. 197 с.
2. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика // (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод.) М.: Воениздат., 1973.
3. http://www.norma-tm.ru/library1_1.html

РАЗРЯДЫ КОММУНИКЕМ ПО СТЕПЕНИ НЕЧЛЕНИМОСТИ: ИХ ЯЗЫКОВЫЕ И РЕЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Маркова А.В.

старший преподаватель кафедры иностранных языков, канд. филол. наук, доцент,
Ростовский юридический институт МВД России, Россия, г. Ростов-на-Дону

В данной статье рассматриваются нечленимые предложения в системе русского языка, дается их классификация и рассматриваются дифференциальные признаки каждого из разрядов нечленимых предложений. Известно, что одним из наиболее специфических классов нечленимых предложений являются коммуникемы. Их функционирование в речи позволяет добиться от коммуникативного акта максимальной эффективности. Именно этим и объясняется неугасающий интерес лингвистов к коммуникемам, несмотря на давнюю историю их изучения.

Ключевые слова: коммуникема, степень нечленимости, устойчивость, идиоматичность, экспрессивность, этимологический анализ, фразеосинтаксис.

Нечленимые предложения в системе языка неоднородны по своему составу и предполагают деление на несколько классов. Они образуют тем самым особую подсистему синтаксических средств, которая носит вспомогательный, факультативный характер. Данная подсистема языка имеет свою специфику, которая существенно отличает ее от основной подсистемы членимых предложений. Исследование единиц, ее структурирующих, позволяет получить ценные данные не только исторического плана, но и культурологического, социального, психологического и т.п.

Одним из наиболее специфических классов нечленимых предложений являются коммуникемы. Они обладают высокой степенью антропоцентричности, ориентацией на продуцирование определенного коммуникативного эффекта, высоким прагматическим потенциалом, придают тексту динамичность и информационную насыщенность за счет высокой степени эмоциональности и экспрессивности и относятся преимущественно к разговорной речи. Их функционирование в речи позволяет добиться от коммуникативного акта максимальной эффективности. Именно этим и объясняется неугасающий интерес лингвистов к коммуникемам, несмотря на давнюю историю их изучения.

Коммуникемы обладают различной степенью нечленимости, что оказывает влияние на особенности их языковой организации и функционирования в речи. Описание коммуникем с точки зрения нечленимости с опорой на разноаспектные характеристики позволяет более четко установить интегральные и дифференциальные свойства данного класса нечленимых предложений и всей подсистемы нечленимых предложений в целом.

Анализ коммуникем в аспекте степени нечленимости показал, что данный класс нечленимых предложений можно разделить на четыре разряда: коммуни-

кемы-сращения (20%), коммуникемы-единства (10%), коммуникемы-сочетания (40%) и коммуникемы-выражения (30%).

Коммуникемы всех разрядов обладают такими категориальными признаками, как воспроизводимость, устойчивость, структурно-семантическая целостность, идиоматичность и экспрессивность, что роднит их с единицами фразеологической подсистемы языка. Данные признаки проявляются у них в различной степени, что и служит основанием для их деления на разряды. Исключение составляют коммуникемы-выражения, которые свойства идиоматичности не имеют. У них отмечены лишь отдельные элементы аграмматизма, которые свидетельствуют о присутствии у некоторых из них слабо выраженных признаков идиоматичности.

Специфичность коммуникем-сращений заключается в немотивированности, что обуславливает отсутствие у них внутренней формы. Отсюда, они максимально идиоматичны. Однако элементы этимологического анализа в отдельных случаях все же допустимы, что обусловлено опосредованным влиянием первичного значения отдельных лексических компонентов на актуальное значение коммуникем.

Особенностью коммуникем-единств является следующее. Во-первых, значение их внутренней формы оказывается несинонимичным актуальному значению коммуникемы. В результате производящая и производная единицы не являются взаимозаменяемыми в сходных контекстуальных условиях. Во-вторых, благодаря внутренней форме набор идиоматичных признаков у коммуникем-единств шире, чем у коммуникем-сращений (хотя степень идиоматичности ниже). У них, кроме категориального, эмоционально-экспрессивного и стилистического значений, невыводимым оказывается и значение функциональное (вопросительные по форме предложения выражают повествовательное (восклицательное) значение и оформляются невопросительной интонацией).

Коммуникемы-сочетания реализуются в обобщенном (фразеосинтаксическом) значении, однако их конкретное (первичное) значение является синонимичным первому. Таким образом, производящая и производная единицы могут взаимозамещаться в аналогичной синтаксической позиции. Это обусловлено меньшими структурно-смысловыми трансформациями, которые сопровождают построение коммуникем-сочетаний. Отсюда степень идиоматичности у них также ниже: их категориальное значение оказывается выводимым из значения производящей языковой единицы, что отличает их от коммуникем-единств. Остальные элементы значения (коннотативное, функциональное и стилистическое) также являются идиоматичными. Таким образом, максимальная актуальность внутренней формы обуславливает меньшую степень нечленности коммуникем-сочетаний.

Специфичность коммуникем-выражений проявляется в первую очередь в семантическом аспекте: будучи непроизводными (первообразными), они реализуются в прямом значении. Коммуникемы-выражения приобретают лишь оттенок обобщенности значения, связанный с расширением их референтной отнесенности и свидетельствующий о появлении первых признаков нечленности. Основанием для отнесения подобных выражений к нечленимым предложениям служит то обстоятельство, что они обладают некоторыми признаками нечленимых предложений, которые проявляются у них в минимальной степени по сравнению с другими разрядами коммуникем. Поэтому можно сказать, что коммуникемы-выражения находятся на периферии поля языковых средств, которое образуют коммуникемы, и характеризуются наличием переходного статуса между нечленимыми и членимыми языковыми единицами.

Дифференциальные признаки отдельных разрядов коммуникем обнаружены и в этимологическом аспекте. Так, установлено, что на основе фразеосхем и экспрессивно-иронических синтаксических конструкций могут формироваться только коммуникемы-единства и коммуникемы-сочетания. Это обусловлено тем, что данные виды производящей основы коммуникем уже сами по себе обладают определенной степенью нечленности, что способствует формированию на их основе коммуникем более высокого разряда. Кроме того, коммуникемы-единства, образованные на базе вопросительных предложений нечленного типа, интонацию вопросительности, как правило, теряют, что подтверждает наличие у них более высокой степени нечленности. Коммуникемы-сочетания вопросительную интонацию сохраняют.

Степень нечленности как категориальный признак единиц, относимых к нечленным предложениям, в силу своей градуальности обуславливает не только деление коммуникем на четыре разряда, но и их варьирование в пределах каждого разряда.

Коммуникемы всех разрядов обладают достаточно высоким потенциалом экспрессивности. Его источником выступает их внутренняя форма и другие средства языка. Среди них выявлены лексические (собственно лексические, собственно семантические, лексико-семантические), грамматические (морфологические, словообразовательные, синтаксические), фонетические, стилистические средства и их комбинации.

Коммуникемы представляют собой эффективное средство реализации коммуникативного смысла энантиосемичных предложений. Анализ использования коммуникем в качестве семантического контекста не выявил доминирования какого-либо из разрядов. Специфика данного вида контекста заключается в том, что приоритетностью пользуются моносемичные коммуникемы, не требующие сами по себе особых контекстуальных условий актуализации своего значения. Среди других видов контекста преобладают коммуникемы-сочетания, обладающие активной внутренней формой, и коммуникемы-выражения, функционирующие в первичном значении.

Комплексный подход к анализу коммуникем позволяет углубить наши представления о данном классе нечленных предложений. Однако остается ряд нерешенных проблем, связанных с описанием коммуникем в когнитивном, социолингвистическом, лингвокультурологическом и некоторых других аспектах, что и составляет перспективу их изучения.

Список литературы

1. Золотова, Г.А., Онипенко, Н.К., Сидорова, М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка [Текст] / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. М., 1998.
2. Кукса, А.Л. Коммуникемы немецкого и русского языков со значением утверждения/ отрицания и оценки: автореф дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / А.Л. Кукса. Ростов н/Д, 2004.
3. Меликян, А.В. Системный и функциональный аспекты интерпретации фразеосинтаксических схем с опорным компонентом-вопросительным словом (на материале испанского языка): дис. ... канд. филол. наук [Текст] / А.В. Меликян. – Ростов н/Д, 2007.
4. Меликян, В.Ю. Актуальные вопросы синтаксиса русского языка: теория нечленного предложения [Текст] / В.Ю. Меликян. Ростов н/Д, 2002.
5. Чугуй А.В. Коммуникемы в аспекте степени нечленности: язык и речь: автореф дис. ... к-та филол. наук [Текст] / А.Л. Кукса. Ростов н/Д, 2008.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗНОГО РЯДА Э. ХЕМИНГУЭЯ В ЭКРАНИЗАЦИИ ЕГО РАССКАЗА «СТАРИК И МОРЕ» 1958 ГОДА

Прохорова К.А.

студентка факультета филологии и коммуникации,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Россия, г. Ярославль

Данная статья посвящена вопросу переноса художественного произведения на экраны. Автор исследует экранизацию рассказа Э. Хемингуэя «Старик и море» 1958 г., опираясь на критические статьи Линды Диттмар, Кэндэс Гриссом и Жене Филлипса. Впоследствии на основе анализа автор выявляет отличительные черты образного ряда данной экранизации, уделяя особое внимание тому, насколько грамотно режиссером применяются принципы самого Э. Хемингуэя.

Ключевые слова: экранизация, адаптация, «Старик и море», Эрнест Хемингуэй, Джон Стерджес.

Взаимоотношения кинематографа с литературой сложны и многообразны. Экранизация как область пересечения различных коммуникативных систем (литературы и кино), а также авторских, читательских и зрительских стратегий представляет особый интерес именно как комплекс разнородных текстов, различная медийная природа которых становится смыслопорождающей [1, с. 4]. А кинематографичность творчества как объективная сторона художественного мира Э. Хемингуэя, киномышление как специфика его творческого метода в последнее время стала актуальной темой научных исследований.

На съемках адаптации 1958 г. Э. Хемингуэй выступал техническим консультантом. Профессор массачусетского университета в Бостоне Линда Диттмар высказывается на тему одержимости Хемингуэя приданием реализма картине и называет это «шпигованием текста». Диттмар считает, что авторская вовлеченность в кинопроизводство приводит к тому, что внимание уделяется мелким деталям, что зачастую приводит к тому, что основные темы оказываются нераскрытыми. Данная экранизация не стала исключением. Далее Диттмар замечает, что стиль Хемингуэя очень сложно перенести на экраны во многом из-за его стремления к минимализму. В итоге в процессе экранизации кинематографисты вынуждены дополнять оригинальный текст деталями. Диттмар обобщает основные темы «Старика и моря» и называет их «четыре R»: remembrance (рус. воспоминание), resilience (рус. борьба), religion (рус. религия), realism (рус. реализм). В «Старике и море» изображена экзистенциальная борьба за самоопределение. Трагизм истории Старика заключается в том, что, несмотря на героизм и силу воли, он терпит поражение. Данный рассказ повествует о борьбе человека и с собой, и с окружающим миром. Следовательно, основными образами экранизации должны являться образы старика и огромного марлина, который выступает главным антагонистом в истории [5, с. 167].

Хемингуэй сам писал, что его главной целью было создание истории «о настоящем старике, настоящем море и настоящей рыбе». К сожалению, вместо этого адаптация Джона Стерджеса демонстрирует нам ряд других образов: «неискренний Сантьяго, фанерный океан и поддельная рыба» [3, с. 589]. Да, данный фильм, возможно, лучше, чем любая другая адаптация, использует язык Хемингуэя: его оригинальный текст качественно перенесен на экран в виде закадровых мыслей Сантьяго. Дж. Стерджес использовал именно такой подход не только потому, что

хотел сохранить оригинальный стиль писателя, но и потому, что хотел, чтобы эти закадровые реплики стали главной характеристикой главного героя, заставили зрителя сопереживать ему. Но Жене Филипс видит в этом главный недостаток фильма. По его мнению, необразованный Сантьяго и еще юный Манолин не могли так искусно использовать литературные речевые обороты и так точно выражать свои мысли и чувства [6, с. 11]. Да, эти же реплики мы видим в самом рассказе, но в нем они лишены пафоса и смотрятся более аутентично, чем в экранизации.

Спенсер Трейси играл на экране в духе простой хемингуэевской прозы о человеке. Он, как и Хемингуэй, создавая образы людей неординарных, пользовался приемом интонирования обычных фраз. Он выполнял обычные действия, и это смотрится так, будто герой живет сам по себе. Кажется, что без всяких усилий со стороны писателя или актера, предстает перед нами фигура выдающаяся, сразу приковывающая к себе внимание. Появление Сантьяго в «Старике и море» сопровождается совершенно бесхитростное описание, в котором все буднично и нет ни одного бьющего на эффект сравнения. Но это простота – кажущаяся, добытая огромным трудом и талантом. В этом тексте выверена любая запятая, из нее убрано все лишнее, и сила воздействия каждого простого слова неоднократно рассчитана и измерена. Прием настолько органичен, что возникает иллюзия, будто все далось писателю с естественной легкостью, не требуя отточенного мастерства. Такую же иллюзию создает и игра Спенсера Трейси. Вспомним начало фильма. Сантьяго совершает самые обыденные действия: идет, потом присаживается, медленно ест, пьет кофе из консервной банки, читает газету, укладывается спать. Это все кажется довольно скучным. Постепенно из этой простоты возникает высокое напряжение, достигая апогея в сцене поединка старика с рыбой, в этот момент граница между экраном и зрителем будто исчезает. Трейси выкладывается весь, он из последних сил удерживает леску, лицо залито потом, и эта напряженность так велика, так физически ощутима, что невольно испытываешь мускульную боль и напрягаешь мышцы, стараясь своей силой помочь старику. Заглядывая ему в глаза, видишь, что голубизна ушла, зрачки потемнели, сузились, в них горит адское, нечеловеческое упорство [2, с. 131].

В фильме много крупных планов, и каждый из них актер использует, чтобы приоткрыть в герое нечто новое. Он и улыбается по-разному: то, разговаривая с дельфинами, добро и открыто, то лукаво, то добродушно усмешается, когда рядом с ним садится отдохнуть птица. Лицо Сантьяго может быть и испуганным, и умиротворенным, и злым. Только сентиментальным оно не бывает никогда. Трейси, как и Хемингуэй, никогда не апеллирует к жалостливости зрителей. И как бы старику ни приходилось туго, актер ни разу не дает повода повздыхать над его судьбой, пролить над ним слезу.

Добившись хемингуэевской естественности и суровой строгости в изображении своего героя, актер ухитрился при этом не утратить и философский, гуманистический смысл образа. «Человека можно уничтожить, но его нельзя победить» – эти слова Сантьяго Трейси положил в основу своей трактовки роли. Он не просто следует за автором, но кое-что и переакцентирует.

Стерджес также проделал превосходную работу в изображении снов Сантьяго о львах. Адаптация как раз и начинается, как и повесть Хемингуэя, видением Сантьяго. И закадровый голос Трейси, и монтаж Стерджеса прекрасно отражают содержание сна. В этой сцене мы видим, как собственные воспоминания Хемингуэя накладываются на сны кубинского рыбака. Возможно, когда-то давно рыбак и

сам путешествовал по Африке, но более вероятно, что Хемингуэй просто использовал старика как способ реализации собственных воспоминаний. Дж. Стердженс, уделяя особое внимание снам Сантьяго, призывает зрителя установить связь между писателем и его героем.

Также режиссер в своей адаптации сохранил религиозный символизм, представленный в повести Хемингуэя. Хемингуэй писал: «Если бы я сделал их [героев] просто хорошими и плохими, они бы значили совсем другое. Самым сложным было создать что-то действительно правдивое, что-то еще более правдивое, чем сама правда. Это можно было достичь только использованием символов» [3, с. 22]. Действительно, символическое в «Старике и море» играет огромную роль. Так, имя старого рыбака Сантьяго в переводе с испанского означает «святой», а имя мальчика Манолин соотносится с описанием Иисуса как человека «чистого», который жертвует собой ради остальных. Однако Хемингуэй усложнил историю Святого Отца и Сына, он постоянно меняет старика и мальчика местами. Манолин одновременно и невинный паренек, чья постоянная вера воодушевляет старого рыбака, и заботливый отец для Сантьяго, который приносит ему еду и следит за его здоровьем. Сантьяго, хотя якобы и играет роль отца, на самом деле не соответствует этой роли: он грезит мальчишескими мечтами о бейсболе и ведет себя безрассудно как ребенок (когда он бросает единственную вилку в море или когда пытается уплыть как можно скорее от атакующих акул). Эта смена образов прекрасно демонстрируется в фильме с помощью символических религиозных сцен. Например, в самом конце Манолин несет фонарь, чтобы осветить старику дорогу до гавани, а утомленный Сантьяго падает, не выдержав веса крестообразной мачты.

И рассказ Хемингуэя, и фильм Стерджеса доказывают нам, что человеческая способность восстанавливать свои силы и бороться с неизбежностью судьбы не только определяют силу человека, но и говорят о его близости с Богом. Дитмар объясняет: «Сантьяго – человек, который просто хочет продолжать выполнять свою скромную работёнку, ради которой он был рожден, но при этом он мечтает о погоне за львами, а его главный триумф состоялся, когда он победил сильного соперника в борьбе на руках. Читатель чувствует, что такой человек как Сантьяго имеет право поймать такую рыбу» [4, с. 63]. Сантьяго гордится своей работой. Он просто обычный человек, который знает как свои недостатки, так и свои достоинства. Под влиянием принятого им христианского порядка вещей, по идее, он должен быть вознагражден за свое смирение и скромность возможностью вернуться домой с огромным марлином, которого он так долго ждал. Однако хотя Сантьяго, судя по его имени, и является живым символом христианства, он оказывается лишен христианского вознаграждения как в рассказе, так и в фильме. Сантьяго мужественно переносит невзгоды, он равнодушен к радостям жизни, некоторые даже называют его «подобным святым». Это доказывает нам, что данный персонаж является героем, потенциал которого настолько велик, что он оказывается выше обычных наград.

Таким образом, мы видим, что основным художественным принципом данной адаптации рассказа Э. Хемингуэя становится создание на экране такого образного ряда, который бы грамотно коррелировал с оригинальным произведением, обращаясь к его символическому уровню и подтексту, которые, безусловно, являются элементами всего творчества писателя.

Список литературы

1. Идлис Ю.Б. Введение в теорию экранизации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. 27 с.
2. Карцева Е.Н. Хемингуэй и Голливуд // Экран и книга за рубежом: диалектика взаимоотношений. Москва: ВНИИ киноискусства, 1988. 260 с.
3. Кашкин И.А. Хемингуэй Э. Избранные произведения в 2 т. Москва: Государственное издательство, 1959. 652 с.
4. Grissom Candace Ursula. Filming the lost generation: F. Scott Fitzgerald, Ernest Hemingway, and the art of cinematic adaptation. Tennessee: Middle Tennessee State University, 2012. 470 p.
5. Oliver M. Charles. A Moving picture feast: the filmgoer's Hemingway. New York: Praeger, 1989. 202 p.
6. Phillips Gene D. Hemingway and Film. New York: Ungar Pub Co, 1980. 207 p.

УСТАНОВЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО КОНТАКТА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Тасуева С.И.

доцент кафедры английского языка, кандидат филологических наук,
Чеченский государственный университет, Россия, г. Грозный

Данная статья посвящена исследованию коммуникативных ситуаций на материале художественных текстов и бытовых ситуаций общения. Устная речь отличается немного, так как в художественных текстах устная речь не воспроизводится, а изображается. Однако основные направления можно проследить и на материале художественных текстов – это мы видим по русской устной коммуникации. В статье рассматриваются основные проблемы речевого общения, выявляется национально-культурная специфика коммуникативного поведения собеседников, выделяется проблема налаживания контакта с знакомыми и незнакомыми собеседниками в русском и английском языке.

Ключевые слова: общение, собеседник, контакт, этикет.

В современном мире общение рассматривают не только как искусство, но и как науку. Заинтересованность в проблеме общения возникла в далеком прошлом. В сегодняшнее время анализу общения уделено пристальное внимание все более многочисленным количеством авторов в самых разных дисциплинах, существует большой объем литературы, посвященной проблеме общения.

Бытует мнение, что одна универсальная область, где профессионалом называется каждый, – это среда общения. Рассмотрение проблемы общения говорит о том, что при общении не все коммуниканты являются профессионалами. Общающиеся слишком много ошибаются, не разбираясь в особенностях и законах коммуникации, ведущих к возникновению конфликтных ситуаций, разрывам отношений, недопониманию друг друга. С течением того, как расширяются связи между людьми, возрастает процент межнационального общения. Процесс общения – это установление и поддержание целенаправленного, прямого или обусловленного тем или иным средством контакта между людьми, каким-то образом связанными друг с другом в психологическом отношении [4].

Само общение рассматривается в целом ряде наук: философии, психологии, социологии, а также лингвистике. Общение само по себе является биологической потребностью человека. Общение – это модель поведения человека, а у человека не может не быть модели поведения [2].

Коммуникация в узком смысле слова представляет собой обмен информаци-

ей между собеседниками. Скрытая сторона общения подразумевает организацию связи между собеседниками, то есть не только в обмене знанием и умением, но и действием. Перцептивный способ общения имеет в виду способы восприятия друг друга собеседниками и налаживания взаимопонимания основываясь на этом. Самой распространенной формой общения принято считать языковую коммуникацию [7, 10].

Приступая к общению друг с другом, люди обычно имеют какую-либо цель: найти в другом человеке единомышленника, получить от него признание, уберечь от неверного шага т.д. [1].

Общаясь люди обмениваются информацией, взаимовлиянием, самооценкой, сопереживанием, формированием взглядов, убеждений, характером, интеллектом. При каждом контакте человек старается показать особенную линию поведения, то есть ряд вербальных и невербальных поступков. Таким образом, коммуникант показывает свое видение ситуации. Набор избранных человеком манер поведения и средств, которыми он получает от окружающих его людей необходимой для себя оценки его личности, называется сигналом личности [6].

В современном мире становится нужным описание коммуникативного поведения народа, поскольку развиваются межнациональные контакты и коммуникативная и антропоцентрическая лингвистики, психолингвистика разрабатывает новые способы исследования, возникает интерес к межкультурной коммуникации, к национальной самобытности разных обществ.

Межнациональная коммуникация подразумевает под собой взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, которые относятся к разным национальным культурам.

Понятие культуры – это то, чего нельзя почувствовать, увидеть, услышать, или попробовать. То, что мы действительно можем наблюдать, – это различие в человеческом поведении, проявляющееся в активности, в обычаях, в традициях. Нами воспринимается проявление культуры, но она сама – никогда. Мы можем осознавать, что под различными поведением кроются культурные несоответствия и следуя этому изучать культуру. В этом смысле культуру можно воспринимать как абстрактное понятие, теоретическую сущность, позволяющую нам понять, почему мы делаем то, что делаем, и объяснить различия в поведении представителей различных культур [3].

В настоящее время существуют исследования национально-культурной идентичности коммуникативного поведения разных народов. Для этой статьи интересны те описания, которые относятся к английской и русской коммуникативным культурам.

Английская коммуникация представляет собой общение, основанное на стремлении ни в коем случае не обидеть собеседника. Если англичанин заводит разговор с незнакомым человеком, то первой его фразой будет «Excuse me» – извинение, за то, что побеспокоил незнакомца. Фразы, которыми выражают просьбы, благодарность, извинения, являются главными при общении англичан. Если же собеседник не использует нужного количества слов благодарности или сожаления, его включают в список неприятных и невоспитанных людей. Англичанам не нравится делать замечания, они стараются не озвучивать претензии.

Английские традиции предполагают скупость в словах и суждениях как знак оказание уважения собеседнику, который имеет право придерживаться своего мнения.

Им свойственна склонность не пользоваться категоричными утверждениями или отрицаниями, их можно отнести к словам «да» и «нет», как к понятиям, которые лучше выразить по-другому.

Русский человек, который привык считать, что молчание – это знак согласия, нередко ошибочно считает, что доказал англичанину свою правоту. Однако то, что собеседник терпеливо слушает, не возражая ему, совсем не значит быть солидарным с его мнением. Англичанин пользуется негромкой речью, не многословием, эмоциональной сдержанностью и высоким самоконтролем в общении. Внешний вид, видимость, приличие – это то, что для англичанина самое важное. Настоящий англичанин обязан всегда прямо и гордо держать голову, никогда не шевелить верхней губой и стоять, выставив вперед правую ногу, изображая тем самым решительность [8].

Ирония является одной из важнейших и часто встречаемых составляющих английской беседы. Неправильно проявлять излишнюю заинтересованность. Для англичан свойственно то, что называется *keeping privacy*, то есть не вмешиваться в дела собеседника.

Англичане стараются молчать даже в деловом разговоре. Наоборот, неправильным поведением понимается, когда человек много говорит.

Фактическое общение занимает крайне важно для английской коммуникативной культуры. Оно подчинено строгим правилам этикета, по правилам которого нельзя спорить с собеседником, можно разговаривать только на общие темы, которые не затрагивают личное мнение собеседника. Не принято говорить о себе, своих недовольствах, успехах, домашних неурядицах, проявлять эрудицию. Англичанам не нравятся жестикулирующие люди. Англичане используют жесты, когда это очень необходимо.

Общение для русского человека – это базовая форма времяпрепровождения в обществе. Контакт способствует установлению хороших отношений между людьми, и считается важной стороной проявления гостеприимства. Коммуникабельность русского человека если сравнивать с западным считается специалистами высокой.

У русских людей нет традиций западного светского общения. Это понятие несет негатив и воспринимается как наигранная, лживая форма контакта, замена настоящего общения. Русские пытаются скорее оставить ступень светского общения и приступить к общению открытому, неформальному.

Разговор на обобщенные темы не принят, так как общение воспринимается как бессодержательное, как нежелание собеседника быть откровенным, как ненужная трата времени. Само знакомство не важно для русских, они сразу пытаются пройти барьер искренности, завести разговор «по душам» и ждут этого же от собеседника. Общение неформальное у русских имеет очень личностную направленность [9].

Общение для русского человека – это способ выразиться. Русский человек много говорит о себе, о своей семье, обычно выражает собственное мнение и дает свою оценку, желает быть услышанным и понятым. В русском общении очень мало коммуникативных табу. Высокий процент общительности проявляется и в том, что русским не нравится молчать в компании, они пытаются не допускать пауз в общении.

Для русского человека вполне естественно заговорить с любым, даже незнакомым, человеком. Можно сделать замечание незнакомому человеку, дать ему со-

вет, вмешаться в беседу других людей, чтобы спросить о чем-либо одного из них, можно поведать о своих проблемах, о близком человеке, знакомом и его проблемах, попросить об одолжении незнакомого человека, можно высказываться по поводу того, что обсуждали другие люди – исправлять их, указать им на их ошибку.

Русским не нравится идти на компромисс в общении, любят спорить, пока не удастся убедить в своей точке зрения, своих принципах. Можно явно показывать свое разногласие с собеседником. Русское общение довольно таки эмоционально, более того эмоциональность обсуждения чего-либо может длиться очень долго. Отсутствие эмоциональности является негативным качеством.

Русская культура причисляется к числу «контактных», поскольку допускает позволяет телесный контакт очень часто. Позволительно касаться собеседника, даже незнакомца, подходить вплотную.

Порядок вежливости при общении осуществляется при помощи вербальных средств, которые определены языковыми формулами вежливости, сопровождаемыми подходящей интонационной составляющей. Формулы этикета вежливости кратки. Неправильно долго просить прощения.

В российской культуре общающийся может игнорировать принципом вежливости, если отношения между собеседниками достаточно близкие. С незнакомыми людьми русские позволяют себе быть невежливыми. Интонация считается базовым элементом в нахождении тона общения при устном разговоре. Русский собеседник максимально искренний человек, исключительно откровенный.

У русских не обязательно улыбаться незнакомому человеку. Улыбаться совсем не является фактором вежливого общения, не показывает расположение к собеседнику, желание установить с ним контакт. Это всего лишь еще один внешний компонент общения, который не всегда бывает к месту и необходим. Искренняя, дружелюбная улыбка проявляет личное отношение знакомому коммуниканту, а не считается данью вежливости.

Для русского коммуникативного поведения свойственно отсутствие улыбки на лице, выступающая одной из самых ярких и национально-особенных факторов русского общения.

Незнание национальной специфики коммуникативного поведения может привести к непониманию, к серьезной ошибке в понимании разных ситуаций, к неправильному пониманию мотивов людей, и, наоборот, – знание этих особенностей помогает значительно увеличить эффективность общения.

Нахождение контакта с знакомыми и незнакомыми собеседниками представлено большим количеством примеров. Начнем наш анализ с коммуникативных ситуаций, где два собеседника не знакомы друг с другом. В ходе рассмотрения таких ситуаций были выявлены следующие средства установления контакта:

1. «Обращение». Данное средство – это самый распространенный способ установления контакта. Согласно примерам, при общении незнакомых собеседников обращение как самостоятельный способ не используется, только вместе с другими налаживающими контакт единицами. В виде обращения как способа налаживания контакта используются разнообразные лексемы: молодой интересный, молодежь, доча, отец, парень, сударыня, имя, мадмуазель, друг, девушка и др.

Помимо самого обращения в группу «обращение» входят такие средства и их сочетания как: приветствие – *«Доброго вечера, дорогой»*; контактный вопрос – *«Ты ко мне, доча?»*; информационный вопрос – *«Друзья, вы по какому вопросу?»*;

просьба – *«Эй, товарищ, не подвезешь до вокзала?»*; извинение – *«Прости, дружок, что надоедаю»*; благодарность – *«Спасибо, девочка»*.

2. «Контактный вопрос». Контактный вопрос – это такой вопрос, который используется не только в качестве вопроса выясняющего или сообщающего информацию, а также и для устного налаживания и поддержания коммуникативного акта. В случаях общения незнакомых собеседников контактный вопрос – одно из самых распространенных средств. В ситуациях использования контактного вопроса, немалое значение имеют интонационная составляющая и верный выбор речевых единиц.

Контактный вопрос может быть использован и самостоятельно, и вместе с такими средствами как: обращение – *«Ты ко мне, дочь?»*; извинение – *«Простите, но откуда вы знаете папу?»*; приветствие – *«Привет, с отдыха или на отдых?»*.

3. «Просьба». В большинстве коммуникативных актах просьба применяется в комбинации с обращением, но может быть применена и отдельно – *«Можно войти?»*. Наблюдаются и такие комбинации средств как: обращение – *«Пряатель, закурить найдется?»*; извинение – *«Извините, ему надо увидеть Катю»*; приветствие – *«Добрый день, мне нужен завхоз»*.

4. «Узнавание». Данный способ установления контакта очень силен, поскольку на него трудно не ответить, и поэтому собеседник всегда вступает в контакт. В ходе узнавания угадываются фамилия, имя, социальный статус, профессия, место жительства.

Это средство может быть использовано как самостоятельно, так и вместе с такими средствами как: приветствие – *«Привет, ты Олег?»*; проявление радости от встречи – *«Валя? Очень приятно»*; контактный вопрос – *«Похоже, отдохнуть нам сегодня не дадут. Сибиряк?»*; извинение – *«Простите, что беспокою, но вы не Петр Николаевич?»*.

5. «Самопрезентация». Самопрезентация требует от собеседника ответной самопрезентации. В качестве самостоятельного средства оно используется сравнительно редко, наиболее встречаемые сочетания: приветствие – *«Добрый день, Казаков Н.Н., замдиректора, хозяин этой компании»*, *«Добрый день, Александр Борисович, моя фамилия Степанов»*; рукопожатие – *«Олег Михайлович, – протянул руку гость»*; извинение – *«Извините, я не представился. Степан Алексеевич»*; просьба – *«Позвольте мне пойти с вами. Я адвокат»*.

Несколько в ином порядке расположены средства налаживания контакта со знакомыми собеседниками в русском языке. В ходе анализа коммуникативных ситуаций были выделены следующие средства налаживания контакта:

1. «Обращение», которое является самым распространенным средством. Очень редко данное средство употребляется самостоятельно, однако можно встретить сочетания: приветствие – *«Здравствуйте, Клава Петровна»*, *«Мария, здравствуй»*; приглашение войти, сесть – *«Сааша, входите»*; контактный вопрос – *«Как жизнь, Иван?»*; просьба – *«Борис Константинович, огромная просьба, помогите»*; узнавание – *«Володя! Ты ли это?»*.

Можно наблюдать по примерам, что обращение можно сочетать почти со всеми элементами налаживания контакта. Это универсальное средство.

2. «Приветствие». Данное средство также очень распространенное, как и обращение и может быть употреблено в сочетании почти со всеми средствами налаживания контакта: обращение – *«Привет, Ира!»*, *«Здравствуй, Рита»*; просьба – *«Доброго утра! Соли у вас не найдется?»*; выражение радости – *«Здравствуйте,*

рад вас видеть»; контактный вопрос – «Добрый день, что делаем?». Приветствие может выражаться невербально: поклон, жест рукой, кивок.

3. «Контактный вопрос». Контактный вопрос применяется отдельно, но также может использоваться с такими средствами как: обращение – «Как твои дела, Тимон?»; информационный вопрос – «У врача была?»; приветствие – «Добрый день! Что обсуждаем?». Исследованный материал помогает сделать вывод, что такое средство как «контактный вопрос» чаще всего комбинируются с разными невербальными средствами.

4. «Просьба». Просьба нередко употребляется самостоятельно, но также используется с обращением. Данное средство налаживания контакта можно как бы разделить на три просьбы: просьба войти – «Пусти переговорить, друг?»; просьба о передаче какого-либо предмета – «Петя, дай закурить»; просьба о чем-либо – «Костя, помоги, передай подарок». Отмечены сочетания с приветствием при налаживании контакта: приветствие – «Привет! Лишнего билета не найдется?».

5. «Узнавание». Это средство используется самостоятельно. Оно может иметь разные лексические формы: местоимение, обращение, косвенное узнавание, междометие, прямое узнавание. Узнавание может использоваться со следующими средствами: приветствие – «Я ваш голос услышал. Привет»; обращение – «Федор, ты?».

Исследование показало, что в русском общении для налаживания контакта используются следующие средства: благодарность, выражение радости, извинение, контактный вопрос; обращение, приветствие; информационный вопрос, привлечение внимания; просьба, узнавание.

Были выделены контактные единицы, которые используются только в ситуациях общения незнакомых собеседников: самопрезентация; узнавание имени собеседника.

Материалом исследования были выбраны ситуации налаживания контакта в английском общении, избранные способом анализа драматичных и прозаичных работ современных британских авторов.

Налаживание контакта между незнакомыми собеседниками в коммуникативной ситуации обозначено следующими средствами налаживания контакта.

1. «Контактный вопрос». В ситуациях общения незнакомых собеседников – англичан контактный вопрос – самое распространенное средство. В 90% случаев использования «контактный вопрос» применяется самостоятельно. Было обозначено совмещение с обращением. Применены такие семантические типы контактных вопросов как: вербальное формулирование внимания – «Yes?» – «Да?»; обращение к обстановке – «Is any trouble there?», «How do you like the weather?» – «Проблемы?», «В чем дело?», «Как тебе нравится погода?»; обращение к делам собеседника – «I said to her what she was doing?» – «Я спросил его что он делает?».

2. «Узнавание». Данное средство также проявляется как самое распространенное при налаживании контакта между незнакомыми собеседниками. Часто используется самостоятельно, но может встречаться с другими средствами: приглашение зайти и представление самого себя – «Miss Rose? Do come in. I'm Doctor T.» – «Мисс Роуз? Войдите? Я профессор Т.». Во всех случаях было применено узнавание фамилии или имени – «Miss Beevan, I presume?» – «Мисс Биван, я полагаю?».

3. «Приветствие». Это средство выявлено в небольшом количестве ситуаций налаживания контакта между незнакомыми. Часто применяется самостоятельно, но встречаются сочетания с прочими средствами: обращение – «Morning, Maureen» –

«Добрый утро, Марин»; рукопожатие – «*She extended a cold hand: "Bon jour"*» – Она протянула холодную руку: «Добрый день».

4. «Обращение». Нередко это средство используется самостоятельно, однако встречаются комбинации: приветствие – «*Good morning, Kris*» – «Доброе утро, Крис»; просьба – «*Madam, may I speak to you a moment?*» – «Мадам, могу я поговорить с вами минутку?»; представление самого себя – «*Knock on the door: "Room service, madam"*» «Стук в дверь: «Служба уборки комнаты, мадам»»; контактный вопрос – «*Mrs. Jerebohm, how do you do?*» – «Миссис Жером, как у вас дела?». В виде обращения как средства налаживания контакта применяется небольшое количество лексем: имя, фамилия и еще какие-то данные.

5. «Самопрезентация». Во многих случаях употребления данный способ используется самостоятельно, но также обнаружены комбинации: узнавание – «*Ms. Smith? Come in. I'm Lorry*» – «Мистер Смит? Входите. Я Лорри»; обращение – «*Delivery service, sir*» – «Служба доставки, сэръ».

При анализе коммуникативных ситуаций со знакомыми собеседниками были найдены следующие средства налаживания контакта.

1. «Обращение». Рассматривается как самое распространенное средство налаживания контакта между знакомыми собеседниками. Обращение нередко употребляется самостоятельно. В остальных ситуациях обращение используется с другими средствами: приветствие – «*Hello, mister*», «*Hello, Helen*» – «Привет, мистер», «Привет Елена»; контактный вопрос – «*Clave, what's the matter?*», «*My dear, are you all right?*» – «Клив, что случилось?», «Моя дорогая, с тобой все хорошо?»; просьба – «*Jim, she wants to speak to you*», «*Rosemary, may I come in?*» – «Джим, она хочет поговорить с тобой», «Розмари, можно мне войти?»; извинение – «*Pardon me, Mr. Grey*», «*Please forgive me, colonel*» – «Извините меня, мистер Грей», «Пожалуйста простите меня, полковник»; благодарность – «*It's so kind of you to come so promptly, Mr. Parter*» – «Это мило с вашей стороны прийти вовремя, мистер Партер».

Обращению присуща коммуникативная валентность, оно может совмещаться почти со всеми средствами налаживания контакта.

2. «Приветствие». Данное средство очень широко распространено. Нередко в коммуникативных ситуациях оно применяется самостоятельно. Оно может использоваться с такими средствами как: обращение- «*Hello, Allis dear*», «*Morning, Ernia*» – «Привет, Эллис, дорогая», «Доброе утро, Эрни»; контактный вопрос – «*Hello, Mam. What have you done with this pump?*», «*Good afternoon, Mrs. James. Perfect day*» – «Привет, мам. Что ты сделал с тыквой?», «Добрый день, миссис Джеймс. Прекрасный день»; извинение – «*Good morning, excuse me*» – «Доброе утро, извините»; узнавание – «*Hullo! Oh, it's you!*» – «Привет! Ой, это ты!». В 50 % случаев приветствие комбинируется с обращением.

В ходе анализа нами обозначены ситуации, в которых собеседник пользуется невербальным приветствием как самостоятельным средством: приветственный жест – «*Ernia greets her with a gesture*», «*Phillip saw her and waved*» – «Арни встретил ее жестом», «Фил увидел ее и помахал ей».

3. «Контактный вопрос». Данное средство является одним из самых распространенных средств. Обозначены следующие семантические типы контактных вопросов при налаживании контакта: обращение к состоянию, занятиям собеседника – «*Is he busy?*» – «Ты занят?», «*Are not you feeling well?*» – «Ты плохо себя чувствуешь?»; ободрение – «*Are all settled in?*» – «Все расположились?»; обращение к от-

сутствующему лицу – «*How is your Granny?*» – «Как твоя бабушка?», «*Do you remember Cousin Henry?*» – «Ты помнишь кузена Генри?».

Контактный вопрос используется самостоятельно в многих случаях использования этого средства – «*Are you asleep? – she said advancing to the side of the bed*» – «Ты спишь? – спросила она, прислонясь к краю кровати».

В ходе анализа нами были выделены следующие комбинации средств: обращение – «*What are you doing sitting there, Catrin?*» – «зачем ты сидишь здесь, Катрин?», «*Like to have another try, Herb?*» – «Попробуешь, Херб?»; приветствие – «*Hello, what are you doing here?*» – «Привет, что вы здесь делаете?», «*Hello, how was the dinner?*» – «Привет, как вам ужин?»; благодарность – «*She thanked her and asked if she was doing anything special this day*» – «Она поблагодарила ее и спросила сделал ли она что-нибудь особенное этим днем». Впервые в английской коммуникации выделено средство «контактоустанавливающий знак» – «*Charman signed to Edward*» – «Чармиан подала знак Эдварду».

4. «Просьба». Это средство применяется в большинстве случаев независимо – «*Give me his cup*», «*I want to see you Herb*» – «Передай мне чашку», «Я хочу увидеть тебя, Херб»,

но может встречаться с другими средствами: обращение – «*Walter dear, would you come and get Mr. Henry's cereal for me?*» – «Уолтер дорогой, ты не придешь и не принесешь мне кашу мистера Генри?»; извинение – «*Might I come in? I'm so sorry about this noise*» – «Можно мне войти? Я извиняюсь за шум».

Рассмотренный материал помогает распределить все просьбы по группам: просьбы поговорить, уделить внимание – «*Jim, I want to speak to you*» – «Джим, я хочу поговорить с тобой», «*Gran, may I talk to you about Dad?*» – «Бабушка, можно я поговорю с тобой о папе?»; просьбы сделать что-либо – «*Smile, sweetheart*» – «Улыбнись, дорогая»; просьбы дать какой-либо предмет – «*Mark asks to use Philip's telephone*» – «Марк просит пользоваться телефоном Филиппа»; комплимент, похвала – «*Not bad, eh?*» – «Неплохо?».

5. «Извинение». Это средство обычно применяется отдельно – «*Regret about that old one*» – «Извините этого старика», но также обозначены следующие сочетания средств: приветствие – «*Good day, excuse me*» – «Добрый день, извините»; просьба – «*Can I come in? I am so sorry about the noise*» – «Могу я войти? Я извиняюсь за шум»; обращение – «*Pardon me, Mr. Gray*» – «Извините, мистер Грей», «*My dear man. So unspeakably sorry about last events*» – «Мой дорогой человек. Так неловко за последние события».

В ситуациях налаживания контакта между знакомыми собеседниками были выявлены средства, которые используются крайне редко: благодарность – «*I believe, I've got to thank you*» – «Мне кажется я должен вас поблагодарить»; факт прибытия – «*It is me*» – «Это я», «*Well, here you are*» – «Ну вот и мы»; совет – «*You are taking cold baths before having breakfast*» – «Ты будешь принимать холодные ванны перед завтраком»; приказ – «*Call this sir J. Holmes, – he ordered*» – «Позвони этому сэру Холмсу, – приказал он»; выражение заботы – «*We were worried about you*» – «Мы переживали за тебя»; пожелание – «*Sleep well, General!*» – «Снуйте спокойно, генерал!».

Анализ показал, что в английской коммуникативной культуре для налаживания контакта употребляются следующие средства: выражение радости, извинение, информативный вопрос, контактный вопрос, обращение, приветствие, просьба, узнавание.

Выделены средства, которые используются только в ситуациях общения незнакомых собеседников: самопрезентация, узнавание собеседника.

Контактоустанавливающие средства, которые применяются только в русской коммуникации: формулирование опоздания, иронии, насмешки, подарка, подмигивания, поздравления, поклона. Все перечисленные средства являются менее частотными, чем остальные средства.

Контактоустанавливающее средство, которое применяется только в английской коммуникации: узнавание. Данное средство – элемент, используемый довольно часто при общении в английском обществе.

Разнообразие этих средств в русском коммуникативном поведении разрешает прийти к выводу, что в русском общении контактоустанавливающим может быть любое средство, особенно если речь идет об общении знакомых собеседников.

Русская коммуникативная культура схожа и с английской коммуникативной культурой, однако явно видно национальное своеобразие русского общения.

Список литературы

1. Бодалев А.А. Личность и общение /А.А.Бодалев. – Международная педагогическая академия, 1995. – 328 с.
2. Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Аксиомы теории коммуникации // Межличностное общение. – СПб.: Питер, 2001. – С. 11-26.
3. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: Учебное пособие /Н.М.Лебедева/. – М.: Ключ-С, 1999.
4. Леонтьев А.А. Общение и деятельность общения /А.А. Леонтьев / Межличностное общение. – СПб.: Питер, 2001. – С. 39-59.
5. Лунари Л. Трое на качелях // Театр. – 1993. – №12. – С. 159-186.
6. Люшер М. Сигналы личности: ролевые игры и их мотивы /М.Люшер. – Воронеж, 1993.
7. Рыжова Л.П. Специфика языковой коммуникации в сфере производства / Л.П.Рыжова // Языковое общение: Процессы и единицы: Межвуз. сб. науч. трудов. – Калинин, 1998. – С. 94-100.
8. Таранцев Ю.В. Средства установления контакта с собеседником в диалоге (в русской, английской и американской коммуникативных культурах) : дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2002. – 151 с.
9. Турунен Н. Русский характер и коммуникативное поведение в восприятии финнов / Н.Р.Турунен / Русское и финское коммуникативное поведение. – Выпуск 1. – Воронеж, 2000. – С. 25-38.
10. Хариханова Б.А. Возникновение и становление межкультурной коммуникации // Языки народов мира и Российской Федерации : сборник статей. Махачкала, 2009. – С.88-94.
11. English Story. – Москва: Менеджер, 2006. – 350 с.
12. Modern English Drama. – Moscow, 1994. – 480 p.
13. Modern English Plays. – Moscow, 1999. – 382 p.
14. Salinger J.D. Nine stories. – Moscow, 2002. – 436 p.
15. Stories by modern English authors. – Moscow, 2001. – 152 p.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПОДСИСТЕМАХ ЯЗЫКА

Хакиева З.У.

доцент кафедры английского языка, кандидат филологических наук,
Чеченский государственный университет, Россия, г. Грозный

Статья посвящена обзору основных характеристик лексической система языка, которая является одним из элементов языка в целом. В статье наибольший интерес представляет терминологическая лексика, поскольку она является наиболее динамичной, т.к. научно-технический прогресс не стоит на месте, а постоянно развивается, появление новых понятий влечет за собой необходимость в номинации, в результате образуются новые термины. Терминология определенной сферы деятельности человека или конкретной науки создается человеком в процессе познания. Тем не менее, между общеупотребительной и терминологической лексикой происходит постоянный обмен, в результате которого имеют место детерминологизация специальной лексики и терминологизация общеупотребительной лексики. Обогащение словарного состава языка во многом происходит за счет появления новых терминов и понятий.

Ключевые слова: лексическая система, терминологическая лексика, специальная лексика, подсистема.

Обзор литературы, посвященной лингвистическому анализу терминологии, позволяет полагать, что появление и развитие данной совокупности лексических подсистем началось задолго до ее научного осмысления и выработки критериев отнесенности тех или иных единиц к терминологической лексике. Как отмечает М.А. Чигашева, эти процессы происходили изоморфно стихийному возникновению и эволюции денотатов и соответствующих им понятий, причем на базе общелитературного языка, что позволяет рассматривать терминологию как часть общей лексико-семантической системы языка [22, с. 1].

Язык, по мнению В. Раскина, это общественное, социальное явление, которое реализуется в речи, индивидуальной по своей природе [17, с. 14]. Е.Г. Григорян отмечает, что язык – это система, в которой все взаимосвязано, взаимозависимо и взаимообусловлено. Данная система, по мнению ученого, состоит из элементов, занимающих определенное место в данной системе. Системная корреляция обнаруживается во всех подсистемах языка, но лексическая система представлена иначе, нежели морфологическая или фонологическая, и очертить ее границы не так уж просто. Набор фонем в языке невелик, грамматические явления также ограничены, но лексический состав языка знать полностью невозможно, ни один носитель языка не владеет словарным запасом в полном объеме. Лексика, в отличие от других подсистем языка, меняется очень быстро и представляет собой наиболее подвижную часть данной системы. Любой человек на протяжении своей жизни становится свидетелем исчезновения одних слов и появления на их месте других лексических единиц. Однако, как подчеркивает Е.Г. Григорян, нельзя считать любое такое изменение способным перестраивать лексическую систему. Лексическая система представляет собой множество более мелких подсистем, объединяющих группы слов, связанных по значению [7, с. 12]. Такого же мнения придерживается и Н.Н. Амосова, которая говорит о том, что язык свободнее всего усваивает лексические элементы; значительно менее подвержены влияниям извне синтаксический строй и система формообразования, еще менее – фонетический состав языка. Обзор литературы по исторической грамматике английского языка свидетельствует, что динамика грамматического строя представляет собой закономерный и естествен-

ный процесс, на ход которого не мог существенно повлиять какой-либо другой язык [1, с. 12; 20, с. 89; 23].

О.С. Ахманова определяет лексику как стилистический пласт в словарном составе языка [3, с. 214]. Ю.В. Баклагова высказывает достаточно очевидное мнение о том, что лексика языка – это упорядоченное множество элементов, связанных определенными отношениями. Несмотря на то, что лексическая система достаточно открыта, а само количество элементов несоизмеримо велико по сравнению с элементами других систем, лексика все же представляет собой относительно устойчивую и обозримую систему в каждый данный период развития языка. Все слова языка входят в его лексическую систему, и нет таких слов, которые находились бы вне этой системы и воспринимались изолированно. Лексическая микросистема, которая отождествляется в лингвистике с понятием комплексного семантического поля, является неотъемлемой принадлежностью картины мира индивида и репрезентирует сложное взаимодействие многообразных структур его знания [4].

В. Раскин подчеркивает, что отдельные типы подсистем языка изучаются различными лингвистическими дисциплинами. Подсистемы, по его мнению, являются языками для определенных групп людей, связанных какими-либо отношениями. Так, исследователь выделяет диалектологию, которая изучает подсистемы, обслуживающие группы людей, живущих на определенной территории и занимающих определенное положение в структуре общества. Специалист в области билингвизма изучает подсистемы, используемые в коммуникативных целях группами людей, оказавшихся в особых территориальных или социальных условиях, при которых сталкиваются две различные языковые системы и т.д. В данной связи С.Г. Николаев пытается решить общие и частные проблемы двуязычной коммуникации; корреляций двух языков – «первого» и «второго» – при билингвизме; типов (разновидностей) двуязычия, представленных билингвизмом социальным, профессиональным и индивидуальным, или творческим/литературным [15, с. 3]. В каждом из этих случаев, как отмечает В. Раскин, изучаются подсистемы, которые используются определенным коллективом в качестве естественного средства общения [17, с. 102].

В зависимости от употребления слов той или иной группой людей лексику можно разделить на следующие подсистемы: профессиональная лексика, общеупотребительная лексика, жаргонная лексика, диалектная лексика.

Нам представляется интересным рассмотреть подробнее именно профессиональную лексику, а также проанализировать ряд существующих ее определений и выработать то, которое наиболее точно раскрывает суть данного феномена, и обосновать его. Помимо того, мы попытаемся осветить корреляции профессиональной лексики и терминологии.

Профессиональной лексикой пользуются люди определенной профессии, имеющие в качестве сферы деятельности какую-либо специальную отрасль науки или техники. В свою очередь, каждая сфера человеческой деятельности имеет свою терминологию. Л.В. Молчкова под профессиональной лексикой подразумевает сложное объединение, в основе которого, с одной стороны, лежат термины, а с другой – общеупотребительная лексика, т.е. те слова и словосочетания, которые используются при описании различных специализированных аспектов деятельности (так называемый *метаязык*). Термины являются ядром этой группы лексики, что закономерно. Однако поле профессиональной лексики значительно шире, чем терминологическая система, так как включает профессиональные жаргонизмы и

лексические единицы, вышедшие из употребления, что позволяет показать динамику развития системы и объяснить особенности ее современного состояния [14, с. 7]. Как отмечает А.И. Марочкин, в профессиональных лексических системах выделяется «искусственно созданная научная и техническая терминология, обычно фиксируемая в специальных словарях» [12, с. 19].

В.М. Лейчик считает, что в науке искусственное противопоставляется естественному, стихийное – сознательному, и смешение этих двух оппозиций, по мнению автора, неправомерно. Соответственно, совокупности терминов, образующих терминологию, не создаются искусственно, хотя способ их формирования не может быть назван по оппозиции и естественным [11, с. 107]. Из данных высказываний можно сделать вывод о том, что термины являются компонентами профессиональной лексики и терминологии, однако в профессиональной лексике они создаются искусственно на основании терминов, функционирующих в более узких языковых подсистемах. Б.А. Серебренников поясняет, что между профессиональной лексикой, возникшей естественным путем, и искусственно созданной терминологией существуют точки соприкосновения, а в речевой практике эти две лексические системы нередко смешиваются. Однако искусственно созданная терминология отличается большей устойчивостью, стандартностью и не имеет территориальных вариантов. Профессиональная лексика обычно употребляется в деловых стилях, отличается точностью значений и малоэкспрессивна именно по причине большого количества терминов [19]. Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова к профессиональной лексике относят слова и выражения, используемые в различных сферах производства, техники, не ставшие, однако, общеупотребительными, и отмечают, что в основе профессиональной лексики лежат профессионализмы. В отличие от терминов как официальных научных наименований специальных понятий, профессионализмы функционируют преимущественно в устной речи как «полуофициальные» слова, не имеющие строго научного характера [18].

А.В. Суперанская, Н.В. Подольская и Н.В. Васильева говорят о том, что если словарный состав национального языка представить в виде сферы, то ядром можно считать общеупотребительную лексику, а околоядерную или же периферийную зоны занимают отдельные подъязыки. При этом дистанция расположения соответствующего подъязыка по отношению к ядру обусловлена возрастом отрасли знания [21, с. 28]. С другой стороны, О.В. Климова рассматривает уже терминологию как ядро языка профессиональной коммуникации, в то время как периферия такой полевой структуры, по мнению автора, состоит из единиц устной профессиональной лексики, или профессионализмов, а далее располагаются профессиональные жаргонизмы (если таковые имеются) и на периферии – номенклатурные единицы» [9, с. 9]. Данные высказывания, при всей спорности и подчас противоречивости позиций авторов, свидетельствуют об очевидной корреляции между терминологией и профессиональной лексикой.

Мы считаем правомерным выявить родо-видовые отношения между данными понятиями и выстроить следующий эндоцентрический ряд: терминология – профессиональная лексика (ПЛ) – профессионализмы (П) – профессиональный сленг (ПС) – профессиональные жаргонизмы (ПЖ).

Вместе с тем, к рассматриваемой проблеме возможен и несколько иной подход. И.В. Арнольд под профессиональной лексикой понимает лексику, специфичную для какой-нибудь отрасли человеческой деятельности или профессии, но употребительную только в устном общении и, следовательно, *не имеющую определе-*

ний в специальной литературе. Профессиональная лексика в собственном смысле слова относится к тем временам, когда знания о многих видах ремесел распространялись в устной форме [2, с. 284]. Т.Б. Косарева сходным образом считает, что профессиональная лексика – это «лексика, свойственная данной профессиональной группе, используемая в речи людей, объединенных общей профессией [10].

Мы учитываем мнение И.В. Арнольд и считаем, что профессиональная лексика – специфичная форма существования терминологии, и сферой функционирования профессиональной лексики является профессиональная коммуникация, которая может быть, как письменной, так и устной. Наиболее удачная характеристика профессионализмов в плане отграничения их от терминов, на наш взгляд, представлена в позиции В.Ф. Новодрановой, которая подчеркивает, что, в отличие от терминов, профессионализмы – это субъективированные единицы. В них зафиксирована та часть профессиональной информации, которая актуализируется в каждодневных действиях и посредством опыта *соотнесена с личным миром человека и вербализует определенные повседневные концепты*. В профессионализме, по мнению исследователя, объективизируются вместе с научным и обыденные знания, полученные в чувственном, обыденном восприятии мира [16, с. 636]. На наш взгляд, корреляция профессионализмов с обыденным знанием и является ключевым отличием профессиональной лексики от терминологии.

Кратко охарактеризуем другие специализированные лексические подсистемы. Жаргон – социальный диалект; он отличается от общеразговорного языка специфической лексикой и фразеологией, экспрессивностью оборотов и особым использованием словообразовательных средств, но не обладает собственной фонетической и грамматической системами. Часть жаргонной лексики маркирует принадлежность не к одной, а ко многим (в том числе и уже исчезнувшим) социальным группам. Лексика жаргона строится на базе общелитературного языка путём переосмысления, метафоризации, переоформления, звукового усечения и т.п., а также активного усвоения иноязычных слов и морфем [6]. Жаргонная лексика является основой для построения определенных стилевых разновидностей речи или социально-речевых стилей [5, с. 59]. Характеризуя жаргонную лексику, А.И. Марочкин выделяет ряд ее особенностей: локальность (что обусловлено территориальной принадлежностью), социальная ограниченность (наличие общих социальных признаков) и возрастная ограниченность (использование жаргонной лексики определенной возрастной категорией людей) [12, с. 50].

О.С. Ахманова считает, что жаргонная лексика состоит из более или менее произвольно выбираемых и сочетаемых единиц, использующихся в общении определенной социальной группой людей с целью реализации языкового обособления от остальной части данной языковой общности [3, с. 148]. Н.С. Иванова отмечает, что жаргонная лексика функционирует в пределах ограниченной группы носителей, при этом свободно вступая во взаимодействие с различными лексическими единицами, которые бытуют как внутри данного языка в процессе взаимодействия разных стилей, так и в других языках. Также она подчеркивает, что наличие жаргона в языке свидетельствует о подвижности последнего, т.к. это элемент, «необходимый живому, естественному языку для его нормального развития» [8, с. 122-128].

Под понятием «диалектная лексика» или же «диалект» В. Раскин подразумевает индивидуальный язык, язык индивидуума, либо совокупность речевых навыков определенного индивидуума в данный момент времени. Он считает, что диа-

лект – это лексическая подсистема языка, которая выражается через определение территории распространения данного языкового образования по сравнению с территорией, на которой распространен весь язык, или путем указания на меньшее число носителей языка [17, с. 70-71].

О.С. Ахманова дает два определения диалектной лексике: 1) разновидность (вариант) данного языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей, связанных тесной территориальной профессиональной или социальной общностью и находящихся в постоянном непосредственном языковом контакте; 2) совокупность однородных говоров, обладающих относительным единообразием [3, с. 131]. Из вышеперечисленных определений диалектной лексики мы видим, что в их основе лежат, прежде всего, территориальная локализация и ограниченность контингента носителей.

Итак, лексическая система языка является одним из элементов языка в целом. Она наиболее подвижна по сравнению с другими подсистемами. В свою очередь, лексическая система состоит из отдельных, но взаимоскоррелирующих подсистем. В их число целесообразно включить профессиональную (терминологическую) лексику, общеупотребительную, жаргонную и диалектную лексику. Без общеупотребительной лексики невозможно общение на любом уровне коммуникации, она принадлежит всем ее формам и регистрам. Терминологическая лексика является наиболее динамичной, поскольку мир научно-технического прогресса не стоит на месте, а постоянно развивается, возникают новые понятия, которые нуждаются в номинации, вследствие чего образуются новые термины. Терминология определенной сферы деятельности человека или конкретной науки создается человеком в процессе познания. Тем не менее, между общеупотребительной и терминологической лексикой происходит постоянный обмен, в результате которого имеют место детерминация специальной лексики и терминологизация общеупотребительной лексики. Обогащение словарного состава языка во многом происходит за счет появления новых терминов и понятий.

Таким образом, рассмотрев профессиональную лексику и проанализировав ряд существующих определений, мы выработали наиболее релевантное в контексте нашего анализа. Понимая профессиональную лексику как полевою структуру, правомерно констатировать, что терминологическая лексика, наряду с другими лексическими подсистемами языка, представляет собой «ядерную» и «околоядерную» зоны.

Список литературы

1. Амосова, Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка [Текст] / Н.Н. Амосова. – М.: Изд. лит. на иностр. яз., 1956. – 218 с.
2. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка [Текст] / И.В. Арнольд. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
3. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
4. Баклагова, Ю.В. Принципы системно-функционального описания лексики [Электронный ресурс] / Ю.В. Баклагова. – URL: http://www.conference.kemsu.ru/GetDocsFile?id=11667&table=papers_file
5. Беляева, Т.М., Хомяков, В.А. Нестандартная лексика английского языка [Текст] / Т.М. Беляева, В.А. Хомяков. – 2-е изд. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 136 с.
6. Википедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki>
7. Григорян, Е.Л. Лексическое значение слова. Лексика как система языка [Электронный ресурс] / Е.Л. Григорян. – URL: http://window.edu.ru/window/library?p_rid=20177
8. Иванова, Н.С. Язык молодежи и его субкультурная природа [Текст] / Н.С. Иванова // Известия Уральского гос. ун-та. – 2007. – № 50. – С. 122-128.

9. Климова, О.В. Лексика предметной области PR современном газетном тексте и обыденной речи [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О.В. Климова. – Екатеринбург, 2010. – 26 с.
10. Косарева, Т.Б. Лингвистические особенности документов в сфере коммерческого права [Электронный ресурс] / Т.Б. Косарева. – URL: <http://www.oim.ru/reader @nomer=502.asp>
11. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура [Текст] / В.М. Лейчик. – Изд. 4-е. – М.: Либроком, 2009. – 256 с.
12. Марочкин, А.И. Лексико-фразеологические особенности молодежного жаргона (на материале речи молодежи г. Воронежа) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01/ А.И. Марочкин. – Воронеж, 1998. – 193 с.
13. Марочкин, А.И. Лексико-фразеологические особенности молодежного жаргона (на материале речи молодежи г. Воронежа) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01/ А.И. Марочкин. – Воронеж, 1998. – 193 с.
14. Молчкова, Л.В. Профессиональная лексика англоязычных средств массовой информации: прагматика, семантика, структура [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л.В. Молчкова. – Самара, 2003. – 167 с.
15. Николаев, С.Г. Феноменология билингвизма в творчестве русских поэтов [Текст] / С.Г. Николаев. – Ростов-на-Дону: Старые русские, 2005. – Часть 2: Онтологические, корреляционные и функциональные характеристики иноязычия в поэзии. – 295с.
16. Новодранова, В.Ф. Соотношение обыденного и научного знания в профессиональной коммуникации [Текст] / В.Ф. Новодранова // Материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. – Тамбов, 2008. – С. 635-637.
17. Раскин, В. К теории языковых систем [Текст] / В. Раскин. – Изд. 2-е, доп. – М.: Эдиториал УРСС, 2008. – 424 с.
18. Розенталь, Д.Э., Голуб, Теленкова, М.А. Современный русский язык [Электронный ресурс] / Д.Э. Розенталь, Голуб, М.А. Теленкова. – URL: <http://www.classes.ru/grammar/126.Rosental-modern-russian-language/c10-p40.htm>
19. Серебренников, Б.А. Общее языкознание [Электронный ресурс]. – URL: http://www.classes.ru/grammar/115.Serebrennikov/chapter7/html/unnamed_8.html
20. Сложеникина, Ю.В. Терминология в лексической системе: функциональное варьирование [Текст]: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Ю.В. Сложеникина. – М., 2006. – 313 с.
21. Суперанская, А.В. [и др.]. Общая терминология: вопросы теории [Текст] / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева; отв. ред. Т.Л. Канделаки. – Изд. 5-е. – М.: Либроком, 2009. – 248 с.
22. Чигашева, М.А. Исследование терминологической лексики методом семантического поля [Текст] / М.А. Чигашева // Вестник РУДН. – Серия: Лингвистика. – 2004. – № 6. – С. 80-86.
23. Savory, T.H. The language of Science [Text] / T.H. Savory. – London, 1967. – 173 p.

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

В УФЕ – КОВАЛЬ!

Назиуллина Г.Г.

доцент кафедры струнных инструментов,
Уфимский государственный институт искусств им. Загира Исмагилова,
Россия, г. Уфа

Деятельность педагога и альтиста-исполнителя А.В. Коваля в Уфе. Краткая биография, фото, интервью, воспоминания учеников.

Ключевые слова: альтист Андрей Коваль, Вадим Борисовский, Уфимский государственный институт искусств, квартет им. А.А. Алябьева.

*«Я в Москве. В Уфе – Коваль.
Это, право, очень жаль...»*

Этот искромётный поэтический экспромт написал под своим портретом, подаренным ученику Андрею Ковалю, «крестный отец» альтового исполнительства в России, Вадим Борисовский. Но об этом чуть позже...

Дирижер, альтист-солист, педагог, квартетный исполнитель, заслуженный работник культуры России и заслуженный артист Республики Башкортостан, художественный руководитель квартета имени Алябьева, Андрей Коваль начинал свой трудовой и творческий путь в Уфе. Энергичный, интеллигентный, мудрый преподаватель и великолепный альтист – одна из ярчайших звезд музыкальной педагогики и исполнительства; один из тех, кто приближал «золотой век» башкирского музыкального искусства и мировой классики в нашей республике. Его последователи и ученики сегодня составляют значимую часть творческого ядра республики.

Андрей Викторович Коваль родился в Москве 21 мая 1945 года. В столице же он получил музыкальное образование.

Талантливый человек подобен бурной реке, берущей истоки далеко в горах – вода совершает стремительный разбег, пополняя русло и одаряя свежестью и животельной влагой долины. Говоря об артисте, педагоге, невозможно не упомянуть о тех самых истоках, которые заложили и развили творческое начало. Речь пойдет о его преподавателях.

Наставником Андрея Коваля в московской Детской музыкальной школе №1 был скрипач, педагог-методист Константин Фортунатов (школа знаменита еще тем, что здесь учился знаменитый виолончелист Мстислав Ростропович). В музыкальном училище им. Ипполитова-Иванова Андрей Коваль обучался у Н.Б. Соколова, наставника Федора Дружинина и Игоря Богуславского – лучших российских альтистов. С душевным теплом альтист вспоминает наставника, заложившего основы познания глубин музыки. Но главный шаг в большой мир альты был впереди.

Учителем Андрея Коваля в музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных, а также во время заочного обучения во время ассистентуры-стажировки стал профессор Московской консерватории, легендарный альтист Вадим Васильевич Борисовский (1900–1972 гг.). Он заменил на трудовом посту своего преподава-

теля Владимира Бакалейникова, переняв у него любовь к альту. До конца жизни Вадим Борисовский был предан этому инструменту. Он возродил в России исполнительскую школу и утвердил альт на российской сцене. Ему принадлежит абсолютное большинство переложений для альты: исполнителям стала доступна музыка всех жанров и любой сложности. Борисовский восстановил забытую Неоконченную сонату для альты и фортепиано Глинки, более века пролежавшую в Императорской библиотеке Санкт-Петербурга. Вадим Борисовский, отредактировав и записав, не только сам исполнил сонату, но и способствовал выходу тиража нот в Государственном музыкальном издательстве. Обладая великолепным альтом работы итальянского мастера Гаспаро да Сало, он много концертировал как солист и в составе камерных ансамблей и квартетов. Он же впервые в России вдохнул жизнь в барочную виолу д'амур, создав ее совместно с мастером Тимофеем Подгорным – по его чертежам, и отреставрировав значительное количество записей средневековых произведений. Вместе с альтистом Паулем Хиндемитом и музыковедом Вильгельмом Альтманом он создает и публикует в 1937 году каталог сочинений для альты и виолы д'амур.

Самое ценное, что Борисовский передал своим ученикам – неповторимый звук благородного инструмента. Он научил «звучать» альтистов в полном понимании смысла этого слова. Эта основная составляющая исполнительства передается следующим поколениям учеников и сегодня.

Андрей Коваль приехал в Уфу в 1970 году, получив диплом Гнесинки, и сразу окунулся в работу. Его появление в Уфимском государственном институте искусств положило начало активной музыкальной жизни в Уфе.

– Я приехал на работу в Уфу по распределению, – вспоминает Андрей Викторович. – Ректор института, Загир Исмагилов, настоятельно просил меня устроиться преподавателем в училище искусств. В то время в Башкирии было пять училищ – в Давлеканово, Уфе, Салавате, Учалах, Октябрьском, и ни в одном из них не было класса альты (последним педагогом был Давид Пуш, он покинул Уфу в 1968 году). Через три года работы в институте в моем классе уже было 10 студентов! Впоследствии кто-то уехал, кто-то бросал учебу, но класс альты рос и развивался. Уже почувствовалось его мощное влияние на симфонический оркестр.

Остаться в Уфе навсегда не входило в мои планы. Но мне очень хотелось поиграть здесь в хорошем струнном квартете. В это время в Уфе работали и занимались творчеством скрипачи Сергей Саркисян, Александр Шисман и виолончелист Алексей Калачев – яркие имена в музыкальной педагогике, замечательные музыканты. Я знал их еще по учебе в институте Гнесиных и рассчитывал на то, что мы вместе будем много и плодотворно работать в составе квартета, я параллельно стану преподавать, но получилось наоборот – именно педагогическая работа стала основной, так как Саркисян и Калачев часто уезжали на работу в Финляндию. Тем не менее, наш квартет участвовал в 1979 году на всемирном фестивале Генделя в Германии (партию второй скрипки исполняла Майя Геллер).

Как педагог, я столкнулся с большой проблемой в выборе репертуара для учащихся. В библиотеке института катастрофически не хватало нот для альты. Моя задача заключалась в том, чтобы обеспечить обширный репертуар и научить студентов все это исполнять. Когда работа уже вошла в русло, через 5-7 лет я уже устраивал открытые камерные концерты в формате классных вечеров для того, чтобы студенты показывали свой уровень, слушали друг друга, а главное – чтобы и

учащиеся Уфимского института искусств, и горожане могли познакомиться с альтом и удивительным звучанием этого инструмента. Вполне естественно, что альтисты стали постоянными участниками городских концертов и устраивались работать в оркестр театра оперы и балета.

Мои выпускники стали занимать вакансии педагогов в училищах искусств республики и симфонических оркестрах за ее пределами. Николай Варламов уехал в Самару и практически сразу возглавил группу альтов, оказавшись лучшим среди альтистов. Через пять лет работы он получил звание заслуженного артиста РСФСР и стал профессором Самарской государственной академии культуры и искусств. Сегодня он преподает в Академии, играет в составах ансамблей, камерном и симфоническом оркестрах Самарской государственной филармонии и Самарского академического театра оперы и балета.

Марина Уханова (Лисина) уехала в Киров, работает концертмейстером двух оркестров, директор Кировского симфонического оркестра.

Леонид Семидьянов работал концертмейстером группы альтов в московском оркестре Новой оперы.

А.И. Яковлев перебрался в Испанию, затем переехал в Аргентину, выиграв конкурс, и стал солистом государственного столичного оркестра.

Татьяна Акимова (Егорова) – заслуженный работник культуры и искусства Иркутской области, преподает в Иркутском музыкальном колледже, является художественным руководителем струнного квартета и камерного оркестра «Амадей» Иркутской областной филармонии.

Роза Манаева – артистка Калининградского областного симфонического оркестра.

Наталья Федорова – концертмейстер группы альтов Башкирского государственного театра оперы и балета, заслуженный артист Республики Башкортостан.

За 16 лет моей педагогической работы выпустились 75 специалистов. Все студенты были успешны – в ведомостях редко встретишь оценки «4», в основном учились на «отлично».

В 1981 году в Уфе был создан Студенческий оркестр. Основой его репертуара была исключительно классическая музыка, ведь только на лучших образцах можно постичь истинное звучание оркестра. Мы играли произведения А.Корелли, А. Вивальди, И.С.Баха, Й. Гайдна. Впоследствии я делал обработки башкирской музыки. «Хитом» стало «Скерцо» Загира Исмагилова для флейты пикколо и оркестра. Мы часто выезжали на гастроли по республике. Профессор, доктор биологических наук БГУ Борис Миркин пригласил меня создать любительский камерный оркестр в университете. Он способствовал его рождению и всячески поддерживал его. Ему удалось организовать нашу поездку в Армению, на фестиваль. Там мы играли Арию Баха Ре мажор, где главную партию исполнил кларнет, и «Скерцо» Исмагилова. Это сочинение отметили члены жюри фестиваля, деятели культуры Армянской ССР.

Солистами Студенческого оркестра были преподаватели, оркестр же аккомпанировал. В первое время как я говорил, предпочтение отдавалось классике, мы играли много фортепианных концертов Баха. Затем я включил во второе отделение выступлений оркестра музыку башкирских композиторов. Наше сотрудничество с молодыми композиторами республики дало прекрасные результаты творческой работы. По моей просьбе Р. Хасанов, С. Низаметдинов, Р. Касимов, Р. Сабитов, В. Николаев и В.А. Баркалов делали переложения произведений для оркестра. Од-

ними из самых популярных стали произведения В. Николаева «Царевна Салимакай» и В. Баркалова "Сюита на башкирские темы" в трех частях. Ноты этих переложений сохранялись в библиотеке Союза композиторов Башкирии.

В конце 80-х мы заключали договор с башкирской филармонией на проведение городских лекций-концертов. Были сыграны десятки концертов, как в столице, так и по городам республики.

Считаю, что я как преподаватель выполнил свою задачу. Альт зазвучал на сценах Уфы, в городе появились хорошие специалисты, способные соперничать с лучшими музыкантами страны. Наши педагоги, Н.Б. Соколов и Вадим Борисовский, учили нас, студентов, смотреть на жизнь сквозь призму творчества, формировали как личностей, доносили до нас смысл того, что мы делали, играли, ведь музыка – это не только физическая работа руками, это движение души! Каждое музыкальное произведение исполнитель должен «пропустить сквозь себя», внутренне «спеть» его, тогда оно затронет и душу слушателя. Все это я старался передать моим воспитанникам...

До сих пор у учителя и его учеников не ослабевает тесная дружеская связь. Современные технологии облегчили общение, все чаще разговоры с учителем ведутся по интернету или мобильной связи. С особенной теплотой студенты Андрея Ковалья, теперь уже маститые музыканты, отзываются о своем наставнике.

Воспоминания учеников и всех, кто был близок к Андрею Ковалю во время его пребывания в Уфе, как драгоценные крупинки истории. Рассказывает ученица Галины Коваль и Андрея Ковалья, отличник народного просвещения РФ, преподаватель Детской школы искусств № 1 города Белебея Лариса Приказчикова:

– Мы, юные студенты, как и остальные представители уфимской богемы, погружались в атмосферу гостеприимной, творческой семьи Коваль как в прохладу оазиса среди столичной суеты. В январе московские музыканты всегда отмечали день рождения Вадима Борисовского, двери его дома были открыты для всех! Так уж повелось, что дату стали именовать «Днем альтиста». Эту же традицию сохранил и Андрей Викторович! Музыканты Уфы, педагоги, студенты посещали его в день рождения – собирались в уютной квартире старинного дома на улице Карла Маркса. Играл проигрыватель, гости слушали записи классической музыки на грампластинках, велись неторопливые философские беседы. Праздник делал яркое крещендо – и вот на столе появлялся традиционный плов (особенный аппетит он вызывал у «подтянутых» студентов) – Андрей Викторович собственноручно его готовил и потчевал собравшихся.

На стене в гостиной висел портрет Борисовского, подаренный им Андрею Викторовичу. Рукой Вадима Васильевича на нем сделана приписка:

«Я в Москве. В Уфе – Коваль.

Это, право, очень жаль...»

Андрей Викторович особенно ценил этот подарок как знак высшего доверия своего учителя. Возможно, Вадим Борисовский жалел о том, что его последователь был далеко, но для нас иметь такого педагога было невероятным везением! Считаю, что у каждого человека в жизни должен быть Учитель, которому можно открыться душой. Таким Учителем для меня стал Андрей Викторович.

Николай Иванович Варламов, заслуженный артист России, профессор СГАКИ вспоминает:

– Я узнал Андрея Ковалю во время прослушивания при поступлении в Уфимский институт искусств и понял: это «мой» педагог! До конца учебы я чувствовал его теплое отношение ко мне и полное понимание. Ученик Н.Соколова и Вадима Борисовского, он воплотил их принципы обучения в процессе музыкального воспитания студентов. Я очень благодарен Андрею Ковалю за его рассказы о Борисовском. Как педагог, я опираюсь на его основы. Андрей Викторович – учитель от Бога. В его рассуждениях, его методике замечательная глубина и огромные знания и опыт!

Начиная с 3-го курса, как и все студенты, много играл концертных программ. Еще больше слушал музыку в исполнении самого Андрея Викторовича – как солиста и в составе ансамблей. Хорошо помню и собрания у него дома, где все подчинялось имени Вадима Борисовского, велись разговоры о нем и его альтовой школе. После сессии в день своего рождения он баловал нас, студентов, вкусным пловом, который виртуозно готовил у себя на кухне. Андрей Викторович всегда ободрял учеников, но был скуп на настоящую похвалу и критиковал наши выступления, не считаясь с чужим мнением. «Если не буду делать замечаний – говорил он, – буду плохим педагогом». Его первую похвалу я заслужил, когда был уже сорокалетним музыкантом!

К сожалению, время стирает яркие моменты из памяти. Замечательно то, что наша связь не прерывается по прошествии многих лет. Мы довольно часто общаемся с Андреем Ковалем.

Татьяна Акимова (Егорова), заслуженный работник культуры и искусства Иркутской области: «Я проучилась у Андрея Викторовича 4 года в училище искусств и 5 лет в институте. Могу сказать, что за все эти годы он для меня был за родителей. Благодаря ему я полюбила свой инструмент и многому научилась и сейчас прививаю любовь к альту своим ученикам. По сей день советуюсь с ним по поводу своих учеников».

Гульнара Назиуллина, доцент кафедры струнных инструментов Уфимского государственного института искусств имени З. Исмагилова, народная артистка Республики Башкортостан. Педагог-исполнитель, вырастившая отличных конкурсантов и специалистов-преподавателей, направившая на творческую стезю множество альтистов – все они стали гордостью республики. Вспоминает ученица Андрея Ковалю:

– Андрей Викторович был для меня не просто выдающимся педагогом, наставником, он был для меня Отцом! Человеком, к которому я обращалась за любым советом, и не только касающимся музыки, но и в человеческих, житейских вопросах. Как-то я ему сказала, что в нелегкое время непременно должна услышать Ваш спокойный голос, мудрый совет и наставления – тогда все сразу станет на свои места. Продолжая его работу в институте, постоянно привожу своим ученикам цитаты, сравнения, моменты, которые так точно подмечал мой Учитель! Коваль был требователен к исполнению того или иного произведения, но когда ты овладевал всем тем, чему он научил, игра становилось сплошным наслаждением, ты сам становился Музыкой! Очень благодарна Андрею Викторовичу за ту любовь, которую он привил к музыке, за понимание и воспитание в нас порядочности, любви и человечности! Это Педагог с большой буквы!!! Я благодарна судьбе за встречи со своим Учителем!

Вспоминая Андрея Викторовича Ковалья, невозможно не упомянуть тесно связанный с его именем квартет им. А. Алябьева. Покинув Уфу в конце 80-х годов прошлого века, профессор возвращается в столицу. Он занимает должность концертмейстера в группе альтов камерного оркестра Московской областной филармонии. Три года – с 1992 по 1995 – он руководит и дирижирует оркестром. В составе оркестра и как солист он выступает на престижных российских сценах. В 1995 году он претворяет свою давнюю мечту – создает Квартет имени А. Алябьева. Это почетное наименование коллектив получил в 1997 году по решению Правительства Московской области.

Гастроли, гастроли, гастроли... Франция, Канада, Испания, Италия, Польша – сложно перечислить всю географию концертов прославленного квартета. Почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» Андрей Коваль получает в 2006 году. Два года назад он отметил семидесятилетний юбилей творческим вечером в зале Международного Фонда славянской письменности и культуры. Он по-прежнему полон сил и творческих идей, дает интервью на радио, организует концерты и делится музыкой на канале Ютуб, расширяя аудиторию поклонников классической музыки.

Список литературы

1. <http://mosoblfil.ru/kollektivny/5198-koval-andrey-viktorovich-.html>
2. <http://mosoblfil.ru/kollektivny/5181-kvartet-imeni-a-a-alyabeva.html>
3. <http://www.mosconsv.ru/ru/disk.aspx?id=22131>

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ БУДДИЙСКОЙ МОДЕЛИ ПРАВСТВЕННОСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЯПОНСКОГО ФИЛОСОФА ДАЙСАКУ ИКЕДЫ

Зултукаров К.З.

доктор филологических наук, профессор,
Ошский государственный университет, Кыргызстан, г. Ош

Акматалиев А.Т.

кандидат философских наук, доцент,
Узгенский институт технологии и образования имени академика Б. Мурзубраимова
Ошского технологического университета, Кыргызстан, г. Узген

Статья посвящена изложению основ буддийской философии нравственности, представленных в трудах выдающегося японского ученого Дайсаку Икеды и актуальных в условиях расширения сфер религиозного экстремизма в мире.

Ключевые слова: буддизм, постулаты Будды, просветление, ситори, ненасилие, страдание.

Буддизм – одна из мировых религий, один из трех распространенных способов понимания и объяснения мира. Но он не единое учение, внутри себя выделяет различные направления, течения, секты. По словам чаньского патриарха Шен-Сю, «все буддийские учения изначально присутствуют в сознании каждого человека [2, с.3]. Это говорит о всеобщности и универсальности идей данной веры, направленности на индивидуальное мироощущение и мировоззрение.

Слово *Будда*, как известно, имеет санскритское происхождение и связано с индоевропейским корнем **bud-* «будить, пробудившийся». Буддизм основан прежде всего на убеждении, на поиске «божественных оснований себя». Он распространился благодаря тому, что его основы были гуманистическими и совмещали в себе общечеловеческие начала с личностно-индивидуальными. Поэтому буддисты и их покровители никогда не допускали агрессии, угроз, казней, экстремизма и других способов насаждения веры. Буддизм есть философия гуманизма, человечности.

По мнению буддийских мыслителей, достижения святости, т.е. просветления – это в первую очередь результат большой, длительной и трудной внутренней работы личности с целью постижения самого себя.

Столкнувшись с учением буддизма, Запад не сразу понял всю его значимость для человечества, называя его «религией усталости» (О. Шпенглер), «корыстной магией» (С.Н. Трубецкой), «религией эгоизма» (В.С.Соловьев) и т.д. [2, с. 4]. Однако на Западе многие выдающиеся ученые воспринимали философию буддизма с пониманием, рассматривая ее как мощное течение мыслей, ведущее человечество к очищению, просветлению и духовному самосовершенствованию.

В буддизме признано наличие «четырех благородных истин»: жизнь есть страдание, причина всех страданий – желание, страдания можно прекратить, избавившись от желаний, для чего следует вести «правильную» жизнь, что возможно только в случае, если жизнь преломляется через призму «правильного» знания. Эти истины были сформулированы Буддой Шакьямуни и известны всем буддистам мира.

Жизнь есть страдание. Это суждение хорошо разъясняет Дайсаку Икеда, – наш современник, один из виднейших представителей современной буддийской философии, президент буддийской организации «Сока Гаккай Интернэшнл»: «... Буддизм говорит о четырех видах страданий: страдания от жизни, страдания от старости, страдания от болезней и страдания от смерти. Эти четыре страдания свили гнездо в основах человеческой жизни, и ни один человек не способен избежать этой трагедии существования» [1, с. 172-173].

Даже тот, кто живет как король, не испытывая ни в чем несвободу, не может уйти от душевных мук, связанных с этими четырьмя страданиями.

Четыре страдания универсальны. Они сопутствуют жизнь каждого человека и всего человечества. С ними борются люди разных возрастов, полов, сословий, должностей. Но у каждого свой способ борьбы.

Все живые существа страдают. Страдают не только люди. Нужно заботиться не только о своем благе, но и о благе всех живых существ. Даже насекомое не хочет страданий и желает счастья. Но оно не знает, как избавиться от страдания и обрести счастье. Для того, чтобы избавить кого-то от страданий, надо устранить причины, порождающие страдания.

Даже просветление Будды связывается с освобождением, с его стремлением освободиться от оков жизни и смерти или бремени существования, освободить других от страданий.

О страданиях и путях освобождения от них говорил Д. Икеда и в других диалогах. Обратимся к его словам.

В одной из бесед Д. Икеда говорил о теории десяти миров в философии буддизма [1, с. 166-167]. Согласно этой теории, состояние жизни делится на десять отдельных сфер и категорий, а именно: мир ада, мир алчности, мир животности, мир гнева, мир спокойствия (или мир человека), мир радости (или мир небес), мир изучения, мир постижения (частичного просветления), мир Бодхисаватты и мир Будды.

Мир ада – это состояние, в котором жизнь раздавлена страданиями и пребывает в глубочайших мучениях. Мир алчности – это состояние, когда ненасытное тело и душа человека раздираемы страстными жаждями. Мир животности – это когда человеком движет страх перед сильными и пренебрежение к слабым. Мир гнева, или мир Асуры – это сильно соперничающая и конфликтующая душа, которая, одерживая победу над другими, становится надменной и бесконтрольной.

Эти четыре мира – это «четыре порочные тропы». В этих состояниях человек обречен на низменность и несчастья. Он должен быть освобожден от них.

Согласно буддийскому учению, человек способен стремиться к более высоким духовным состояниям и обрести стабильность и счастье. Мир человека означает безмятежное состояние и спокойное восприятие вещей. Мир радости, или мир небес – это состояние ликования при исполнении желаний, что, к сожалению, длится недолго. Ибо появляются у человека новые желания. За этими двумя мирами следует мир изучения. Китайская ментальность приписывает к этому миру название «слушающий голос». Это состояние жизни, в котором человек желает понять истину жизни и развивать себя путем получения знаний и осознания опыта своих предшественников. Стремление к нетленной истине и к радости познания получило название мира изучения, или мира слушающего голоса.

Затем, согласно учению Будды, следует мир постижения, или мир частично-го просветления. Древние китайские ученые обозначали этот мир иероглифом

«озарение, прикосновение к источникам». Это такое состояние жизни человека, когда он получает радость от самостоятельно достигнутого озарения путем наблюдения за природными и вселенскими явлениями. Однако и в мире изучения, и в мире постижения старательные усилия человека направлены на улучшение и развитие лишь самого себя.

Совершенно иной мир – мир Бодхисаттвы. Этот мир альтруистичен. В нем человек поднимается на высоту своего величия. Он получает способность бескорыстно жертвовать собственными интересами в пользу интересов другого человека, других людей, всего человечества. Он испытывает счастье в спасении других людей, в оказании им бескорыстной помощи и поддержки. Не понимаем, почему европейцы называли буддийскую философию эгоистичной. Разве это эгоизм? И последний, десятый, самый совершенный мир – это мир Будды. Этот мир достигается как вознаграждение в результате альтруистической практики Бодхисаттвы. Мир Будды – это когда человек реально ощущает неразрывное и гармоническое единство себя с Космосом, со Вселенной. Это полностью просветленное состояние души.

По мнению философа Д. Икеды, все эти десять состояний неизменно присутствуют в любом человеке и все они нужны для жизни, траектории жизни отдельного человека [1, с. 167]. Люди многообразны. Они бесконечно неповторимы и индивидуальны. Их объединяют в группы и типы характер, темперамент, образование, возраст, пол, сословная, кастовая или расовая принадлежность, национальность, язык и т.д. Буддизм же предлагает деление людей по принципу «долгий путь к себе» и их совершенствование по пути «от порочных троп ада, алчности, животности и гнева» через тропы спокойствия, радости, изучения и постижения (частичного просветления)» к совершенству, к мирам Бодхисаттвы и Будды, к полному просветлению. Полное просветление возможно только при условии достижения альтруизма и максимального совершенствования собственного духа.

Эти идеи буддизма, изложенные устами великого философа, служат мерилami самосовершенствования для тех, кто до сего времени не был знаком с постулатами Будды.

Великий мыслитель Д. Икеда дает нам урок и в этом плане. Он писал о духе богоискательства в сознании современных людей. Он пишет вполне определенно: «Народ уже разлюбил того Бога, который с трансцендентной высоты выносит людям непререкаемые суждения. Царство Божие внутри нас, поэтому поиск святого... внутри себя представляет собой важнейшую религиозную задачу, возложенную на человечество» [1, с. 174]. В жизни поведением людей часто управляют инстинктивные позывы, материальные и социальные страсти, такие как аппетит, половое влечение, жажда славы или честолюбие. Но Д. Икеда осуждает и оголтелый аскетизм. Он вспоминает хиньяну – раннее учение буддизма, которое стремилось к умерщвлению земных желаний человека, рассматривая это как путь к освобождению от страданий и этим отрицая физическое существование человека и реальность его жизни.

Д. Икеда подчеркивает достоинства махаяны – позднего учения буддизма, которое, по его мнению, уважает человеческое существо таким, какое оно есть, и указывает путь к творческому использованию земных желаний человека для созидания доброго и красивого на благо мира. Он солидарен с установкой основателей махаяны, которые считают, что вычеркивание или полное подавление земных желаний нереально и бесплодно. Ему по душе сравнение, приводимое сторонниками

махаяны: земные желания подобны поленьям, без которых невозможно развести огонь – активную деятельность человека. Но только нужно их направить в созидательное русло. Только в этом случае, как пишет Д. Икеда, эти же земные желания служат «сырым материалом» для реализации достоинства человека. Так видит реальность нашей жизни просветленное око Будды [1, с. 175].

Д. Икеда не за дуализм, не за выбор добра или зла, не за то, чтобы быть святым или грешным. Это не лучший подход к поиску путей человеческой жизни. Дуализм, скорее, загоняет человека в лабиринт, от которого нет выхода, ибо любой выбор будет противоречить человеческому естеству. Значительно важнее быть и оставаться человеком и принимать его как он есть, направляя к высокой цели для проявления и раскрытия его лучших качеств.

Д. Икеда часто обращался к идее Ганди о ненасилии. Мохандас Карамчанд Ганди (1868-1948), идеолог и один из лидеров индийского национально-освободительного движения, говорил: «Ненасилие вовсе не означает смиренного подчинения воле злоумышленника. Это – противопоставление всех душевных сил обиженного злой воле тирана. Ненасилие – не удел трусости, оно всегда героизм». Тот, кто живет по закону ненасилия, всегда остается победителем, если даже он оказался в неволе. Ибо, по существу, он побеждает: «Человек, владеющий методом ненасилия, способен бросить вызов всему могуществу несправедливой империи и отстоять свои честь и достоинство». Идея ненасилия была мощным оружием движения. К большим переменам в эпохе приведут перемены внутри каждого человека. Сильные в вере сильны в оптимизме, в действиях.

Мысли Д. Икеды перекликаются с высказываниями европейских мудрецов. Виктор Гюго говорил, «Чтобы подняться к богу, нужно погрузиться во внутрь», а по словам Ричарда Сент-Виктора: «Если ты хочешь познать божественные тайны, познай тайны своего собственного духа» [5, с. 30]. Эти идеи заложены в основу буддийской философии морали, в разработке и распространении которой активно участвовал Дайсаку Икеда.

Мы давно знаем имя этого мыслителя, знакомы с некоторыми его трудами, интервью, читали и такие вещи, в которых рассказывалось о нем.

Работы Дайсаку Икеды принадлежат к числу лучших вкладов в исследование и комментирование буддизма, которые появились за первое десятилетие XXI века. Он один из тех, кто сделал буддизм более приемлемым для понимания Запада и не только для Запада. Даже мы, представители Среднего Востока, отдаленные родственники приверженцев буддийской веры – тувинцев, калмыков, бурятов, монголов, тибетцев и других народов, но исповедующие ислам, с трудом воспринимаем ключевое понятие буддизма, которое именуется словом *сатори*.

Его переводят на русский язык словом *просветление*, на кыргызский – словом – *жарыктануу*. Буддизм через путь просветления стремится освободить людей от пороков – лжи, обмана, разврата, злости, ненависти, алчности, эгоизма, лености, тунеядства, амбициозности, высокомерности... и пробудить в нас внутреннюю позитивную энергетику, которую в народе называют мудростью, той мудростью, которая формируется в сознании каждого человека как прозрачный, чистый, священный свет, как внутренний рай, как ключ ко всем моральным сокровищам, как источник доброты, справедливости и беспристрастной любви, человечности и милосердия, равновесия и равноправия.

Через понятие ситори мы воспринимаем буддизм как философию морали, как путь пробуждения внутренней мудрости в каждом человеке, социальном слое и во всем человечестве.

Список литературы

1. Айтматов Ч., Икеда Д. Ода величию духа: диалоги. – М.: Изд. МГУ, 2012. – 285 с.
2. Боцман Я.В. Эгоизм, вывернутый наизнанку // Буддизм: четыре благородных истины. – М.; Харьков, 2000. – С.5-23.
3. Далай-лама XIV. Буддизм Тибета // Буддизм: четыре благородных истины. – М.; Харьков, 2000. – С. 91-124.
4. Дхаммапада: Пер. с пали // Буддизм: четыре благородных истины. – М.; Харьков, 2000. – С. 23-90.
5. Судзуки Д.Т. Основы дзэн-буддизма / Пер. с англ. – Бишкек: Одиссей, 1993. – 468 с.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ОЦЕНКА РЕСУРСНОЙ БАЗЫ РЕГИОНА КМВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА

Гончарова Е.Н.

доцент кафедры туризма и гостиничного сервиса, канд. социол. наук, доцент,
Институт иностранных языков и международного туризма,
Пятигорский государственный университет, Россия, г. Пятигорск

Бибеева Т.Б., Ли Цзинь Вэй

магистранты второго года обучения,
Институт иностранных языков и международного туризма,
Пятигорский государственный университет, Россия, г. Пятигорск

В статье социокультурный потенциал рассматривается в качестве ресурса для развития событийного туризма в регионе. Событийный туризм позволит привлечь в туристско-рекреационный комплекс потенциальных туристов и способствовать привлекательности региона не только на региональном, но и на всероссийском и международном уровнях.

Ключевые слова: событийный туризм, туристско-рекреационный потенциал, туристско-рекреационный кластер, социокультурное развитие, туристская инфраструктура.

При изучении туризма в целом и событийного туризма в частности применяется широко распространенный в современной туристской практике термин «планирование региона» (region planning), который часто используется для определения планирования в масштабах географического региона, обладающего необходимыми услугами, достопримечательностями, инфраструктурой и потенциалом для привлечения туристов. Для удовлетворения потребностей туристов особое значение приобретает формирование в регионе детализированной системы событийного туризма.

Как мы знаем, характерной особенностью туризма является разделение потребностей туриста на три группы: обязательные, специфические, дополнительные [2, с. 22].

При этом важнейшей особенностью событийного туризма является то, что в отличие от многих других видов туризма, потребители данных туристских услуг ставят во главу угла не обязательные, а специфические потребности [1, с. 298]. Главной целью путешествия в данном случае является показательное выступление или спортивное соревнование, организованное для популяризации спорта и привлечения зрителей, сопутствующие же элементы комплексной туристской услуги несут при этом ряд особенностей, которые мы рассмотрим подробнее.

Услуги проживания. Главной особенностью в данном случае является то, что туристы, приезжающие понаблюдать за спортивными состязаниями, склонны выбирать наиболее доступные варианты проживания, чаще групповые [3, с. 44]. В России в этом плане ощущается острая нехватка качественных недорогих гостиниц, причем эта проблема охватывает не только относительно проблемные регионы, но и важные туристские центры, претендующие на роль центров еще и событийного туризма.

Выше отмечалось, что приверженцы событийного туризма предпочитают средства размещения по демократичным ценам туристы. В регионе КМВ данное

требование в последнее время становится вполне осуществимым. В городах Пятигорске и Кисловодске появились средства размещения по доступным ценам – хостелы (с англ. «hostel» – общежитие). Следует отметить, что все хостелы имеют выгодное расположение, находясь, как правило, в курортной зоне. Цены за проживание вполне демократичны. За дополнительную плату можно воспользоваться стиральной машиной, сушкой, такси, камерой хранения, групповым экскурсионным сопровождением, а также Off-road экскурсиями (вид активного отдыха и спорта, подразумевающий преодоление бездорожья на полноприводном автомобиле, именуемом также внедорожник).

Услуги питания также являются важным элементом комплексной туристской услуги, причем говоря об услугах питания в событийном туризме следует отметить, что наибольший спрос в данном сегменте рынка имеется на столовые, недорогие кафе, пабы, бары и рестораны, предлагающие помимо бюджетных цен еще и возможность посмотреть трансляцию того или иного спортивного мероприятия [6, с. 35]. Также, исходя из опыта зарубежных стран, большой популярностью пользуются рестораны быстрого питания крупных мировых сетей, таких как McDonalds, Subway, Burger King. Все они предлагают относительно недорогие варианты питания и распространены в крупных туристских центрах.

Регион КМВ не обделен сетевыми пунктами питания. Все вышеперечисленные имеются в городах региона. К тому же в последние годы возрастает число столовых в регионах. Так, например, в г. Пятигорске официально зарегистрировано 12 столовых, находящихся в разных районах города.

Транспортные услуги. Для удешевления стоимости поездки, туристы, вместо комфортабельных автобусов, для перемещения по туристской дестинации обычно используют общественный транспорт. При этом лишь при перемещении на дальние расстояния выбор ложится на железнодорожный транспорт или, если нет такой возможности, на авиационный. Также важными факторами выбора средства передвижения являются возможные скидки на транспорт [5, с. 83]. Кавказские Минеральные Воды имеют хорошо развитое транспортное сообщение не только с соседними краями, областями и республиками, но и с отдаленными регионами. Между городами-курортами КМВ осуществляется регулярное сообщение маршрутными такси.

Однако транспортная инфраструктура региона имеет ряд проблем. Аэропорт «Минеральные Воды» на данный момент не соответствует общеевропейским стандартам. По своему техническому оснащению, внешнему виду, развитости услуг он сильно уступает крупным российским региональным аэропортам. Регион КМВ пока значительно уступает, например, Москве с Московской областью, а тем более, западноевропейским странам по густоте наземных путей сообщения, особенно автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием. Более, чем на 30% протяженности, параметры федеральных дорог не соответствуют достигнутому уровню интенсивности движения [4, с.100]. Аналогичная ситуация с региональными и муниципальными автодорогами. Давно не осуществлялось строительство новых железных дорог на входах в регион КМВ для связи с наиболее развитыми регионами и центрами европейской части России, с курортами Черноморского побережья Краснодарского края и с крупнейшими городскими центрами побережья Каспийского моря.

Очень важным моментом является то, что без стратегии развития событийного туризма невозможно сформировать концепцию его развития. Стратегия раз-

вития событийного туризма заключается не только в создании новой и модернизации прежней инфраструктуры, продвижении событийного туризма, но и в стимулировании к занятию спортом, пропаганде здорового образа жизни. Для этого необходимо задействовать государственно-правовые, экономические и социальные ресурсы региона. В свете того, что Российская Федерация станет местом проведения крупных спортивных состязаний, таких как Зимняя Олимпиада в Сочи, Чемпионаты мира по футболу и хоккею, которые привлекут десятки тысяч туристов со всего мира, эта проблема является как никогда актуальной и требует незамедлительного решения. Грамотно выстроенная стратегия развития событийного туризма позволит России встать в один ряд с передовыми странами в данном направлении, а также обеспечит ежегодный приток туристов как на внутреннем направлении, так и въездном, что положительно скажется на имидже нашей страны.

Таким образом, основываясь на детализированной системе, мы попытались дать оценку ресурсной базы региона КМВ для развития спортивно-событийного туризма. Детализированная система событийного туризма подразумевает разделение потребностей потенциальных туристов на три групп: обязательные, специфические и дополнительные. Регион КМВ в полной мере способен удовлетворить обязательные потребности туристов. В регионе на сегодняшний день имеются средства размещения, питания и передвижения по вполне доступным ценам. Однако, на первое место потребители событийного туризма ставят не обязательные, а специфические потребности, характерные только для данного вида туризма. На территории КМВ регулярно проводятся событийные зрелищные мероприятия, которые организовываются с целью популяризации спорта и привлечения зрителей. К тому же регион в полной мере способен удовлетворить и дополнительные потребности гостей. Наличие значительного числа природных и историко-культурных объектов способствует созданию разнонаправленных экскурсионных программ. В целом Кавказские Минеральные Воды имеют все возможности для развития и продвижения событийного туризма на своей территории.

Список литературы

1. Бурняшева Л.А., Гончарова Е.Н., Лифенко А.А. Роль брендинга в формировании туристской привлекательности региона // Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 298-300.
2. Бурняшева Л.А., Кольчугина Т.А., Гончарова Е.Н. Сервисология (Человек и его потребности). Москва, 2016. С. 22-23.
3. Гончарова Е.Н. Современное состояние археологического туризма на международном рынке туристских услуг // Университетские чтения – 2015. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. 2015. С. 43-47.
4. Коновалов А. В. Оценка социально-экономической эффективности развития спортивно-событийного туризма // Проблемы современной экономики. 2009. № 2 (22). С. 98-102.
5. Лаврова Т.А. Совершенствование системы управления туризмом в регионе // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 62. С. 83.
6. Чудновский А.Д. Управление индустрией туризма в России в современных условиях. М.: Кнорус. 2014. С. 35.

МЕНТАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Ковалев В.В.

соискатель кафедры теоретической социологии и методологии
региональных исследований, Южный федеральный университет,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье ментальный уровень рассматривается в качестве одного из приоритетных факторов развития российского гражданского общества. На сегодняшний день ментальные факторы развития российского гражданского общества во многом обусловлены снижением гражданских ценностей и усилением ценностей традиционализма. Это лишает гражданское общество в России значительной социальной поддержки.

Ключевые слова: ментальные факторы, ментальные программы, гражданское общество, процессы трансформации.

Значение ментального уровня для процессов трансформации, происходящих в российском гражданском обществе, достаточно велико. В научных исследованиях в настоящее время стремительно возрастает интерес к обоснованию роли и значимости этого уровня, являющегося одним из ключевых маркеров социальных процессов.

В самом общем виде ментальный уровень представляет собой личностное оценочное восприятие социально-политической действительности. Основу этого уровня составляют ментальные программы, отображающие психологический склад и базовые социальные ожидания гражданина, его «шкалу ценностей» и индивидуальный уровень гражданско-правовой культуры, а также связанные с этими программами соответствующие поведенческие установки [5, с. 150].

На основе данных социологических опросов мы имеем возможность экстраполировать ментальные программы отдельных взятых россиян-респондентов на ряд ключевых ментальных программ и производных от них моделей социального поведения, свойственных современному российскому обществу, что позволит определить степень трансформации гражданского общества в современной России.

В связи с этим мы согласны с точкой зрения А.В. Лубского относительно того, что в современном российском обществе существуют две базовые ментальные программы: либеральная и консервативная, но в социальной сфере их придерживаются около 20% россиян. Остальные же граждане России используют в своем социальном поведении гибридные производные этих программы: государственно-либеральную и либерально-государственную [2, с. 32].

В либеральной ментальной программе базовыми ценностями в социальной сфере являются гражданское общество и свобода индивидов. Либеральная модель социального поведения лежит в основе социокультурного пространства западных государств, ориентированных на ценности гражданского общества. В России развитие этой модели планировалось в 1990-е годы, но негативная социально-экономическая и политическая обстановка в стране привела не к развитию, а к отторжению западных либеральных ценностей. Именно поэтому данной программы придерживаются чуть менее 10 %.

Важным элементом российской ментальной специфики является то, что либеральная ментальная программа сегодня не может выполнять функцию драйвера развития гражданского общества. С одной стороны, это связано с негативной оцен-

кой «стихийной» либерализации и демократизации 1990-х в обществе. С другой стороны, с тем, что представитель либеральной модели социального поведения в России представляют наиболее обеспеченный слой населения, а потому взаимоотношение с ними проходит по шкале «Мы – Они», что значительно усложняет факторы социокультурной консолидации отечественного гражданского общества [3, с. 177].

Антагонистом либеральной является консервативная ментальная программа. Базовыми ценностями в социальной сфере для нее являются социальная стабильность и негативное восприятие социальных неравенств. Данной ментальной программы в социальной сфере придерживаются чуть менее 20 %.

Говоря о либерально-государственной гибридной ментальной программе, следует сказать, что в ее формате потребности в развитии институтов гражданского общества значительно уступает потребностям в развитии социально ориентированного правового государства. В настоящее время представителей либерально-государственной ментальной программы в России примерно 23 %.

Согласно последним мониторингам ИС РАН 60 % россиян полагают, что Россия должна быть великой евразийской державой, которая должна блюсти свой суверенитет и не идти на компромиссы с Западом. Основу их ключевых социальных ожиданий составляют равенство всех россиян перед законом, развитие социальной справедливости, а также усиление социальной политики в России [4, с. 57]. По сути именно это процентное содержание и отображает число сторонников государственно-либеральной ментальной программы.

Кроме того, в рамках данной модели отчетливо обозначено высокое доверие к Президенту РФ, армии, а также ФСБ и спецслужбам, обеспечивающим государственную безопасность. Доверие же к институтам гражданского общества и потребности в их развитии рамках государственно-либеральной модели минимальны [1].

Исходя из этого, в настоящее время в современном российском обществе доминирует государственно-либеральная ментальная программа. На практике это позволяет обосновать следующие ментальные факторы развития российского гражданского общества.

Первым таким фактором является то, что в сознании большинства россиян доминируют этатистские и патерналистские ценности, связанные с материальными потребностями. Это приводит к тому, что на ментальном уровне гражданские ценности сегодня значительно уступают традиционным.

Другим фактором является базовый социальный заказ, ориентированный на сильное социальное государство, обеспечивающее достойный уровень жизни своих граждан. Этот фактор сегодня существенно снижает динамику развития институтов гражданского общества в России.

Наконец, третьим фактором трансформации российского гражданского общества является национальная ментальная специфика россиян. В связи с этим в общественном сознании потенциал развития России сосредоточен не в гражданском обществе, а в руках Президента, которому по-прежнему доверяет большинство россиян, считая его политический курс правильным. Институты же гражданского общества (за исключением церкви) россиян таким доверием не обладают.

Таким образом, произведенный нами анализ ментальных факторов развития гражданского общества в современной России доказывает, что они не позволяют

российскому гражданскому обществу в целом иметь значительной социальной поддержки и функционировать в качестве партнера государства.

Список литературы

1. Доверие россиян государственным институтам в 2018 г. Опрос россиян. [Электронный ресурс]. Информационный портал ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_gosudarstvennykh_institutov/ (дата обращения: 20.08.2018).
2. Лубский А.В. Ментальные программы и модальные модели социального поведения на Юге России. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2017. 396 с.
3. Лубский А.В., Колесникова Е.Ю. Ментальные программы и модели политического поведения в российском обществе // Политическая концептология. №3. 2017. С. 172-186.
4. Российское общество и вызовы времени. Книга пятая. Под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. – М: Весь мир, 2017. 427 с.
5. Фан И.Б. Теоретическая модель феномена гражданина: социокультурный подход // Полис. 2010. №6. С. 149-161.

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ

Балтутите И.В.

доцент кафедры гражданского и международного частного права, канд. юрид. наук,
Волгоградский государственный университет, Россия, г. Волгоград

Мировая практика наглядно и четко показывает, что государственный заказ – это мощный и эффективный фактор развития экономики любой страны, независимо какое положение занимает она в рыночных отношениях. В развитых государствах, государственный заказ предстает в качестве показателя продвижения продовольственного рынка любого государства, учитывая при этом, целый комплекс правил, методов, способов и приемов национальных экономик и национального законодательства.

Ключевые слова: контрактная система, заказчик, государственные и муниципальные закупки, способы размещения государственного заказа, нужды, контрактные правоотношения.

Сегодня в Российской Федерации для обеспечения государственных и муниципальных нужд расходуется значительный объем публичных финансовых ресурсов. Закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд охватывают различные сферы рынка. Это может быть: приобретение медицинского оборудования и медикаментов, покупка автотранспорта, строительных материалов, услуг издательской деятельности и т.д.

Государственные закупки играют важную роль в обеспечении поступательного развития как хозяйственного комплекса страны в целом, так и отдельно взятых ее регионов. Об этом свидетельствуют результаты анализа регионального уровня по отдельным секторам и сегментам хозяйственного комплекса, которые подтверждают довольно значительные расходы региональных бюджетов по стране на государственные и муниципальные закупки. Вместе с тем, хозяйственная практика применения контрактной системы указывает на определенные недостатки, выявленные в процессе реализации государственных (муниципальных) закупок. Среди таких недостатков: отсутствие полноты понятийно-категориального аппарата, громоздкие и чрезмерно сложные для толкования их содержания нормативные положения; неопределенность правового регулирования и отсутствие единообразной практики применения процедур планирования, исполнения и обеспечения государственных закупок; отсутствие правовых механизмов, позволяющих говорить о жестком контроле за соблюдением законодательства в сфере государственных закупок, прежде всего, финансового контроля и др.

Касаясь зарубежной практики применения контрактной системы можно говорить о ее положительных моментах. Для успешного развития и усовершенствования российской контрактной системы будет «полезно» обратиться к международному опыту планирования государственного заказа. Так, наиболее развита американская федеральная контрактная система (далее – ФКС США), в которой по статистике каждый пятый заказ происходит с меньшей долей нарушения, также представляет интерес германская контрактная система, австрийская и новозеландская контрактные системы.

Впервые в США закон регулирования государственных заказов был принят в 1792 году и прошел длительную историю развития, свидетельствующую о пристальном внимании к контрактной системе со стороны государства [3, с.465].

По своей природе ФКС США – это «проработанная» и хорошо спланированная система реализации «закупочного» рынка, основанного на выделении средств из не федеральных источников. Управление государственными заказами в данной стране – является одной из главных государственной целью и функцией. ФКС США регулируется двумя «рукавами» законов: 1) система федеральных законов США, которые содержат общие нормы регулирования, не влияющие на сам процесс закупок, но определяющие возможности и условия осуществления закупок и расходования на эти цели бюджетных средств; 2) подзаконные акты соответствующих ведомств, уполномоченных в сфере регулирования, организации и контроля закупочных процедур.

ФКС США имеет несколько положительных особенностей, которые положительно влияют на национальную экономику государства:

- строгая регламентация и строгий контроль контрактных процедур, предотвращающие появление коррупции и фальсификации документации;
- широкий масштаб применения методик планирования государственного заказа;
- проведение конкурсных способов определения поставщиков по единой методике без отдельных специальных правил, использование специальных архивов и библиотек по применению типовых контрактов, а также использование полезных свойств продукции для «правильного» сбыта товаров и услуг;
- США тщательно контролирует публичными поставками товаров с целью предотвращения контрафакта и замены некачественного товара;
- в данном государстве имеются множество информационных ресурсов для ФКС, с целью обеспечения принципа прозрачности и открытости.

Несмотря на то, что в Новой Зеландии и Австралии отсутствует законодательство контрактной системы, в данных странах функцию правового регулирования исполняют подзаконные акты органов исполнительной и административной власти. В данных странах бурно используют конкурсную основу на общих основаниях. Австралия и Новая Зеландия считают стратегической целью достижение информационной прозрачности государственных закупок на основе создаваемой собственной региональной электронной системы.

Контрактная система Германии отвечает всем требованиям Европейского союза, но также имеет и свою специфику в двух направлениях: 1) апелляционное – в качестве обычного независимого органа и 2) судебное – право обжалование контракта в судебном порядке. Право рассмотрения и спаривания в суде для Германии является успешным приоритетом и «плюсом» для дальнейшей «репутации» контрактной системы в целом.

Решения по итогам двух инстанций, публикуются в Интернет-доступе на всех доступных для общества серверах и являются соответствующей практикой для ведения «будущих» торгов. Германское контрактное законодательство устанавливает, что государство в данном случае выступает в качестве юридического лица, которое в полной мере соблюдает принципы германского гражданского законодательства и действует для «правильного» обогащения экономического сектора страны.

Исходя из вышеизложенного, выделим некоторые положительные «стороны» контрактных зарубежных систем, которые были бы полезны для российских контрактных правоотношений:

– постоянное обновление основополагающих принципов для контрактных правоотношений, как это происходит в Германии и в США, а также включение таких правовых начал, как: прозрачность конкуренции (США) и селекционные отборы (способы) определения поставщиков (Германия) [1, с. 38]. В данном случае, «прозрачность конкуренции» заключается в открытом доступе любым участникам контрактной сферы к правилам и установкам конкуренции для недопущения повторных «ошибок» в реализации поставок, так как поддержание «здоровой» конкуренции в экономических отношениях любого государства, является передовым «катализатором» для отлаженного развития гражданско-правового оборота (например, недопущение дискриминации и др.). А, селекционные отборы, в свою очередь, означают обор участников закупки по «интересам» и в соответствии организационно-правовой формы юридических лиц (например, закупка бетона для строительных нужд, закупка медицинского оборудования исключительно только для государственных учреждений);

– развитая нормативно-правовая база регулирования торговых правоотношений (США), и четкое разделение по различным критериям для полного удобства ее правопонимания. В США, контрактную систему регулируют несколько уровней нормативно-правовых документов;

– в ФКС США заключаются контракты с возмещением затрат, случае, если закупка товара будет происходить с высокой степенью неопределенности, то есть могут произойти различные непреодолимые силы, либо форс-мажоры, а также в контрактной американской системе имеется наименьший акцизный налог для выплат иностранному лицу, либо иностранному хозяйствующему субъекту, что, в некоторой степени, выгодно для участников закупочной деятельности;

– создание централизованной и децентрализованной модели закупочных отношений, как в Германии [5, с. 25]. Данные формы осуществления контрактной деятельности является удобным и практичным, что экономит время и минимизирует денежные затраты. Централизованная контрактная система означает, что все заявки на участие в закупках направляются в специальный центр приема, где проверяются. А если происходит переагруженность данного центра, то он создает другие ведомства, занимающиеся таким рассмотрением. Децентрализованная форма проведения контрактной системы заключается в том, что различного уровня государственные органы совершают закупки через специальные закупочные ведомства и кабинеты, которые значительно упрощают данный процесс;

– во Франции для предотвращения правонарушений в сфере коммерческих правоотношений и для удобства планирования государственного заказа создаются различные комиссии по закупкам при государственных учреждениях и органах, что позволяет четко и быстро в любое время организовать контрактные правоотношения [4, с. 22];

– в Великобритании, также имеется специальный орган по закупочной деятельности при Казначействе, который не только курирует все экономические манипуляции, но и ведет смету и расчету государственного бюджета, а также анализирует расходы средств из финансовых резервов всех уровней, что предотвращает нарушения законодательства.

В большинстве развитых стран в области размещения заказов на строительные работы на основе гражданского, контрактного и торгового права регулируются и субконтрактные правоотношения между различными субъектами предпринимательства и государством. В наибольшей степени в области законодательного регулирования контрактных правоотношений для предпринимательства в целом накоплен опыт в Англии, где постепенно сложилась целая отрасль права – контрактное право, а затем оно получило развитие в США и других высокоразвитых странах. Субподрядная система стала применяться в Японии с 20-х гг., наиболее активно распространилась в 30-40-е гг., в США в 50-е гг., а в Европе в 60-е гг. Хорошо развита субподрядная система во Франции. Так, по французскому законодательству, при принятии подрядчиком решения о привлечении субподрядной организации, он должен предоставить заказчику полный пакет сведений, и если существующий субподряд меняется во время исполнения контракта, подрядчик обязательно подает все сведения о новом субподрядчике, включая сведения о возможности проведения своевременных и полных расчетов с ним [2, с. 231]. Субподрядчик использует для производства требуемой работы документы, предоставляемые заказчиком, и необходимые технические спецификации, а также несет ответственность за возможный брак до соответствующего контроля со стороны заказчика. Закрепленный в законодательстве Франции порядок привлечения субподрядной организации возможно, по нашему мнению, перепроцировать на отечественное законодательство с целью его совершенствования.

С целью повышению качества представляемых услуг посредством проведения торгов, по аналогии с законодательством США предлагается на законодательном уровне ввести обязанность проведения экспертизы качества предоставляемой услуги той или иной организацией, в случае необоснованного снижения цены по предоставлению услуги. Проведение данной экспертизы может быть возложено на ФАС РФ.

Следовательно, международный опыт реализации государственного заказа в различных странах полностью показывает недостающие «моменты» в российской контрактной системе, а также обеспечивает внедрения новых методик и подходов к организации отечественного государственного заказа, так как с помощью государственного заказа поддерживаются различные социальные и инновационные программы, которые стимулируют и развивают в дальнейшем национальную продукцию на передовых ранках сбыта и регулирует некоторые социальные процессы.

Список литературы

1. Бакшеева Т.В. Международный опыт управления контрактными правоотношениями // Юридический журнал «Студенческий». – 2017. – №12. – С. 38.
2. Международный прокьюремент / В. Малочко [и др.]. – М. : Междунар. учеб. центр МОТ, 2003. – Разд. «Государственный прокьюремент во Франции». С. 231-233.
3. Семенова Ф.З., Борлакова М.Б., Боташева Л.С. Зарубежный опыт организации государственных закупок // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 6-2. – С. 465-469.
4. Симонов А.И. Зарубежный опыт применения различных методик в контрактную систему РФ // Правовые позиции. – 2013. – №7(11). – С.22.
5. Шлопаков А.В. Управление рисками при реализации инвестиционных строительных проектов // Российское предпринимательство. – 2013. – № 3(225). – С. 25-30.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ О ЖИЛИЩНЫХ ПРАВАХ ГРАЖДАН В ИСКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Буянова Е.В.

доцент кафедры гражданского права и процесса, канд. юрид. наук, доцент,
Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Россия, г. Оренбург

Баймешов С.С.

магистрант, Оренбургский институт (филиал) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Оренбург

В статье проведен анализ особенностей разрешения споров о жилищных правах в исковом производстве России через призму рассмотрения отдельных категорий дел. Внимание уделено лицам, участвующим при рассмотрении судом дел данной категории, а также порядку возбуждения жилищного спора в форме искового производства. Во внимание принята система доказательств, которые могут быть использованы сторонами при состязательном процессе в суде.

Ключевые слова: спор, судебная власть, прокурор, истец, жилищные права, ответчик, жилищный спор, социальный найм, исковое производство.

Жилищное право граждан России – это одно из базовых прав, гарантированных государством и Конституцией. Без их реализации невозможна полноценная жизнь. Они подтверждают, что любой человек имеет право иметь собственно жилище, и никто не может произвольно лишить его этого права. Помимо этого, реализация прав на жилище подразумевает, что человек волен сам распоряжаться своим имуществом, а также защищать его в случае необходимости.

Гражданину должны быть созданы все условия для успешной реализации данных прав. В этой же статье предусмотрено право закрепления за малоимущими гражданами доступного и бесплатного жилья – в данном случае речь идет о социальном найме. Таким образом, провозглашается, что государство берет на себя заботу об определенных категориях граждан. Так, подзаконными актами закреплены правила передачи в безвозмездное пользование квартир отдельным социальным группам – инвалидам, ветеранам, детям-сиротам и т.д.

Однако жилищные права – это не только право на владение и распоряжение квартирой, домом или другой недвижимостью. В Конституции Российской Федерации закреплено, что никто не может быть принудительно и безосновательно выселен из принадлежащего ему жилища, имеет право на защиту от преступных посягательств – главным образом, незаконного проникновения. Кроме того, в случае выявления мошеннических действий собственник жилища имеет право на обращение в суд и восстановление справедливости [4].

Разрешение жилищных споров в судебном порядке проходит по правилам искового производства, установленным ГПК РФ. Деятельность суда по рассмотрению вопросов, изложенных в иске, урегулированная соответствующими нормами права, в современном понимании и считается исковым производством. Такой вид разрешения споров является основным.

При возбуждении судебного производства обязательным условием является проведение досудебной процедуры. Таковая заключается в попытке истца отстоять возможность проживания или требование владения недвижимостью путём обращения в администрацию или к виновному лицу, выступающему ответчиком.

Подведомственность процесса определяется путём анализа причин, характеризующихся в качестве нарушения, а также – совокупностью правовых норм и юридического инструментария, применяющегося к данной категории судебного производства. Компетенция судопроизводства опирается на совокупность аспектов ситуации, требующей приведения к балансу. При наличии большинства доказательств, дело допускается передавать по месту расположения (регистрации) виновного лица или нового ответчика (ст. 33 ГПК РФ). Передача осуществляется со стороны суда, участники рассмотрения дела только оповещаются о перемещении места рассмотрения [5].

Вся деятельность суда зависит от исковых требований, предъявленных стороной по делу, так как рассмотрение происходит исключительно в рамках предъявленных требований. При этом возбуждение искового производства всегда осуществляется на основании предъявленного в суд иска.

Таким образом, из описанного становится ясно, что основным элементом данного вида гражданского судопроизводства является иск. На его основе ведется судебное разбирательство и принимается в итоге решение. Именно от того актуальны ли требования для заявителя или нет, будет зависеть и рассмотрение дела.

Так как исковое производство является самым распространенным и самым урегулированным способом защиты прав в зависимости от требований иска, и различают его виды. Так, требования, направленные на присуждение чего-либо в основном это иски об осязании совершить или не совершать определенные виды действий. Они предъявляются в случае, если заявитель считает, что действием, либо бездействием ответчика нарушаются его права и законные интересы. Требования, направленные на признание чего-либо. В этом случае истец просит признать за собой право на имущество, либо на нематериальные права. В качестве наиболее распространенного требования можно назвать иск о признании авторских прав (нематериальные блага) или о признании права собственности, например на незаконную постройку (имущество).

Следует помнить, что деление искового производства на виды существует только в теории. На практике все виды часто смешиваются и в одном иске заявляются требования различной направленности.

Основанием для возбуждения искового производства всегда служит направленный в судебные органы иск. Иск может быть предъявлен в защиту не только нарушенного, но и оспариваемого права (ст. 11 ГК РФ) [1, с. 55].

По каждой категории дел должны быть представлены доказательства, отвечающие требованиям достоверности, допустимости, относимости, а все вместе – достаточности. Для подачи искового заявления и дальнейшего разрешения дела необходимо соблюдение определенных сроков. Например, нередко истцы обращаются в суд за защитой права собственности на жилое помещение с пропуском установленного для этого давностного срока. Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре (п. 2 ст. 199 ГК РФ). Поэтому на стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья при отсутствии такого заявления не вправе по собственной инициативе предлагать сторонам дать объяснения, связанные с пропуском срока исковой давности, представить доказательства, относящиеся к этому обстоятельству [6, с. 76].

Право обращения в суд в защиту нарушенных или оспоренных прав имеет не только гражданин или юридическое лицо, но и прокурор. В силу ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор имеет право на обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и за-

конных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Свое заявление прокурор подает только в том случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности или иным уважительным причинам не в состоянии самостоятельно обратиться в суд.

Согласно ч. 3 ст. 131 ГПК РФ при обращении прокурора в защиту законных интересов гражданина, в том числе и жилищных прав, в заявлении необходимо отражать обоснование невозможности предъявления такого иска самим гражданином. При подаче заявления в интересах несовершеннолетнего ребенка или ребенка-сироты, а также ребенка, оставшегося без попечения родителей, прокурор должен обосновать невозможность этих лиц обратиться в суд за защитой их нарушенных жилищных прав в виду несовершеннолетия гражданина [3, с. 144].

В большинстве своем прокурорами заявляются иски в защиту прав указанных лиц, связанные с недействительными договорами приватизации, договорами купли-продажи, договорами найма и поднайма жилого помещения, о предоставлении жилого помещения, иски, связанные с устранением препятствий в пользовании жилым помещением и вселении несовершеннолетнего, а также иски, связанные с выселением лиц, занимающих без законных оснований жилое помещение, принадлежащее несовершеннолетнему на праве собственности.

В целом, прокурор также наделен правом заявлять иски о признании договора обмена жилого помещения недействительным, о признании права собственности в порядке наследования, в том числе о признании права на обязательную долю в наследстве, о понуждении к производству ремонта жилого помещения, закрепленного за несовершеннолетним, в связи с приведением его в состояние, непригодное для проживания и др. [2, с. 112].

При рассмотрении иска о признании договора приватизации недействительным очень часто на стороне истцов выступает сразу несколько лиц, что называется процессуальным соучастием. А в том случае, если рассмотрение дела невозможно без участия соответчика (соответчиков), то судье при подготовке дела к судебному разбирательству необходимо разрешить вопрос о его (их) привлечении к участию в деле (ст. 150 ГПК) [7, с. 58].

Принципиальным вопросом является определение надлежащей стороны в делах, связанных с защитой жилищных прав граждан.

Так, например, жилищные дела, возникшие из договора социального найма жилого помещения, а также связанные с взысканием долгов по оплате жилья и коммунальных услуг, признанием договора социального найма недействительным и т.п., имеют надлежащую сторону – действующие от имени собственника жилого помещения государственного жилищного фонда или муниципального жилищного фонда уполномоченные государственные органы РФ, субъекта РФ, орган местного самоуправления или управомоченное им лицо (государственные и муниципальные предприятия и учреждения), которые являются наймодателем жилого помещения, а не организации жилищно-коммунального хозяйства и не управляющая организация, как часто принято считать заявителем.

Дела, связанные с выселением без предоставления другого жилого помещения вследствие признания гражданина не приобретшим право пользования жилым помещением, важно учитывать и положение третьих лиц без самостоятельных требований на стороне истца, которые могут получить данный процессуальный статус, не присоединившись к предъявленному иску в качестве членов его семьи. Участие

данных лиц как третьих лиц без самостоятельных требований обусловлено наличием с истцом исключительно материально-правовой связи, которая вытекает из основного базового права на пользование жилым помещением. В данном случае наблюдается влияние судебного решения на права и законные интересы членов семьи истца, поскольку может быть затронут вопрос, связанный с реализацией данного права на жилое помещение.

По жилищным делам часто для установления юридически значимых обстоятельств используются свидетельские показания. С помощью свидетельских показаний в жилищных спорах устанавливаются самые различные факты, имеющие юридическое значение для разрешения дела. Например, по делам о признании права пользования жилым помещением свидетельскими показаниями могут подтверждаться факты вселения, ведения общего хозяйства и проживания лица в жилом помещении совместно с нанимателем и членами его семьи.

По делам о признании права пользования жилым помещением, о вселении в жилое помещение письменное согласие нанимателя и членов его семьи на регистрацию гражданина по месту жительства по своему значению является доказательством, подтверждающим наряду с другими доказательствами предусмотренное ст. 70 ЖК РФ согласие членов семьи нанимателя на вселение гражданина в жилое помещение.

Весьма распространенной причиной для возникновения споров по признанию права на жилье выступает несогласие домочадцев с решением распределения недвижимости. В данном случае обращение к профессиональной организации может помочь отстоять свои законные права на долю в квартире в том случае, если человек, который обратился со своим заявлением в суд имеет законное право на часть доли в наследстве (дети инвалиды или несовершеннолетние дети, недееспособные престарелые родители и прочие родственники, которые находятся на иждивении).

Разбирательство споров в суде по вопросу выселения из жилья супруга или супруги практически всегда вытекает в сложный судебный процесс, и многое здесь будет зависеть от предъявления сторонами фактов, которые могут быть приняты во внимание или отвергнуты судом. В таком судебном разбирательстве обойтись без привлечения грамотного и опытного жилищного адвоката невозможно.

Сложность заключается в том, что если одному из супругов, который проживает вместе с заявителем больше нигде жить, то суд обязан это учесть. Однако современные профессиональные адвокаты обязательно найдут оптимальный вариант для решения такой проблемы.

В соответствии с действующим законодательством собственник жилья имеет право выселять других жильцов, которые не имеют право собственности на это жилое помещение. Закон также содержит и положения, указывающие на моменты, при наступлении которых, собственник не может осуществить выселение из жилого помещения. Однако зачастую по непонятным причинам, суд может учесть одни обстоятельства, но при этом не обратить внимание на другие.

Наконец, в случае, когда человек решивший продать свое жилье, заключает договор купли – продажи с другим лицом, но потом выясняется, что его условия абсолютно не выгодны для бывшего собственника квартиры. Таким образом, судебные органы рассматривают самый широкий спектр вопросов по сохранению обозначенных прав граждан. В соответствии с подведомственностью, в суд допускается практически неограниченный контингент лиц, выступающих в роли истцов

и ходатайствующих о незаконном нарушении установленного порядка проживания или владения недвижимостью, на территории государства.

Применительно к каждой категории жилищного дела данные способы защиты жилищных прав получают свое особое (специфичное) конкретное содержание.

Список литературы

1. Бандо М.В. Основания жилищных прав членов семьи нанимателей жилых помещений по договорам социального найма // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 55-59.
2. Гражданский процесс: учебное пособие / отв. Ред. Суркова Т.В. Саратов: Омега-Л, 2013. 112 с.
3. Гражданское процессуальное право России / под ред. М. С. Шакарян. М. Былина, 2013. 400 с.
4. Жилищные права граждан России. – [<http://zakonometr.ru/prava>]. Режим доступа: <http://zakonometr.ru/prava>
5. Защита жилищных прав. – [<http://zakonometr.ru/prava>]. Режим доступа: <http://zakonometr.ru/prava> <https://myestate.club/prava/zashhita-zhilishhnyh-prav-grazhdan.html#i-5>
6. Серегин И.В. Жилищные правоотношения в свете нового российского жилищного законодательства. М.: Проспект, 2015. 199 с.
7. Скуратовская М.М. Об особенностях подготовки дела к судебному разбирательству по спорам, вытекающим из жилищных правоотношений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 6. С. 56-61.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПОНЯТИЯ КОРРУПЦИИ

Захаров А.А.

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

В статье рассматривается проблема неопределенности понятия коррупции. Поднимаются проблемы научных публикаций о коррупции. Приводятся меры, которые позволят создать прочное основание для исследования темы коррупции и выработке антикоррупционных мер.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, взятка, антикоррупционная политика, индекс восприятия коррупции, чиновник.

Коррупция является одной из самых обсуждаемых тем последних лет. В нашей стране тема коррупции поднимается на разных уровнях: от граждан до президента, создаются и обсуждаются законы по борьбе с коррупцией, с коррупцией борется прокуратура, публикуются научные статьи. Проблемы данной темы начинаются уже при определении понятия коррупции: нет однозначного понимания данного термина. Различное понимание слова «коррупция» привело к тому, что в нашей стране коррупционерами стали считать всех, начиная с депутатов и заканчивая учителями и врачами. Настолько обширное понимание данного термина привело к тому, что можно встретить и абсолютно противоположное мнение. В частности, Олег Матвейчев (профессор философского факультета НИУ ВШЭ) и Артем Акоюн (политолог, аналитик-регионалист) в своей общей книге [5, с. 63] пишут: «На самом деле никакой коррупции как самостоятельного явления попросту не существует, под этим термином объединен ряд не имеющих друг к другу никакого отношения самостоятельных феноменов разного происхождения и разного уровня опасности». Отсюда можно сделать вывод о том, что, произнося фразу «мы должны бороться с коррупцией», мы собираемся бороться с тем, не зная с чем. С.Н.

Шевурдяев по этому поводу пишет следующее: «в нынешней широкой правовой дискуссии, пожалуй, сложно сыскать другую тему, где вопрос о базовом понятии был бы столь привычным, столь и неопределенным, как это имеет место применительно к обсуждениям проблематики противодействия коррупции» [1, с. 78]. Но далее он отмечает: «интересно, что в профильном российском Федеральном законе о противодействии коррупции 2008 г легальное определение вроде бы имеет место, однако дано оно в таком своеобразном стиле, который свидетельствует скорее о том, что этого планировали избежать». Очевидно же, что нет смысла развивать тему, а тем более на научном уровне, в котором отсутствует фундаментальное понятие. Однако сегодня мы наблюдаем обратное: фундаментальное понятие отсутствует, а тем, посвящённых происхождению, видам, причинам, мерам противодействия коррупции с каждым годом все увеличивается. Справедливости ради, отметим, что периодически появляются работы, рассматривающие недостатки законодательных определений коррупции [3, с. 1], однако данные статьи составляют меньшую часть от всего количества.

Теме коррупции посвящено большое количество научных статей. Запрос статей, содержащих в своем названии слово «коррупция», на сайте «КиберЛенинка» (www.cyberleninka.ru) выдает 1832 результата, а количество всех статей, которые упоминают коррупцию, составляет 35954 результата по состоянию на 14.08.2018 г. Данный сайт, на наш взгляд, содержит одну из крупнейших баз научных статей, представленных в открытом доступе. Количество имеющихся научных статей не означает наличия такого же количества предлагаемых решений и, как следствие, больших продвижений за счет данных статей на сегодня нет. Многие статьи обладают следующими проблемами: поверхностное изучение данных, на которые ссылаются авторы; отсутствие проводимого анализа информации; большое количество однотипной информации, повторяющейся из статьи в статью. Это приводит к тому, что не большое количество статей, предлагающих решение, становится малозаметным в огромном количестве публикаций. Ухудшает данное положение еще то, что часть авторов, приходящих в итоге к конкретным выводам, изначально ссылаются на сомнительные данные и приходится рассматривать их предложения еще более внимательно.

Салахутдинова Г.Ф. в статье «Коррупции в Российской Федерации» [7, с. 1], опубликованной в 2017 году, пишет: «На сегодняшний день по данным статистике, главными коррупционерами в России являются: работники ГИБДД (45%), работники полиции (41%), работники таможенной службы (33%), чиновники региональных и местных органов власти (33%)». Интересно отметить, что, согласно приведенной статистике, главных коррупционеров в России 152 %, когда суммарный процент всех коррупционеров не может быть больше 100%. Положительной стороной, позволяющей вести данные рассуждения, является то, что в первом же абзаце автор показывает свое понимание фундаментального определения данной темы, отождествляя коррупцию с взяткой: «Причиной этому явилось страшное социальное явление – коррупция или взяточничество». Тогда, если предположить методологию приведенной автором статистики и ее соотношения правильными, то отсюда можно сделать вывод, что на работников ГИБДД необходимо уделять больше внимания, чем на чиновников региональных и местных властей. На наш взгляд, большее внимание антикоррупционной политики на сегодняшний день к работникам ГИБДД, чем к чиновникам будет являться следствием неправильно расставленных приоритетов антикоррупционной борьбы. Повсеместное введение, в последнее

время, стационарных камер видеофиксаций нарушений ПДД постепенно вытесняет с дорог сотрудников ГИБДД, что будет в ближайшие годы, несомненно, вести к уменьшению коррупции в данном органе. Поэтому, в сфере противодействия коррупции, необходимо уделять большее внимание чиновникам. В конце данной статьи автор приводит хороший вывод: «До тех (пор) пока у рядового взяточника есть иллюзия о том, что он непременно сможет воспользоваться краденным явление коррупции не прекратит свое существование в РФ». В этом полностью согласны с мнением автора, при условии, что под рядовым взяточником понимается коррупционер, и считаем, что изъятие, полученных в процессе коррупции средств, либо компенсация данных средств в пользу государства должны быть обязательной мерой наказания в совокупности с другими, в частности, в совокупности с запретом занимать государственные должности, минимум, на протяжении 3 лет.

Так же хотим отметить, что в статьях, опубликованных в 2017 году, продолжают встречаться отсылки на индекс восприятия коррупции (он же CPI – Corruption Perception Index) от компании Transparency International, несмотря на показанные еще в 2015 году проблемы методологии [4, с. 2] данного исследования. Олег Матвейчев и Артем Акопян в своей книге [5, с. 33], изданной в 2018 году, приходят к следующему выводу: «индекс Transparency International ненаучен и политически ангажирован, построена изначально ложной методологии и оперирует предельно размытым и неконкретным набором терминов, не имеющих четких общепринятых смысловых определений». Даже Андрей Перцев, журналист издательского дома «Коммерсант», в своей предвзятой критике данной книги [6] не стал оспаривать данный вывод. Как можно ссылаться в научных статьях на результат Transparency International, методология которой не выдерживает критики, а следовательно, результат не представляет научной ценности, остается вопросом. Да и вообще, мы у себя в России друг с другом не можем договориться о понимании термина «коррупция», а что уже говорить о сравнении восприятия на мировом уровне.

Исходя из выше сказанного следует, что определение термина «коррупция» и, в частности ее субъектов имеет важное значение. На наш взгляд, наиболее правильным пониманием коррупции является мнение профессора Г.Н. Борзенкова, а именно: «коррупция как социальное явление – это разложение управленческого аппарата, основанное на использовании чиновниками своего служебного положения в корыстных целях» [2, с. 30]. Так же считаем значимым предложение Алексева Г., Морозова Г. в статье «к вопросу об уточнении понятия «коррупция» в российском законодательстве» дать единообразное определение понятия «коррупция». Авторы отмечают: «Это исключит необходимость определения данного термина на региональном уровне и приведет законодательство субъектов РФ в этой части в соответствие с федеральным». Полагаем, что данные меры станут прочным основанием исследования темы коррупции и выработке антикоррупционных мер.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография/ отв. редактор и руководитель авторского коллектива доктор юридических наук, профессор Авакьян С.А. – М.: Юстицинформ, 2016. – 512 с.
2. Борзенков Г.Н. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993. №1. С. 30.
3. Будатаров С. М. Понятие коррупции в российском законодательстве и юридической литературе // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. №359. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-korrupsii-v-rossiyskom-zakonodatelstve-i-yuridicheskoy-literature> (дата обращения: 20.07.2018).

4. Квон Д.А. Индекс Восприятия коррупции: оценка методологии // Власть. 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indeks-vozpriyatiya-korruptsii-otsenka-metodologii> (дата обращения: 6.07.2018).
5. Матвейчев О., Акопян А. Мифы о коррупции. – М.: Книжный мир, 2018. – 576 с.
6. Перцев А. Коррупция и касты. Кодекс чести нового чиновника. URL: <https://snob.ru/selected/entry/133868> (дата обращения: 17.07.2018).
7. Салахутдинова Г.В., Пирогова С.В., Коррупции в Российской Федерации//Инновационная наука. 2017. №2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsii-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 21.07.2018).

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ТАКТИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Кисленко С.Л.

доцент кафедры криминалистики, к.ю.н.,
Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

Статья посвящена теоретическим аспектам тактики поддержания государственного обвинения. Рассматриваются вопросы, касающиеся природы, содержания и места данной категории в системе криминалистического знания. Приводится авторское определение тактики поддержания государственного обвинения. Анализируются отдельные составляющие данного раздела криминалистики, направленные на повышение качества поддержания государственного обвинения.

Ключевые слова: государственное обвинение, судебное разбирательство, криминалистическая тактика, исследование доказательств.

Отметим, что в научной литературе в последнее время все чаще предпринимаются попытки сформулировать определение тактики поддержания государственного обвинения и раскрыть сущность данного понятия [1, 4, 6, 7, 10]. Анализирую представленные позиции разных ученых на суть тактики поддержания государственного обвинения, нельзя не отметить, что рассмотрение данного вопроса связано, как правило, с решением ряда дискуссионных вопросов, касающихся: определения места данного направления в системе криминалистической тактики; определения природы, цели, предмета тактики поддержания государственного обвинения; определения содержания и системы криминалистической тактики поддержания государственного обвинения.

Что касается природы тактики поддержания государственного обвинения, то последняя представляет собой в первую очередь составную часть криминалистической тактики, имеющая свое самостоятельное содержание, соответствующее природе криминалистики и ее назначению. В этом плане односторонним видится определение тактики поддержания государственного обвинения, приводимое И.М. Комаровым. Под последней автор подразумевает лишь практический аспект данного раздела, а именно – деятельность государственного обвинителя на этапах подготовки к судебному заседанию, проведения предварительного слушания и судебного разбирательства по уголовному делу, обусловленную криминалистической судебной ситуацией, основанную на системе научно-практического процессуально-криминалистического знания и соотношенную с результатами предварительного расследования преступления, в целях установления судом истины по делу [7, с. 122]. На наш взгляд, тактика поддержания государственного обвинения, как

подраздел криминалистической тактики – это, прежде всего, система научных положений, а уже потом разработанные на их основе конкретные рекомендации по деятельности прокурора на отдельных этапах реализации обвинительной позиции. К таким рекомендациям следует отнести тактические приемы, тактические комбинации и операции, применение которых на практике обусловлено конкретными ситуациями реализации прокурором обвинительной позиции в суде, и являющиеся основными средствами воздействия на данные ситуации в целях принятия процессуальных и тактических решений.

К основным детерминантам, обуславливающих разработку тактических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения, можно отнести: функциональную (процессуальную) обусловленность деятельности по поддержанию государственного обвинения, а также ее ситуативный характер и наличие сформированной прокурором позиции по конкретному уголовному делу. В связи с этим можно предположить, что тактические составляющие деятельности государственного обвинителя так или иначе должны находиться в логической связи с указанными детерминантами такой деятельности и конкретизировать на отдельных этапах процесс ее осуществления в своем содержании. Так, конкретные ситуации, возникшие в ходе профессиональной деятельности данного субъекта, требует от него реализации соответствующих тактических рекомендаций, вырабатываемых криминалистической наукой. Поэтому вполне справедливо указывается в литературе на то обстоятельство, что изменение первоначально намеченной тактики поддержания государственного обвинения в связи с изменением ситуации является ключевой закономерностью криминалистической составляющей деятельности прокурора в суде [10, с. 82]. Также необходимо учитывать, что порядок представления и исследования прокурором доказательственного материала строится таким образом, чтобы продемонстрировать обоснованность позиции стороны обвинения. Позиция по делу обуславливает линию поведения прокурора в судебном разбирательстве, которая является неотъемлемым элементом тактики поддержания государственного обвинения и представляет собой систему приемов по реализации принятых решений, обеспечивающих, по мнению лица ее придерживающегося, достижение наиболее эффективных результатов [8, с. 90].

Касаясь вопроса о природе тактики поддержания государственного обвинения, нельзя не отметить, что последняя представляет собой не только составную часть тактики криминалистической, но и является необходимым компонентом криминалистической методики поддержания государственного обвинения. Тактика как способ оптимизации деятельности прокурора занимает ключевое место в методике поддержания государственного обвинения, в рамках которой в зависимости от того или иного варианта развития судебной ситуации прокурор использует определенные приемы тактического характера с целью воздействия на участников процесса и суд для их убеждения в обоснованности предъявленного обвинения. В этой связи, мы разделяем позицию тех авторов, которые считают целесообразным включение в типичную структуру частных криминалистических методик такого важного и необходимого элемента как тактику поддержания государственного обвинения. На взгляд Р.И. Зайнуллина это укрепит их практическую ценность, придаст им более завершенный вид [3, с. 77].

При формировании системы тактических рекомендаций деятельности по поддержанию государственного обвинения должны учитываться положения, как остальных разделов данной науки, так и целого комплекса иных наук. В число ос-

новых научных положений тактики поддержания государственного обвинения можно отнести уголовно-процессуальные, психологические, логические, этические, собственно криминалистические положения и др. Эти положения одинаково применимы ко всем элементам тактики деятельности прокурора.

Представляется, что система тактических рекомендаций, направленных на оптимизацию деятельности прокурора в суде, должна иметь определенную цель, направленность, которая обеспечивала бы данному субъекту принятие обоснованных решений по применению указанных рекомендаций в процессе поддержания обвинения. Такой целью является *доказывание в суде материально-правового утверждения о совершении лицом преступления с целью убеждения суда (и других участников судопроизводства) в законности и обоснованности обвинительного тезиса.*

Указанная нами цель тактики поддержания государственного обвинения логически предполагает наличие упорядоченной совокупности соподчиненных целей, достижение которых должно также иметь тактико-обеспечительный характер:

- планирование и подготовка к поддержанию государственного обвинения;
- особенности формирования обвинительной позиции по делу;
- оптимизация деятельности государственного обвинителя по представлению и исследованию доказательств в суде;
- тактика участия государственного обвинителя в производстве судебных действиях;
- принятие тактических решений на основе анализа судебных ситуаций;
- преодоление противодействия доказательственной деятельности прокурора в суде;
- организация взаимодействия в процессе поддержания государственного обвинения и др.

При этом представленная система тактических целей может иметь более глубокое уровневое деление. В частности, целями взаимодействия государственного обвинителя с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений могут выступать, как нейтрализация воздействия на участников судебного разбирательства (в целях ослабления позиции обвинения), так и обеспечение их безопасности. А в качестве соподчиненных цели представления прокурором доказательств в суде отдельные авторы справедливо указывают, как на задачи доказывания прокурором виновности подсудимого, так и на задачи опровержения выдвигаемых подсудимым и его защитником версий [9, с. 50-51]. С данных позиций, на наш взгляд, в определении тактики поддержания государственного обвинения должно найти отражение лишь основная цель разработки ее рекомендаций. В этом плане мы считаем излишним указание в таком определении совокупности соподчиненных тактических целей деятельности по поддержанию государственного обвинения. Так, О.Я. Баев под тактикой поддержания государственного обвинения понимает основанную на системе научных положений совокупность соответствующих средств рационального представления государственным обвинителем в суде доказательств и их исследования, в частности – для обоснования выдвинутого против подсудимого обвинительного тезиса и опровержения в отношении него доводов стороны защиты [2, с. 83].

Тактика поддержания государственного обвинения как составная часть криминалистической тактики также должна иметь определенную систему, без которой по справедливо замечанию Н.П. Кирилловой ее развитие будет протекать беспоря-

дочно и фрагментарно [5, с. 42]. Такая система, на наш взгляд может быть представлена в следующем виде.

Общие положения тактики поддержания государственного обвинения, которые включают в себя:

- предмет, задачи, научные основы и система тактики поддержания государственного обвинения;
- общие положения реализации тактических рекомендаций в судебном разбирательстве уголовных дел с учетом специфика данного процессуального этапа;
- принципы и содержание планирования поддержания государственного обвинения на отдельных этапах реализации обвинительной позиции;
- общие положения принятия тактических решений в ситуациях поддержания государственного обвинения в судебном разбирательстве уголовных дел;
- принципы и формы взаимодействия прокурора с оперативно-розыскными органами, следователем и иными лицами в процессе подготовки и поддержания государственного обвинения.

Особенная часть тактики поддержания государственного обвинения должна включать в себя рекомендации по участию прокурора в отдельных судебных и процессуальных действиях, дифференцируемо к ситуациям, складывающихся на разных этапах реализации обвинительной позиции: подготовки к судебному разбирательству; участия в предварительном слушании; участия в подготовительной части судебного заседания; участия в судебном следствии; участия прокурора в прениях сторон.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что под *тактикой поддержания государственного обвинения* следует понимать *раздел криминалистической тактики, представляющий собой систему научных положений и основанных на них, а также обоснованную позицией по делу и ситуациями, складывающимися в процессе реализации прокурором данной позиции в суде, наиболее рациональную последовательность действий по подготовке и поддержанию государственного обвинения с целью оптимизации деятельности по доказыванию в суде материально-правового утверждения о совершении лицом преступления и его виновности.*

Список литературы

1. Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
2. Баев О.Я. Прокурор как субъект уголовного преследования: науч.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2006.
3. Зайнуллин Р. И. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения в суде // Право, наука, образование: традиции и перспективы: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29-30 сентября 2016 г.). Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016.
4. Зорина М.Г. Криминалистическая стратегия и тактика государственного обвинения в суде. Пособие. Гродно: ГрГУ, 2002.
5. Кириллова Н.П. Поддержание государственного обвинения в суде. СПб., 2003.
6. Кисленко И.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.
7. Комаров И.М. Общие положения тактики поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 2.
8. Краснова Н.В. Тактические особенности производства следственных действий с участием защитника: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002.

9. Методика поддержания государственного обвинения: пособие / отв. ред. В.Н. Исаенко. М.: Аккад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации, 2010.

10. Сафронский Г.Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2017.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мухитова Э.Ф.

студент-магистрант,
Башкирский государственный университет, Россия, г. Уфа

В данной статье автор рассматривает вопрос о необходимости сохранения надзорного производства в уголовном процессе РФ.

Ключевые слова: надзорная жалоба и представление, ЕСПЧ, Верховный Суд РФ, надзорное производство.

Надзорное производство по уголовным делам – это исключительная стадия уголовного процесса, в ходе которой Президиум Верховного Суда Российской Федерации осуществляет проверку вступивших в законную силу приговоров, определений, постановлений в целях выявления и устранения допущенных судами первой, второй, кассационной и надзорной инстанций нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, не являющихся новыми или вновь открывшимися обстоятельствами [6, с. 110].

Надзорная инстанция не является новшеством и имеет многовековую историю: еще в дореволюционной России Судебные палаты осуществляли надзорные функции. Советская судебная система также включала в себя рассмотрение дел в порядке надзора [2, с. 484]. Однако постоянное развитие общества своими последствиями имеет и необходимость внесения новшеств в законодательство, с целью его совершенствования. Существует мнение, согласно которому, наличие надзорной инстанции является существенным барьером для соблюдения таких принципов, присущих судебному приговору, как его стабильность, авторитетность и правовая определенность [1, с. 101]. Такая точка зрения, относительно права на обжалование в бессрочном порядке, обосновывается позицией Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). ЕСПЧ, выделяя верховенство права как части общего наследия, называет один из наиболее важных его аспектов, а именно, принцип правовой определенности, соблюдение которого заключается в том, что при окончательном разрешении дела судом его постановление не может быть подвергнуто сомнениям [4]. Учитывая позицию ЕСПЧ, существующий в России уголовно-процессуальный порядок обжалования принятых судами решений, необходимо акцентировать внимание на актуальной проблеме, состоящей в целесообразности сохранения в Российском уголовно-процессуальном праве надзорного производства.

Необходима ли современному российскому уголовному судопроизводству стадия надзорного производства и обоснован ли будет отказ от неё в России? Обращаясь к современному законодательству, исходя из содержания ст.391.9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [5], можно выделить основные объекты, на защиту которых направлено существование рас-

смаатриваемой стадии. Как правило, таковыми объектами являются: во-первых, права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации; во-вторых, права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы; в-третьих, единообразие в толковании и применении судами норм права. Таким образом, надзорная инстанция, по мнению законодателя, своими целями имеет защиту довольно-таки обширного круга интересов, как отдельно взятой личности, так и общества, и государства в целом. Особенностью данной стадии уголовного судопроизводства является то, что надзорная инстанция является механизмом, обеспечивающим возможность, в независимости от истечения каких-либо сроков, обжаловать решения, которые могли посягнуть на один из охраняемых уголовным законом объектов.

Говоря о необходимости данной стадии, можно обратиться к практике рассмотрения уголовных дел судами первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Согласно данным сайта «РосПравосудие», предметом рассмотрения судов первой инстанции в промежуток с 1 января 2006 г. по 31 декабря 2016 г. явились 7 035 357 уголовных дел, из них до апелляционного и кассационного производства дошли 823 374 и 983 628 уголовных дел соответственно. В порядке надзора было рассмотрено 73 227 уголовных дел, что составляет 1.04% от общего числа рассмотренных на первой инстанции уголовных дел [7]. Следует отметить, что процент дел, дошедших до надзорного производства, относительно невелик, что говорит о том, что, несмотря на возможность обжалования в порядке надзора, принцип стабильности судебного решения не отвергается и российским правосознанием.

По российскому законодательству, решение, принятое в кассационной инстанции, по сути, является окончательным, в случае не наступления исключительных обстоятельств, как то: обжалование кассационного решения, возобновление производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Обжаловать решение можно, как в Президиум Верховного Суда Российской Федерации, так и в ЕСПЧ, потому что и Конституцией Российской Федерации предусмотрено, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы России [3]. Казалось бы, к чему лишние траты на механизмы реализации пересмотра решений судов апелляционной, кассационной инстанции, если в мире уже существуют подобные?

Стоит вспомнить о более доступной форме подачи заявления в пределах территории страны, что обеспечивает правами более широкий круг лиц, часть из которых может быть не в состоянии обратиться в ЕСПЧ или нанять квалифицированного адвоката. Кроме того, неограниченность в сроках обжалования решения в порядке надзора, в отличие от установленного для обращения в ЕСПЧ шестимесячного срока, является неоспоримым преимуществом в области обеспечения прав и охраняемых законом интересов человека.

Вышеуказанные обстоятельства говорят о том, что существующие ныне российские и международные механизмы не взаимозаменяемы.

Кроме всего прочего, при внесении поправок в УПК РФ в 2010 году, законодатель не случайно оставил кассацию и надзор в качестве стадий пересмотра вступивших в силу решений суда, несмотря на то, что кассация содержала в себе все

основные черты надзора. Так было подчеркнута значение каждой из этих стадий в отдельности.

Надзорное производство в России не является лишь поводом для затягивания процесса, потому как основной задачей надзора является пересмотр решения по делу, направленный на выявления каких бы то ни было нарушений норм права, а, соответственно, и прав, свобод и охраняемых законом интересов человека. В результате принятия решений Президиум Верховного Суда России задает некий вектор, направляющий нижестоящие суды на решение вопроса в едином направлении.

Список литературы

1. Закарян С.А. Особенности судебных инстанций контрольного производства в уголовно процессе // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 98-104.
2. История государства и права России: Учебник / под ред. И.Н. Кузнецова. М., 2013. 529 с.
3. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета, 1993.
4. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Брумареску против Румынии» [Электронный ресурс] // <http://roseurosud.org> (дата обращения 25.05.2018).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.06.2018) // Российская газета. 2001. № 2861.
6. Балакшина В.С. Уголовный процесс: Учебник. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 361 с.
7. [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 25.06.2018).

ТАЙНА УСЫНОВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) ДЕТЕЙ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Павлычева Е.С.

студент-магистрант кафедры гражданского права и процесса,
Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Россия, г. Оренбург

В статье уделяется внимание одному из дискуссионных вопросов института усыновления, а именно проблемам тайны усыновления как основополагающего принципа правового регулирования. В рамках исследования выявлены положительные стороны, а также отрицательные аспекты «тайны усыновления». На основе научных позиций, а также опыта зарубежных стран рассмотрены перспективы совершенствования института тайны усыновления в рамках его адаптации к трансграничному усыновлению, осложненному иностранным элементом. Кроме того, предложены механизмы совершенствования института тайны усыновления.

Ключевые слова: усыновление (удочерение) ребенка, тайна усыновления (удочерения) ребенка, система открытого и закрытого усыновления, разглашение тайны усыновления.

Одним из наиболее важных и спорных вопросов правового регулирования процедуры усыновления, в особенности осложненной иностранным элементом, является проблема тайны усыновления. На сегодняшний день правовая категория «тайна усыновления» получила широкое распространение в юридической практике многих странах, в том числе и России.

Так, пункт 1 статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации гласит: «Тайна усыновления ребенка охраняется законом. Судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную

регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка» [7].

Указанные положения семейного законодательства существенным образом влияют и на порядок рассмотрения дел об усыновлении в суде. В частности, в рамках гражданского процесса требование о неразглашении тайны усыновления распространяется на всех участников процесса, в том числе и на прокурора. Это требование активно реализуется на практике, так как сам суд обязан предупредить лиц, участвующих в деле, а также других лиц, которые присутствуют при совершении данного процессуального действия, об обязанности сохранять тайну, ставших известным им сведений, и предупреждает их о наступлении уголовной ответственности за разглашение данных сведений. Все это обуславливает закрытый характер судебного заседания.

Закрепление на законодательном уровне института тайны усыновления зачастую оправдано рядом социальных факторов, а именно: необходимостью создания эмоциональной связи некровных родственников, важностью укрепления родственных отношений, значимостью защиты психологического, психического и морального здоровья, как детей, так и родителей в таких семьях.

Однако, несмотря на множество положительных целей, преследуемых законодателем, на сегодняшний день по-прежнему не утихают споры о целесообразности сохранения данного института в семейном праве. Более того, в науке все чаще поднимается вопрос об отмене тайны усыновления [10, с. 325].

В доктрине существует две противоположные позиции по данному вопросу. Так, некоторые исследователи, в частности, Н. В. Летова, А. П. Небезиков считают, что совершенно оправданно на законодательном уровне закрепление тайны усыновления, так как это способствует созданию в новой семье по-настоящему родственных отношений между усыновленным и усыновителем и облегчает воспитание ребенка. Разглашение же тайны усыновления может негативно сказаться на отношениях в семье, нанести психическую травму ребенку, отрицательно отразиться на процессе воспитания и в итоге разрушить семью [4, с. 108; 5].

По мнению других авторов, к примеру, М. В. Антакольской, А. Нечаевой, в сохранении тайны усыновления не только отсутствует необходимость, но и видятся противоречия правового регулирования тайны усыновления и права ребенка знать своих родителей, свое происхождение [1, с. 333; 6, с. 112-113].

Более того, вышеназванная статья 139 является обязательной для соблюдения и в случае усыновления, осложненного иностранным элементом, что предопределяет интерес к исследованию тонкостей сохранения тайны усыновления в зарубежных странах. Приходится констатировать отсутствие единства в вопросе сохранения тайны усыновления и в практике правового регулирования зарубежных стран (статья 165 Семейного кодекса Российской Федерации).

Во-первых, можно выделить традиционный закрытый режим, характерный почти для всех стран СНГ, а также Японии, Китая и других. В силу данной модели правового регулирования ребенок теряет какие-либо юридические и фактические связи с кровными родителями и всеми родственниками в целях обеспечения замены предшествующей кровной семьи ребенка усыновителями, а также с целью защиты от вмешательства третьих лиц.

Во-вторых, все большую популярность набирает открытая модель правового регулирования (Англия, Франция, США, Канада, Италия – и другие). Данный подход берет свое начало в странах запада в результате роста популярности трансгра-

ничных усыновлений детей, а также развития медицины, которая дала возможность парам, не имеющим детей, обратиться за помощью в медицинские центры репродукции. При этом, в данном случае предполагается, что ребенок знает не только новую семью усыновителей и их родственников, но и родителей и кровных родственников [3, с. 11].

В таких странах информация об усыновлении остается открытой, нет каких-либо запретов на ее распространение, а разглашение тайны усыновления не несет за собой ответственности. Таким образом, с одной стороны, кровным родителям не представляет большой сложности найти своих детей, усыновленных другими людьми, а у детей сохраняется право знать своих настоящих родителей.

На наш взгляд, институт тайны усыновления в России носит двойственный характер. Это означает, что институт тайны усыновления в том виде, который он на сегодняшний день имеет в семейном законодательстве, изжил себя. Об этом свидетельствуют следующие моменты:

– усыновляемый ребенок находится в сознательном возрасте, а, следовательно, как сам, так и его окружение помнят кровных родителей, то вряд ли нужно сохранение тайны усыновления;

– усыновители не скрывают факт усыновления ни от самого ребенка, ни от общественности, а, значит, фактически сами нарушают тайну усыновления;

– необходимость ребенка знать о своем происхождении вытекает из медицинской необходимости получить сведения о генетических характеристиках ребенка (группа крови, резус-фактор, предрасположенность к генетическим заболеваниям).

Данные вопросы существенно осложняются в случае трансграничного усыновления ребенка. В этом случае на вопрос сохранения тайны усыновления непосредственно влияет процедура усыновления (была ли она открытой или закрытой), а собственно процедура усыновления должна соответствовать как праву государства происхождения ребенка, так и праву принимающего государства.

Между тем, говорить о полном и радикальном отказе от «тайны усыновления» в законодательстве России пока преждевременно. Дело в том, что в нашей стране зачастую причиной того, что дети остаются без попечения родителей, служит невыполнение родителями своих функций, алкоголизм и наркомания. В таких ситуациях тайна усыновления и ее разглашение в большей степени выступает в качестве меры ограждения детей от возможности столкновения с данными негативными явлениями. Наличие в законодательстве действующего института тайны усыновления позволяет также защитить ребенка от возможности и попыток найти его родителями, ненадлежащим образом исполняющими свои родительские обязанности, и разрушить сложившиеся полноценные отношения между приемным ребенком и его приемными родителями.

Тем не менее, закрепление принципа закрытости института усыновления, который значительно отражается на процедуре проведения усыновления, правах и обязанностях участников процесса, их ответственности, в условиях отсутствия в этом необходимости становится бессмысленным.

В связи с чем, интерес вызывает законодательство Китайской Народной Республики, закрепляющее право усыновителя и (или) усыновляемого на уважение их желание не раскрывать тайну усыновления (статья 22 Закона КНР «Об усыновлении» от 29 декабря 1991 г.) [2].

Представляется возможным и, более того, необходимым закрепление подобного механизма правового регулирования и в России. Так, возможно закрепление не принципа, а презумпции закрытости института усыновления, предусматривающей сохранение тайны усыновления, пока сторонами не определено иное. Отказ от тайны усыновления, на наш взгляд, должен быть оформлен в рамках двустороннего соглашения с органами опеки и попечительства, способного преодолеть силу принципа тайны усыновления.

Следует отметить, что тенденции постепенного ухода от императивного закрепления тайны усыновления прослеживаются и на государственно-властном уровне, в том числе, в рамках судебной практики.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации в одном из Постановлений по делу о проверке конституционности положений ст. 139 Семейного кодекса РФ и ст. 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г. Ф. Грубич и Т. Г. Гущиной от 16 июня 2015 г. № 15-П пришел к выводу, что институт семьи гарантируется принципом неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, что означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера.

Между тем, проверяя конституционность статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», Конституционный Суд Российской Федерации заключил, что данные нормы не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу эти положения не препятствуют предоставлению по решению суда потомкам усыновленного после смерти усыновленного и усыновителей сведений об усыновлении в объеме, необходимом для реализации ими своих конституционных прав.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации отдает предпочтение в вопросе о реализации права гражданина знать свое происхождение и других конституционных прав тайне усыновления. В частности, для раскрытия генетической истории семьи и выявления биологических связей при необходимости выявления (диагностики) наследственных заболеваний, предотвращения браков с близкими кровными родственниками и тому подобное.

Кроме того, стоит заметить, что и российский законодатель постепенно меняет подход к тайне усыновления, что отражается на концепции правового регулирования. Частичное изменение политики законодателя усматривается в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг., признавшей в свое время отсутствие необходимости в ее сохранении, а также в новой программе «Десятилетие детства», закрепившей приоритет права ребенка знать о своем происхождении институту тайны усыновления [8; 9].

При этом, по нашему мнению, внесение подобного рода изменений в законодательство Российской Федерации, регулирующее институт усыновления, приведет не только к качественному изменению его внутреннего механизма, но и решит проблему трансграничного усыновления ребенка, перекладывая силу тайны усыновления с императивного начала на волю самих усыновителей.

Предлагаемые изменения позволят иностранным усыновителям, чье законодательство придерживается принципа открытости усыновления, отказаться от права на сохранение тайны усыновления в случае усыновления ребенка из России. В

случае же со странами, придерживающимися позиции сохранения тайны усыновления, институт тайны усыновления будет резюмироваться.

В заключении считаем необходимым отметить, что императивное закрепление института тайны усыновления на законодательном уровне несет в себе не только положительные, но и отрицательные стороны. В связи с чем, полагаем, что сохранить данный институт возможно, но только при условии существенных корректировок как материального, так и процессуального законодательства путем установления права выбора (альтернативы) в вопросе сохранения тайн усыновления в зависимости от воли самих усыновителей и усыновляемого.

Список литературы

1. Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. 336 с.
2. Закон КНР «Об усыновлении» от 29 декабря 1991 г. (с изм. и доп. от 4 ноября 1998 г.). URL: https://chinalaw.center/civil_law/ (дата обращения: 20.08.2018).
3. Зубарева О. Г. Тайна усыновления: вопросы регулирования и правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. М.: Букввед. С. 11-13.
4. Летова Н. В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы / Науч. конс.: Мананкова Р. П. М.: Волтерс Клувер, 2006. 256 с.
5. Небезиков А. П. Тайна усыновления. Обеспечивается ли она при принятии заявлений в суде. URL: <http://www.supcourt.khakasnet.ru> (дата обращения: 20.08.2018).
6. Нечаева А. Тайна усыновления // Закон. 1998. № 3. М.: Известия. С. 112-113.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июля 2018 г. № 224-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4813.
8. Указ Президента РФ от 01 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
9. Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.
10. Шеллунц Т. Г. Тайна усыновления по делам об усыновлении (удочерении) детей // Аллея науки. 2017. № 6. М.: ИП Шелистов Денис Александрович (Издательский центр «Quantum»). С. 325.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Хусаинов А.З.

магистрант, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Оренбург

В статье раскрывается понятие и правовая природа доказательств, полученных с помощью современных технических средств, а также их место в системе доказательств в российском гражданском и арбитражном процессах. На основе изучения общей теории доказательств, а также понятия и признаков доказательств в гражданском и арбитражном процессах, делается вывод о специфическом характере доказательств, полученных с помощью современных технических средств, используемых при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Ключевые слова: средства доказывания, доказательства, электронные доказательства, письменные доказательства, вещественные доказательства, современные технические средства

Средства доказывания, предусмотренные законом – это форма вовлечения доказательственной информации в процесс.

При классификации средств доказывания необходимо учитывать их структуру. В основании выделения различных видов средств доказывания могут лежать источник или форма доведения информации до сознания судей.

Следует отметить, что необходимо проводить различие между классификацией доказательств (т.е. сведений) и классификацией средств доказывания. Одни и те же доказательства могут быть получены с помощью различных средств доказывания. В большинстве работ по гражданскому процессу доказательства классифицируются по источнику на личные и вещественные, но не раскрываются основания выделения показаний свидетелей, вещественных доказательств, объяснений сторон, аудио- и видеозаписи. Если общим для вещественных и письменных доказательств является неличный (материальный) характер носителя, то в чем же их различие? Таким основанием деления является форма доведения информации до суда, форма ее представления. При этом классификация средств доказывания по их форме представления имеет большое практическое значение, так как от того, в какой форме они выступают в процессе судебного разбирательства, будет зависеть порядок их представления и собирания, способы исследования и проверки.

В юридической литературе понятие «современные технические средства доказывания» включает в себя понятие «электронные средства доказывания» [1].

Электронные средства доказывания выделяют как самостоятельный вид на основании особенностей источника доказывания, т.е. носителя информации – технических средств.

В данном случае, электронным является источник (носитель) доказательственной информации. Однако сама форма информации осталась прежней: письменные знаки, вещественный код, устные слова, то есть то, что доступно восприятию и пониманию судьей.

Для восприятия информации, содержащейся в электронных средствах доказывания, необходимы специальные технические устройства, преобразующие информацию в форму, доступную для восприятия и понимания. В этом и заключается особенность электронных средств доказывания.

Однако в рамках принятой в процессуальном законе классификации средств доказывания выделить электронные средства доказывания в самостоятельную категорию, невозможно, так как будет нарушено основное правило классификации – единство основания. Особенностью технических средств является то, что они могут содержать доказательственную информацию различной формы. Это могут быть письменные знаки, видеоизображение, звукозапись, и т.д.

В связи с этим важно определиться с тем, в чем состоит отличие письменных доказательств от вещественных доказательств и аудио- и видеозаписей.

В процессуальной литературе можно встретить мнение о том, что «дать позитивное и конкретное определение понятия письменного доказательства невозможно в принципе, учитывая существенное отличие юридической природы его различных видов. До тех пор, пока документ был тесно связан с его носителем, а письменная форма преобладала, каких-то особенных проблем с определением принадлежности конкретного источника информации к категории письменных доказательств не возникало» [2].

Сложно согласиться с точкой зрения И.Г. Медведева, т.к. любой правовой категории может быть дано определение. Дать определение – это значит указать существенные признаки, характеризующие то или иное явление. Появление электронных документов не оказало существенного влияния на сущность письменных

доказательств. Как и раньше при использовании исключительно документов в конвенционально-бумажной форме, суд воспринимает закрепленную на них информацию путем прочтения. Способности к какой-либо иной форме восприятия содержания в случае использования электронных документов не требуются.

В процессуальной литературе можно встретить самые разнообразные определения понятия «письменное доказательство».

П.П. Якимов в своем исследовании, посвященном письменным средствам доказывания, определяет последние как «такие источники, в которых посредством письма при помощи условных знаков на различных предметах выражены мысли, содержание которых определяется исполнительно-распорядительной, оперативно-хозяйственной и иной деятельностью и служит средством установления имеющих значение для дела фактов» [3].

А.С. Козлов пишет о том, что письменные средства доказывания – это «сведения (средство познания), закрепленные с помощью письменных знаков или символов в актах, письмах, объяснениях сторон, заключениях и других документах (источниках средств познания)» [4].

Таким образом, существенный признак письменных доказательств, их отличительная черта заключается в письменном характере закрепленных в них и имеющих значение для установления обстоятельств дела сведений.

Письменный характер определяет и особенности исследования письменных средств доказывания. Согласно ст. 181 ГПК РФ – письменные доказательства оглашаются в судебном заседании, т.е. зачитываются, что невозможно в случае с вещественными доказательствами, аудио- или видеозаписями.

«Процессуальное значение письменных доказательств обусловлено их идейным содержанием: они заключают в себе чьи-либо сообщения, т.е. мысли, которые могут быть восприняты другими лицами и, в частности, судьями. Поэтому документы без такого содержания, например, образцы подписи, вексельные бланки без текста, с одной подписью, не относятся к числу письменных доказательств, а являются вещественными доказательствами» [5].

Как верно отмечает А.П. Вершинин, «для определения понятия письменного доказательства не имеет значения материал, из которого изготовлен документ. Для этого может быть использован любой материал (бумага, дерево, металл, пластмасса, стекло, камень и т.д.). Не важно, какие технические средства использованы: выдавливание или начертание, чернила или тушь, перо или шариковый стержень. Сказанное не означает, что материал и письменные средства не имеют доказательственного значения. От них зависит сохранение и восприятие информации. Однако от вещественных доказательств, кроме содержания, письменные отличает то, что данные письменного документа фиксируются письменными знаками: буквами, цифрами, шифрами, стенографическими знаками и т.д.» [6].

Таким образом, если доказательственное значение имеют мысли, содержащиеся в документе и воспринимаемые путем прочтения письменных знаков, то электронный документ будет являться письменным средством доказывания в той же степени, что и бумажный. При этом необходимо отметить, что в процессуальной литературе есть иные точки зрения на электронный документ как источник доказательственной информации в гражданском процессе.

Например, по мнению А.П. Вершинина, «фиксация сведений на электронных носителях существенно отличается от закрепления данных в письменных доказательствах. Электронная форма документа усложняет его использование в качестве

доказательств в гражданском и арбитражном процессах. В отличие от письменных документов электронные документы сами по себе не доступны человеческому восприятию. С этой внешней стороны, электронные документы имеют большее сходство с вещественными доказательствами, которые служат средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела, самыми различными «материальными» способами» [7]. Но если следовать первоначальной логике А.П. Вершинина, а именно: материал и средства, использованные для создания документа, не имеют значения для определения письменного доказательства, то и электронный документ необходимо относить к письменным средствам доказывания, т.к. его основное отличие от конвенционального бумажного документа состоит в особенностях носителя и способе фиксации.

Однако следует заметить, что на сущность документа как письменного средства доказывания не влияет необходимость применения технических средств для его восприятия. В целях ознакомления с письменными документами закон не устанавливает запрет на применение технических средств. Если информация, закрепленная в электронной форме, не может быть трансформирована при помощи технических средств в форму, доступную для ознакомления непосредственно судом, в случае с документами – в письменную форму, то данная информация не может выступать как письменное доказательство. В том случае, когда нет никаких технических препятствий для прочтения электронного документа судом, то нет никаких оснований для исключения возможности отнесения их к письменным средствам доказывания.

По мнению некоторых процессуалистов «юридическая (доказательственная) природа указанных средств пока еще не определена, но очевидно, что их вряд ли можно отнести к письменным или вещественным доказательствам [8].

Другие полагают, что электронные средства доказывания охватываются известными видами доказательств, но в этих границах нуждаются в дополнительной процессуальной регламентации [9].

Как нами было установлено выше, электронные средства доказывания не могут быть выделены как самостоятельный вид в рамках классификации, закрепленной в законе. Это связано с тем, что современные технологии позволяют фиксировать информацию, воспринимаемую в различной форме, например, форме письменных знаков, аудио- или видеоряда. Отличительная особенность электронных средств доказывания состоит в том, что требуется применение специальных технических средств для преобразования информации в форму, доступную для восприятия судом.

Например, на веб-странице может быть размещен текст, фотографии, графики, иллюстрации, аудио, видео, музыка, анимации или компьютерные программы.

Как источник доказательств свои особенности имеет и веб-сайт. Информацию с веб-сайта следует относить либо к разновидности вещественных (если важны его технические и операционные возможности), либо письменных доказательств (если значение имеет лишь текстовая информация, имеющаяся на сайте) [10].

Таким образом, в зависимости от того, какие из данных, сохраненных в электронной форме, содержат сведения, необходимые для установления обстоятельств дела, т.е. имеют доказательственное значение, будет зависеть отнесение их к письменным, вещественным доказательствам или аудио- или видеозаписи.

Список литературы

1. Ворожбит С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 30.
2. Медведев И.Г. Письменные доказательства в частном праве Франции и России. СПб., 2004. С. 120.
3. Якимов П.П. Письменные доказательства в практике арбитража. М., 1959. С. 28.
4. Козлов А.С. Понятие доказательства в арбитражном процессе. Иркутск. 1980. С. 39.
5. Кашин А.Г. Письменные доказательства в судебной практике по гражданским делам. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М., 1966. С. 7.
6. Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М., 2000. С. 109.
7. Вершинин А.П. Указ. раб. С. 109.
8. Гражданский процесс: Курс лекций /Под ред. М.А. Вилкут и И.М. Зайцева. Саратов. 1998. С. 164.
9. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. Екатеринбург-Москва. 1999. С. 169.
10. Michael R. Arkfeld Electronic Discovery and Evidence. Law Partner Publishing, LLC. Phoenix * Arizona. 2006-2007 ed. P. 8-104/8-105.

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Швааб А.В.

магистрант, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, г. Саратов

Согласно ст.2 Конституции Российской Федерации, Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. В данной статье будет рассмотрено защиту прав и свобод человека и гражданина как конституционную обязанность органов государственной власти.

Ключевые слова: государственная власть, свободы, права, гражданин, конституционная обязанность, защита прав.

Рассмотрение конституционных обязанностей государства относительно современного российского права, приводит к выводу о незначительности разработки данного вопроса в современных научных источниках. В Конституции РФ 1993 года отражены перемены, которые произошли в разных сферах в российском обществе, произошло провозглашение приоритета общечеловеческих интересов над другими ценностями государства. Закреплена основная обязанность государства, которая заключается в признании, соблюдении и защите прав человека и гражданина, что способствовало постановке Российской Федерации на один уровень с рядом современных цивилизованных государств, порождению нового направления в сфере российского конституционного права.

Более подробно представим рассмотрение защиты прав и свобод человека и гражданина с точки зрения конституционной обязанности органов государственной власти.

В статье 2 раскрывается важнейшая сторона представленной в статье 1 характеристики РФ в качестве правового государства. Важнейшим признаком такого государства является рассмотренное в статье провозглашение человека, а также его прав и свобод в качестве высшей ценности, что представляет собой един-

ственную высшую конституционную ценность; комплекс остальных общественных ценностей (включая обязанности человека) конституционной оценки не получили и, следовательно, расположены в отношении к ней ниже, не противоречат ей [2].

Установление общей обязанности государства в признании, соблюдении и защите прав и свободы человека и гражданина, основным требованием Конституции от каждого органа государственной власти в пределах его компетенции является принятие всех необходимых мер (законодательных, исполнительных и судебных) относительно защиты прав и свобод общего характера, а от каждого должностного лица этих органов в пределах его компетенции конкретных действий в этом смысле. Статьей 2 предоставляется право всем гражданам, а также общественным объединениям, средствам массовой информации и т.д. предусмотренное требования информации, обжалования бездействия и незаконных действий органов государства и их должностных лиц.

Выявление соотношения таких понятий, как «право» и «свобода» показало их синонимичность, сущностью данных понятий является наличие субъективного права людей или только граждан России. Но в некоторых литературных источниках между данными понятиями проведено различие. В некоторых случаях в качестве «права» обозначается юридическая возможность требования чего-то от власти и другого лица, а в понимание «свободы» включается наличие возможности действий без государственного вмешательства.

Конституционной обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свободы человека и гражданина, при этом создаются условия для реализации и механизм защиты. Это составляет основную функцию органов государственной власти, органов местного самоуправления, определение статуса которых государством осуществляется законом.

В статье 18, которая входит в гл. 2 Конституции, устанавливается, что права человека и гражданина непосредственно действующие, рассмотрено определение смысла, содержания, применения законов, описана деятельность, которую осуществляют законодательная и исполнительная власти, местное самоуправление и обеспечение правосудия. Данная статья в соответствии с её смыслом, видимо, должна находиться в гл. 1 (к примеру, в качестве части статьи 2); что с опорой на статью 16 способствовало бы увеличению ее обязательности для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, т.е. для глав 2-8 Конституции [1].

С целью осуществления государством основных обязанностей, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституцией предусматривается наличие широкого набора гарантий данных прав и соответствующих юридических процедур (комментарии к статьям 33, 45-57, 59, 60, 82, ч. 1 п. «е», ст. 114, п. 4 ст. 125 и др.) [1]. Особая роль в процессе защите прав и свобод человека и гражданина от нарушения органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также другими лицами, принадлежит органам судебной власти. В Конституции предусматривается также орган, занимающийся разработкой только данной проблемы – Уполномоченный по правам человека.

Между тем, достаточная активность Уполномоченного по правам человека включает также скорейшее полное исполнение конституционных положений о создании системы административного судопроизводства (ст. 118, ч. 2). Независимость и беспристрастность административных судов представляется необходимым средством, способствующим укреплению законности деятельности государствен-

ных органов при текущем управлении (это касается аппарата исполнительной власти), в которых часть должностных лиц нередко при совершении действий и решений показывают проявление бюрократических наклонностей, при этом возникает произвол, беззаконие, волокита и даже коррупция [1].

На современном этапе разрешения споров часто административные отношения относятся к сфере гражданского, а не административного судопроизводства, при этом подчинение их его принципам в составе ГПК способствует возникновению противоречия статье 118 Конституции, что оказывает влияние на недостаточность преодоления пороков аппарата исполнительной власти, о нетерпимости которых отмечалось Президентом РФ В.В. Путиным. В соответствии с этим настоятельной необходимостью является преодоление различных проявлений недооценивания значения прав и свобод человека и гражданина, недостаток в их признании, неполном соблюдении, слабой защищённости, систематических нарушениях, которые констатируются в органах Совета Европы (СЕ), готовившим вступление России в его состав. В феврале 1996 года были приняты два федеральных закона – о присоединении РФ к Уставу СЕ, о присоединении РФ к ряду других документов СЕ.

Россией в 1950 году была подписана и позже ратифицирована Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Конвенция, а также ряд протоколов к ней представляют собой часть российской правовой системы в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Парламентской ассамблеей СЕ в тесном сотрудничестве с Федеральным Собранием РФ осуществляются меры, носящие рекомендательный и контрольный характер, при этом совершенствуются политические, правовые, социальные, административные и иные отношения, прежде всего в области охраны и защиты прав человека в России.

Отмечается рост числа дел, в которых рассматривается нарушение этих прав, при этом ответчиком выступает РФ, что способствует подтверждению настоятельной необходимости значительного усиления работы всех звеньев государственного механизма, направленных на полное признание, соблюдение и защиту конституционных прав человека и гражданина, что является требованием статьи 2 Конституции РФ.

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018).
2. Статья 2. Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный источник]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/f8192c0e948acf3e8e2db0e47310000811b339b6/

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

РОССИЙСКАЯ ЭЛИТОЛОГИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ЗАДАЧИ КАК НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Горская А.Н.

аспирант кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения,
Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва, Россия, г. Саранск

В статье рассматривается развитие элитологии как науки в контексте трансформационных процессов постсоветского времени. Автор выделяет конкретные факторы, оказавшие влияние на ее становление в России, выявляет связь элитологии с другими науками и дисциплинами, анализирует актуальность интеграционных процессов в науке. Особое внимание уделяется подходам к определению понятия элитологии, ее целей, задач, а также объекта и предмета исследования.

Ключевые слова: элитология, элита, стратификация, интеграция, междисциплинарность.

Постсоветский период в России характеризовался масштабными трансформационными процессами, которые носили непоступательный и неконтролируемый характер. Произошедшие изменения затронули все сферы жизни общества и оказались обширными для страны. Старая политическая система себя изжила, продолжая оказывать воздействие на отдельные области, а новая еще не успела стать эффективным механизмом общественного регулирования. В этих условиях появляются новые основания социальной стратификации, иным образом формируются классы и социальные группы, усиливаются различия между слоями по непривычным для российского общества основаниям [2, с. 45].

Марксистская идеология, долго занимавшая доминирующее положение, подверглась маргинализации. Ключевым направлением государственной политики становятся цели и ценности демократического течения, такие как свобода слова, рыночные отношения, плюрализм, альтернатива и др. Возросли роль элит и их влияние на политические процессы. У исследователей данной проблематики образовалась реальная возможность критически отнестись к элитной структуре, к прошедшей эпохе в целом и быть понятыми научным сообществом и государством. Открылись не только новое поле для исследований, но и доступ к достижениям зарубежной мысли. Получили оценку и признание труды ученых-эмигрантов, дореволюционных мыслителей, раскрывавших в своих работах тему элит. Появилось большое количество отечественных работ, хотя и отличавшихся первоначально незначительным качеством и фрагментарным содержанием [3, с. 40].

В это время ярко выраженные черты приобретает процесс интеграции наук, который впоследствии ускорился. Результатом интеграции научных знаний, необходимых для решения проблем элит, стало возникновение элитологии, которая приобрела самостоятельный статус именно в России. Этому процессу способствовали следующие факторы: изменение социальной природы российского общества; осознание отрицательной роли и кризиса элит в историческом развитии России; распад СССР и, как следствие, упразднение идеологических ограничений на исследования; присутствие научной базы в виде традиции, сформировавшейся из трудов дореволюционных мыслителей и мыслителей-эмигрантов, исследовавших проблемы элит; переход к демократическому обществу (демократический транзит); получение доступа к трудам зарубежных исследователей и более широкое использова-

ние их достижений; возрастание роли и влияния элит на политические процессы в российском обществе; актуализация процесса интеграции наук ввиду понимания глобальности проблем, стоящих перед обществом; активная публикация работ по проблематике.

Элитология (чисто русский термин) – это научная дисциплина, которая изучает сущность, особенности и своеобразие человека элиты, элитной группы, ее цели и участие в жизни общества [5, с. 103], наука о социальной дифференциации и стратификации; наука о высшей страте в любой системе социальной стратификации, об ее особых функциях, связанных с управлением системой в целом или тех или иных ее подсистем, в выработке норм и ценностей, которые служат самоподдержанию системы и ее развитию [6, с. 13].

Методологическая база элитологической парадигмы связана с оппозицией элитарного и эгалитарного начал в политической и социальной философии. Непрерывная конкурентная борьба и взаимная дополнительность элитизма и эгалитаризма стимулируют к более глубоким поискам оснований человеческого естества, альтернативных подходов и изучению переходных состояний. Российская социально-историческая практика предоставляет для этого обширный материал [8, с. 37].

Методологическое и теоретическое сближение элитологии с другими науками происходит при обнаружении узловых проблемных конструкций, которые составляют единое научное пространство этих наук [6, с. 14].

Несомненна связь элитологии с синергетикой. Синергетика – это наука об универсальных закономерностях развития сложных динамических самоорганизующихся систем, испытывающих внезапные изменения в периоды нестабильности. В синергетической парадигме развитие есть смена устойчивых состояний системы недолгими периодами беспорядочности (бифуркациями), обуславливающими переход к последующему стабильному состоянию, при этом выбор носит вероятностный характер и происходит в точках бифуркации. Непосредственно в такие периоды в социальных системах наиболее вероятен элитогинез, а также смена элит [1, с. 188].

Элитология и социология также имеют множество точек соприкосновения. Социология изучает социальные взаимодействия, анализирует структуры социальных отношений, что является базой для элитологии. Человек элиты, как и любой человек, – существо не только биологическое, но и социальное. Его невозможно рассматривать исключительно с позиции определения качественных признаков, необходимо погружение в мир общественных отношений [4, с. 138].

Невозможно не отметить также связь элитологии с политологией. И та, и другая науки придают большое значение существующим в обществах политическим системам. Элита находится в лоне такой системы, неизбежно становится ее элементом или опосредованно ощущает ее влияние. Политология, как наука о политике, не может отказаться от элит, выступающих непосредственными участниками изучаемой ей политической жизни.

Изучение элит элитологией происходит в контексте исторических обусловленностей, поскольку историческая среда во многом определяет происходящие с элитой внешние и внутренние процессы. В этой связи следует отметить взаимосвязь элитологии, всеобщей и отечественной истории.

Психология изучает психические (душевные) явления, выявляет значимые для элитологии закономерности, обнаруживает мотивы, ценности, которые способны пролить свет на деятельность существующих элит. Персонология, как инте-

гральное направление производное от психологии, – наиболее взаимосвязанная с элитологией область. Она изучает закономерности личности наиболее высокого и сложного уровня организации во взаимодействии с окружающей средой, что в широком смысле подразумевает изучение элит во взаимодействии с обществом. Персонализм вынужден обращаться к проблеме элиты, потому что элитарное сознание является наиболее адекватным и актуальным предметом исследования природы личности.

С точки зрения меритократического подхода элита – созидательная составляющая общества, создающая культурные ценности. Эти аспекты исследуются в рамках как элитологии, так и культурологии. Осуществляется анализ элитарной культуры во взаимосвязи и противопоставлении с массовой культурой. Культурологи относят к элите выдающихся деятелей культуры, которые в определенных ситуациях также служат объектом исследования элитологии.

Философия рассматривает наиболее общие вопросы элитологии. Важны те разделы, которые касаются человека, проблем ценностей. Философия осуществляет мировоззренческое осмысление природы элиты, выявляет универсальные законы и принципы во взаимоотношениях с обществом, соотносит материальное и духовное, рациональное и иррациональное. Выделяется немаловажная роль философской позиции человека элиты в его деятельности.

Элитология – молодая междисциплинарная наука, но она изучает проблемы, которые имеют глубокие корни и глобальный характер. Науки узкопрофильного характера в современных реалиях не располагают обширными возможностями нахождения их адекватных решений. В силу этого практические потребности запустили процессы интеграции, которые распространились на все сферы и уровни, и сама картина мира приобрела интегративный характер. Колыбелью таких интеграционных процессов в гуманитарной сфере и стала элитология, обратившая свое внимание на достижения и исследовательский опыт различных наук, смыкая даже течения, не зависящие на первый взгляд друг от друга. С одной стороны, подобный подход позволяет многосторонне изучить проблему: найти истинные причины, насколько это возможно, основания, эффективные пути решения, определить реальное течение процессов и дать прогноз. С другой стороны, охватить все многообразие научного знания пока еще не представляется возможным. Данный подход усложняет процесс исследования, рассеивает внимание и требует от исследователя качественных знаний в самых различных областях. Сейчас главная цель российских ученых заключается в создании собственной ценностной концепции по изучению российских элит [7, с. 314].

Исследование мотивации, поведения, трансформации и смены действующих элит, а также определение объекта исследования, установление его границ, анализ структуры, состава, способов рекрутирования, формирования, функционирования элит, изучение региональных, локальных элит, процесса принятия решения, а также выявление ценностных ориентаций представителей элитных групп элитология настоящего времени считает своей главной задачей [7, с. 315].

Задачи элитологии в целом можно свести к следующим положениям: найти общие критерии элит для различных обществ; обнаружить закономерности в процессе формирования и функционирования элит для использования в прогностической деятельности; изучить историю элитологии как науки; проанализировать основы психологического мира человека элиты, элитных групп; преодолеть критику элитологии со стороны демократических эгалитарных идеологий [6, с. 14].

Итак, элитология в широком смысле базируется на учении о системности бытия, его дифференциации и иерархизации и является наукой об элитах. Она носит междисциплинарный характер и естественно связана с другими науками, образуя вместе с ними единое научное пространство. К ним относятся: синергетика, всеобщая и отечественная история, политология, социология, культурология, философия и другие науки, смежные с ней. Рассмотренные нами области знаний, взаимосвязанные с элитологией, изучают человеческое общество, человека и личность, но не раскрывают специфики элитологии. Они скорее указывают на те установки и принципы, от которых отталкивается и на которых основывается элитология.

Объектом элитологии выступает элита как целостность и как система. Предмет элитологии – исследование элиты, ее состава, законов ее функционирования, прихода ее к власти и удержание этой власти, легитимизации ее как правящего слоя, изучение ее роли в обществе, причин ее деградации, изучение законов трансформации, рекрутирования и смены. Цель элитологии – дать как можно более адекватное описание политической, социокультурной, экономической деятельности элиты [6, с. 14].

Элитология занимается не только исследованием развития самих элитологических идей в рамках различных наук, но и исследованием социально-политической истории самой элиты непосредственно.

Классиками российской элитологии по праву и в силу исторических причин считаются русские эмигранты. Отсутствие давления со стороны советской власти, необходимости вести научную деятельность в жестких рамках, доступ к иностранным источникам позволили этим исследователям открыто говорить на запретные в советском государстве темы.

На настоящий момент элитология как наука, как научная дисциплина все еще находится на стадии становления и институционализации. Продолжаются накопление собственного и анализ зарубежного опыта исследований элит в различных науках, поиск национальной специфики элитного сообщества России, актуализация эмпирических исследований элит различного уровня, накопление собственных методик и инструментов изучения.

Список литературы

1. Багиров Ш. Элита и демократия в современном обществе // Гилея: научный вестник. 2015. № 93. С. 186-388.
2. Батуренко С. А. Современная российская элитология: становление и современное состояние // Вестн. Моск. ун-та. 2015. № 3. С. 44-60.
3. Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты как объект исследования в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. № 2. С. 38-73.
4. Данилов А. Г. Власть и элита России: история и современность // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. С. 134-140.
5. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. М.: Астрель, 2006. Т. 3. 973 с.
6. Кондратович И. В. Связь элитологии с другими науками // Интернет-журнал «Науковедение». 2011. № 1 (6). С. 13-14.
7. Мусиенко И. М. Проблемы развития элитологии в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 1. С. 313-317.
8. Понеделков А. В. Современная элитология: когнитивный дискурс // Гуманитарий юга России. 2013. № 4. С. 33-47.

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Сермягина Д.А.

студентка кафедры новой истории и мировой политики,
Институт социально-гуманитарных наук, Тюменский государственный университет,
Россия, г. Тюмень

В статье рассматривается современная модель публичной дипломатии Российской Федерации, а также акторы, способствующие ее развитию. Развитие публичной дипломатии позволяет осуществлять международную коммуникацию, показывает вовлеченность и степень заинтересованности государств в установлении контактов с международной общественностью. Это является основой благополучного внешнеполитического развития и поддержания мирового статуса в международной системе.

Ключевые слова: публичная дипломатия, Российская Федерация, Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. Горчакова, Российский совет по международным делам, Россотрудничество.

Политическая практика современных государств свидетельствует о том, что для каждого из них характерна собственная модель публичной дипломатии. Она отражает степень вовлеченности стран в международную коммуникацию и сотрудничество, их статус в международной системе.

Специфика российской модели определяется открытостью внешнеполитической деятельности и активным использованием всех форм взаимодействия. Среди них – прямое обращение первых и уполномоченных лиц к зарубежной общественности, разъяснительная работа с ее представителями через неправительственные организации, трансакции между членами таких структур, а также рядовыми гражданами стран [3, с. 66].

В России нет единого органа, который мог бы координировать работу в сфере публичной дипломатии [4, с. 577], не существует документа, в котором были бы прописаны основные цели, задачи и обязанности структур, отвечающих за работу в данной сфере [4, с. 577], отсутствуют специалисты, способные работать в указанной области [1, с. 15]. Еще одним недостатком служит то, что большинство организаций являются подведомственными структурами Министерства иностранных дел Российской Федерации, что сильно затрудняет работу с международным сообществом [4, с. 577].

Однако в последнее время российское правительство делает множество шагов для того, чтобы сделать внешнеполитическую деятельность страны более открытой. Осуществляются действия, направленные на установление международных отношений между странами, расширяются диалоги с помощью иностранных партнеров и граждан Российской Федерации, создаются различные неправительственные организации, способствующие развитию публичной дипломатии России (например: Международный гуманитарный общественный фонд «Знание», Институт стран СНГ, Международная неправительственная организация «Федерация мира и согласия» и др.) [5, с. 87].

Так, следуя современному тренду на цифровизацию, все правительственные ведомства создали свои сайты, на которых размещается актуальная информация об их деятельности, внешнеполитической обстановке, позиции Российской Федерации по наиболее важным событиям и процессам. Используя данные каналы как механизм обратной связи, отечественные и иностранные журналисты могут задавать

интересующие их вопросы и получать развернутые ответы, информируя международное сообщество о коммуникативном отклике государства.

Кроме того, Российская Федерация имеет большое количество организаций, которые принимают активное участие в развитии публичной дипломатии. К числу таких инструментов можно отнести «Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. Горчакова», «Российский совет по международным делам», «Россотрудничество».

«Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. Горчакова» был сформирован распоряжением Д. Медведева 2 февраля 2010 г. Его учредителем является Министерство иностранных дел Российской Федерации [18].

Миссией Фонда является поощрение развития публичной дипломатии, а также формирование благоприятной для Российской Федерации политической, общественной и деловой обстановки за рубежом. В соответствии с заявленной позицией данная организация осуществляет свою работу по направлениям [10]:

- анализ экономического и общественно-политического положения Российской Федерации, ее инвестиционного и инновационного потенциала, оценка актуальных процессов публичной дипломатии;
- популяризация принципов демократии, осуществление международного сотрудничества в области защиты прав человека, а также содействие развитию международных связей Российской Федерации;
- продвижение российских социальных, культурных, образовательных программ в сфере международных отношений;
- позиционирование научного, культурного потенциала Российской Федерации за рубежом;
- поддержка русскоязычных СМИ и зарубежных информационных ресурсов, которые ориентированы на достижение целей Фонда;
- формирование благоприятного общественного мнения о Российской Федерации за рубежом;
- оказание финансовой, методической, организационной поддержки отечественным организациям, заинтересованным в реализации целей Фонда;
- создание информационных центров по тематике осуществляемой работы, оказание информационных и консультативных услуг;
- организация и проведение конференций, выставок, симпозиумов, лекций и других мероприятий, направленных на реализацию целей российской публичной дипломатии;
- создание, распространение методических и информационных материалов, отвечающих стратегии российской внешнеполитической деятельности, в том числе через формирование СМИ и осуществление издательской деятельности;
- участие в учебно-образовательном процессе и самостоятельное его осуществление.

Стоит отметить, что Фонд осуществляет сотрудничество с российскими неправительственными организациями, помогая последним корректировать их деятельность в избранном направлении [10].

Также данная структура предоставляет гранты и проводит различные конкурсы на организацию и проведение мероприятий, соответствующих ее уставу. Одним из них является ежегодный научно-образовательный проект «Диалог во имя будущего». Он рассчитан на молодых специалистов, чьи интересы сопряжены с внешней политикой, международными отношениями и публичной дипломатией.

Участниками мероприятия могут стать студенты, аспиранты, преподаватели профильных вузов из любой страны в возрасте от 25 до 40 лет. В его рамках проводятся лекции, семинары. Организаторы устраивают встречи с российскими и зарубежными экспертами [14].

«Российский совет по международным делам» создан по распоряжению Д. Медведева 2 февраля 2010 г. Его учредителями стали Министерство иностранных дел, Министерство образования и науки Российской Федерации [17]. Деятельность организации направлена на укрепление мира, дружбы и согласия между народами, предотвращение международных конфликтов и кризисное регулирование. Совет преследует несколько целей. Это подготовка специалистов в области внешней политики, проведение различных международных исследований, коммуникация с иностранными центрами, работающими в области международных отношений [9].

Данный институт, так же как «Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. Горчакова» осуществляет проекты, направленные на развитие публичной дипломатии Российской Федерации. Среди наиболее известных – «Дорожная карта международного сотрудничества в Арктике» и «Глобализация 2.0: новые подходы к преподаванию и исследованиям» [11].

Первый проект предполагает создание конкретного плана действий международного сотрудничества и его развития для арктических стран в период с 2012-2018 гг. Дорожная карта – это документ, который определяет стратегию взаимодействия Российской Федерации с зарубежными странами и организациями, касающуюся вопросов политики в Арктике: правового, природоресурсного, экологического, военного и других [12].

Проект «Глобализация 2.0: новые подходы к преподаванию и исследованиям» предусматривает оказание помощи российским высшим учебным заведениям в обмене опытом, в поиске новых подходов к изучению и преподаванию феномена глобализации на основе опыта Италии. Партнером с итальянской стороны выбран Венецианский международный университет, который имеет многолетний опыт в изучении глобализации, а также обладает обширными международными связями. Зарубежными участниками проекта являются эксперты в области глобализации, ведущие преподаватели итальянских университетов. С российской стороны – деканы институтов и руководители кафедр, которые являются специалистами в области международных отношений и глобализации, а также осуществляющие разработку образовательных программ и учебных планов [13].

Организация «Россотрудничество» является одним из крупномасштабных инструментов российской публичной дипломатии. Она основана 6 сентября 2008 г. по указу Д. Медведева по инициативе Министерства иностранных дел Российской Федерации и имеет в качестве предметов поддержки: соотечественников за рубежом, образование и науку, общественную (публичную) дипломатию [6].

«Россотрудничество» активно формирует положительный имидж России за рубежом и реализует государственные интересы страны. На сегодняшний день данная структура представлена более чем в 70 странах по всему миру. Ключевым моментом в ее деятельности считается поддержка русского языка в сопредельных странах, таких как Донецкая Народная Республика, Луганская народная Республика, Южная Осетия и другие. Также организация осуществляет образовательные программы обмена [6].

Особое место в современных инструментах публичной дипломатии Российской Федерации занимают СМИ: «Russia Today», «Россия-РТР», РИА «Новости», радио «Голос России», радио «Sputnik», «Russia Profile», проект «Российская газета» («Russia Beyond the Headlines»), «Trendline's Russia» и многие другие.

Важную роль в улучшении имиджа России за рубежом играет телевизионный канал «Russia Today». На текущий момент он занимает ведущие позиции в мировых СМИ: в частности, на платформе «YouTube» этот канал занимал первое место по количеству просмотров на 2013 г. (1 001 117 873) [16], в 2016 г. побил новый рекорд в отметку 4 миллиарда просмотров [15], в феврале 2018 г. возглавил рейтинг топ-СМИ в рейтинге «Mediametrics» [19].

«Russia Today» является одним из тех российских каналов, которые предлагают альтернативный взгляд на события, не попавшие в СМИ, в сюжеты международных газет. Он также обзорекает российскую точку зрения на международные события. Канал разрабатывает новостные статьи, эфиры, а также видео и фотоматериалы, ведет трансляцию на английском, арабском, испанском и французском языках [7].

Одной из главных особенностей телеканала является то, что его сотрудники в обязательном порядке должны вести аккаунты в «Twitter», где публикуют новости, не вошедшие в эфир. Ведущие новостей часто показывают рабочую студию вне эфирного времени, также снимаются различные иронические сюжеты, тем самым демонстрируя открытость в работе [7].

Стоит отметить работу радиостанции «Sputnik». Данная радиостанция является заменой радиостанции «Голос России». Радио работает в 130 городах и 42 странах. Радиостанция осуществляет вещание на таких языках как английский, немецкий, французский, испанский, португальский, арабский, китайский и т.д. Радио доступно в интернете, через мобильные приложения, цифровое радиовещание, различные спутниковые ретрансляторы. Радиостанция выпускает различного рода программы, связанные с актуальными мировыми событиями, экономикой. В эфирах радиостанции принимают участие известные политики и должностные лица [8].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что российская публичная дипломатия не является развитой. Она имеет множество существенных недостатков: отсутствие кадрового обеспечения, уполномоченного органа в этой сфере, замкнутость институтов публичной дипломатии на Министерстве иностранных дел, их несамостоятельность.

Вместе с тем, государство реализует линию на внешнеполитическую открытость, прямое обращение уполномоченных лиц к зарубежной аудитории, проведение разъяснительной работы с ее представителями через неправительственные организации. Для развития публичной дипломатии российское правительство реализует большое количество проектов, которые помогают стране укреплять свой внешнеполитический статус. Ведущими из них в настоящее время выступают: «Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. Горчакова», «Российский совет по международным делам» и организация «Россотрудничество». Кроме того, действенными инструментами публичной дипломатии являются российские СМИ. Наиболее популярные среди них – телевизионный канал «Russia Today» и радио «Sputnik».

Список литературы

1. Долинский А.В. Современные механизмы сотрудничества в рамках публичной дипломатии: автореферат дисс. ... канд. полит. наук. М., 2011. 24 с.
2. Информационный портал фонда «Русский мир» // Сайт фонда «Русский мир». URL: <https://russkiymir.ru/social/> (дата обращения: 24.01.2018).
3. Лукин А.В. Публичная дипломатия: государственная пропаганда или гражданская инициатива? // Дипломатический ежегодник-2012. М.: Весь Мир, 2013. С. 57-86.
4. Мкртумян М.Г. Публичная дипломатия // Молодой ученый. 2016. № 5. С. 576-578.
5. Мухаметов Р.С. Специфика общественной дипломатии как инструмента внешней политики государства // Известия УрФУ. 2014. № 2. С. 84-90.
6. Об организации «Россотрудничество» // Сайт организации «Россотрудничество». – URL: <http://rs.gov.ru/%20/about> (дата обращения: 29.01.2018).
7. О канале «Russia Today» // Сайт телеканала «Russia Today». URL: <http://russian.rt.com/about> (дата обращения: 01.05.2018).
8. О нас // Сайт новостного агентства «Sputnik news». URL: <https://sputniknews.com/docs/about/index.html> (дата обращения: 02.05.2018).
9. О «Российском совете по международным делам» // Сайт «Российского совета по международным делам». URL: <http://russiancouncil.ru/about-us/rsmd/> (дата обращения 27.01.2018).
10. О фонде публичной дипломатии имени А.М. Горчакова // Сайт «Фонда Горчакова». URL: <http://gorchakovfond.ru/about/> (дата обращения: 27.01.2018).
11. Проекты «Российского совета по международным делам» // Сайт «Российского совета по международным делам». URL: <http://russiancouncil.ru/projects/> (дата обращения: 27.01.2018).
12. Проекты «Российского совета по международным делам»: Арктика // Сайт «Российского совета по международным делам». URL: <http://russiancouncil.ru/projects/regional/arctic/> (дата обращения: 27.01.2018).
13. Проекты «Российского совета по международным делам»: глобализация // Сайт «Российского совета по международным делам». URL: <http://russiancouncil.ru/projects/educational-projects/globalization2> (дата обращения: 27.01.2018).
14. Проекты Фонда публичной дипломатии имени А.М. Горчакова // Сайт «Фонда Горчакова». URL: <https://gorchakovfund.ru/project/view/dialog-vo-imya-budushchego/> (дата обращения: 27.01.2018).
15. RT набрал рекордные для новостных телеканалов 4 млрд. просмотров на «YouTube» // Сайт телеканала «Russia Today». URL: <https://russian.rt.com/world/article/328423-rt-4mlrd-youtube> (дата обращения: 30.03.2018).
16. RT первым из новостных телеканалов набрал 1 млрд. просмотров на «YouTube» // Сайт сетевого издания «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/society/20130603/941030745.html> (дата обращения: 30.03.2018).
17. Распоряжение Президента Российской Федерации от 02.02.2010 № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам» [Электронный ресурс] // Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/6779> (дата обращения: 01.05.2018).
18. Распоряжение Президента Российской Федерации от 02.02.2010 № 60-рп «О создании Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова» [Электронный ресурс] // Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/6780> (дата обращения: 01.05.2018).
19. Топ СМИ за февраль 2018, Россия // Сайт рейтинга новостей «Mediametrics». URL: https://mediametrics.ru/top_smi/?ru:all:2018-02:domains (дата обращения: 01.04.2018).

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ СИСТЕМ СОЦИАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Хасеева Е.Я.

Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

В статье рассматриваются принципы организации, проблемы и итоги функционирования современных систем социального мониторинга Российской Федерации. Ввиду особенностей социально-политического процесса в Российской Федерации акцент таких исследований смещен в сторону этнополитических процессов, межэтнического и межконфессионального взаимодействия. Совершенствование деятельности таких мониторинговых систем является одной из первоочередных задач государства в области внутренней политики и этнополитики.

Ключевые слова: мониторинг, социальная напряженность, межэтнические конфликты, межконфессиональные конфликты, этнополитические процессы, толерантность.

Исследования социальных настроений, стабильности и факторов социальной напряженности как таковые в нашей стране появились с распадом СССР в сложный переходный период и становятся все актуальнее. Сегодня различные научно-исследовательские организации занимаются изучением этой тематики. Например, лаборатория «Транснационализм и миграционные процессы» Санкт-Петербургского государственного университета (ТАНДЕМ) исследует проблемы миграционных процессов, этничности и национализма; межкультурной коммуникации, межнациональных отношений и конфликтов; социальной адаптации, социального включения и исключения; «недовольства» как социальной характеристики, протестной активности в среде мигрантов [4]. При национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) работает Лаборатория сравнительных социальных исследований, стратегическими направлениями работы которой в том числе являются: человеческие ценности и культурные изменения; субъективное благополучие и счастье; социальный капитал, доверие и коррупция; гендерное неравенство и гендерные установки; толерантность, национализм и миграция [1]. Другое подразделение НИУ ВШЭ – Международная научно-учебная лаборатория социокультурных исследований – изучает базовые ценности в обществе, их изменения и межпоколенную трансмиссию; социальный капитал; экономические установки и представления, психологию бедности, влияние культуры на социально-экономическое развитие; межгрупповые отношения, социальную дистанцию, разные типы социальной идентичности (этническую, религиозную, национальную) и их трансформации в постсоветский период, а также ведет социально-психологические исследования миграции и аккультурации мигрантов [2]. Так или иначе почти в каждом классическом университете России исследователи сегодня касаются подобных тем, но это поверхностное изучение отдельных аспектов далеко от понятия мониторинга.

Непрерывного и системного изучения в российской практике удостоилась именно этническая составляющая социальных процессов. Одним из первых таких проектов стала Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов Института этнологии и антропологии РАН (EAWARN), действующая на постсоветском пространстве. Сеть представляет собой общественную научно-аналитическую организацию, созданную с целью изучения этнического, культурного и религиозного разнообразия в общественно-политическом дискурсе. Учитывая время создания Сети – 1993 год, период построения нового федеративного гос-

ударства, а вместе с тем период актуализации этнического самосознания, сепаратистских движений и поиска идентичностей в изменившемся общественно-политическом пространстве, – становится понятен выбор конкретной проблематики мониторинга в данном случае.

Сеть формировалась и развивалась в несколько этапов. В 1996 году В. А. Тишковым были разработаны 46 индикаторов конфликтности, ключевая роль в оценке которых принадлежит экспертам. Параллельно разрабатывалась методика анализа кризисных ситуаций на основе этих индикаторов и было начато монографическое изучение этнополитической ситуации на уровне отдельных регионов и государств, результатом чего в дальнейшем стало опубликование 19 монографий по мониторингу этнополитической ситуации на постсоветском пространстве. В 1998 году была введена единая исследовательская методика по итогам года и создана база данных мониторинга, позволившая проводить компаративный анализ по регионам и странам. Был издан Ежегодный доклад EAWARN, а результаты работы стали обсуждаться и уточняться на ежегодных семинарах Сети. С 2003 года оценка по 46 индикаторам стала производиться ежеквартально. По поручению Президента от 2012 года на базе Института этнологии и антропологии РАН был создан Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем (РНЦ) для решения актуальных прикладных проблем разрешения межэтнической напряженности и конфликтов, утверждения общероссийского самосознания, гражданского согласия и толерантности. РНЦ охватил своей деятельностью Северо-Кавказский, Южный и Приволжский федеральные округа. РНЦ в том числе занимается подготовкой аналитических докладов с рекомендациями, которые рассылаются определенному кругу субъектов публичной политики, а также научных, справочных, методических материалов для государственных служащих, общественных деятелей и СМИ [6].

Как производится оценка? Эксперт, ключевым требованием к которому, помимо высокого уровня квалификации, является проживание в том или ином регионе, оценивает политическую и социально-культурную ситуацию в нем, выделяя возможные или существующие зоны напряжения. Данными для такой оценки выступают материалы СМИ, информация социальных медиа, данные социологических исследований, официальные документы органов власти. Оценивание по индикаторам производится по шкале от -2 (конфликты) до +2 (все спокойно, проблем нет). Оцениваются также влияние каждого индикатора на общественно-политическую ситуацию в регионе; то, в какой степени этот индикатор носит этнический характер в регионе; уверенность эксперта. Затем сведения, полученные от всех экспертов, обобщаются в единый отчет, а в конце каждого квартала и года эксперты готовят аналитическую справку о ситуации в своем регионе [6].

Сеть в разное время сталкивалась с определенными проблемами функционирования. Прежде всего, это были проблемы политического характера. Несмотря на отсутствие какого-либо заказа от политических субъектов на деятельность Сети или государственного финансирования, гранты сначала Корпорации Карнеги Нью-Йорка, а после Фонда Маккартуров вызвали озабоченность специальных служб Российской Федерации, даже породили предложения «огосударствить» ее деятельность. Другой неприятный для работы EAWARN момент был связан с глобальными политическими процессами на постсоветском пространстве: антироссийские настроения отдельных государств сказались и на работе экспертов, так, представи-

тели Грузии и Эстонии в определенный момент отказались продолжать работу в Сети.

Несмотря на необходимость преодолевать эти сложности, Сеть внесла весомый вклад в понимание и осмысление этнополитических процессов в Российской Федерации и постсоветском пространстве. Нередко отмечают, что одним из главных продуктов функционирования Сети мониторинга можно считать формирование уникального научного сообщества экспертов-этнополитологов.

Намного позже в Российской Федерации появилась первая государственная система мониторинга, также связанная с этнической проблематикой, – Система мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций Федерального агентства по делам национальностей (далее – ФАДН). Она представляет собой комплекс организационных, методических и технических мероприятий, направленных на решение задач по наблюдению, сбору и анализу данных по научно обоснованным критериям, показателям и индикаторам, позволяющим оперативно оценивать ситуации в различных сферах, влияющих на состояние межэтнических и межконфессиональных отношений [3].

Основными источниками сбора информация для осуществления мониторинга являются статистические данные; отчеты и донесения по различным вопросам этнополитики; экспертные заключения и оценки; данные социологических исследований; справочные данные; отчеты и доклады для руководителей, принимающих решения. Все поступающие в режиме реального времени сообщения, отчеты и донесения обрабатываются Системой мониторинга в автоматизированном режиме. Система классифицирует каждое сообщение в привязке к ситуации. Оператор Системы мониторинга может подтвердить выбор Системы мониторинга либо обучить Систему [6].

Для внедрения и эффективной эксплуатации системы мониторинга ФАДН России разработало Дорожную карту по созданию и внедрению в 2015-2016 годах в Российской Федерации Системы мониторинга состояния и прогнозирования развития межэтнических отношений, предупреждения и нейтрализации межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Планировалось, что с января 2016 года все субъекты Российской Федерации будут осуществлять мониторинг с использованием системы, разработанной ФАДН. О реализации этого плана в интервью заявил руководитель ФАДН Игорь Баринов [5]. Тем не менее, в свободном доступе затруднительно найти данные о ходе, порядке и результатах реализации мониторинга в Краснодарском крае.

Рассмотрим основные проблемы функционирования системы мониторинга Федерального агентства по делам национальностей. Среди них можно выделить:

– Непрозрачность деятельности. Вся совокупность информации о системе мониторинга представлена в очень сжатой презентации, на сайте ведомства нет соответствующего раздела, невозможно получить данные о результатах функционирования института иначе, чем из ежегодного отчета ведомства.

– Незавершенность ввода системы мониторинга. Система так и начала функционировать во всех субъектах Российской Федерации. Курирующий межнациональные вопросы заместитель главы Администрации Президента Магомедсалам Магомедов, выступая на коллегии агентства, одним из главных недостатков работы агентства назвал «незавершенность ввода системы мониторинга». По словам Магомедова, «во многих регионах говорят, что система не стала инструментом в изучении ситуации, межнациональные отношения там предпочитают изучать, исполь-

зую свои источники» [7]. Применяемые региональные исследования не имеют общей методики, что делает их несопоставимыми в рамках страны.

– «Неустойчивость» оператора мониторинга – государственного органа. За годы существования самого государства, уполномоченные в сфере этнополитики органы меняли свои наименования, функции, упразднялись и создавались вновь не один раз, что заставляет усомниться в том, как долго просуществует ФАДН и созданная им система мониторинга.

– Замкнутость института. В отличие от опыта большинства других государств, российская система мониторинга межэтнических отношений полностью «предоставлена» государственному ведомству, исключая институты гражданского общества и научное сообщество.

– Отдаленность от населения. Как показывает опыт, высокую эффективность имеет функционирование таких институтов на местном уровне как наиболее приближенном к населению. Мониторинг агентства фактически осуществляется только на федеральном уровне и вовсе не предусмотрен на местном.

Кроме того, нельзя не отметить, что функционирование Системы повлекло за собой возникновение институциональной ловушки для органов исполнительной власти субъектов РФ. С одной стороны, по замыслу ФАДН, в регионах должна быть развернута разработанная агентством система мониторинга. С другой, в субъектах отсутствуют представительства ФАДН и фактически мониторинг ФАДН не осуществляется. В то же время те или иные элементы мониторинга осуществляются структурными подразделениями администраций субъектов, как правило, подразделениями, занимающимися вопросами внутренней политики. Мониторинг осуществляется ими по различным методикам, что делает невозможным межрегиональные сопоставления обстановки.

Вышесказанное приводит к рассеиванию полномочий, отсутствию однозначной и объективной аналитической информации, невозможности формирования представления о реальном положении дел в регионах, а в перспективе – к неэффективности внутренней политики в целом.

Можно резюмировать, что исследования социальной напряженности и ее отдельных составляющих появились в отечественном научном дискурсе с распадом СССР в сложный переходный период и становятся все актуальнее. При этом мониторинговые системы в Российской Федерации были связаны именно с этнической проблематикой, первой такой системой стала общественная научно-аналитическая организация – Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов Института этнологии и антропологии РАН (ЕАWARN). За годы ее функционирования сформировалось уникальное сообщество экспертов-этнополитологов, а монографии и ежегодные отчеты служат ценным источником информации. Затем по государственной инициативе появилась Система мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций Федерального агентства по делам национальностей. Очевидно, пока рано говорить о результатах мониторинга ФАДН, а кроме того, ведомству предстоит решить такие проблемы системы как непрозрачность деятельности, незавершенность ввода системы мониторинга, замкнутость института и его отдаленность от населения, а государству – предусмотреть гарантии функционирования системы в условиях «неустойчивости» ее оператора.

Список литературы

1. Исследовательские проекты [Электронный ресурс] / ЛССИ – URL: <https://lcsr.hse.ru/proekty> (дата обращения: 12.08.2018).
2. Научная деятельность [Электронный ресурс] / Международная научно-учебная лаборатория социокультурных исследований – URL: <https://scr.hse.ru/science> (дата обращения: 12.08.2018).
3. О мониторинге состояния межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федерального агентства по делам национальностей – URL: [http://fadn.gov.ru/system/attachments/attaches/000/026/136/original/present_gis_3.09\(1\).pdf?1441726213](http://fadn.gov.ru/system/attachments/attaches/000/026/136/original/present_gis_3.09(1).pdf?1441726213) (дата обращения: 17.08.2018).
4. О нас [Электронный ресурс] / TANDEM – URL: <http://tandem.spbu.ru/about/> (дата обращения: 12.08.2017).
5. Пресс-центр [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федерального агентства по делам национальностей – URL: <http://fadn.gov.ru/news/2017/03/01/3136-igor-barinov-nasha-glavnaya-zadacha-sohranenie-mezhnatsionalnogo-mira-i-soglasiya-v-strane> (дата обращения: 17.08.2018).
6. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов [Электронный ресурс] / EAWARN – URL: <http://eawarn.iea.ras.ru/> (дата обращения: 17.04.2018).
7. Система мониторинга ФАДН не нравится регионам [Электронный ресурс] / Коммерсант.ru – <https://www.kommersant.ru/doc/3262000> (дата обращения: 17.04.2018).

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПОРТФЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Андреанова Д.В.

студентка третьего курса магистратуры,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, г. Нижний Новгород

В данной статье представлен краткий сравнительный анализ матричных моделей и их роль в стратегическом планировании предприятия. Использование методов портфельного анализа позволяет производить оценку конкурентных позиций стратегических единиц бизнеса и привлекательности рынка. Выявленные достоинства и недостатки различных подходов показывают необходимость дальнейшего развития теории и практики оценки эффективности стратегических решений на основе портфельного анализа.

Ключевые слова: портфельный анализ, стратегическое планирование, матрицы, эффективность.

Руководство предприятия оценивает стратегии всех подразделений с точки зрения их соответствия корпоративной стратегии, соизмеряя прибыль и ресурсы, потребные каждому подразделению, с помощью матриц портфельного анализа. При этом матрицы анализа портфеля бизнесов сами по себе не являются инструментом принятия решения. Они только показывают состояние портфеля бизнесов, которое должно учитываться руководством при принятии решения [1, с.64]. На практике портфельный анализ на предприятии проводится с учетом ряда стратегических составляющих.

В зависимости от планов предприятия по реализации той или иной стратегии, целей его дальнейшего развития, а также настоящего стратегического положения в той или иной отрасли экономики, выбираются подходы к оценке конкурентных позиций стратегических единиц бизнеса и привлекательности рынка. В литературе наиболее известны следующие подходы [2, с.88]:

1. Матрица Бостонской консультационной группы (матрица БКГ);
2. «Дженерал Электрик – МакКинзи» или "экран бизнеса";
3. Модель ПИМС (PIMS);
4. Матрица конкуренции Портера;

Итак, рассмотрим каждую из них более подробно.

1. Матрица бостонской консультационной группы (БКГ) является первоначальной классической портфельной моделью, которая позволяет предприятию классифицировать каждый из своих товаров по его доле на рынке относительно основных конкурентов и темпов роста продаж. В матрице выделяются четыре группы рынков товара, соответствующие различным приоритетным стратегическим целям и финансовым потребностям (табл. 1).

Идеальный сбалансированный номенклатурный портфель предприятия должен включать 2-3 товара – "коровы", 1-2 – "Звезды", несколько "проблем" в качестве задела на будущее и, возможно, небольшое число товаров – "собак". Избыток стареющих товаров («собак») указывает на опасность спада, даже если текущие результаты деятельности предприятия относительно хорошие. Избыток новых товаров может привести к финансовым затруднениям.

Характеристика четырех групп рынков товара

№ п/п	Группа товаров	Доля основных критериев	Характеристика
1	«Проблемы» или «Знаки вопроса»	быстрый рост/малая доля	Товары этой группы могут оказаться очень перспективными, поскольку рынок расширяется, но требуют значительных средств для поддержания роста. Применительно к этой группе продуктов необходимо решить: увеличить долю рынка данных товаров или прекратить их финансирование
2	«Звезды»	быстрый рост/высокая доля	Это рыночные лидеры. Они приносят значительную прибыль благодаря своей конкурентоспособности, но также нуждаются в финансировании для поддержания высокой доли динамичного рынка.
3	«Дойные коровы» или «Денежные мешки»	медленный рост/высокая доля	Товары, способные принести больше прибыли, чем необходимо для поддержания их роста. Они являются основным источником финансовых средств для диверсификации и научных исследований. Приоритетная стратегическая цель – "сбор урожая".
4	«Собаки»	медленный рост/малая доля	Продукты, которые находятся в невыгодном положении по издержкам и не имеют возможностей роста. Сохранение таких товаров связано со значительными финансовыми расходами при небольших шансах на улучшение положения. Приоритетная стратегия – прекращение инвестиций и скромное существование.

2. Матрица «Дженерал Электрик – МакКинзи» является многофакторной матрицей, где используемыми критериями выступают: «привлекательность рынка (отрасли)» и стратегическое положение СХЦ. Оценка предприятием проводится относительно факторов, характеризующих критерии по трем уровням: низкого, среднего и высокого. Далее строится матрица, в которой верхний левый угол означает благоприятные перспективы для роста, диагональ, разделяющая верхний правый нижний левый угол, – двойственное положение и ограниченный рост, нижний угол – отсутствие реальных возможностей будущего развития.

3. Модель ПИМС (PIMS), способная дать более конкретный материал для принятия стратегических решений, позволяет проводить комплексный анализ. Показатели функционирования предприятия отражены примерно в 30 основных переменных, влияющих на уровень прибыли, и распределены в три группы:

- характеристики и привлекательность рынка, на котором действует предприятие;
- конкурентная позиция бизнеса;
- производственная структура предприятия.

Модель ПИМС выделяет также факторы, оказывающие наибольшее влияние на уровень прибыли, такие как капиталоемкость, а затем в порядке убывания – относительное качество продукта, относительная доля рынка, производительность труда.

4. Матрица конкуренции Портера ориентирует предприятие не только на удовлетворение потребностей покупателей, но и на достижение сильной позиции по отношению к конкурентам по: затратам, независимости продукта с точки зрения покупателя и объема обработки рынка.

В соответствии с матрицей Портера для определения своих конкурентов необходимо сконцентрироваться на одной из трех стратегий (табл. 2).

Таблица 2

Стратегии по матрице Портера

Стратегия	Характеристика
Лидерство в области затрат	Вся деятельность предприятия при этом должна быть направлена на сокращение затрат. Предприятия с наименьшими затратами получают прибыль даже в том случае, когда другие конкуренты в результате сильной борьбы несут убытки. Повышение цен на сырье, материалы, комплектующие, появление товаров-субститутов в меньшей степени затрагивают лидера, чем конкурентов.
Стратегия дифференцирования	Может быть выбрана в том случае, если продукт предприятия обладает какими-либо уникальными характеристиками. В этом случае устанавливается повышенная цена, а затраты играют второстепенную роль.
Концентрация	На одном или нескольких сегментах рынка в условиях жесткой конкуренции является наиболее доступной для большинства предприятий, так как на определенном сегменте рынка легче реализовать преимущества двух вышерассмотренных стратегий.

Итак, как видим, портфельные модели анализа имеют определенные *достоинства и недостатки*, поэтому зачастую необходимо комплексное применение портфельных моделей. Сравнительная характеристика основных портфельных моделей анализа бизнеса представлена в таблице 3.

Таблица 3

Сравнительная характеристика основных портфельных моделей анализа бизнеса

Наименование модели	Достоинства	Недостатки
1	2	3
1. Модель БКГ	Является простым и доступным для понимания подходом к формированию портфеля бизнес-проектов компании. Позволяет достигнуть максимального сотрудничества между СХЕ.	Не всегда цели соответствуют ресурсам. Невозможно оценить проекты, находящиеся в средней позиции по отношению к рассмотренным. Чрезмерное сосредоточение на потоках наличности. Нацелена на суперрост, оставляет без внимания возможность оздоровления бизнеса.
2. Модель МакКинзи	Учет наибольшего числа значимых факторов внутренней и внешней среды фирмы. Простота и наглядность.	Применение ограничено в случае отсутствия конкретных рекомендаций поведения на том или ином рынке. Возможно ошибочное решение из-за субъективного искажения оценки своей позиции. Статичный характер модели и достаточно общий характер рекомендаций по применению рассматриваемой модели.

1	2	3
4. Модель PIMS	Позволяет проводить комплексный анализ по многим переменным. Учитывает опыт других фирм.	Применяется только для высокоразвитых, насыщенных, относительно устойчивых рынков. Для российских предприятий имеет познавательный характер.
5. Модель Портера	Ориентирует предприятие на удовлетворение потребностей покупателей, достижение сильной позиции по отношению к конкурентам.	При выборе стратегии лидерства в издержках может снизиться уровень конкурентоспособности и известности продукции. Необходимым условием при выборе стратегии дифференциации является уникальность продукции. При выборе стратегии концентрации увеличивается коммерческий риск.

В результате подробной характеристики наиболее часто применяемых матриц портфельного анализа можно сделать ряд выводов [3, с.612]:

1. Портфельный анализ выступает как результативное средство при принятии эффективных стратегических решений;

2. Портфельный анализ является методологией выбора эффективных стратегических решений, которая применяется как на зарубежных, так и на отечественных предприятиях;

3. Матрицы портфельного анализа обладают существенными ограничениями и особенностями при их использовании в отечественной практике, такие как:

- применение ограниченного количества используемых критериев (показателей);

- недостаточно конструктивный характер предлагаемых моделей, что затрудняет их применение на практике;

- преимущественная ориентация на рыночные показатели и недостаточный учет иных характеристик деятельности предприятий (финансовых, технологических, социальных и т. п.);

- субъективный характер ряда моделей портфельного анализа, базирующихся на экспертных оценках;

- необходимость использования значительного объема аналитической информации, которая необходима для применения указанных моделей;

- необходимость учета особенностей экономики России при использовании портфельного анализа;

- недостаточный учет фактора неопределенности при анализе внешнего окружения фирмы.

Выявленные недостатки моделей портфельного анализа свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития теории и практики оценки эффективности стратегических решений в экономических системах на основе портфельного анализа. Качественно важным направлением исследования данной проблемы является проблема многокритериального выбора альтернатив с учетом неопределенности внешней среды.

Список литературы

1. Андрианова И.Д. Выбор стратегии развития предприятия и оценка её эффективности // Научный альманах. – Тамбов, 2016. – № 2, ч.1(16). – С. 63-67.
2. Андрианова И.Д. Использование матричных моделей для анализа отрасли // «Современные тенденции развития науки и технологий» № 5(3), август 2015 года: Материалы V Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2015. С. 88-89.
3. Андрианова И.Д. Обоснование необходимости дальнейшего развития теории и прак-

тики выбора эффективных решений при портфельном анализе бизнес-единиц предприятия / И.Д. Андрианова // Экономика и предпринимательство. – Москва, 2016. – № 1, ч.2(66-2). – С. 611-614.

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ В ПЕРИОД ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Андрианова И.Д.

старший преподаватель, кандидат экономических наук,
Приволжский институт повышения квалификации ФНС России,
Россия, г. Нижний Новгород

Рябинина Е.В.

старший преподаватель,
Приволжский институт повышения квалификации ФНС России,
Россия, г. Нижний Новгород

Изменения в экономике влекут за собой нововведения в налоговом законодательстве, которое держит курс на переход к «цифровой прозрачности информации». В статье рассматривается опыт России и зарубежных стран, избравших направление внедрения онлайн касс в области организации и проведения налогового контроля.

Ключевые слова: цифровая экономика, онлайн-касса, накопитель, налоговый контроль, отчетность.

Одно из важнейших направлений экономического развития России определено в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р, принятой в целях реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы».

В соответствии с Программой к основным целям направления, касающегося информационной инфраструктуры, относятся: развитие сетей связи, которые обеспечивают потребности экономики по сбору и передаче данных государства, бизнеса и граждан с учетом технических требований, предъявляемых цифровыми технологиями; развитие системы российских центров обработки данных, которая обеспечивает предоставление государству, бизнесу и гражданам доступных, устойчивых, безопасных и экономически эффективных услуг по хранению и обработке данных и позволяет в том числе экспортировать услуги по хранению и обработке данных.

В процессе формирования наиболее перспективных областей приложения усилий, реальная экономика сама движется навстречу цифровой. В июле 2018 года вступил в силу Федеральный закон 192-ФЗ, который внес ряд изменений в действующее законодательство РФ о применении контрольно-кассовой техники при расчетах. Законодательно закреплено широкое внедрение онлайн касс практически во все сферы экономической деятельности. На сегодняшний день в стране действует около 1,5 млн. работающих касс, и выдается около 50 млрд. кассовых чеков в год. Онлайн обработку всего массива информации проводят специализированные операторы фискальных данных. Несмотря на то, что благодаря программному сжа-

тию такого массива информации, хранение фискальных сведений в ЦОДах (дата-центрах) пока не занимает фатальных объемов, постоянный сбор, пополнение, обмен, обработка и аналитика данных (в том числе на коммерческой основе) требует постоянно растущего трафика между огромным количеством участников экономических отношений и ЦОДах.

В обязанности любого государства входит контроль за торговыми операциями. Россия в данном вопросе развивает свое оригинальное направление, внедрение онлайн касс пока проходит в мире в ограниченном числе стран – Казахстане, Венгрии, Южной Корее и др. Цифровая экономика и развитие информационной инфраструктуры наполняются реальным содержанием для широкого перспективного развития.

Бизнес стремится к увеличению прибыли. И иногда высокие финансовые показатели могут достигаться незаконным путем, в частности манипуляциями с налоговой отчетностью. Теоретически налоговые органы могут проверять все сделки компании, но в условиях бумажного документооборота такой тотальный контроль потребует колоссальных временных и финансовых затрат. Гораздо лучше обстоит ситуация в странах, внедряющих новые технологии в кассовый сектор. Россия с последними изменениями в закон 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники», вводящими обязательное повсеместное использование онлайн-касс с 1 июля 2018 года, – движется в том же направлении, но не является первопроходцем.

В 2005 году **Южная Корея** дала старт массовому внедрению онлайн-касс, и с тех пор целый ряд стран перенял эту практику. Типичные онлайн-кассы представляют собой комплект программного обеспечения или программно-аппаратный комплекс, состоят из нескольких модулей или содержат все необходимое в одном корпусе. Они могут хранить данные в зашифрованном виде в «фискальном накопителе» или передавать их в налоговую службу по сети, непрерывно или периодически, по общим каналам связи или через инфраструктуру оператора фискальных данных. Нюансы работы новой контрольно-кассовой техники зависят от многих факторов. Предлагаем вам взглянуть на опыт некоторых зарубежных стран, где эти технические решения уже давно прижились.

Казахстан. С июля 2015 года для оформления покупок в Казахстане используются новые контрольно-кассовые машины, которые передают сведения о денежных расчетах в налоговые органы в режиме реального времени. За взаимодействие продавца и налоговых органов в Республике отвечает оператор фискальных данных – «Казахтелеком». Информация о расчетах, в отличие от России, где она шифруется в фискальном модуле кассы и идет по открытым каналам, передается через VPN-туннель. Информация уходит на сервера оператора. Он подтверждает получение данных и формирует чек, который продавец распечатывает и выдает покупателю. «Казахтелеком» формирует ежедневные отчеты по работе каждой кассы и отправляет их на сервера Комитета государственных доходов Республики Казахстан. Налоговые органы имеют полный доступ к базе оператора через простой веб-интерфейс и отслеживают расчеты по каждой из касс.

Аргентина. В этой стране модернизация кассовых аппаратов началась в декабре 2013 года. Теперь все кассы снабжаются фискальным принтером-регистратором, который дополнительно ведет электронный журнал операций, удостоверяющийся электронной подписью. Бизнес передает журнал в налоговые органы вместе с налоговой декларацией, причем зачастую на отдельном носителе, по-

скольку в стране немало районов с нестабильным или медленным подключением к интернету.

Королевство Швеция. В Швеции практически все продажи фиксирует сам кассовый аппарат, сохраняя в отдельном устройстве всю информацию по ним. Сама касса должна соответствовать общепринятым стандартам, а местный вариант фискального накопителя сертифицируется и регистрируется государственными органами. В накопителе хранятся сведения о квитанциях (общее число чеков и число чеков разных типов, общая сумма операций) и информация о каждой из продаж в отдельности (номер квитанции, дата, время, сумма НДС). Все данные зашифрованы. Ключи шифрования доступны налоговым органам королевства. Накопители используют практически все – за исключением такси, онлайн-магазинов, правительственных и муниципальных организаций. Налогоплательщики могут попытаться убедить государственные органы сделать индивидуальное исключение, но они должны доказать его целесообразность и гарантировать надежный финансовый контроль иными методами.

Венгрия. В этой стране онлайн-кассы появились в 2014 году. Венгерский Fiscal Control Unit (FCU) лицензирует только кассовые аппараты со встроенным блоком финансового контроля. Данные о транзакции шифруются и регулярно поступают в налоговый орган. Интересно, что роль посредников – операторов фискальных данных, если пользоваться российской терминологией, в Венгрии исполняют основные сотовые операторы, имеющие покрытие по всей стране. За счет мобильной сети можно отслеживать на карте местоположение кассовых аппаратов. Для проверок используются переносные инспекционные терминалы с подключением к центральной базе данных. С их помощью налоговый инспектор на месте может проверить, совпадает ли количество и тип касс в магазине с данными в документах, а суммы в них – с финансовой отчетностью.

Словацкая Республика. В Словакии электронные кассы (electronic cash registers – ECR) появились в 2008 году, а с 1 января 2015 года заработали и виртуальные электронные кассы (virtual electronic cash register – vECR). vECR – веб-платформа, интегрированная в сайт Финансового ведомства республики. Она бесплатна и доступна каждому продавцу с персонального компьютера, смартфона или планшета. В отличие от чека, выдаваемого ECR, кассовый чек vECR, содержит не только уникальный идентификационный код и QR-код со всей информацией о продаже, но и данные предпринимателя: название компании, платежный адрес, адрес пункта продаж, идентификационный налоговый номер. QR-код на чеке предназначен для покупателей. Считав его при помощи приложения для смартфона и найдя несоответствия, покупатель вправе обратиться в налоговые органы с жалобой. Все транзакции, осуществляемые продавцом, сохраняются на серверах налоговых органов. С помощью ECR и vECR, проверяющие получают информацию обо всех кассах (расположение торговых точек, выпущенные чеки, сумма в кассовом аппарате). Для выездных проверок вместо специальных терминалов, как в Венгрии, используется приложение для удаленного доступа к налоговым базам.

Предполагается, что оно будет предоставлять данные о «финансовом поведении» предпринимателя, выпущенных чеках и налоговых декларациях прямо «в поле» в режиме реального времени.

Австрийская Республика. Изменения в австрийский федеральный налоговый кодекс вносились в два этапа.

С 1 января 2016:

- каждая торговая операция в стране требует печати чека;
- компании с годовым оборотом более 15 000 евро при условии, что ежегодный наличный товарооборот превышает 7 500 евро, должны использовать электронные кассовые аппараты;
- каждый кассовый аппарат обязан вести журнал (data collection log – DCL) для записи и хранения информации о каждой операции с наличностью;
- DCL должен передаваться налоговым органам по первому требованию.

С 1 апреля 2017 требования ужесточились:

- каждый кассовый аппарат должен быть оснащен устройством для создания электронной подписи и фискальным накопителем;
- все чеки подписываются;
- кассовый аппарат должен ежемесячно печатать заключительный отчет «нулевой чек» и сохранять все данные в DCL;
- компании должны приобретать кассовое оборудование только у сертифицированных поставщиков.

При этом программное обеспечение кассового аппарата не требует сертификации. В Австрии считается, что для защиты данных достаточно электронной подписи и аппаратного шифрования.

По требованию налоговых органов компания обязана сохранять все чеки, выпущенные кассовым аппаратом в бумажном или электронном виде для контроля, а также передать DCL на внешнем носителе за период, определенный налоговым органом. Носитель информации предоставляет компания.

Бельгия. В 2014 году Бельгия сильно модернизировала законодательство для борьбы с неуплатой НДС. Кассовые аппараты должны обязательно проходить сертификацию Министерстве финансов, а специальные технические решения собирают данные о продажах. «RegisteredCashRegisterSystem» (RCRS) включает в себя три устройства:

- Электронный кассовый аппарат / торговая точка (ECR/POS) с возможностью настройки и отключения отдельных функций;
- Fiscal Data Module (FDM) – шифрованный фискальный накопитель;
- VAT Signing Card для цифровой подписи чека.

При регистрации сделки в ECR/POS информация о ней поступает в FDM, который фиксирует время и ставит электронную цифровую подпись. Часть информации пропечатана на чеке – чтобы сделать возможной его проверку.

Квебек – Канада. В провинции Квебек налоговая служба внедряет для баров, ресторанов и прочих подобных заведений еще один подход к регистрации продаж – Sales Recording Module – SRM.

Этот модуль имеет три основные функции. Он получает, регистрирует и отправляет данные об операции из торговой точки/кассового аппарата на чековый принтер. Чек, формируемый SRM, содержит общую сумму причитающегося налога со сделки, дату и время выставления счета, информацию о заведении, штрих-код и индивидуальную цифровую подпись, которая гарантирует подлинность документа.

Данные SRM помогают стандартизировать бухгалтерский учет для всех баров и ресторанов. Установка SRM дает право претендовать на налоговые льготы. SRM также формирует «перечень продаж», который можно направить налоговому органу по требованию. Налоговый орган устанавливает технические требования к кассовым аппаратам для того, чтобы обеспечить совместимость с SRM, и вы-

дает сертификаты соответствия. Для проверок в заведениях с SRM используются портативные компьютеры. Инспекторы посещают рестораны под видом обычных клиентов и проверяют, выдают ли им чек. После этого они считывают с него штрих-код и определяют, выставлен ли он с помощью SRM.

Вывод: несмотря на сильные различия в технических аспектах контроля над уплатой налогов с розничных продаж, у всех описанных систем есть нечто общее. Внедрив новые контрольно-кассовые технологии, власти неизменно оказываются впечатлены их способностью учитывать доходы, ранее скрытые и не облагавшиеся налогами. С другой стороны, эти же кассовые аппараты защищают от краж со стороны сотрудников, предотвращая манипуляции с отчетностью на местах, и уменьшают нагрузку, которую представляют собой налоговые проверки. Например, в канадском Квебеке среднее время, необходимое для выездной проверки ресторана, составляло порядка 70 часов. После распространения современных контрольно-кассовых устройств оно сократилось до трех часов, а проверки куда чаще проходят удаленно.

Список литературы

1. Налоговый кодекс РФ (части I, II).
2. Система СПС Консультант-Плюс.
3. Бабурян Л.М. Сравнительный анализ организации налогового консультирования в России и зарубежных странах // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2016. – № 3. – С. 34-38.

БРЭНД И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Бакшеев С.Л.

доцент кафедры управления персоналом, канд. экон. наук, доцент,
Институт экономика и управления, Сургутский государственный университет,
Россия, г. Сургут

В статье рассматриваются некоторые особенности брэнда и его роль в поведенческой экономике. Брэнд анализируется с позиции мнения о том, что он во многом идентичен торговой марке. Показаны особенности функционирования торговой марки в России.

Ключевые слова: поведенческая экономика, брэнд, торговая марка, фирменный стиль.

С позиций поведенческой экономики, по мнению Р. Талера, люди совершают свой выбор товара с учетом различных факторов и одним из этих факторов является известность товара («брэнд»). С одной стороны – это некоторое отрицание рационального поведения индивида (а значит и критика теории «экономического человека»), а с другой- своеобразное предложение продавцам изучать различные условия, воздействующие на разные сегменты потребительского рынка. Иначе говоря, должно происходить «подталкивание» покупателя в необходимом для производителя и продавца направлении [2, с.16].

Рассмотрим кратко сущность «брэнда» и его некоторые особенности.

Брэнд (англ. brand – марка, клеймо) – представление потребителя о марке товара, «имя» товара. Это образ марки, выделенной среди остальных подобных, т.к. продавец (или производитель) сообщает покупателю, что он приобретает качественный и престижный товар. И от выполнения данного обещания зависит будущая «судьба» брэнда. Брэндинг (branding) – деятельность по созданию предпочте-

ния к товару и одновременно это система взаимоотношений между производителем и потребителем. Брэндинг как наука возник в США в 30-х гг. XX века и основатель этой теории – профессор Д. Акер. На практике использование брендинга началось после 2 мировой войны компаниями: Procter & Gamble, General Foods, Mc Donald's.

Формируемый образ товара в сознании покупателей делает его более привлекательным среди других товаров, и это дает возможность повышать на него цену. Создатели этого имиджа учитывают физические свойства товара, ассоциации, которые вызываются данным товаром.

Обычно в качестве брэнда выступает название фирмы: «Вольво», «Кока-Кола», «Сони» и др. Но в определенных случаях крупные производители создают персональные брэнды для отдельных товаров. Например, «Кока-Кола» выпускает напитки: «Фанта», «Швепс» и т.д. опасность здесь в том, что если брэнд становится широко известным, то хозяин брэнда может потерять на него исключительное право. Это происходит в том случае, если данная марка становится родовым понятием для всей товарной категории. Например, аспирин, нейлон, целлофан когда-то были марочными названиями, а сейчас уже нет.

Важное значение для «усиления» брэнда имеет фирменный стиль – это единство различных элементов стиля (товарный знак, упаковка, особенности рекламы и продажи и т.д.), что делает товары фирмы узнаваемыми и гарантирует высокое качество товара. Основным элементом фирменного стиля является торговая марка (ТМ). ТМ, представлена чаще всего названием, изображением, что еще не является брэндом. Брэнд кроме ТМ включает сам товар или услугу, информацию о потребителе, описание преимуществ товара (услуги), имидж.

Но часть специалистов считают, что брэнд и торговая марка во многом идентичны, что фактически упрощает брэнд (среди большинства покупателей такое мнение преобладает, поэтому в дальнейшем будем рассматривать брэнд с этих позиций). Типы ТМ: 1) словесный; 2) изобразительный; 3) объемный (тара для товаров); 4) звуковой; 5) комбинированные – сочетания указанных типов. Преобразования ТМ – клейма древних мастеров (В Новгороде при раскопках была найдена глиняная чаша с клеймом мастера «Братила делал»).

Известный специалист в области брэндинга А. Эллвуд выделяет следующие этапы в развитии товарных марок.

Первый этап. Визуальные товарные знаки возникли свыше двух тысяч лет назад: в Древней Греции и Древнем Риме на товарах ставились «марки производителей», являющимся доказательством того, что товар изготовлен именно тем производителем, кому доверяет покупатель. Ранние марки были связаны в основном стилем товара: марка мясника, марка булочника и т.п.

Второй этап. Марка представляла собой подпись под результатом работы в конце рукописи, внизу картины и т.д. Это было подтверждением качества товара, что позволяло сравнивать одни товары с другими и облегчать выбор покупателю.

Третий этап. На рубеже XVIII-XIX вв. появляются товары массового производства («рынок продавца») и на товарах печатаются торговые марки. Возникают известные и сегодня торговые марки (Coca-cola, Lipton, Colgate, Kodak, American Express).

Четвертый этап – XX век. Известные марки привлекают покупателей через комплекс маркетинга. Рост объемов продаж усиливает брэнд, и чем дольше существует фирма (брэндовая история), тем предпочтительнее товар для покупателя. Из

«сигнала» марка превратилась в «символ». Одновременно возникла серьезная необходимость в копирайте, то есть юридической защите от копирования.

В XIX веке началась правовая защита ТМ (в России с 1895 г.) Сегодня в мире ТМ защищена более чем в 160 странах мира, а в России сегодня она охраняется законом РФ от 23.09.1992 г. «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименования мест происхождения товаров», ГК РФ и другими нормативными документами.

Её особенность в том, что она может эксплуатироваться неограниченное время и формировать спрос.

Но спрос можно стимулировать и не прибегая к престижным товарным маркам, скорее наоборот. Об этом пишет Ф.Котлер в работе «Основы маркетинга». В 70-х годах XX века в США стали продаваться товары под их родовыми названиями, в простой упаковке. В результате – снизилась цена, оживился спрос. Используя данный прием, можно лучше преодолеть такой сложный барьер на пути вхождения на рынок, как финансовый. Новая марка требует больших затрат (исследования рынка, реклама), а использование родовых названий, позволяет снизить цену и привлечь покупателей.

Основное преимущество при присвоении товарам индивидуальных марок в том, что фирма не связывает свою репутацию с фактом восприятия или не восприятия рынком конкретного товара. И если товар терпит неудачу, это не наносит ущерб фирме. А во втором случае снижаются затраты при выводе товара на рынок (нет интенсивной рекламы). Сбыт будет успешным, если товаропроизводитель пользуется доверием у покупателей.

Если же фирма выпускает разные товары, то использование единого марочного названия может оказаться просто неуместным. Например, продовольственные и промышленные товарные группы никак не могут иметь коллективные марочные названия.

В последнем случае, некоторые производители хотят, чтобы название фирмы «было на слуху», ассоциировалось с новыми товарами. И если рынок «принимает» товар, индивидуальная марка поднимает престиж фирмы в глазах потребителя.

Конечно, если марка широко известна, то можно расширить границы её использования через различные модификации товара. Это позволяет экономить финансовые средства на рекламе товара, т.к. обеспечивает товару марочную известность.

В целом, сегодня есть пять основных показателей известности марочного товара:

1. Доля рынка. Известный товар способен завоевать большую долю рынка, чем малоизвестный.
2. Темпы роста. Спрос на брендированный товар растет более высокими темпами, чем в среднем по отрасли.
3. Ценовая позиция. Товар известной марки продается по более высокой цене.
4. Облегченная дистрибуция. Известность товара облегчает диалог с дистрибьютором, т.к. дает больше прибыли с метра торговой площади.
5. Приверженность потребителей. У брендированных товаров есть постоянные поклонники марки. Они покупают только товары с этой маркой и отказываются от покупок товаров под другими марками.

Указанные показатели будут реализовываться, если торговая марка обладает следующими маркетинговыми характеристиками:

- вызывает положительные эмоции;
- формирует определение ассоциации;
- переключает внимание потребителя на пре имущества перед покупателями;
- ускоряет выбор товара покупателем;
- снижает для покупателя риск покупки некачественного товара;
- увеличивает потребительскую ценность товара для потребителя;
- позволяет более точно сегментировать рынок;
- лежит в основе формирования фирменного стиля;
- обеспечивает разнообразие товаров через их модернизацию без серьезного изменения товарного ассортимента;
- защищает от фальсификации;
- становится дополнительным стимулом для производителей (продавцов) в поиске новых свойств товаров.

Известный маркетолог Дж. Эванс высказал мнение, что есть две положительных и одна отрицательная приверженность покупателя к торговой марке [3, с. 95]. В вышеуказанном случае будет наблюдаться положительная тенденция: определенная приверженность, т.е. покупатель, предпочитает несколько марок и полную приверженность – выбирается одна марка. Если этого нет, то будет наблюдаться отсутствие приверженности, то есть, потребитель очень чисто меняет торговые марки (привлекают скидки, желание испробовать новые товары).

В России торговая марка имеет свои особенности:

- известность марка получает в основном за счет рекламы в СМИ;
- специфичность потребительских аудиторий: есть сторонники марок, получивших известность в СССР, часть покупателей еще не определилось в своих симпатиях, группа покупателей (в силу возраста, доходов) сделала выбор в пользу новых товаров, появившихся сравнительно недавно на российском рынке;
- известная марка в определенной степени – показатель качества товара;
- недоверие части покупателей рекламе в СМИ;
- невысокий уровень подготовки специалистов по продвижению торговой марки;
- слабая степень защиты марки (достаточно вспомнить многочисленные примеры товаров в России, произведенные «как фирменные»);
- утрата знакомого качества товаров (вместо ГОСТа все чаще используется ТУ – технические условия. Это рецепты, которые придумываются и патентуются производителями.

Реальность рыночной экономики такова, что только учет особенностей бренда по конкретным сегментам помогает выходить в лидеры рынка тем немногим компаниям, которые делают это грамотно.

Список литературы

1. Березин И. Маркетинговый анализ. Принципы и практика. Российский опыт. – М.: Эксмо, 2002. 400 с.
2. Талер, Р., Санстейн, К. T16 Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье [Текст] / Ричард Талер, Касс Санстейн ; пер. с англ. Е. Петровой; [науч. ред. С. Щербаков]. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 240 с.
3. Эванс Дж., Берман Б. Маркетинг. – М.: Спринг, 2002. 308 с.

К РАСЧЕТУ ПАРАМЕТРОВ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ С ПЕРЕМЕННОЙ ЭЛАСТИЧНОСТЬЮ ВЫПУСКА ПО ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ РЕСУРСАМ

Ильина Е.А.

доцент кафедры математики и бизнес-информатики, канд. физ.-мат. наук,
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королева, Россия, г. Самара

Сараев А.Л.

доцент кафедры математики и бизнес-информатики, канд. экон. наук, доцент,
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королева, Россия, г. Самара

Сараев Л.А.

заведующий кафедрой математики и бизнес-информатики, д-р физ.-мат. наук,
профессор, Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королева, Россия, г. Самара

В публикуемой статье предложены математические модели производственных функций с изменяемой эластичностью выпуска продукции по производственным ресурсам. Получены уравнения для производственных функций предприятий с произвольным числом ресурсов. Решения этих уравнений представлены в виде математических моделей производственной деятельности предприятий. Эти модели позволяют вычислять предельные производительности ресурсов, находить функции спроса и предложения выпуска продукции, прогнозировать прибыль и затраты, оценивать эффекты замещения производственных факторов и т.д.

Ключевые слова: выпуск продукции, производственная функция, производственные фонды, ресурсы, эластичности выпуска, факторы производства, предприятие.

Разработка математических моделей производственных функций является весьма актуальной задачей современной экономической теории. От удачного выбора производственной функции зависит адекватный экономический анализ предприятия, оценка его предельных производительностей ресурсов, функций спроса и предложения выпуска продукции, прогноз прибыли и затрат, оценка эффектов замещения производственных факторов и т.д. Для современных сложных предприятий нужны более сложные модели производственных функций, чем известные классические модели [1, с. 167].

Пусть имеется произвольный набор объемов ресурсов предприятия (Q_1, Q_2, \dots, Q_n) . Неотрицательные величины $Q_i \geq 0$ представляют собой основной капитал (производственные фонды), привлекаемые в производство трудовые ресурсы, используемые в производстве материалы, применяемые технологии, различного рода инновации и т.д. Таким образом, произвольная многофакторная производственная функция, преобразующая конфигурацию ресурсов в объем выпускаемой продукции V , имеет вид

$$V = F(Q_1, Q_2, \dots, Q_n). \quad (1)$$

Все производственные функции в определенной степени должны подчиняться следующим свойствам [2, с. 199].

1. В отсутствии ресурсов производственная функция равна нулю.

2. В отсутствии хотя бы одного ресурса производственная функция равна нулю.

3. При увеличении хотя бы одного ресурса производственная функция увеличивается.

4. При увеличении одного ресурса и неизменных объемов других ресурсов объем производственная функция не уменьшается.

5. При увеличении объема одного ресурса и неизменных объемов других ресурсов объем прироста выпуска продукции на каждую дополнительную единицу этого ресурса не возрастает.

6. При увеличении объема одного ресурса предельная эффективность другого ресурса при неизменных объемах других ресурсов не убывает.

7. Производственная функция является выпуклой вверх.

8. Производственная функция является однородной функцией.

Эластичность выпуска E_i по производственному фактору Q_i представляет собой отношение предельной производительности ресурса $M_i = \frac{\partial F}{\partial Q_i}$ к средней

производительностью ресурса $A_i = \frac{V}{Q_i}$

$$E_i = \frac{\partial F}{\partial Q_i} \cdot \frac{Q_i}{F}. \quad (2)$$

Выражение (2) показывает на сколько процентов увеличится объем выпуска продукции V , если объем ресурса Q_i увеличится на один процент.

Если предположить, что для однофакторной производственной функции $V = F(Q)$ эластичность является константой $E_Q = a$, то система уравнений (2) для производственной функции сводится к одному уравнению

$$E_Q = \frac{dF}{dQ} \cdot \frac{Q}{F} = \frac{dV}{dQ} \cdot \frac{Q}{V} = a, \quad (3)$$

с начальным условием

$$V|_{Q=1} = V(1) = P. \quad (4)$$

Здесь P – значение объема выпуска, приходящегося на единицу производственного фактора $Q = 1$.

Решением задачи Коши (3), (4) является однофакторная производственная функция Кобба-Дугласа

$$V = P \cdot Q^a. \quad (5)$$

Очевидно, что многофакторная производственная функция Кобба-Дугласа с постоянными эластичностями $E_i = a_i = const$, выражается формулой

$$V = P \cdot \prod_{i=1}^n Q_i^{a_i}. \quad (6)$$

Из общей формулы (6) следует формула для двухфакторной производственной функции Кобба-Дугласа с постоянными эластичностями $V = P \cdot K^a \cdot L^b$ и формула для трехфакторной производственной функции Кобба-Дугласа с постоянными эластичностями $V = P \cdot K^a \cdot L^b \cdot M^c$.

Следует отметить, что для производственных функций Кобба-Дугласа (5) – (8) выполняются все свойства производственных функций 1 – 8.

Пусть теперь для однофакторной производственной функции $V = F(Q)$ эластичность является переменной величиной, и при увеличении производственного фактора Q монотонно убывает от своего начального максимального значения a_0 до своего минимального значения a_∞ на отрезке $a_\infty \leq E_Q \leq a_0$. [3, с. 146]

Выберем в качестве функции эластичности дробную функцию

$$E_Q = \frac{a_0 + a_\infty \cdot \mu \cdot Q^\lambda}{1 + \mu \cdot Q^\lambda}. \quad (7)$$

Из формулы (7) видно что, если $Q = 0$, то $E_Q = a_0$. Если $Q \rightarrow \infty$, то $E_Q \rightarrow a_\infty$. Вычисление производной функции (7)

$$\frac{dE_Q}{dt} = -\mu \cdot \lambda \cdot Q^{\lambda-1} \cdot \frac{a_0 - a_\infty}{(1 + \mu \cdot Q^\lambda)^2}, \quad (8)$$

показывает отрицательность выражения (8) для любых значение параметров и монотонное убывание функции эластичности (7).

Здесь μ, λ – коэффициенты, описывающие скорость уменьшения эластичности E_Q с ростом ресурса Q .

Таким образом, в рассматриваемом случае система (2) сводится к одному уравнению

$$\frac{dV}{dQ} \cdot \frac{Q}{V} = \frac{a_0 + a_\infty \cdot \mu \cdot Q^\lambda}{1 + \mu \cdot Q^\lambda} \quad (9)$$

Решение уравнения (9) с начальным условием (4) записывается в виде

$$V = P \cdot Q^{a_0} \cdot \left(\frac{1 + \mu}{1 + \mu \cdot Q^\lambda} \right)^{\frac{a_0 - a_\infty}{\lambda}}. \quad (10)$$

Легко видеть, что многофакторная производственная функция с эластичностями

$$E_i = \frac{a_i^0 + a_i^\infty \cdot \mu_i \cdot Q_i^{\lambda_i}}{1 + \mu_i \cdot Q_i^{\lambda_i}}, \quad (11)$$

записывается с помощью выражения

$$V = P \cdot \prod_{i=1}^n Q_i^{a_i^0} \cdot \left(\frac{1 + \mu_i}{1 + \mu_i \cdot Q_i^{\lambda_i}} \right)^{\frac{a_i^0 - a_i^\infty}{\lambda_i}}. \quad (12)$$

Здесь a_i^0, a_i^∞ – максимальные и минимальные значения эластичностей E_i производственных факторов Q_i .

При $n = 2$ из формулы (12) получается формула для двухфакторной производственной функции с переменной эластичностью

$$V = P \cdot K^{a_0} \cdot L^{b_0} \cdot \left(\frac{1 + \mu_K}{1 + \mu_K \cdot K^{\lambda_K}} \right)^{\frac{a_0 - a_\infty}{\lambda_K}} \cdot \left(\frac{1 + \mu_L}{1 + \mu_L \cdot L^{\lambda_L}} \right)^{\frac{b_0 - b_\infty}{\lambda_L}}, \quad (13)$$

а при $n = 3$ получается формула для трехфакторной производственной функции с переменной эластичностью

$$V = P \cdot K^{a_0} \cdot L^{b_0} \cdot M^{c_0} \cdot \left(\frac{1 + \mu_K}{1 + \mu_K \cdot K^{\lambda_K}} \right)^{\frac{a_0 - a_{\infty}}{\lambda_K}} \cdot \left(\frac{1 + \mu_L}{1 + \mu_L \cdot L^{\lambda_L}} \right)^{\frac{b_0 - b_{\infty}}{\lambda_L}} \cdot \left(\frac{1 + \mu_M}{1 + \mu_M \cdot M^{\lambda_M}} \right)^{\frac{c_0 - c_{\infty}}{\lambda_M}}. \quad (14)$$

Следует отметить, что формулы для производственных функций (10), (12) – (14) удовлетворяют всем свойствам для производственных функций 1 – 7. Свойство 8 для этих функций выполняется приближенно только для малых значений производственных факторов Q_i и для достаточно больших значений производственных факторов Q_i , там где эластичности выпуска практически постоянны.

Рассмотрим теперь варианты моделей производственных функций, у которых эластичности выпуска при увеличении производственных факторов уменьшаются от своего начального максимального значения до нуля.

Функция эластичности (7) для однофакторной модели принимает вид

$$E_Q = \frac{a}{1 + \mu \cdot Q^\lambda}. \quad (15)$$

Формула (15) показывает что, если $Q = 0$, то $E_Q = a$. Если $Q \rightarrow \infty$, то $E_Q \rightarrow 0$. Из выражения для производной функции (15)

$$\frac{dE_Q}{dt} = - \frac{\mu \cdot \lambda \cdot a \cdot Q^{\lambda-1}}{(1 + \mu \cdot Q^\lambda)^2}, \quad (16)$$

следует отрицательность выражения (16) для любых значение параметров и монотонное убывание функции эластичности (15).

Для функции эластичности (15) система (2) сводится к одному уравнению

$$\frac{dV}{dQ} \cdot \frac{Q}{V} = \frac{a}{1 + \mu \cdot Q^\lambda} \quad (17)$$

При решении уравнения (17) для вычисления произвольной константы интегрирования следует использовать предельное значение производственной функции $V_\infty = \lim_{Q \rightarrow \infty} V(Q)$, с помощью которого находим

$$V = V_\infty \left(\frac{\mu \cdot Q^\lambda}{1 + \mu \cdot Q^\lambda} \right)^{\frac{a}{\lambda}}. \quad (18)$$

Многофакторная производственная функция с эластичностями выпуска

$$E_i = \frac{a_i}{1 + \mu_i \cdot Q_i^{\lambda_i}}, \quad (19)$$

запишется с помощью выражения

$$V = V_\infty \cdot \prod_{i=1}^n \left(\frac{\mu_i \cdot Q_i^{\lambda_i}}{1 + \mu_i \cdot Q_i^{\lambda_i}} \right)^{\frac{a_i}{\lambda_i}}. \quad (20)$$

Для двухфакторной производственной функции с переменной эластичностью формула (20) принимает вид

$$V = V_{\infty} \cdot \left(\frac{\mu_K \cdot K^{\lambda_K}}{1 + \mu_K \cdot K^{\lambda_K}} \right)^{\frac{a}{\lambda_K}} \cdot \left(\frac{\mu_L \cdot L^{\lambda_L}}{1 + \mu_L \cdot L^{\lambda_L}} \right)^{\frac{b}{\lambda_L}}. \quad (21)$$

Для трехфакторной производственной функции с переменной эластичностью формула (20) принимает вид

$$V = V_{\infty} \cdot \left(\frac{\mu_K \cdot K^{\lambda_K}}{1 + \mu_K \cdot K^{\lambda_K}} \right)^{\frac{a}{\lambda_K}} \cdot \left(\frac{\mu_L \cdot L^{\lambda_L}}{1 + \mu_L \cdot L^{\lambda_L}} \right)^{\frac{b}{\lambda_L}} \cdot \left(\frac{\mu_M \cdot M^{\lambda_M}}{1 + \mu_M \cdot M^{\lambda_M}} \right)^{\frac{c}{\lambda_M}}. \quad (22)$$

На рис. 1 представлены графики функций эластичности выпуска по ресурсу Q , построенные по полученным формулам (7) и (15).

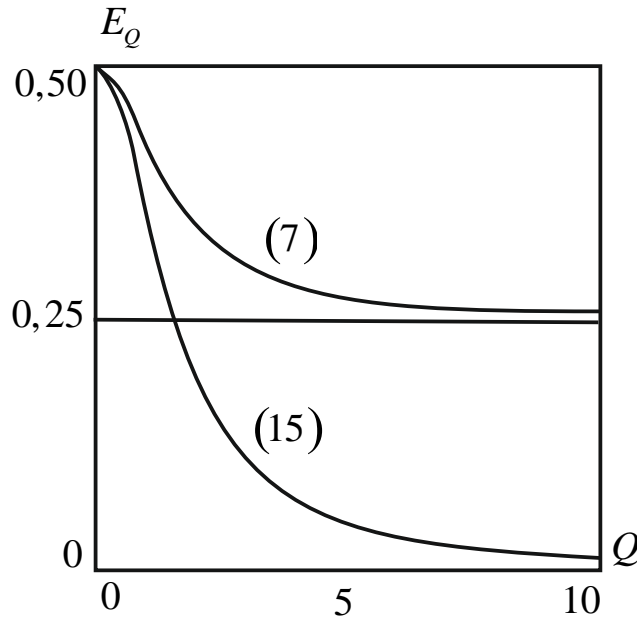

Рис. 1. Графики кривых функций эластичностей выпуска по ресурсу Q , рассчитанных по формулам (7) и (15). Расчетные значения: $a_0 = 0.5$, $a_{\infty} = 0.25$, $\lambda = 2$, $\mu = 0.4$. Цифры в скобках у кривых – номера формул для функций эластичностей $E_Q = E_Q(Q)$

На рис. 2 представлены графики однофакторных производственных функций, построенные по формулам (5), (10) и (18).

Очевидно, что для построенных производственных функций (18), (20) – (22) выполняются все свойства производственных функций 1 – 7. Свойство 8 для этих функций выполняется приближенно только для малых значений производственных факторов и для достаточно больших значений производственных факторов, там, где эластичности выпуска практически постоянны. Следует отметить, что для достаточно больших значений производственных факторов однородность производственных функций будет иметь нулевой порядок.

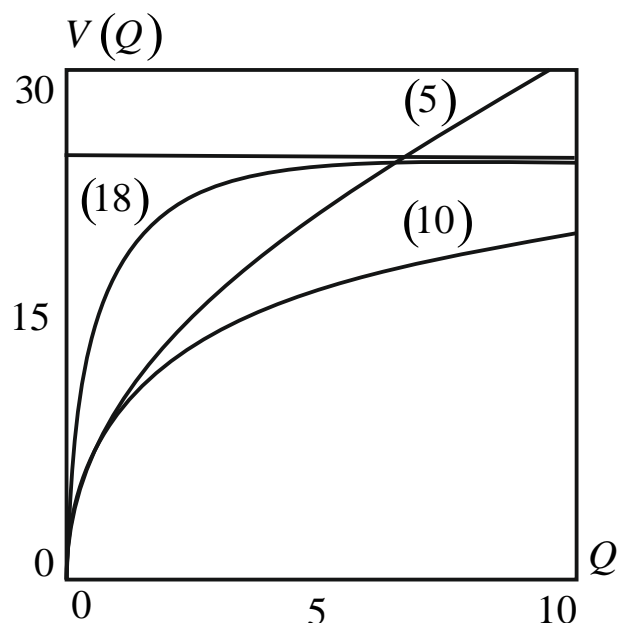

Рис. 2. Графики кривых однофакторных производственных функций, рассчитанных по формулам (5), (10) и (18). Расчетные значения: $P = 10$, $V_{\infty} = 25$, $a_0 = 0.5$, $a_{\infty} = 0.25$, $\lambda = 2$, $\mu = 0.4$. Цифры в скобках у кривых – номера формул для однофакторных производственных функций $V = V(Q)$

Список литературы

1. Львов А. Г. Построение производственных функций с переменной эластичностью замещения [Текст] / А. Г. Львов // Журнал экономической теории. – 2010. – № 1. – С. 166-169.
2. Черемных Ю. Н. Микроэкономика. Продвинутый уровень [Текст] / Ю. Н. Черемных. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 844 с.
3. Ильина Е. А. К теории производственных функций, учитывающей изменение эластичностей выпуска по производственным ресурсам [Текст] / Л. А. Сараев // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 10. С. 145-150.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНЫМ ФОНДОМ

Казеева А.А.

соискатель, Южный федеральный университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Проблема сохранения имеющегося жилого фонда в надлежащем состоянии, его эффективная эксплуатация, развитие остается на сегодняшний день нерешенной. Неудовлетворительное техническое состояние значительной части жилого фонда страны, низкая энергоэффективность многоквартирных жилых домов, пассивное отношение жильцов к общему имуществу требующие безотлагательных изменений. Учитывая опыт европейских стран, внедрение эффективной системы управления жилищным фондом возможно путем привлечения профессиональных управляющих организаций в эту сферу. Поскольку именно профессиональное управление может обеспечить надлежащее планирование и реализацию необходимых мероприятий, определение источников их финансирования, привлечение инвестиций и эффективное использование имеющихся ресурсов для сохранения и развития жилого фонда.

Ключевые слова: управление, жилой фонд, экономика, планирование, система.

Для владельца огромное значение имеет эффективность управления объектом жилого фонда, поскольку рыночная стоимость отдельной квартиры частично определяется состоянием объекта в целом и уровня оказания в нем жилищно-коммунальных услуг. С другой стороны, в высокой эффективности управления объектом жилого фонда прямо заинтересованы и профессиональные управляющие, поскольку от этого зависит их профессиональная репутация. Интересы совладельцев дома и управителей относительно эффективности управления полностью совпадают, но нужно четко определить критерии этой эффективности [4, с. 68].

Несмотря на значительную численность наработок в этой сфере, недостаточно исследованным остается вопрос оценки эффективности управления жилищным фондом.

Целью исследования является разработка метода оценивания эффективности управления жилищным фондом.

Исходя из распространенного определения, эффективность управления – это результат, сопоставленный с затратами на его достижение (причем затраты включают как прямые затраты на систему управления, так и затраты на реализацию управленческих решений). Многие ученые под эффективностью понимают соотношение эффекта и затрат в определенной сфере деятельности. Мы считаем, что данное определение является неполным, поскольку учитывает только финансовый аспект управления.

П. Ворона определяет эффективность управления как полное достижение реальной и социально-конкретной управленческой цели при минимальных затратах ресурсов и управленческой энергии в оптимальный срок с учетом обстоятельств внешнего и внутреннего характера.

Достаточно полное определение эффективности управления подают В.А. Барабан и В.В. Ильинский, отмечая, что эффективность управления – это отношение общих результатов деятельности менеджеров – обеспечение рационального построения объекта управления, своевременной разработки необходимых решений и их реализация, достижения поставленных целей, реализации потенциальных возможностей организации по оптимальному использованию ресурсов и с учетом рыночных потребностей – к расходам, связанным с получением результатов и функционированием аппарата управления [5, с. 125].

Зарубежные авторы определяют эффективность как степень:

- достижения целей организации;
- согласованности интересов;
- гибкости и умения адаптироваться к внешней среде.

Новейшие тенденции менеджмента свидетельствуют о наибольшей актуальности последнего подхода, но возможности измерения эффективности в этом аспекте очень ограничены.

Схожего мнения придерживается школа инноваций, которая отмечает, что понятие эффективности отражает отношение различных аспектов деятельности:

- результата и затрат;
- результата и целей;
- результата и потребностей;
- результата и ценностей.

Обобщают подходы к определению понятия эффективность следующим образом:

Традиционный подход:

- «затратный» (измерение затрат и их результатов);
- «ресурсный» (соотношение результатов и затраченных ресурсов);
- «целевой» (отношения цели и теоретической возможности);
- подход «заинтересованных сторон» (рассматривает эффективность как степень удовлетворенности процессом его участников, при этом удовлетворенность зависит от степени реализации интересов участников в процессе функционирования предприятия);
- подход «соответствия эталону» (сопоставление собственных показателей эффективности с эталонными в аналогичной отрасли).

Определить результат управления и оценить обусловленный им эффект весьма сложно. Прежде всего, нужно выделить критерии, на основе которых можно было бы измерить эффективность управления.

Критерии эффективности представляют собой признаки, показатели, стороны проявления управления, анализируя которые можно определять уровень и качество управления, его соответствие потребностям и интересам собственников жилищного фонда.

Вполне очевидным является заимствование основных фундаментальных концепций понятия «эффективность управления» из области экономической теории, которая различает два вида эффективности: экономическую и социальную. Экономическая эффективность характеризуется отношением полученного результата к затратам. Социальная эффективность – степень удовлетворения спроса населения (потребителей, заказчиков) на товары и услуги [1, с. 147].

Согласны с утверждением предлагаем оценивать эффективность управления жилищным фондом путем расчета экономической эффективности и социальной ответственности управляющего. При этом считаем целесообразным рассматривать социальную ответственность управляющего за управление жилищным фондом как уровень удовлетворенности совладельцев многоквартирного дома (потребителей) предоставленными услугами.

Говоря об экономической эффективности и социальной ответственности, следует отметить, что система управления жилищным фондом должно направляться на достижение определенных целей, а именно:

- экономической, с точки зрения совладельцев многоквартирного дома должна заключаться в эффективном использовании средств потребителей на содержание и улучшение жилого фонда, а с точки зрения управляющего, который осуществляет производственную деятельность по предоставлению услуг в жилищно-коммунальном секторе, приносить доход;
- социальной – максимального удовлетворения потребностей потребителей жилищно-коммунальных услуг;
- технической цели – обеспечение поддержания и улучшения технического состояния жилищного фонда. Поэтому наряду с экономической эффективностью и социальной ответственностью следует рассматривать и оценивать технические последствия реализации деятельности управляющего по управлению многоквартирным домом.

Можно предложить рассчитывать экономическую эффективность управления жилищным фондом по формуле:

$$EYe = \frac{ЧП}{By} \quad (1)$$

где $EУе$ – экономическая эффективность управления, руб. чистой прибыли / руб. затрат; ЧП – чистая прибыль управляющего, тыс. руб.; $Уу$ – годовые текущие затраты на управление многоквартирным домом, тыс. руб.

Расходы на управление многоквартирным домом, включают:

- расходы на содержание, реконструкцию, реставрацию, проведение текущего и капитального ремонтов, технического переоснащения общего имущества в многоквартирном доме;
- расходы на оплату коммунальных услуг в отношении общего имущества многоквартирного дома;
- расходы на уплату вознаграждения управляющему в случае его привлечения;
- иные расходы, предусмотренные решением совладельцев или законом.

Несколько укрупненно и неточно определены расходы на управление многоквартирным домом, поскольку расходы на содержание являются текущими. Расходы на реконструкцию, реставрацию, проведение текущего и капитального ремонтов, технического переоснащения общего имущества имеют характер одномоментных и не могут суммироваться с текущими иначе, чем через дисконтирование [2, с. 50].

С учетом указанного замечания в формуле (1) мы предлагаем рассматривать только текущие годовые затраты, определяющие возможное получение прибыли в течение года. Год выбираем при общепринятой практике определения экономического эффекта в расчете на годовой объем производства товаров или услуг. Итак, к текущим годовым затратам должны относиться расходы на содержание общего имущества в многоквартирном доме, расходы на оплату коммунальных услуг в отношении общего имущества многоквартирного дома, расходы на уплату вознаграждения управляющему, всего текущие расходы из других расходов, предусмотренных решением совладельцев или законом. Только таким образом будет достигнуто паритетное сопоставление полученной за год чистой прибыли с теми затратами, которые были произведены для выполнения необходимых работ по предоставлению услуг совладельцам многоквартирного дома и обеспечение прибыльности для управляющего.

Можно сделать вывод, что чем лучше условия эксплуатации жилого дома – тем меньше уровень физического износа и тем дольше срок эксплуатации домов. Поэтому необходимо стремиться к повышению качества управления объектами жилищного фонда, что позволит значительно снизить уровень их физического износа и тем самым существенно увеличить стоимость.

Список литературы

1. Аксенова И.А. Инновации и управление ими в коммунальном обслуживании частного жилого фонда // В сборнике: Управление инновациями – 2017 Материалы международной научно-практической конференции / Под редакцией Р.М. Нижегородцева, Н.П. Горидько, 2017. С. 146-149.
2. Воронина В.М., Тваури Р.Г. Исследование тенденций развития российской системы жилищно-коммунального хозяйства // Интернет-журнал Науковедение, 2017. Т. 9, № 1. С. 50.
3. Городнова Н.В., Давлашьян Э.Г. Экономическая модель оценки эффективности управления жилым фондом, переданным с федерального уровня в муниципальную собственность // Дискуссия, 2018. № 1 (86). С. 56-59.
4. Хистева Е.В. Корпоративный подход в управлении жилым фондом // Менеджер, 2017. № 3 (81). С. 66-70.

5. Шульженко Н.А., Костенко Ю.А., Тишина Е.В. Метод регионального управления недвижимостью, включая ветхий и изношенный жилой фонд // В сборнике: Проблемы экономики и информатизации образования Материалы XIV Международной научно-практической конференции. Научные редакторы Е.Б. Карпов, С.Н. Шульженко, Г.Н. Лищина, 2017. С. 123-127.

ВЛИЯНИЕ РЕЕСТРОВЫХ ОШИБОК НА КАДАСТРОВУЮ СТОИМОСТЬ ЗЕМЕЛЬ

Кузнецова С.Г.

доцент кафедры землепользования и кадастров, канд. экон. наук,
Государственный университет по землеустройству, Россия, г. Москва

Королева Ю.Ю.

магистрант факультета «Кадастр недвижимости»,
Государственный университет по землеустройству, Россия, г. Москва

В статье рассмотрены понятия кадастровой стоимости объектов недвижимости и реестровых ошибок в соответствии с российским законодательством; представлены основания для государственной кадастровой оценки земель, определяющие влияние реестровых ошибок на кадастровую стоимость земель. Обращается внимание на факторы, влияющие на кадастровую стоимость земельных участков, демонстрирующие возникновение недостоверности кадастровой оценки в случае наличия реестровых ошибок в сведениях о земельном участке.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, реестровая ошибка, месторасположение земельного участка, оспаривание кадастровой стоимости, оценочное зонирование.

В настоящее время в Российской Федерации, в связи с обозначением кадастровой стоимости земельных участков в качестве налогооблагаемой базы для начисления земельного налога, данному виду стоимости земель уделяется особое внимание. Эффективность функционирования системы налогообложения, принятия решений в процессе землеустройства, регулирования землепользования зависит от качества информации, содержащейся в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН). Определение кадастровой стоимости объектов недвижимости, в том числе земельных участков, для получения достоверных результатов требует использование точных и актуальных исходных данных, т.е. отсутствия в них каких-либо ошибок. Соответственно, наличие реестровой ошибки в месторасположении земельного участка тесно связано, влияет на его кадастровую стоимость.

Следует отметить, что в соответствии с Федеральным законом «О государственной кадастровой оценке» [1], кадастровая стоимость земельных участков является их стоимостью, которая определяется в результате проведения кадастровой оценки земель. В соответствии с Методическими указаниями о государственной кадастровой оценке, утвержденными Приказом Министерства экономического развития РФ от 7 июня 2016 г., «кадастровая стоимость представляет собой наиболее вероятную цену объекта недвижимости, по которой он может быть приобретен исходя из возможности продолжения фактического вида его использования независимо от ограничений на распоряжение этим объектом» [3].

Процедуры государственной кадастровой оценки земель включают в себя основные этапы (рис. 1).

Рис. 1. Процедуры государственной кадастровой оценки земель

В свою очередь, согласно Федеральному закону «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ [2], реестровая ошибка определяется как ошибка, воспроизведенная в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), и содержащаяся в следующих документах:

- в межевом плане;
- в техническом плане;
- в карте-плане территории;
- в акте обследования;
- в документах, которые направляются и предоставляются в орган регистрации прав иными органами, в частности, в порядке информационного взаимодействия.

Государственная кадастровая оценка основывается на классификации земель по целевому назначению и виду функционального использования. В ее процессе проводится оценочное зонирование территории. Оценочная зона – часть земель, которые однородны по целевому назначению, виду функционального использования и являются близкими по значению кадастровой стоимости. В результате оценочного зонирования составляется карта оценочных зон, устанавливается кадастровая стоимость единиц земельной площади в границах этих зон.

В зависимости от масштабности территории границы оценочных зон должны проходить по границам земельных участков, учитывая сложившуюся застройку, размещения протяженных линейных объектов (например, дорог, рек и так далее), а также по границам кадастровых районов или кадастровых кварталов. Границы кадастрового квартала, проходящие по осевой линии проезжей части улицы отнесут такую улицу к разным кварталам, в результате чего расположенные в пределах одной улицы, но в разных кварталах объекты недвижимости будут иметь различную кадастровую стоимость.

Н.М. Затолокина и В.А. Юшин [5] называют следующие факторы, влияющие на кадастровую стоимость земельных участков:

- площадь земельного участка;
- наличие и состав улучшений, связанных с участком;
- месторасположение участка относительно внешних факторов;
- влияние и значение внешних факторов;
- количество внешних факторов (рис. 2).

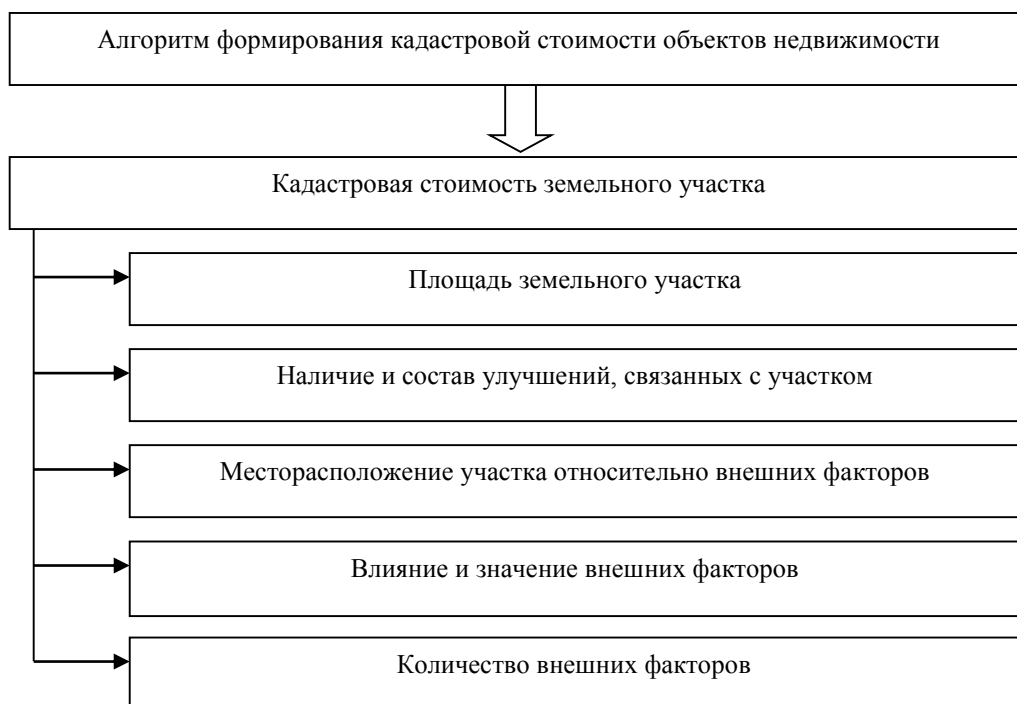

Рис. 2. Факторы, влияющие на кадастровую стоимость земельных участков

Следовательно, можно сделать вывод о том, что результатом наличия любых реестровых ошибок в месторасположении земельного участка станет их недостоверная кадастровая стоимость.

В соответствии с российским законодательством, недостоверность сведений о земельном участке, которые были использованы в процессе определения его кадастровой стоимости, т.е. наличие реестровых ошибок в ЕГРН, является основанием для оспаривания кадастровой стоимости данного земельного участка. Л.А. Ширшикова и Д.А. Ефанова отмечают, что «к недостоверным сведениям относятся ошибки, которые были допущены при проведении оценки, среди которых – неправильное определение характеристик земельного участка, повлекшие за собой неправильное определение кадастровой стоимости» [6].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости», оспаривание результатов определения кадастровой стоимости представляет собой предъявление «любого требования, возможным результатом удовлетворения которого является изменение кадастровой стоимости объектов недвижимости, включая оспаривание решений и действий (бездействия) Комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости» [4].

Согласно данному Постановлению, допущенное при проведении кадастровой оценки искажение данных об объекте оценки включает следующие обстоятельства применительно к земельным участкам:

- неправильно указаны сведения в перечне земельных участков, которые подлежат государственной кадастровой оценке;
- неправильно определены условия, влияющие на стоимость земель, среди которых местоположение земельного участка; его целевое назначение; разрешенное использование земельного участка и т.д.);
- неправильно применены данные в процессе расчета кадастровой стоимости земельного участка.

К недостоверным сведениям относятся также реестровые ошибки, которые оказали влияние на размер кадастровой стоимости, и технические ошибки. С целью определения наличия или отсутствия оснований для пересмотра кадастровой стоимости земельного участка осуществляется запрос сведений о земельном участке, которые использовались для определения кадастровой стоимости, в территориальных подразделениях Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии.

Обращая внимание на методику проведения кадастровой оценки земельных участков, следует отметить, что для кадастровой оценки земельных участков используется сравнительный и доходный подходы. Так, сравнительный подход представляет собой оценку стоимости объекта недвижимости, основанную на «анализе рыночных цен сделок или предложений по продаже или аренде объектов-аналогов, сопоставимых с оцениваемым объектом» [6]. В процессе оценки земельных участков с использованием сравнительного подхода необходимо подбирать достаточное количество объектов-аналогов, цены на которые известны. Соответственно, наличие реестровых ошибок в сведениях о земельных участках, которые подобраны в качестве объектов-аналогов, относящихся к одному сегменту рынка, при кадастровой оценке приведут к недостоверной кадастровой стоимости земель.

Следовательно, можно сделать вывод, что результатом наличия любых реестровых ошибок в месторасположении земельного участка станет их недостоверная кадастровая стоимость. При этом, на кадастровую стоимость земельного участка не только напрямую влияют реестровые ошибки в сведениях, содержащихся в ЕГРН, о данном участке, а также могут влиять реестровые ошибки в сведениях о земельных участках, которые подобраны в качестве объектов-аналогов в процессе осуществления государственной кадастровой оценки земель.

Очевидно, что информация, содержащаяся в ЕГРН, должна отвечать таким требованиям, как полнота, достоверность, точность, достаточность, непротиворечивость, актуальность, поскольку эта информация играет особую роль в системе государственного регулирования земельных отношений.

Список литературы

1. Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке» от 03.07.2016 г. № 237-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 03.04.2018 г.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
3. Приказ Минэкономразвития России от 07.06.2016 г. № 358 (ред. от 12.05.2017) «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
5. Затолокина Н.М. Актуальные проблемы формирования кадастровой стоимости земель / Н.М. Затолокина, В.А. Юшин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2011. – № 9. – С. 191-194.
6. Ширшикова Л. А. К вопросу о государственной кадастровой оценке земельных участков: недостатки и пути решения Л.А. Ширшикова, Д.А. Ефанова // Молодой ученый. – 2015. – № 21. – С. 512-516.

СИСТЕМА КАЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ УГРОЗ

Тюгин М.А.

студент третьего курса направления «Менеджмент организации», Самарский государственный экономический университет, Россия, г. Самара

В статье определены основные показатели системы качественной оценки вероятности наступления финансовых угроз экономического субъекта, указана методология экспертной оценки, дано ранжирование показателей по уровню риска в зависимости от оценок, полученных экспертным путем.

Ключевые слова: мониторинг финансовых угроз, риск, вероятность наступления финансовых угроз, качественные показатели наступления финансовых угроз.

Необходимость обеспечения функционирования системы финансовой безопасности экономического субъекта (СФБЭС), диктуемой экономическому субъекту рядом угроз внешней и внутренней сред, осознана высшим уровнем менеджмента организаций. Однако, и в современных рыночных условиях рядом организаций оценка вероятности наступления той или иной угрозы финансовой безопасности экономического субъекта, которую можно отождествить с понятием уровня риска [1], осуществляется исключительно с использованием количественных показателей, что по мнению автора является недостаточным. В данной работе рассмотрена система показателей качественной оценки риска наступления угроз финансовой безопасности, использование которой, по мнению автора, необходимо в комплексе с системой количественной оценки. Под финансовыми угрозами принято понимать реальные или потенциальные возможности проявления деструктивного воздействия различных факторов на финансовое развитие экономического субъекта, приводящие к определенному экономическому ущербу [2, 3]. Среди угроз финансовой безопасности организации можно выделить следующие:

1. Потеря платежеспособности и снижение ликвидности;
2. Утрата финансовой самостоятельности организации и наращивание долгов;
3. Неустойчивое развитие экономического субъекта в результате несоблюдения «золотого экономического правила»;
4. Старение объектов основных средств;
5. Использование неэффективной кредитной политики в части дебиторской и кредиторской задолженности;
6. Сокращения доходности и рыночной стоимости организации;
7. Критическая зависимость от контрагентов;
8. Высокая вероятность налоговой проверки и/или блокировки расчетных счетов;
9. Взаимодействие с ненадежным контрагентом [3].

Помимо количественных показателей, используемых рядом экономических субъектов на практике, необходимо выявить для некоторых угроз финансовой безопасности показатели качественной оценки риска.

Качественные показатели угроз финансовой безопасности

№ п/п	Угроза финансовой безопасности организации	Качественный показатель угрозы финансовой безопасности
1	Потеря платежеспособности и снижение ликвидности.	Участие в государственных программах поддержки бизнеса, проектах поддержки субъектов РФ.
2	Утрата финансовой самостоятельности и наращивание долгов.	Возможность получения льготного кредитования по ставке ниже уровня инфляции в потребительских ценах.
3	Неустойчивое развитие экономического субъекта.	Длительность работы экономического субъекта в данной отрасли.
		Диверсификация производимых экономическим субъектом продуктов, оказываемых услуг и выполняемых работ.
4	Использование неэффективной кредитной политики в части дебиторской и кредиторской задолженности.	Возможность заключения перспективных гражданско-правовых соглашений за счет упрощения процедур истребования дебиторской задолженности.
		Возможность заключения перспективных гражданско-правовых соглашений за счет досрочного погашения кредиторской задолженности.
5	Высокая вероятность налоговой проверки и/или блокировки расчетных счетов.	Соблюдение формальных признаков ФНС и Центрального Банка РФ.
6	Взаимодействие с ненадежным контрагентом.	Наличие в организации системы проверки контрагентов и экспертизы договоров.

Источник: разработано автором

Определив основные качественные показатели, отражающие состояние СФБЭС, экономическому субъекту необходимо получить данные об уровне риска или, иными словами, вероятности наступления негативных финансовых последствий для организации. Расширенной классификацией в данном аспекте можно считать:

Вероятность наступления угроз в зависимости от величины уровня риска

№ п/п	Уровень риска	Вероятность наступления угрозы финансовой безопасности
1	Высокий	80 % – 100 %
2	Повышенный	60 % – 80 %
3	Средний	40 % – 60 %
4	Пониженный	20 % – 40 %
5	Низкий	0 % – 20 %

Источник: [3]

Для ранжирования качественных показателей по уровню риска наступления угроз финансовой безопасности по мнению автора необходимо привлекать экспертов для выставления оценок по пятибалльной системе, где зависимость между баллом и уровнем риска будет следующей:

1. Высокий уровень риска (1 балл).

2. Повышенный уровень риска (2 балла).
3. Средний уровень риска (3 балла).
4. Пониженный уровень риска (4 балла).
5. Низкий уровень риска (5 баллов).

Для демонстрации практического применения приведем пример определения уровня риска на основе балльной оценки возможности получения льготного кредитования по ставке ниже уровня инфляции в потребительских ценах. Вероятность наступления утраты финансовой самостоятельности и наращивания долгов была рассчитана на основе наблюдений за деятельностью 12 предприятий России в течение 2013-2017 гг. Перечень анализируемых экономических субъектов представлен ниже:

1. ПАО «Куйбышевазот».
2. ПАО «Тольяттиазот».
3. ЗАО ГК «Электроцит» – ТМ «Самара».
4. АО «РОССКАТ».
5. АО «Жигулевское Пиво».
6. АО «СКК».
7. ПАО «Птицефабрика Челябинская».
8. ООО «ВЭК».
9. ООО ТД «Севкабель-поволжье».
10. ООО «ТТК Монолитпласт».
11. ООО «Ярхолод».
12. ООО «Энергомонтажконструкция».

Таблица 3

Балльная оценка возможности получения льготного кредитования по ставке ниже уровня инфляции в потребительских ценах

Номер субъекта	Возможность получения льготного кредитования по ставке ниже уровня инфляции по годам				
	2013	2014	2015	2016	2017
1.	4	3	3	4	4
2.	3	2	2	2	3
3.	1	1	1	1	2
4.	2	1	1	3	1
5.	2	2	2	2	4
6.	4	2	2	2	2
7.	3	2	2	2	1
8.	3	1	1	4	4
9.	4	3	2	4	4
10.	3	1	1	2	2
11.	2	2	3	2	1
12.	2	2	1	1	2
Средний балл	2,75	1,83	1,75	2,42	2,50
Уровень риска	Средний	Повышенный	Повышенный	Повышенный	Средний

Источник: разработано автором

Разработанная и разобранный на примере методика мониторинга дает возможность менеджменту экономического субъекта обеспечить функционирование

системы финансовой безопасности организации с помощью управления выявленными финансовыми угрозами с применением риск-ориентированного подхода на основе количественной и качественной оценки вероятности их наступления.

Список литературы

1. Вагина Н.Д. Финансовая безопасность предприятия: практические аспекты // Экономика и социум. 2016. №12(31). с.1-19.
2. Бельская Е.В., Дронов М.А. Особенности управления финансовой безопасностью на предприятии. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические и юридические науки. 2013. № 10. С. 9 -15.
3. Наумова О.А., Тюгин М.А. Методика мониторинга финансовой безопасности экономического субъекта на основе оценки риска наступления финансовых угроз. // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2018. № 2 (33). С. 34-41.
4. Наумова О.А. Финансовая безопасность предприятия // Проблемы развития предприятий: теория и практика. Материалы 13-й Международной научно-практической конференции. 2014. С. 235-236.

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

COMMUNICATIVE FUNCTIONS AND SKILLS IN PRACTICE OF RESPONSIBILITY IN TEACHING AND LEARNING

Azarenkova M.I.

Ph.D., Associate Professor of Foreign and Russian Languages Department,
Military institute of railway troops and military communication of Academy of logistics,
Russia, Saint Petersburg

Practice of responsibility in teaching today is an obligatory demand of a professional approach to-teaching-learning in the world of changes as a whole and in pedagogical sphere partly. It depends on effective combine efforts of all teachers involved in the crosscultural process of improving educational sphere from the position of using theoretical and methodical findings as innovations influencing the enriching of a personality-leader in a world of a sustainable development.

Key words: new approach to the point of pedagogical sphere, new features of an educational sphere in demand, responsibility as method and psychological system of a pedagogical process, leadership in a process of teaching and learning as an expected result.

*Minds are like parachutes – they function only when open.
Then they have an unusual vision of a point.*

There are many points of view on the problems declared in the sphere of education, teaching, learning, communication. There are different aspects in need from the position of penetrating through them carefully. Some authors consider educational sphere, including teaching process to be a kind of religion for education and social stability. The positive believe concerning forming and realization of a Human Being as a Leader of the Fortune tells about teaching as the unity of religion and racial harmony, but only in terms, not in practice.

Flowing through minds of people, supporting the ideas of Responsible education as responsible teaching and learning the whole doctrine produces some effects.

Being near people, sharing the dangerous ideas, a society will be destroyed, ruined, diminished, blinded, lost at last. And opposite, flowing of people's ideas about goodness, calmness and kindness in life, that means Responsibility as philosophical and practical foundation- basis create a stable world without wars and conflicts. It's a blue dream of the best part of mankind. The strengths of effective measures and means in direction of responsible peaceful cooperation has intercultural social, scientific and teaching cooperation in it's foundation. The whole process and it's result depends upon the rate at which pedagogical science exists and exchange with each the society, community, mini-groups, schools and Universities are ready to survive and live successfully and effectively. The latter we may define as the beginning of the very whole up-bringing and educational process, because everything the principally significant has it's beginning in childhood and youth through responsible teaching and learning process.

In the world, searching stability in a time of rapid change, teachers who work together in order to penetrate through methods of teaching in intercultural communication, can successfully reinforce concepts they are teaching. Being in fact integrated curriculum, it encourages students and teachers to contribute to school-University wide intercultural communication standards.

Searching for sustainability in living in the world of changes that used to live in constant dread of wars, local conflicts and terrorism is searching for knowledge as new methods of teaching. We mean three main tasks in this direction. They can be defined as three of them: aims and tasks tree, .analysis of portfolio of activities, general purposes of leadership.

The whole task is very complex, and some special approaches are necessary to be taken into account. Among them are some moments important. Some students need only sketchy instructions from a teacher (then and later – society!) to accomplish a task, while others feel they cannot get started without knowing exactly what the teacher (society) wants.

In the world, overloaded with so complex situations of any kind, being a passive agent is impossible and unreasonable. We must make sure our children and theirs after them learn the lessons of overcoming the passive and indifferent existence as factors creating personal and professional defeat. Responsibility is the main task of international teachers' practice in ITA's organization, responsible for responsibility in action and theory.

Intercultural communication is helping not only their country-men to live more deeply, because any positive effort on the part of any positive person is desired. In extremely dangerous hidden struggle of two ideologies – slavery and freedom- acts of wisdom, tolerance and kindness as a result of positive teaching ring pure and true as an antidote to that fear to lose our common home, as life-confirming revolutionary acts.

It no matters at all what nationality is your original one. Thinking hard about all the people in our life, not only about kids, spouses, parents, siblings –all make demands on us, both specific and general. International intercultural communication through teaching consider all those interested to realize that the people of different nationalities come into our life through their culture, history, religion, literature, national habits and traditions. We have so much in common- the main living values as family, children; s future, self –realization for the sake of the closest ones, proud memories about died, etc.

The more people we appreciate, the more close they become to us, the more understandable and appreciated their history, art, literature, existence. “Respect yourself” means possibility to be devoted to something with all the heart, to be able to do many things, to be strong spiritually.

The qualities ideal teachers (educated, trained, intellectually developed, personally perfect, etc.) need are increasingly complex and many in number. The more needs, the more demands. The more demands, the more expectations. And its normal from the position of Responsibility definition.

First of all they have got to be able to deal with complexity. Increasingly the teachers task is not about simple organizing special professional and parents' issues, but is about for more complex issues. Then teachers have to be able to deal with uncertainty. The educational sphere sometimes is the very unexpected from the point of view how secure the people and situation will be in the world of dangerous political changes. In the process of teaching the very look to the past is returning us to the present and we understand the ancient truth from the position of up-today overlooking. It is important while teaching stress and remark: “When we think we are separate, we lose power. Whenever I say “My”, I have lost my power. Power is not my power. It is the power of my group, my community, my nation, my country. My Family is the first in my thoughts and my actions from the position of responsibility as Way of Life and Energy for Living. Responsible

teaching of children and adults helps to understand, recognize and adopt that each personality are moved by the universe. Whenever we lose connectedness, we get depressed.

In order to clear up the situation with some aspects of and misunderstanding in the process of usual professional communication we marked two main spheres of theory and practice in the process of making up teaching methods in intercultural cooperation.

The supreme attention to teachers' responsibility means following new demands and their realization, when we can say that we deal with the process of forming new generation teacher as an ideal educator. Let us name some of them.

Taking into account teachers' contribution in the process of learning, the personal responsibility means personal perfection as a professional. To achieve it the teacher:

must know the best and most political, cultural and economical material about his(, her) nation, country, foreign nations and countries , historical, cultural and scientific traditions in teaching to appreciate (value). Improve and add to use for the sake of a perfect personal practice;

must know the specific and unique for each culture feathers and items of material and how they can work "pro" and "contra".

Extremely important for effective teaching is correct approach to methodical base and right choice of methods of teaching in concrete learning situations in classroom. It proposes the teachers should have knowledge to improve his ability to analyze, synthesize and develop insight his field.

Having personal and professional competence, to be interested in some kind of promotion the talented and hardworking students, to possess some social skills such as cooperativeness.

Responsibility supposes teachers; ability to be practical and realistic, have initiative, some scientific abilities, an keep up with teaching-learning progress and grow professionally.

While we compare the results of our approaches ' realization in teaching-learning practice, we can define the common personal features in teachers and students, forming successfully in the process of common work in team of those interested. Here it is one of the psychological portrait interesting to be observed:

"He (she) is a freedom-loving, strong-willed and independent-loving individual. He insists upon living his own life as he sees fit, that does not mean ignoring convention and tradition his own one and another nationalities. In personal relationship he (she) cannot be owned or possessed, and while he is willing to share himself (herself) with another, he always adjusts easily to the emotional give and take of a close relationship. Being intellectually open, he (she) cannot be stubborn, opinionated and inflexible on a one-to one and a one-to group level. He has strong convictions and feelings fairness and equality and he tries to live by his ideals. He (she) has ideals how people should treat one another and always takes into account human weaknesses, differences and needs" In the process of estimation of a psychological readiness to improving the educational sphere and educational process, it appeared possible to define and describe **a real motivation of teachers and students involved in responsible teaching-learning process. Let us look and estimate their importance for the whole process:** "They think in broad terms. They are concerned with the world beyond their own personal sphere – their town, nation or even planet. They enjoy being part of a group endeavor and often find themselves organizing, managing, or supervising group activities with younger or older students. They are forward-looking and progressive. They harbor great hopes for the future. They stay current

up to date, and respond to contemporary cultural trends, both in terms of personal style and in terms of ideas. They have an experimental mind and are attracted by the novel. Their strong points include their concern for human welfare and social betterment, their sense of fairness and democratic spirit, and their vision. They are sensitive sometimes when it comes to personal feelings and human needs.”

To know the quantity of inner moral and intellectual energy in our students was very important, because it meant a complex of communicative functions have been made up in the process of communication.

The results pleased. Pragmatic and cultural knowledge were included to guarantee real communication on four levels: 1. Surviving. 2. Adjusting. 3. Participating. 4. Integrative.

The structure was effectively serving itself as a guide on the path of communicative value of coming to the point on the path of professional and personal growth.

The structure of teacher-students workshops consists of some items seemed to be productive, having involved in the process of teaching such items of psychological and scientific features of communication as sharing ideas, promoting self-esteemation, outlaw putdowns, showing respect to all students, interpersonal Skills for Teachers, Listening, Reflecting, clarifying, questioning.

That curriculum is built on a philosophy that can be communicated easily to people of different mental abilities, level of upbringing, emotional condition, psychological sustainability and so on. Observing positive results of such practice we feel a kind of proud to remind the words of Samuel Butler, an English author (1612-1680): “ Life is like playing a violin solo in public and learning the instrument as one goes on.” This truth can be a good addition to the point of the teaching-learning practice as a whole:

“Learn to lead in a nourishing manner.

Learn to lead without being possessive.

Learn to be helpful without taking the credit.

Learn to lead without coercion. – That ‘s that when unity is found.”

So, we have started our walking along the path of losses and findings. It must have taken a lot of courage for people, teachers and students, to do that, to think like that.

Wisdom of cross-cultural as intercultural communication teaching is worth of living and practice. It may be one of the effective and fruitful means of coexistence those wise and kind, who declared only responsible teaching – learning having been approved by them for ever. And summarizing the instrumental characteristics of the teaching-learning way chosen we mention such of them as obligatory ones: it is asserted the point of the teaching deal; it is not already an open question; it calls professionals’ attention to the core of the problem’ it means a careful study of all the evidence; common sense indicates the rightness of the scheme, structure and process; a concluding remarks (in diagnostic tests) are adopted by teachers and students as vectors of development; the contribution in methodic and theory of pedagogical practice can be valuable; it demonstrates logics, rationalism and mathematical accuracy; it lets to emphasize one more the significant details and moments; it lets to go into details and have but one more word to add; it has abundant instances; all opinions and actions it performs are very sound. Those interested teachers, specialists, parents have opportunity to hear our view and have the honor to propose their ideas for prolonged discussing and introducing to our educational reality.

References

1. Azarenkova M.I. A military. Occupation and vocation. Peterhof, 2016.
2. D.Lebaron, R. Vatilgram. Ultimate investment quotations. USA, 1988.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В ДЕТСКОМ САДУ: СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Байбурина Л.М., Дядюрина Н.А., Мудрик Н.И.
воспитатели, МАДОУ «Детский сад №47», Россия, г. Стерлитамак

Исламгулова В.Н.
педагог-психолог, МАДОУ «Детский сад №47», Россия, г. Стерлитамак

В дошкольном возрасте можно существенно активизировать познавательные интересы ребенка, способствовать воспитанию уверенности в себе, воли, доброжелательного отношения к людям, ощущения себя Человеком Земли и гражданином собственной страны.

Ключевые слова: права ребенка, защита прав ребенка, коммуникативные навыки и умения, граждане новой России.

Одной из наиболее важных и актуальных социальных проблем сегодня является обеспечение и защита прав человека и, в частности, защита прав детей. Отношение к детям, полнота удовлетворения их нужд не только отражают уровень социального прогресса, гуманность общества, но и свидетельствуют о дальновидности социальной политики государства, которое, заботясь о детях, тем самым, обеспечивает надежный фундамент для своего будущего.

С первых шагов ребёнок начинает выстраивать свои отношения с окружающим миром. По мере взросления эти отношения претерпевают те или иные качественные изменения. Чтобы ребёнок мог осмысленно ориентироваться в изменяющемся мире взрослых, он должен научиться выстраивать свои отношения с этим миром на нравственно-правовой основе, учитывающей нравственные традиции развития человеческого общества

Дошкольное детство – это не просто уникальный период в жизни человека в процессе, которого формируется здоровье, осуществляется развитие личности, возникает доверие к себе, людям, миру, формируется характер, укрепляется чувство собственного достоинства и уверенности, это ещё и период когда ребенок находится в полной зависимости от окружающих его взрослых родителей, педагогов. Ненадлежащий уход, поведенческие, социальные и эмоциональные проблемы, возникающие в дошкольном возрасте, приводят к тяжёлым последствиям. Здоровье детей и их полноценное развитие во многом определяются эффективностью работы по защите их прав.

Именно поэтому одной из главных задач дошкольных учреждений является – защита прав ребенка, профилактика детского насилия.

Ребенок с момента рождения наделен правами. Построение единой содержательной системы по защите прав ребенка напрямую связано с преемственностью между всеми ступенями образования и подкрепляется тесной связью с семьей.

Формируя у дошкольников элементарные представления о своих правах и свободах, воспитывая уважение и терпимость к другим людям и их правам, педагоги ДОУ не только дают знания, но и создают условия для их практического применения, вырабатывают у воспитанников коммуникативные умения и навыки.

Среди функций, которые выполняет ДОУ в системе народного образования, большое место должно занимать воспитание основ правового сознания с дошкольного возраста, формирование у воспитанников элементарных представлений о своих правах и свободах, развития, уважения и терпимости к другим людям и их пра-

вах. Уже с первых шагов юного гражданина должны формироваться нравственно-правовые качества личности, эмоции и поведение. Все граждане должны знакомиться с законами нашего государства, четко и ясно представлять свои права и обязанности и учиться защищать свои права.

Организационное и методическое обеспечение предполагает разработку учебных и специальных программ, учебных пособий, методик по организации и проведению правового воспитания, сценариев викторин, конкурсов, программ научно-практических конференций, семинаров и т.п.; обобщение и распространение положительного опыта проведения массовых мероприятий и индивидуально-воспитательной работы; разработку на основе анализа новых методов правового воспитания.

Рекомендуется выбрать ведущие для дошкольников виды деятельности: игровую и художественно – продуктивную, проводить ролевые, театрализованные, дидактические игры; упражнение на развитие эмоциональной сферы, эмпатии, коммуникативных умений и навыков.

Подрастающее поколение должно с детского сада получать хотя бы элементарные представления о демократии, правах человека, ребенка, нормах нравственности. Только в этом случае мы, взрослые, можем надеяться, что наши дети вырастут свободными, талантливыми, образованными гражданами новой России.

Одним из условий успешного усвоения дошкольниками знаний о правах ребенка является работа по созданию соответствующей предметно – развивающей среды (оборудование и обогащение).

В рамках работы по правовому просвещению родителей также должна осуществляться работа по передаче информации по вопросам защиты прав ребенка и его социального развития.

Учитывая возрастные особенности дошкольников, специалисты детских садов работу по ознакомлению с правами ребенка ведут на примере хорошо знакомых литературных произведений, в которых сюжет отражает определенные социальные явления. Этим требованиям отвечают многие произведения, например, «Чиполлино» Д. Родари, «Гадкий утенок» Г.-Х. Андерсена, «Приключения Буратино» А. Толстого, «Айболит» К.И. Чуковского. На материале сказок воспитанникам легче понять цену человеческой жизни, вызвать чувство сожаления по поводу того или иного плохого поступка. Если рассматривать сказку с нравственно-правовой точки зрения, то сразу становится очевидным – мораль сказки формирует нравственные качества и выявляет нарушение правовых норм:

- право на жизнь и свободу: «Красная шапочка» Ш. Перро, русские народные сказки «Колобок», «По щучьему веленью», «Морозко»;
- право на медицинское обслуживание: «Айболит» К.И. Чуковский;
- право на жизнь и свободу выбора: русская народная сказка «Царевна - лягушка», «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях» А.С. Пушкин;
- право на личное имущество, защиту от рабской зависимости, жестокое обращение, эксплуатацию в любой форме: Г.Х. Андерсен «Дюймовочка»;
- право на неприкосновенность жилища и имущества: Ш.Перро «Три поросёнка», М. Пляцковский «Как две лисы нору делили», русские народные сказки «Три медведя», «Заюшкина избушка», Н. Носов «Огурцы»;

- право свободно передвигаться и выбирать место жительства: В.М. Гаршин «Лягушка-путешественница», А.Н. Толстой «Золотой ключик или приключения Буратино», С.Маршак «Двенадцать месяцев», Одоевский «Морозко», Ш. Перро «Золушка»;
- право на труд: русская народная сказка «Репка»;
- право искать убежище от преследования в др. странах: Г.Х. Андерсен «Дюймовочка»;
- право на личную неприкосновенность, на собственное мнение, на свободу: А.С. Пушкин «Сказка о рыбаке и рыбке»;
- право на свободное мнение и уважение другого: М. Пляцковский «Фонтан, который умел плавать», К.Д. Ушинский «Ветер и солнце».

Все сказки имеют правовой аспект, побуждают воспитанников доброжелательно относиться к положительным героям и с осуждением к отрицательным персонажам.

Знакомство с художественными произведениями и анализ прочитанного позволяют сформировать у дошкольников оценочное отношение к социальным явлениям, фактам, событиям и учат применять полученные знания в разнообразных формах собственной деятельности. Воспитанники начинают понимать смысл нравственно-правовых требований и правил, у них развивается способность предвидеть последствия своих поступков. Поведение становится более целенаправленным и сознательным. Создаются возможности для формирования ответственности за свое поведение, элементов самоконтроля, организованности. В результате нравственно-правового воспитания у дошкольников формируются наиболее важные нравственные качества, которые являются дополнением к знаниям об окружающем.

Список литературы

1. Антонов В. «Ваши права», «Декларация прав человека в картинках» – 1997.
2. Голицина Н.С., Огнева Л. Д. Ознакомление старших дошкольников с Конвенцией о правах ребенка. – М.: «Издательство Скрипорий 2003», 2005.
3. Давыдова О.И., Вялкова С.М. Беседы об ответственности и правах ребенка. – М.: ТЦ Сфера, 2008.
4. Жукова Р.А. Правовое воспитание. Старшая и подготовительная группа. Разработка занятий. Издание 2-е переработанное. – Волгоград: ИТД «Корифей», 2008.
5. Копытова Н. Н. Правовое образование в ДОУ. – М.: ТЦ Сфера, 2007.
6. Мулько И.Ф. Социально-нравственное воспитание детей 5-7 лет. Методическое пособие. – М.: ТЦ «Сфера», 2007.
7. Соловьева Е.В., Данилина Т.А., Лагода Т.С., Степина Н.М. Знакомим дошкольников с Конвенцией о правах ребенка: Практическое пособие для работников дошкольных образовательных учреждений. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АРКТИ, 2004.
8. Харитончик Т.А. Правовое воспитание. Организация работы с педагогами, детьми и родителями: семинары – практикумы, занятия, игры. – Волгоград: Учитель, 2009.
9. Шорыгина Т.А. Беседы о правах ребенка. – М.: ТЦ Сфера, 2007.

МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Борисова И.И.

аспирант кафедры гуманитарных дисциплин,
Таганрогский институт управления и экономики, Россия, г. Таганрог

Статья посвящена актуальному вопросу мотивации и ее взаимосвязи с конфликтами, происходящими во время осуществления профессиональной деятельности между работниками, среди современных компаний. Мотивация рассмотрена как фактор развития конфликта в процессе профессиональной деятельности. Причины возникновения конфликта могут быть двух видов, внутренние и внешние.

Ключевые слова: достижение цели, конфликт, мотивация, профессиональная деятельность, самооценка, психологические факторы.

Каждая компания в процессе деятельности сталкивается с низкой эффективностью профессиональной деятельности сотрудников по причине возникновения конфликтов. Поэтому каждое предприятие стремится контролировать психологические взаимоотношения работников и разрешать споры между ними. Конфликты внутри компании могут быть вызваны рядом причин, которые возникают под влиянием трудового процесса или психологических особенностей взаимоотношений. Позиция участников конфликта может быть вызвана как внутренними, так и внешними факторами. К внешним факторам относится мотивация участия, которую открыто выражает каждый участник во время происходящего конфликта. К внутренним факторам относится совокупность интересов, мотивов и ценностей, которые побуждают человека быть участником конфликта. Часто внутренние факторы скрыты от других участников конфликта и не осознаются самим человеком, поэтому оба вида факторов могут как совпадать между собой, так и нет.

Выделяют субъективные и объективные причины конфликтности отношений между подчиненным и руководителем.

К объективным причинам относят профессиональную деятельность по системе «человек – человек», противоречия между функциональной и личностной сторонами взаимоотношений руководителя и подчиненного. Предметно-деятельностное содержание межличностных отношений и интенсивность совместной деятельности обоих участников также относятся к объективным причинам. Кроме того, в эту группу причин возникновения конфликтов входит рассогласованность функций и средств профессиональной деятельности. Сложность социальной и профессиональной адаптации оказывает сильное влияние на возникновения конфликта в коллективе.

К субъективным причинам относятся неоптимальные и ошибочные решения каждого участника рабочего процесса, а также неравномерность распределения трудовой нагрузки. Нарушения в системе стимулирования труда, излишняя опека и контроль со стороны руководства приводят к возникновению конфликта между руководителем и компанией. Недостаточность профессиональной подготовки руководителя, использование неэффективного стиля руководства и стремление руководителя утвердить свой авторитет любой ценой снижают не только мотивацию сотрудника, но и являются причиной столкновением интересов между подчиненным и управляющим. В группу субъективных причин входят и такие личностные факторы как: низкая культура общения и грубость, отрицательные установки по отно-

шению друг к другу обоих участников, психологические особенности участников взаимодействия, недобросовестное исполнение обязанностей [1].

Некоторые из потребностей человека являются факторами, влияющими на высокую конфликтность. К ним относятся мотивация активно-оборонительного поведения, мотивация достижения цели, мотивация к общению. А в основе внутренних противоречий, возникающих в профессиональной деятельности, лежат нарушения адекватности в системе самооценок работника как профессионала, приводящих к возникновению внутриличностных конфликтов, которые порождают неуверенность в себе и тревогу за свои возможности.

Неадекватная самооценка работника приводит к увеличению его конфликтности. Неадекватно завышенная самооценка вызывает внутренние противоречия между ожиданиями субъекта деятельности и реальными достижениями. Под влиянием внешних факторов складывается тревожный характер с различной степенью агрессивного поведения. У индивида с высокой степенью агрессивности недовольство своими неудачами или безуспешностью порождает стремление обезопасить себя от потенциальных поражений, используя метод «нападение – это лучшее средство защиты». Данный стиль поведения приводит к высокой конфликтности личности, возражениям и критике с переходом на внешний конфликт. У сотрудника с отсутствием склонности к агрессивным формам поведения, завышенная неадекватная самооценка влияет на развитие внутриличностных конфликтов, которые могут привести к развитию патологических форм личности. Неадекватно заниженная самооценка, в зависимости от условий среды и конкретных индивидуально-типологических особенностей человека, приводит к появлению психосоматических расстройств или неврозам личности по причине постоянного чувства неполноценности.

Некоторые психологи считают, что специфические черты, определяющие высокий уровень конфликтности человека, находятся в зависимости от конкретной системы мотивации, находящейся под влиянием сопротивления общества и действующих социальных задач. Индивидуальные потребности вынуждают работника открыто вступать в конфликт с окружением или сдерживать проявление своих потребностей, тем самым вызывая внутриличностный конфликт. Одним из конфликтных факторов является мотивация активно-оборонительного поведения, заставляющая человека прибегать к физическому, моральному и вербальному насилию для защиты своей жизни и своего «я». Эмоциональная экспрессия данной мотивации трудно контролируется с помощью воли и является неким толчком для выхода уже имеющихся противоречий. Поэтому доминирование мотивации активно-оборонительного поведения способствует формированию высокой готовности к внешним конфликтам и одновременно является внутренней причиной высокой конфликтности сотрудника.

Фактором меньшей силы конфликтности является мотивация самутверждения в профессиональной деятельности. Работник с такой мотивацией обладает обостренным чувством самолюбия, обидчивости и подозрительности ко всем окружающим, кто может восприниматься им как соперник.

Следующим фактором развития конфликта является мотивация достижения при условии расхождения цели работника, с целями коллег, которые оказывают сопротивление в реализации его целей. У работника, находящегося в такой ситуации, существует выбор: либо отказаться от своей цели, либо выйти на открытый конфликт с другими сотрудниками. Решение проблемы будет определяться лич-

ностными свойствами человека и внешними событиями. Результат в достижении поставленных целей определяется уровнем мотивации достижения успеха, на основе которой формируется внешний конфликт с людьми, которые мешают или не позволяют достигнуть выполнения поставленной задачи. Некоторые психологи полагают, что такого рода конфликты не являются опасными или вредными, так как является стимулами для развития профессиональных умений находить выход из противоречивых ситуаций, способствующих к росту и развитию не только самого субъекта, но и коллег.

Выяснение и осознание внутренней мотивации конфликта является важным этапом эффективного разрешения столкновения интересов не только для компании, но и для самого работника. Руководителю следует контролировать психологический климат в подразделении и своевременно разрешать возникшие конфликты между сотрудниками. В процессе разрешения конфликта управляющему необходимо выступать с позиции арбитра и объективно подходить к разрешению споров, исключая личную симпатию к участникам конфликта. Компании рекомендуется регулярно проводить профилактические мероприятия по поддержанию рабочих взаимоотношений между сотрудниками и мотивационные программы. Данные мероприятия способствуют снижению влияния факторов, которые провоцируют развитие конфликтов, а также снижению мотивации к осуществлению профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях: учебное пособие. – 4-е изд. перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. 336 с.
2. Красильников И.А. Психологические детерминанты конфликтности личности // Пензенский психологический вестник. 2015. №1.
3. Халитов Р.Г. Психосоциальный диссонанс и конфликт // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2012. №1.
4. Шавырина А.Е. Формирование готовности сотрудников организации к управлению конфликтом в профессиональной деятельности: методический аспект // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2015. №1.

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ К ГИА ПО МАТЕМАТИКЕ

Ванцова Н.Г.

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №71», Россия, г. Астрахань

В данной статье рассматривается система подготовки учащихся к ГИА по математике. Значительное внимание уделяется зачётной системе учебной деятельности. В статье обобщён опыт по данной теме. Автор полагает, что только совместная отработка навыков решения задач, позволит получить хорошие результаты на экзаменах.

Ключевые слова: ОГЭ, ЕГЭ, зачёт, подготовка к ГИА, контроль знаний.

Подготовка учеников к экзаменам по математике – это ответственный процесс. Учитель знает, с чем придется столкнуться выпускнику на экзамене, поэтому планирует свою работу с учётом специфики ЕГЭ и ОГЭ. Он должен ознакомиться с нормативными документами по проведению ЕГЭ и по возможности посетить курсы. При необходимости повысить уровень профессиональной подготовки через самообразование.

Только комплексная подготовка даёт хороший результат. Необходимо запланировать повторение и обобщение материала, использовать современные технологии и эффективные приёмы обучения, индивидуальную и групповую работу. Постоянное приобретение, освоение и закрепление знаний, обеспечит выпускнику успешную сдачу экзамена. Мы должны довести умения учеников до автоматизма и стремиться повышать интерес к предмету, через урочную и внеурочную деятельность.

Начинать подготовку нужно с 5 класса. Необходимо провести мониторинг учащихся и ликвидировать пробелы знаний начальной школы. Регулярно проводить опросы, после изучения теории. Это можно делать быстро по карточкам, в которых один вопрос и один пример на его применение. Задача учителя, научить ученика быстро решать, правильно и компактно оформлять. Без прочного усвоения базовых знаний детьми, речь о дальнейшем обучении может уже не вестись.

С 5 класса нужно учить школьников сдавать мини – зачёты по темам и больше времени уделять работе с тестами. Ученики, работая с тестами, должны научиться устанавливать истинность или ложность высказываний, находить соответствия, решать задания без выбора ответа.

Я придерживаюсь зачётной формы контроля, т.к. зачет – наиболее эффективно проверяет знания учащихся. На протяжении 5-11 классов провожу мини – зачеты и тематические зачеты. Считаю, что вопросы и задачи зачёта, должны быть открытыми. Ученики имеют право знать, что им нужно выучить и отрешать. Необходимо снять психологическую напряжённость. В зачётной карточке, должны присутствовать задания по теории и практике. От слабых учащихся нужно добиваться каждодневного выучивания формул, правил, алгоритмов решения задач.

В 9-11 классах необходимо готовить учащихся к ГИА. В начале учебного года составить план подготовки к экзаменам, ознакомить учеников с порядком проведения ГИА, содержанием КИМ, заполнением бланков и т. д.

После знакомства с демоверсией, каждый ученик выстраивает свой путь сдачи экзамена, исходя из своей математической подготовки. Готовясь к урокам, использую задачи из открытого банка заданий в форме тестов и проверочных работ в формате ЕГЭ.

В классе необходимо оформить уголок подготовки к итоговой аттестации. В нём должна содержаться следующая информация: демоверсия, образцы бланков и инструкция по их заполнению, советы ученикам и родителям при подготовке к экзаменам, советы психолога, правила поведения на ЕГЭ, литература и сайты для самостоятельной работы...

Подготовку необходимо начать с 10 класса. В течение учебного года ребята пишут диагностические работы в формате ЕГЭ. Поэтому нужна серьёзная работа для их написания. Рассмотрю подробно подготовку к базовому уровню.

Работа состоит из 20 заданий. На оценку «3» необходимо выполнить от 7 до 11 заданий, на «4» – 12-16 заданий, на «5» – 17-20 заданий.

Обязательно нужно сдать 11 зачётов, чтобы быть на 100% уверенным в сдаче экзамена. Но для успешной сдачи этого мало. Поэтому сильные ученики стараются разбирать все задания и соответственно к ним готовиться и сдавать зачёты.

Данная подготовка является добровольной, потому что на неё уходит много времени и не все дети и их родители соглашаются на неё. Кто-то находит репетиторов, платя деньги, причём немалые, оправдывая нежелание детей готовиться к занятиям.

Итак, в году 34 учебных недели и 20 зачётов, которые нужно сдать. Ученики определяются с заданиями, по которым будет сдавать зачёты. Начинаем с первого задания. Подготовка проходит на индивидуально – групповых занятиях. Сначала повторяем теорию, систематизируем, составляем алгоритмы для быстрого решения, разбираем все возможные варианты из открытого банка заданий. Большое значение при подготовке к экзаменам отвожу домашним заданиям, которые ученики получают на неделю. Мы договорились с учениками, что на неделю они получают от 25 до 30 номеров по данному заданию, которые сдают учителю на проверку. Если ученик успешно справился с ними, то он допускается до зачёта и сдаёт его в удобное для него время. Возможно на уроке, индивидуально – групповых занятиях, или внеурочное время. Если результат решения низкий, то ученик выбирает дальнейший путь подготовки – индивидуальная работа с учителем, с одноклассниками или самостоятельно. Эта работа продолжается до тех пор, пока ученик не будет выполнять минимум 2/3 всех номеров.

Отработали первое задание, приступаем ко второму и т.д. Домашние занятия способствуют развитию трудолюбия, самоконтроля, настойчивости. К концу 10 класса ученики готовы к сдаче не только базового уровня по математике, но и профильного, т.к. некоторые задания повторяются (см. таблицу).

Таблица

№ п/п	Базовый уровень	Профильный уровень
1.	Вычисления	<u>Простейшие</u> <u>текстовые задачи</u>
2.	Вычисления	Чтение графиков и диаграмм
3.	<u>Простейшие</u> <u>текстовые задачи</u>	Квадратная решётка, координатная плоскость
4.	Преобразования выражений	<i>Начала теории вероятностей</i>
5.	Вычисления и преобразования	Простейшие уравнения
6.	<u>Простейшие</u> <u>текстовые задачи</u>	Планиметрия
7.	Простейшие уравнения	Производная и первообразная
8.	Прикладная геометрия	Стереометрия
9.	Размеры и единицы измерения	Вычисления и преобразования
10.	<i>Начала теории вероятностей</i>	Задачи с прикладным содержанием
11.	Чтение графиков и диаграмм	Текстовые задачи
12.	Выбор оптимального варианта	Наименьшее и наибольшее значения функций
13.	Стереометрия	(C1) Уравнения
14.	Анализ графиков и диаграмм	(C2) Стереометрическая задача
15.	Планиметрия	(C3) Неравенства
16.	Задачи по стереометрии	(C4) Планиметрическая задача
17.	Неравенства	(C5) Финансовая задача
18.	Анализ утверждений	(C6) Задача с параметром
19.	Числа и их свойства	(C7) Числа и их свойства
20.	Задачи на смекалку	

В 11 классе с учениками, которые выбрали профильный уровень продолжить подготовку. Ученики, которые сдают базовый уровень, будут решать тренировоч-

ные тесты и смогут свободное время посвятить подготовке к другим предметам. Только постоянный контроль и анализ, коррекция результатов позволят обучающимся успешно сдать ЕГЭ.

Организуя учебную деятельность, таким образом, мы помогаем ученикам поверить в себя, снимаем тревожность перед экзаменом. При подготовке к заданиям части С готовимся по принципу от простого к сложному.

В школе проводятся родительские собрания, на которых родителей знакомят с нормативными документами проведения ЕГЭ, результатами тренировочных работ и уровнем подготовки их детей к экзаменам. Регулярно даются рекомендации по организации режима дня старшеклассника.

При подготовке к ЕГЭ по математике необходимо объединить усилия учителей математики, химии и физики. Только совместная отработка навыков решения задач, позволит получить хорошие результаты на экзаменах.

Работая, по такой системе обучающиеся успешно сдают экзамены по математике.

ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ФАКУЛЬТЕТА

Дорофеева С.Г., Шелухина А.Н., Петрова Л.И.

ассистенты кафедры пропедевтики внутренних болезней,
Курский государственный медицинский университет, Россия, г. Курск

Конопля Е.Н.

заведующая кафедрой пропедевтики внутренних болезней, д-р мед. наук,
профессор, академик РАЕН, Курский государственный медицинский университет,
Россия, г. Курск

В статье представлен анализ организации педагогического процесса в адаптации иностранных студентов международного факультета Курского государственного медицинского университета. Адаптация студентов иностранцев к образовательной среде российского вуза – это комплексное явление, включающее в себя несколько видов адаптации.

Ключевые слова: педагогический процесс, адаптация, студент, преподаватель.

Педагогический процесс необходимо рассматривать как способ организации педагогических отношений. Педагогический процесс – специально организованное взаимодействие участников, определяется в период определенного времени в пределах определенной системы и направлена на достижение поставленной цели. Процесс обучения в высшей школе предусматривает практические занятия. Практические занятия играют огромную роль в формировании у студентов навыков применения полученных знаний для решения практических задач совместно с преподавателем.

Педагогический процесс в высшей школе соответствует определенным закономерностям:

– единства исторического и логического. Требуется единство генетических и структурных связей в развитии теории науки, а также единство истории и теории науки и практики; единство исторической и теоретической форм научного познания; единство исторического, теоретического и логического в системе;

- взаимообусловленность всего целостного педагогического;
- взаимообусловленность социального состояния общества с процессом подготовки к нему;
- взаимообусловленность профессионально-педагогической, преподавательской деятельности преподавателей в учебных и научно-поисковой деятельностью студентов;
- взаимообусловленность цели, содержания, методов и форм педагогического процесса с мотивацией обязанности, повышение интереса и престижности высшего образования студентов;
- взаимообусловленность процесса подготовки профессионала с воспитанием и формированием любви к своей профессии;
- взаимообусловленность качества преподавания в высших заведениях с уровнем психолого-педагогической подготовки каждого члена педагогического коллектива, и особенно с повышением квалификации каждого преподавателя.

Педагогический процесс – это взаимодействие субъектов и объектов обучения и воспитания. Он направлен и определен на решение задач обучения, профессиональной подготовки, воспитания и общего развития человека. С последующим формированием у нее определенных качеств, установок, эмоционально-волевой устойчивости, надежности.

Социокультурная адаптация – сложный многоплановый процесс взаимодействия личности и новой социокультурной среды, в процессе которого иностранные студенты, имея специфические психологические особенности, вынуждены преодолевать разного рода психологические, социальные, нравственные, религиозные барьеры, и постепенно осваивать новые виды деятельности и формы поведения.

Адаптация иностранных граждан к новым социокультурным условиям является основополагающим фактором, определяющим в большинстве случаев эффективность образовательного процесса в целом.

Студенты вынуждены не только осваивать и познавать новый вид деятельности – учебу в высшем учебном заведении, готовиться к будущей профессии, но и адаптироваться к совершенно неизвестному социокультурному пространству.

Трудности и проблемы, которые иностранный студент особенно остро испытывает во время пребывания в новой стране, могут быть сгруппированы и сформированы следующим образом: психофизиологические трудности, связанные с переустройством личности, «вхождением» в новую среду, психоэмоциональным напряжением, сменой климата и т.д.; учебно-познавательные трудности, связанные, во-первых, с недостаточной языковой подготовкой, преодолением различий в системах образования; адаптацией к новым требованиям и системе контроля знаний; организацией учебного процесса, который должен строиться на принципах саморазвития личности, «выращивания» знаний, привития и развития навыков самостоятельной работы; социокультурные трудности, связанные с освоением нового социального и культурного пространства вуза; преодолением языкового барьера в решении коммуникативных проблем, т.е. с администрацией факультета, преподавателями и сотрудниками, так и в процессе межличностного общения внутри межнациональной малой учебной группы, учебного потока, на бытовом уровне и на специализированных занятиях [1].

Культурные традиции страны и региональные особенности играют немаловажную роль в формировании адаптационных навыков у иностранных студентов. Слабое знание особенностей русского менталитета и норм этикета часто приводит

к конфликтам студентов-иностранцев с местным населением. Процесс аккультурации требует достаточно длительного и трудного времени.

Одним из важнейших и определяющих условий успешной социокультурной адаптации иностранных студентов к новой неизвестной образовательной среде можно считать организацию межличностного взаимодействия и взаимопонимания между преподавателями и студентами, студентами – представителями разных культур внутри группы, факультета, академии, высшей школы.

Процесс адаптации к новой и неизвестной социокультурной среде протекает как в рамках учебной деятельности, так и во время проведения внеаудиторных мероприятий, что способствует ускорению данного процесса, а также формирует речевую и социокультурную компетенцию [2]. Несмотря на различия между психофизиологической, интеллектуальной, социокультурной и прочими видами адаптации, в реальности, переплетаясь, они оказываются отдельными и важными аспектами единого процесса. Как правило, в естественных условиях на человека действует не отдельный фактор, а комплекс факторов среды и окружения.

Совершенствование и модернизация качества образования, наличие четкой и определенной профессиональной мотивации, организация процесса адаптации иностранных студентов к учебной деятельности в новой социокультурной среде должны быть частью политики в области образования [3]. Эффективное решение обозначенных проблем адаптации к образовательному процессу будет способствовать формированию и образованию положительного имиджа страны в мировом интеллектуальном и политическом сообществе.

Таким образом, адаптация студентов иностранцев к образовательной среде российского вуза в бытовой сфере и на профессиональных занятиях – это комплексное явление, включающее в себя несколько видов адаптации [4]. Успешность и положительные черты процесса адаптации обеспечивает адекватное взаимодействие иностранных студентов с социокультурной и интеллектуальной средой вуза, психоэмоциональную стабильность, формирование и закрепление новых качеств личности и социального статуса, освоение новых социальных ролей, приобретение и развитие новых практических навыков, ценностей, осмысление значимости традиций будущей профессии.

Список литературы

1. Витенберг Е.В. Социально-психологические факторы адаптации к социальным и культурным изменениям // Психология. СПб., 2015. – С. 151-153.
2. Иванова М.А., Титкова Н.А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов первого года обучения в вузе – сборник научных конференций. СПб., 2013. – С. 440-441.
3. Гореликова А.П. Развитие коммуникативной культуры учащихся // "Каро", СПб., 2011. – С. 128-129.
4. Конопля Е.Н., Мансимова О.В., Дорофеева С.Г., Шелухина А.Н., Прокофьева Ю.В. Инновационные образовательные технологии в медицинском образовании // сборник «Образовательный процесс: поиск эффективных форм и механизмов». КГМУ, 2017. – С. 311-314.
5. Лесная Н.П., Дорофеева С.Г., Бартенева Ю.С. Интуиция как способ мышления современного врача // сборник материалов «Язык. Коммуникация. Культура». КГМУ, 2015. – С.179-182.
6. Шелухина А.Н., Мансимова О.В., Конопля Е.Н., Дорофеева С.Г. Влияние окружения на развитие личности и успеваемости в процессе обучения // Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход : материалы V Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2015. С. 62-63.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ ЖЕНЩИН-РУКОВОДИТЕЛЕЙ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ РАЗЛИЧНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ ГЕНДЕРА

Колбасин В.Н.

соискатель кафедры социальной педагогики и социальной работы,
Омский государственный педагогический университет;
заместитель руководителя, БУ «КЦСОН Азовского немецкого
национального района», Россия, г. Омск

В статье рассматриваются различные направления карьерных ориентаций женщин-руководителей по типу гендерной роли. Соотношение показателей определяющих тип гендерной роли индивида имеет качественное своеобразие в вопросах построения карьеры. Это один из существенных значительных аспектов профессионального развития личности, её самореализации у женщин-руководителей.

Ключевые слова: карьера, гендер, профессиональная деятельность, карьерная установка, женская карьера.

На протяжении длительного исторического периода во всех культурах преобладает способ классификации людей на мужчин и женщин. Этот способ настолько основополагающий и присутствующий везде, что важность его принимается за постулат. Вместе с тем, в современный период общество стало обращать особое внимание на такое деление, при этом ставя акценты на его различные смысловые аспекты. Подобные вопросы возникают как в социальной психологии, так и в духовной областях психологической науки. Мнение специалистов в области социальной психологии, на данный вопрос является очень важным, поскольку оно сосредоточено вокруг норм и ролей, формирующих поведение людей, характерное как «маскулинное» либо «фемининное».

В ходе научных дискуссий, проходивших в конце 20 в. произошло четкое разграничение понятий пол и гендер. Пол указывает на биологический статус человека, отвечая на вопрос кем является указанный человек мужчиной или женщиной. Гендер же, в свою очередь раскрывает социально-психологический статус человека с субъективной позиции маскулинности или фемининности [4]. Таким образом, культурные ожидания и клише, относящиеся маскулинному и фемининному поведению называются гендерными (а не половыми ролями). Указанное разграничение понятий не является жестким правилом, поскольку данные категории иногда пересекаются в силу того, что многие отдельно взятые половые различия формируются в результате сочетания биологических и социализирующих факторов. Вместе с тем эти разграничения дают нам возможность рассматривать биологические и социализирующие факторы, не принимая во внимание друг друга, то есть отдельно, а не обязательно в тесном переплетении.

Обладать фемининными характеристиками означает не обязательно автоматически, быть женщиной, точно так же как и мужской пол не означает единство, сходство, аналогичность с маскулинностью.

В 90-е годы в отечественной психологии стали появляться работы, призванные решать проблемы гендерного плана (И.С.Кон, Л.В.Попова, Н.К.Родина, И.С.Клецина, Т.В.Бендас, М.Ю.Арутюнян).

В последнее время социально-психологические исследования особое место отводят гендерным аспектам, построения карьеры. По данным американских ис-

следований в среднем менеджменте – зона ответственности которого распространяется на существенную часть бизнес-процессов, женщины занимают более половины мест, более того 1/3 новых миллионеров – это женщины.

Современный мир отличается более быстрым продвижением женщин в тех профессиональных областях, где принятые правила перестают работать, в областях, ставших традиционными, женщин, занимающих руководящие посты – не много. Таким образом, очевидно явление разрушения стереотипа представления женщин как субъекта, не заинтересованного в построении карьеры. Основные гендерные стереотипы, связанные с вопросами построения карьеры, соотносятся с процессом усвоения культурной системы гендера того общества, в котором живет; социальными стереотипами, устройством социума, что отражается в известном изречении «Для женщин путь к управленческой карьере связан с преодолением многочисленных препятствий, а для мужчин – с реализацией многочисленных возможностей [5].

По данным социально-психологических исследований женщины заинтересованы в продвижении по службе равно как и мужчины, кроме того, повышение своего образовательного уровня, ориентация на престиж и высокий уровень заработной платы также актуальны для женщин как и для мужчин. При этом они не уступают мужчинам в обладании чувством ответственности.

В ситуации профессиональной деятельности женщины-руководители демонстрируют сильные качества, и среди них выделяются такие как радикализм, высокая чувствительность, забота о людях, стремление к новому, направленность на взаимодействие с подчиненными, склонность наделять человеческими свойствами организационные интересы, то есть все то, что характеризует модель эффективного менеджмента современного времени. Женский стиль управления часто называют «Преобразовательным» или «мягким принуждением», и его характеристики выглядят следующим образом:

- активность во взаимодействии с подчиненными;
- стремление поддержать у сотрудника чувство самоуважения;
- обеспечение поддержки сотрудников в стрессовой ситуации;
- нацеленность на профилактику конфликтов в коллективе, желание создать благоприятный психологический климат среди сотрудников;
- поддержание здоровья, организация совместного промежутка времени, отведенного для отдыха;
- «финансовая смекалка», детализация разработок оперативного управления и планирования;
- «инстинкт выживания», риск в разумных пределах, стремление сохранить важное в сложившейся иерархической системе и приобрести новое;
- интуиция;
- чувство юмора, оптимизм, вера в себя.

Основная часть факторов, обуславливающих медленный карьерный рост женщин, касается организационного профессионального поведения: женщины проявляют вялость в распределении ресурсов для достижения поставленной цели, иначе говоря – планировании. Состязание и конкуренция для них менее актуальны при направлении движения в профессиональной деятельности, что обусловлено характером социализации. Показано, что карьерно-успешные женщины социализируются путями, которые сделали их в большей степени схожими со «средним» мужчиной, чем со «средней» женщиной [2].

Отличительные характерные особенности женской карьеры заключаются в том, что женщина, как правило, соединяет профессиональный опыт с социальными функциями, связанными с выполнением ролей матери, жены, домохозяйки в энергичном режиме. Такое положение служит источником «ролевого напряжения» стресса, так как профессиональная и социальная роли являются одинаково значимыми, что в большинстве случаев выражено у молодых женщин [1]. Выстраиванию профессионального пути часто сопутствуют отрицательные эмоции, порождаемые дефицитом внимания к близким и особенно детям.

Подмечены существенные различия личностных особенностей и поведенческих реакций женщин, занятых в традиционно «женских» и традиционно «мужских» сферах, т.е. область трудовой деятельности и характер организационной культуры способствует переводу определенных личностных черт и особенностей поведения женщин, с успехом устраивающих свою карьеру из состояния потенциального, не соответствующего современным условиям, в состояние реальное, актуальное.

В процессе реализации нами пилотажного исследования женщин-руководителей, занятых в сфере здравоохранения по выявлению степени маскулинности и фемининности, используя анкету половых ролей Бема (BSRI) выявлено следующее соотношение показателей, определяющих тип гендерных ролей индивида таких, как маскулинный, фемининный, андрогения высокого и низкого уровня.

С целью практического изучения карьерных ориентаций мы использовали опросник «Якоря карьеры» Эдгара Шейна, с точки зрения которого «лучшей карьерой является индивидуальная карьера, осуществляемая как самоуправление» [3]. По мнению В.А.Ядова, карьерная установка – это постоянный и устойчивый элемент структуры личности и поэтому она может быть измерена, используя специальный инструментарий.

Согласно Э.Шейну существует 9 основных карьерных ориентаций или «Якорей»:

- Профессиональная компетентность;
- Менеджмент;
- Автономия;
- Стабильность места работы;
- Стабильность места жительства;
- Служение;
- Вызов;
- Интеграция стилей жизни;
- Предпринимательство.

Результаты проводимого исследования графически выражены на рисунке, отражающим наличие карьерных ориентаций у женщин-руководителей с различной гендерной ролью.

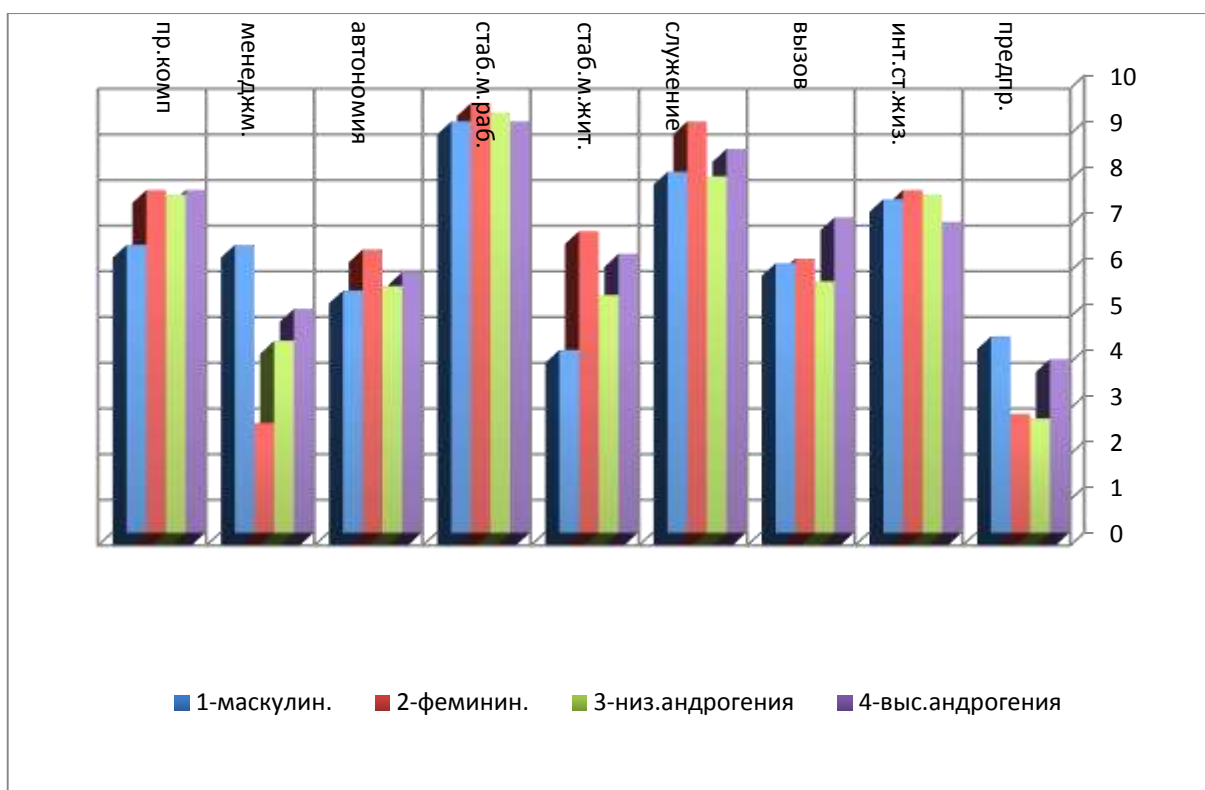

Рис. Распределение карьерных ориентаций женщин-руководителей

Из всех анализируемых карьерных ориентаций преобладающими оказались такие как: карьерные ориентации на «Служение». Такая установка в структуре личности является очень важной для всех групп женщин-руководителей, но более отчетливо она проявилась у женщин с фемининной направленностью. Поскольку основными ценностями при данной ориентации является работа с людьми, «служение человечеству», «помощь людям», «желание сделать мир лучше» и т.д. поскольку человек с такой ориентацией не будет работать в организации, которая враждебна его целям и ценностям, и откажется от продвижения или перевода на другую работу, если эти предпочтения не позволят способствовать реализации главных его ценностей жизни.

Следующей оказалась карьерная ориентация «Профессиональная компетенция», обнаруженная с одинаковой частотой в трех группах. Эта установка обусловлена наличием определенных способностей и даже таланта в некоторой области. Носители данной установки, хотят быть мастерами своего дела, и при достижении определенных высот в области профессиональной деятельности, они испытывают состояние особенного счастья. Одновременно, они ищут признания своего таланта, и это должно быть выражено в статусе, соответствующему их мастерству. С точки зрения менеджмента, они готовы взять на себя функции управления, но, ограничиваясь пределами своей компетентности, при этом не испытывая особого интереса непосредственно к процессу, поскольку рассматривают его как обстоятельство, способствующее продвижению в своей профессиональной сфере.

Равноценна карьерная ориентация «Интеграция стилей жизни», при этом она является третьей по значимости, в группе «маскулинных» женщин-руководителей. Человек с таким типом установки ориентирован на сбалансированность различных сторон жизни и так называемую интеграцию. Доминанция одной из них (семья, карьера или саморазвитие) для него неприемлема. Такой человек больше ценит жизнь в целом, ее качество, чем отдельные ее стороны (конкретная работа, карьера,

организация). Вместе с тем, самой значимой, актуальной для женщин-руководителей вне зависимости от ведущей гендерной роли является ориентация «Стабильность места работы». Она заключается в возможности трудоустройства в такую организацию, которая способна обеспечить необходимый срок службы, имеет хорошую репутацию, дает социальные гарантии своим работникам и имеет положительный внешний имидж.

Процесс построения индивидуальной карьеры связан с продвижением в области своей профессиональной деятельности и социализацией. Это один из существенных значительных аспектов профессионального развития личности, ее самореализации у женщин-руководителей, по результатам нашего исследования, зависит от гендерных различий и имеет качественное своеобразие, которое требует дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Маврина И.А., Колбасин В.Н. Карьерные ориентации социального работника как условие его эффективной деятельности в социальном учреждении// психолого-педагогические исследования в Сибири. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2018. – №1. С. 109-112.
2. Рогозина Т.И. «Социально-психологическое содержание понятия «Карьера» // Восьмые апрельские экономические чтения. – Омск, 2003. С. 131-136.
3. Пайнц Э., Маслач К. Практикум по социальной психологии. СПб., 2001. – 528 с.
4. Почебут А.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология. СПб., 2002. – 298 с.
5. Вопросы психологии. – 2003. – №1.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Константинова В.В.

доцент кафедры педагогики начального и общего образования, канд. пед. наук,
доцент, Марийский государственный университет, Россия, г. Йошкар-Ола

В статье духовно-нравственное воспитание младших школьников рассматривается как актуальная проблема современного образования. О необходимости организации работы в данном направлении говорится и в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования. Младший школьный возраст является наиболее благоприятным для формирования понятий «духовность», «нравственность». Направления внеурочной деятельности обладают большим педагогическим потенциалом в духовно-нравственном воспитании младших школьников.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, младший школьник, внеурочная деятельность, формирование личности школьника.

Вопрос о духовно-нравственной воспитанности подрастающего поколения в настоящее время является одним из приоритетных в системе образования. В соответствии с Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Во время колоссальных изменений в прошлом веке произошли большие изменения в жизни общества. Эти изменения оказали влияние на нравственность, гражданскую позицию личности, изменились взгляды на жизнь и в связи с этим снизился уровень духовно-нравственной воспитанности. В связи с этим возникает необходимость организации работы по духовно-нравственному воспитанию школьников. О необходимости организации работы в данном направ-

лении говорит и Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: «Стандарт направлен на обеспечение: духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся при получении начального общего образования, становление их гражданской идентичности как основы развития гражданского общества» [8].

Тема духовно-нравственного воспитания интересовала многих педагогов и ученых с давних времен. Отечественные педагоги и просветители высоко оценивали духовно- нравственное воспитание.

В.А. Сухомлинский утверждал, что следует заниматься духовно-нравственным воспитанием ребенка, учить «умению чувствовать человека» [7, с. 120]. Понимание ребенком нравственного поступка будет лишь в том случае, когда перед его глазами будет наглядный пример.

Размышляя над целями духовного воспитания детей, Ш.А. Амонашвили пишет: «В Душе и сердце Ребенка должны быть поселены: светлые образы, мысли и мечтания – чувство прекрасного, стремление к самопознанию и саморазвитию; ответственность за свои мысли; устремленность к благу; мужество и бесстрашие; чувство заботы и сострадания, радости и восхищения; сознание жизни, смерти и бессмертия...» [1, с. 42].

Т.П. Грибоедова рассматривает духовно-нравственное воспитание как деятельность педагога, направленную на становление нравственности через устремление всей человеческой личности к Идеальной Духовной Сущности на основе осмысления собственных мотивов, ценностей и самоопределения личности в духовной сфере» [2, с. 119].

Д.А. Левчук и О.М. Потаповская под духовно-нравственным воспитанием понимают «процесс содействия духовно-нравственному становлению человека, формированию у него:

1. нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма);
2. нравственного облика (терпения, милосердия, кротости, незлобивости);
3. нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний);
4. нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли» [5, с.9-10].

В научно-педагогической литературе выделяют 4 этапа развития идей духовно-нравственного воспитания:

1. Первый этап. С XV по XVIII век – подступы к становлению теории нравственного воспитания.
2. Второй этап начался в XVIII веке и закончился в первой половине XIX века – период рассмотрения отдельных элементов процесса нравственного воспитания.
3. Третий этап длился во время второй половины XIX века – сформированы основы теории нравственного воспитания.
4. Четвертый этап (XX век) – становление системы нравственного воспитания подрастающего поколения.

В настоящее время духовно- нравственное воспитание школьников осуществляется на основе Концепции духовно- нравственного развития и воспитания. В Концепции сказано, что «школа – единственный социальный институт, через который проходит каждый гражданин России» [3, с. 2].

Основой духовно-нравственного воспитания в начальной школе является формирование у детей таких личностных качеств как сочувствие, гордость за свою нацию, любовь к своей малой Родине. Дети самостоятельно начинают разбираться в возникающих жизненных ситуациях, но особенностью является то, что такого рода оценка имеет ситуативный характер. Учителю необходимо поддерживать ребенка в таких ситуациях и направлять в выборе правильной оценки. Знания моральных, духовных и нравственных норм для детей являются недостаточными, так как критерием духовно-нравственного воспитания служат поступки детей.

Джишкарини Т.Д. определяет задачи духовно-нравственного воспитания:

1) «пробуждение потенциальных способностей, переживаний, чувств ребенка, таких как долг, совесть, свобода, ответственность, гражданственность, патриотизм, стыд, вера, надежда, любовь;

2) формирование нравственной позиции личности, выражающейся в различии добра и зла, готовности проявлять милосердие на уровне принятия решения и его осуществления;

3) создание условий для складывания целостных гармоничных отношений ребенка с миром, с другими людьми, переживаемых как сострадание и сорадование и реализуемых в актах содействия, помощи, защиты;

4) коррекция негативных проявлений и побочных наклонностей ребенка в соответствии с идеальной нормой, нравственным абсолютом, образом Божиим» [4, с. 32].

Существует достаточно большое количество видов деятельности младших школьников. В контексте требований нового стандарта говорят о внеурочной деятельности. Отличительной чертой внеурочной деятельности является то, что она не ограничена единими и обязательными программами и ее организация происходит на добровольной основе, она имеет дополнительные возможности воспитательного влияния на младших школьников. Во внеурочной деятельности происходит влияние на все стороны воспитания личности: эстетического, физического, нравственного, духовного, трудового.

Построение модели системы духовно-нравственного воспитания младших школьников во внеурочной деятельности осуществлено в контексте системного подхода.

«Системный подход – это подход к объектам реальной действительности как к системным; он предполагает постоянный учет и использование в процессе познания и практической деятельности закономерных связей, присущих системам, ибо мир, бытие, мышление, природа и общество системны» [6, с. 3-4].

Для реализации в школе доступны следующие виды внеурочной деятельности: игровая деятельность; познавательная деятельность; проблемно-ценностное общение; досугово-развлекательная деятельность (досуговое общение); художественное творчество; социальное творчество (социально преобразующая добровольческая деятельность); трудовая (производственная) деятельность; спортивно-оздоровительная деятельность; туристско-краеведческая деятельность. Задача педагога – организовать работу с учетом интереса школьников.

Таким образом, занятия во внеурочной деятельности благоприятно повлияют на развитие духовно-нравственных качеств личности младшего школьника. Происходит формирование личности, готовой делать добрые и благородные дела.

Список литературы

1. Амонашвили Ш.А. Школа жизни. – М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 1998. – 80 с.
2. Грибоедова Т.П. Педагогические условия подготовки учителя к духовно-нравственному развитию учащихся [Текст]: дис. ... канд. пед. наук. – Томск, 2000. – 119 с.
3. Данилюк А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2009. – 23 с.
4. Джишкариани Т.Д. Духовно-нравственное воспитание в современной школе: учебно-методическое пособие для студентов направления подготовки Педагогическое образование. – Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2006. – 151 с.
5. Левчук Д.Г., Потаповская О.М. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи России: комплексное решение проблемы. – М.: «Планета 2000», 2003. – 63 с.
6. Сокольников Ю.П. Системный подход к воспитанию школьников: учебно-методическое пособие. – М.: Прометей. – 1990. – 190 с.
7. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения. – М., 1980. – Т.2. – 340 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2010. – 31 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ СМЕШАННОГО ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ

Матвиенко Л.М.

доцент кафедры АЯ и МП, к.п.н., доцент,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Россия, г. Волгоград

Процесс обучения иностранному языку в системе смешанного языкового обучения позволяет наиболее полно реализовать личностно-ориентированный подход к обучению и ориентироваться на активную деятельность студентов с использованием влияния новых педагогических технологий. В рамках данного вопроса дистанционным курсам по обучению проектной деятельности авторы отводят роль оптимизатора учебно-познавательного и научно-исследовательского процесса, как наиболее эффективного средства формирования умений иноязычного коммуникативного взаимодействия.

Ключевые слова: иноязычное коммуникативное взаимодействие, иностранный язык, проектная деятельность, он-лайн курс, смешанное иноязычное обучение.

Одним из основных результатов обучения иностранным языкам в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом нового поколения является формирование у студентов коммуникативной компетенции, что является возможным при создании условий, стимулирующих студентов к проявлению познавательной активности и повышающих желание использовать приобретенные знания и сформированные речевые навыки и умения. Учитель должен владеть разнообразными формами и методами обучения, в том числе владеть методикой организации проектной деятельности; а также должен владеть обще-пользовательской, общепедагогической и предметно-педагогической ИКТ-компетентностями. Таким образом, приоритетной задачей современного высшего образования, наряду с поставленной задачей повышения эффективности коммуникативной компетенции студентов, является создание информационно-образовательной среды в системе смешанного языкового обучения, частью которой

являются разнообразные он-лайн курсы. Данные курсы, организованные на базе компьютерных телекоммуникаций, являются популярной дистанционной формой обучения для изучающих иностранный язык (далее ИЯ), но практически не используются в системе языкового обучения в вузах в рамках учебного процесса.

Организация процесса обучения ИЯ в дистанционной форме в вузе позволяет наиболее полно реализовать принцип личностно-ориентированного подхода к обучению, при котором студент рассматривается как личность, готовая к непрерывному процессу образования и совершенствования. В рамках данной парадигмы дистанционным курсам отводится роль оптимизатора учебно-познавательного и научно-исследовательского процесса, который делает этот процесс более гибким и доступным и позволяет разнообразить формы обучения в системе организации смешанного языкового образования [3].

Все вышесказанное обуславливает необходимость разработки дистанционных курсов для обучения будущих специалистов проектной деятельности как средству развития умений иноязычного коммуникативного взаимодействия в системе смешанного языкового обучения. Благодаря дистанционной форме, обучаемые будут иметь возможность проходить курсы в удобное для них время и смогут научиться определять цели и этапы своих выступлений, разрабатывать материалы для организации презентаций на ИЯ, а также приобретут навыки иноязычной речевой компетенции. Таким образом, изучение дистанционных курсов, нацеленных на обучение коммуникативному взаимодействию, способно значительно влиять на профессиональное мастерство будущих педагогов, так как они смогут использовать полученные знания непосредственно в своей будущей профессиональной деятельности и применить их в реальной ситуации, а также увеличит их конкурентоспособность в процессе участия в конкурсах и конференциях.

Обучение в рамках он-лайн курса предоставит возможность студентам выполнять индивидуально-ориентированные задания дома или в другом месте в своем темпе и в удобное для себя время, а также позволит избежать многих традиционных недостатков очных аудиторных занятий: нехватки учебников и раздаточного материала, морального дискомфорта в результате деления на «сильных» и «слабых» студентов и многих других проблем [1, с. 124-136].

Особенно актуальны он-лайн курсы для обучения коммуникативному взаимодействию в системе инклюзивного образования, так как студенты с ограниченными способностями испытывают значительные затруднения в реализации коммуникативного компонента обучения ИЯ.

Исследования применения дистанционных курсов в системе смешанного языкового обучения показали, что в процессе их изучения происходит переход от методов обучения, в центре которых стоит преподаватель, к методам, ориентированным на активную деятельность студентов с использованием влияния новых технологий. Интерактивность является ключевым понятием, которая нами рассматривается как режим взаимодействия всех участников учебного процесса и возможность студента самостоятельно выбрать формат участия в этом процессе. Еще одним существенным положительным фактором использования он-лайн курсов является развитие самостоятельности и ответственности обучающегося, а также развитие его мотивации и самоконтроля.

Безусловно, существуют и проблемы в процессе организации обучения ИЯ с использованием он-лайн курсов. Во-первых, технические возможности отдельных пользователей пока ограничены – не все имеют компьютер и доступ в интернет.

Если же такая возможность существует, имеется другая проблема – недостаточная компьютерная грамотность обучающихся. Во-вторых, высокая стоимость он-лайн курсов по сравнению с печатными изданиями, так как над созданием он-лайн курсов трудятся большое количество специалистов – преподавателей, лаборантов, программистов. Также существует мнение, что дистанционные курсы не подходят для развития коммуникативной компетенции студентов в силу того, что личный контакт студентов друг с другом и с преподавателями отсутствует или является минимальным. Однако следует заметить, что любой он-лайн курс, является лишь частью общей смешанной системы языкового обучения, в которую входят как дистанционные программы, так и традиционные формы обучения студентов ИЯ. Выполняя ряд задач, заложенных курсом, студент не будет лишен традиционных занятий и по-прежнему может обучаться в соответствии с программными требованиями по дисциплине. Наш курс, который обучает, как создавать и защищать презентации и проекты на ИЯ, рассчитан на занятия внеаудиторные, что экономит время преподавателя на занятиях и позволит студентам на практике продемонстрировать результаты своего обучения во время демонстрации своих презентаций и проектов. Более того, являясь разработчиками он-лайн курса, мы планируем обучать студентов как определять цели своих выступлений; как формировать соответствующие стратегии; как «считывать» обратную связь от слушателей и свободно взаимодействовать с аудиторией на ИЯ. Так же в рамках изучения курса студенты смогут научиться как вести себя во время презентации; научатся четко и конкретно готовить свои выступления; смогут правильно использовать во время презентации свое тело, мимику, жесты, и т.д. Но главное, студенты в процессе защиты своих презентаций и проектов смогут повысить эффективность иноязычной компетенции [2].

Вопрос дистанционного обучения уже не раз становился в центре внимания таких ученых как Е.С. Полат, В.П. Тихомирова, В.И. Солдаткина, С.Л. Каплан, С.Л. Лобачева и др. С.И. Маслова, Е.А. Ахромушкина, А.В. Белякова, В.Ф. Очкова исследовали опыт создания и применения электронных образовательных ресурсов. В.И. Солдаткина, А.А. Андреева, А.А. Полякова, С.А. Щенникова рассмотрели условия и предпосылки возникновения Интернет-обучения. А.В. Соловова описала проблемы электронного обучения, интегрирующую роль дистанционного образования. Существенный вклад в теорию дистанционного образования внесли публикации Д.Ш. Матроса, В.А. Слостенина, А.Г. Шабанова, В.Г. Кинелева, А.А. Сканницкого, А.Г. Красновой, Д.В. Чернилевского и др.

Проблемами иноязычного взаимодействия занимались Н.П. Анисеева, В.Г. Бочаров, В.З. Вульф, В.И. Карасик, С.В. Кривцова, В.А. Петровский и др., межличностного взаимодействия – Н.Д. Гальскова, В.А. Горянина и др. Проблемы межличностного общения изучали Т.Н. Астафурова, И.А. Зимняя, В.А. Кан-Калик, А.А. Леонтьев, Р.П. Мильруд, И.И. Рыданова, В.Л. Скалкин, С.В. Шатилов и др.; вопросы коммуникации, социокультурной и коммуникативной компетенции исследовали Н.В. Барышников, И.Л. Бим, Г.А. Китайгородская, В.П. Кузовлев, И.И. Лейфа, О.А. Леонтович, Е.И. Пассов, В.В. Сафонова, Е.Н. Соловова и др. Существуют исследования в области речевого воздействия и диалогического взаимодействия (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Л.А. Киселева, Ю.И. Левин, Х. Сакс, А.Д. Шмелев и др.); изучены возможности и преимущества проектной деятельности как средства обучения и воспитания (М.Ю. Бухаркина, О.И. Барменкова, Н. Вайдал, В. Килпатрик, В.В. Копылова, Н.Ф. Коряковцева, Н.Ю. Пахомова,

Е.С. Полат, Р. Риббе, Т.Е. Сахарова, Д. Фрайд-Бут, С. Хайнц, Т. Хатчинсон, В.Б. Царькова и др.).

Нами было обнаружено, что практически отсутствуют научные исследования по изучению эффективности он-лайн курсов по обучению иноязычному коммуникативному взаимодействию на основе проектной деятельности. В этой связи, проблема изучения, описания особенностей и целесообразности использования он-лайн курсов в обучении ИЯ в целом, и в обучении проектной методики в частности, приобретает особую значимость.

Цель исследования – научное обоснование значимости он-лайн курсов на ИЯ в системе смешанного языкового образования для развития умений иноязычного коммуникативного взаимодействия в условиях проектной деятельности будущих педагогов. Задачи исследования:

1. Проанализировать существующие подходы организации смешанного обучения, роли дистанционных курсов в системе смешанного языкового обучения, выявить потенциал современных информационных технологий в области иноязычного взаимодействия.

2. Создать он-лайн курс на ИЯ, как эффективное средство развития умений иноязычного коммуникативного взаимодействия в условиях проектной деятельности, ориентированного на обучение будущих педагогов.

3. Провести на базе ВГСПУ конкурс исследовательских и творческих работ на ИЯ с целью проверки эффективности он-лайн курса для развития умений иноязычного коммуникативного взаимодействия в условиях проектной деятельности будущих педагогов.

Методологическую базу исследования составляют методы: социально-психологические: наблюдение; опрос; анкетирование (планируется анкетирование более чем 300 студентов для выяснения уровня их иноязычного взаимодействия в условиях проектной деятельности); изучение и обобщение опыта работы педагогов ИЯ ВГСПУ (анализ проектной деятельности студентов в рамках их участия в конкурсах проектов на ИЯ за последние три года); научно-теоретический метод, заключающийся в аналитическом обзоре психолого-педагогической литературы, посвященной вопросам дистанционного образования.

Еще одним методом реализации целей и задач нашего исследования предлагается создание в рамках изучения он-лайн курса конкурса проектов на ИЯ. Отметим, что подобный конкурс научно-творческих проектов «Самообразование – мой путь к профессиональному мастерству» уже был проведен дважды в качестве эксперимента на базе института иностранных языков ВГСПУ. Особого внимания заслуживает формат проведения конкурса – дистанционное участие в первом туре, проекты размещались авторами в сети Интернет; и очное участие в заключительном туре конкурса, где одним из главных критериев при презентации своего проекта было умение иноязычного коммуникативного взаимодействия. Данный конкурс выявил значительную заинтересованность участников конкурсом; необходимость обучения студентов навыкам создания мультимедиа презентаций на ИЯ, как в техническом плане, так и в сфере языкового обеспечения при подготовке и защите своих проектов. Данный конкурс имеет огромный потенциал для формирования у студентов вузов мотивации к изучению ИЯ и понимания ими необходимости дальнейшего самообразования для своего личностного и профессионального совершенствования.

Так как в конкурсе принимали участия не только студенты, но и школьники, хотелось бы отметить значительную роль конкурса для организации взаимодействия между ВГСПУ, как носителем передового опыта, и школами, как потенциальным потребителем. Одной из возможностей внедрить полученный опыт в практику работы городских и областных школ является разработка системы дистанционных курсов как средства развития умений иноязычного коммуникативного взаимодействия не только для студентов ВГСПУ и других университетов, но и для школьников города и области.

Список литературы

1. Кожевникова Т. В. Методика составления упражнений для работы с компьютером. Вариантность в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе. – М., 1999. – С.126-134.
2. Матвиенко Л.М. Современные образовательные технологии в преподавании иностранного языка: презентации и проекты. Учебно-методическое пособие / Л.М. Матвиенко, Н.А. Сысоева. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Вузовское образование, 2017. – 57с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/59229>. – ЭБС «IPRbooks»
3. Яшина Н.К. Дистанционное обучение иностранным языкам как современная технология в педагогике. – Режим доступа: <http://iyazyki.ru/2015/07/distant-education/>

ЖИЗНЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С СОЦИОФОБИЕЙ¹

Ральникова И.А.

заведующая кафедрой социальной психологии, д-р психол. наук, профессор,
Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул

Любимова О.М.

декан факультета психологии и педагогики, канд. психол. наук, доцент,
Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул

В статье представлены научные результаты, доказывающие наличие различий в облике будущего (ценностно-смысловые основания проектирования жизненных перспектив, эмоциональная оценка будущего, глубина планирования) у студенческой молодежи в зависимости от степени выраженности социальной фобии.

Ключевые слова: жизненные перспективы, социальная фобия, юношеский этап социализации.

Известно, что человек планирует свое будущее в течение всей жизни. Каждому новому этапу жизненного пути соответствует специфическое содержание перспективы, в которой одни компоненты сохраняют преемственность, а другие – отражают реальные изменения в окружающем мире и в самом человеке. Период юности знаменует переход к самостоятельности, личностному и профессиональному самоопределению, является ключевым для формирования мировоззрения, морального сознания и самосознания. В связи с этим, данный возрастной этап становится особенно интересным с позиции исследования представлений человека о собственном будущем и факторов, способных оказать влияние на становление жизненных перспектив. В данных контекстах вызывает научный интерес процесс

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 17-36-00023 – ОГН «Жизненные перспективы человека в изменяющемся мире».

проектирования жизненных перспектив юношами и девушками с социальной тревогой и социофобией.

Социально-тревожное расстройство характеризуется переживанием тревоги и страха оценивания и трудно преодолимым намерением избегания ряда социальных ситуаций [3]. Человек, страдающий социофобией, предполагает наличие негативного мнения о себе со стороны окружающих, ожидает, что другие люди заметят нечто нехорошее в его поведении или внешнем виде [1]. Некоторые люди с социальной фобией боятся преимущественно последствий, которые им могут принести социальные контакты, для других важнее, чтобы их представление о собственной значимости совпадало с мнением окружающих [2].

Анализ научных представлений о социальной фобии показывает, что данное расстройство глубоко затрагивает личность, коренным образом меняет характер межличностных контактов и социальных связей. Такие трансформации не могут не отразиться на решении ведущих задач возрастного периода юности, в том числе планах на будущее, отношении к будущему. В связи с этим нами было предпринято научное исследование жизненных перспектив юношей и девушек с разной степенью выраженности социофобии.

В качестве респондентов выступили 63 студента ВУЗов – юноши и девушки в возрасте от 18 до 22 лет. Пакет диагностического инструментария включал методики: «Ценностные ориентации» (М. Рокич), «Каузометрия» (А.А. Кроник), «Шкала временных установок» (Ж. Нюттен), «Опросник социальной тревоги и социофобии» (О.А. Сагалакова, Д.В. Труевцев). Методы математико-статистического анализа и обработки результатов представлены процедурой расчета критерия различия средних для двух независимых выборок (непараметрический U-критерий Манна-Уитни), факторным анализом с использованием программного пакета «SPSS» 22.0.

На основе диагностики социальной фобии, респонденты были разделены на три группы: с низким (29%), средним (27%) и с высоким (44%) уровнем выраженности данной характеристики. В дальнейшем количественном и качественном анализе участвовали две группы респондентов – студенты с высоким и низким уровнем социофобии. Жизненные перспективы студентов данных групп сравнивались с позиций ценностно-смысловых оснований, лежащих в основе конструирования представлений о будущем, содержания и иерархии планируемых и ожидаемых событий и целей, а также эмоциональной оценки будущего.

Результаты достоверно показали, что исследуемые респонденты вне зависимости от уровня выраженности социофобии ориентируются на традиционные ценности, соответствующие их возрастному периоду – ценности здоровья и счастливой семейной жизни. Для них ведущими жизненными событиями, определяющими облик будущего, являются окончание ВУЗа, построение карьеры, создание семьи. Сферы учебы, работы и семьи традиционно привлекают наибольшее внимание в период поздней юности, что свидетельствует о согласованности жизненных перспектив с временным отрезком настоящего, когда юноши и девушки предпринимают шаги для достижения ключевых целей в данных областях. Представители обеих исследуемых групп одинаково не приемлют возможность появления негативных и печальных событий своего будущего (конфликты, потери и др.), что придает их перспективе односторонность и нереалистичность.

Глубина проектирования жизненных перспектив в группах юношей и девушек с разной степенью социофобии отличается. Так, в подавляющем большинстве случаев (72%) проектирование жизненных перспектив студентами с высокой сте-

пению социофобии охватывает этапы среднего и дальнего будущего, в то время как студенты с низкой степенью социофобии строят планы, сосредоточенные на отрезке ближайшего будущего (1-2 года), долгосрочное планирование не характерно для данной группы.

Полученные данные согласуются с результатами исследования временных установок респондентов на будущее. У юношей и девушек с высокой и низкой степенью социофобии выявились статистически значимые различия по следующим шкалам: «далекое – близкое будущее» ($p=0,013$), «немедленное – отсроченное будущее» ($p=0,062$). В случае выраженной социофобии будущее представляется достаточно отдаленным от настоящего периодом. Для респондентов с низкой степенью социофобии ведущим маркером будущего стала его непосредственная близость к настоящему отрезку жизненного пути. По нашему мнению, за желанием «смотреть в отдаленное будущее» в случае выраженной социофобии может стоять страх негативной оценки со стороны окружения результатов предпринятых действий и совершенных выборов, поэтому возможный негативный отклик откладывается во времени.

Процедура факторного анализа позволила найти различия в эмоциональных оценках личного будущего в исследуемых группах. В группе студентов с высокой степенью социофобии ведущими являются три фактора, первый из которых (объясняет 27% дисперсии) – «позитивное будущее», включает следующие дескрипторы: полное ($a=0,885$), интересное ($a=0,830$), теплое ($a=0,830$), бесконфликтное ($a=0,769$), светлое ($a=0,767$), приятное ($a=0,728$), прекрасное ($a=0,705$), легкое ($a=0,654$), беспроблемное ($a=0,631$). Во второй фактор (объясняет 12,9% дисперсии) – «будущее, наполненное надеждами», в него вошли следующие компоненты: полное надежд ($a=0,832$), привлекательное ($a=0,732$), определенное ($a=0,700$), ценное ($a=0,589$), полезное ($a=0,505$). Третий фактор – «простые понятные перспективы» (объясняет 11,57% дисперсии). В него вошли дескрипторы: простое ($a=0,761$), быстрое ($a=0,744$), планируемое другими ($a=-0,590$). У респондентов с низкой степенью социофобии ведущими являются первые два фактора, объясняющие соответственно 38,7% и 15,9% общей дисперсии. Первый фактор – «беззаботное прекрасное будущее» включил в себя характеристики: полное ($a=0,938$), ценное ($a=0,929$), полезное ($a=0,902$), интересное ($a=0,895$), приятное ($a=0,839$), прекрасное ($a=0,832$), привлекательное ($a=0,802$), полное надежд ($a=0,801$), теплое ($a=0,799$), светлое ($a=0,797$), приближенное ($a=0,657$), бесконфликтное ($a=0,632$), беспроблемное ($a=0,537$), исходящее от меня ($a=0,523$). Во второй фактор – «планируемое будущее» вошли характеристики: зависящее от меня ($a=0,857$), определенное ($a=0,782$), планируемое мной ($a=0,702$), бесконфликтное ($a=0,610$), простое ($a=0,606$), близкое ($a=0,561$). Результаты факторного анализа показали, что у юношей и девушек вне зависимости от выраженности социального страха преобладают позитивные представления о собственном будущем. Вместе с этим, субъективная картина будущего выглядит односторонней и достаточно иллюзорной. Важно отметить, что юноши и девушки с выраженной социальной фобией не нацелены на планирование жизненных перспектив.

Полученные данные во многом объясняют ценностные ориентиры респондентов исследуемых групп. Ценности «исполнительность» ($p=0,006$), «трудолюбие и продуктивность в работе» ($p=0,05$) являются более значимыми для студентов с высоким уровнем социофобии. Для студентов с низкой степенью социофобии более значима ценность «жизненная мудрость» ($p=0,002$). Выявленные ценностные

установки юношей и девушек с социофобией отражает суть данного феномена, они помогают избегать ситуаций, субъективно воспринимаемых как оценочные и способных нарушить психологическую безопасность, защититься от критики, не привлекать к себе излишнего внимания социума, сохранить в своих глазах позитивный образ себя. Руководствуясь данными ценностями, юноши и девушки с социальными страхами создают для себя комфортное, безопасное психологическое пространство межличностном общении и социальном взаимодействии. Тем самым они лишают себя нового жизненного опыта.

В целом, проведенное исследование показало, что социофобия накладывает отпечаток на облик будущего. Жизненные перспективы становятся отражением страха неодобрения, желания соответствовать принятым в обществе идеалам «хорошего» человека. Они выглядят отсроченными во времени, поскольку, вероятно, тот же страх не позволяет своевременно предъявить обществу результаты пройденного жизненного этапа. Образ будущего достаточно привлекательный и позитивный, и в этом его односторонность и иллюзорность. Не сформирована установка на планирование своей жизни. Ведущие ценности, которые регулируют организацию процесса жизнеосуществления, настроены на сохранение психологической безопасности и эмоционально конформной среды.

Список литературы

1. Биик Дж. Социальная фобия: пути преодоления // [http: www/psyline.ru/sociofob.htm](http://www/psyline.ru/sociofob.htm).
2. Василюк Ф.Е. Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во МГУ, 1984. 199 с.
3. Ястребов Д.В., Колоцкая Е.В. Терапия социальных фобий // Тревога и обсессии. М.: Изд-во МГУ. 1998. С. 234-246.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ И ПРИЧИН ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ

Страшков В.В.

магистрант кафедры педагогики,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия, г. Тула

В статье представлены результаты диагностики педагогов МБОУ «ЦО-гимназия №11» г. Тулы, целью которой выступало диагностическое изучение профессиональных деформаций и причин их возникновения.

Ключевые слова: образование, кадры, профессиональные деформации, современная школа, диагностика.

Многочисленные процессы, связанные с изменениями социально-экономического характера в целом и модернизацией российского образования в частности, привели к тому, что все более актуальной становится проблема профилактики профессиональных деформаций педагогов. Вследствие выполнения большого количества должностных обязанностей, постоянного роста учебной нагрузки, повышения уровня предъявляемых требований, увеличения конфликтных ситуаций и т.п. педагоги часто находятся в состоянии хронической усталости и колоссального напряжения, составляя группу профессий с присутствием так называемых

стресс-факторов, ведущих к возникновению профессионально-личностных деформаций, что, в свою очередь, снижает качество педагогической деятельности, невротизирует личность учителя, препятствует реализации его профессионально значимых качеств и умений.

В своем исследовании мы, придерживаясь позиции Э.Ф. Зеера, рассматриваем профессиональные деформации как «постепенно накопившиеся изменения сложившейся структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса, а также на развитии самой личности» [4].

В качестве исследовательской задачи нашей работы выступало диагностическое изучение профессиональных деформаций и причин их возникновения у педагогов. Диагностика проводилась на базе МБОУ «ЦО-гимназия №11» г. Тулы. В исследовании принимали участие 50 педагогов: 25 учителей, работающих в гимназии (корпус 1 центра образования), и 25 учителей средней школы (корпус 2 центра образования). При обработке результатов учитывались пол, возраст, стаж работы педагогов и преподаваемый ими предмет.

В качестве методов диагностики использовались следующие:

- 1) анкетирование на основе методики диагностики уровня эмоционального «выгорания» (модификация методики В.В. Бойко);
- 2) наблюдение с использованием методики изучения стиля педагогического общения;
- 3) беседа, предполагающая обсуждение основных проблем, выявленных в ходе анкетирования.

Используемая при проведении анкетирования методика [1] позволяет проанализировать информацию, связанную с различными фазами профессиональных деформаций педагогов. Причем каждая фаза представлена конкретными показателями (или проблемами), наличие которых оценивали сами испытуемые. В частности, по фазе 1 «Напряжение» мы получили следующие результаты:

1. Глубокое переживание психотравмирующих обстоятельств – 10%.
2. Неудовлетворенность собой – 60%.
3. «Загнанность в клетку» – 20%.
4. Тревога и депрессия – 40%.

По фазе 2 «Резистенция» педагоги испытывают следующие проявления:

1. Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование – 10%.
2. Эмоционально-нравственная дезориентация – 5%.
3. Расширение сферы экономии эмоций – 35%.
4. Редукция профессиональных обязанностей – 5%.

По фазе 3 «Истощение», свидетельствующей о наличии глубоких профессиональных деформаций и появлении эмоционального выгорания, мы зафиксировали результаты:

1. Эмоциональный дефицит – 40%.
2. Эмоциональная отстраненность – 35%.
3. Личностная отстраненность от проблем других людей – 10%.

Данные результаты указывают на то, что большинство учителей неудовлетворены собой (в первую очередь своим социально-экономическим положением), испытывают различные формы эмоционального истощения, а также находятся в состоянии постоянной тревоги. Различные формы деформаций были выявлены у 75% опрошенных.

В рамках своего исследования мы выдвинули предположение о том, что на возникновение профессиональных деформаций существенное влияние оказывает стиль педагогической деятельности и модели поведения учителя. При проведении наблюдения мы опирались на позицию Л.Д. Столяренко и С.И. Самыгина, которые считают, что различные стили коммуникативного взаимодействия порождают несколько моделей поведения педагогов в общении с обучаемыми на занятиях. Условно эти модели можно обозначить следующим образом: диктаторская (Монблан); неконтактная (Китайская стена); модель дифференцированного внимания (Локатор); гипорефлексивная (Тетерев); гиперрефлексивная (Гамлет); модель негибкого реагирования (Робот); авторитарная (Я-сам); модель активного взаимодействия (Союз) [3].

Первое, на что указывают полученные в нашем исследовании результаты, это наличие несомненной связи между стилем педагогического общения и вероятностью проявления коммуникативной агрессивности. В результате наблюдения мы выявили, что большинство учителей мужчин используют авторитарные методы: они, как правило, замкнуты на себе, обратная связь с учениками слабая, агрессия проявлялась редко и была скорее «театральной реакцией» на случаи нарушения дисциплины.

Женщины среднего и старшего возраста чаще проявляли педагогическую агрессию, причем большинство так же делало это вынужденно, оставаясь эмоционально закрытыми. Молодые учителя женского пола в основном придерживаются модели «Гамлет» и «Союз».

В ходе беседы учителя называли факторы, которые, по их мнению, мешают нормальной работе и приводят к развитию деформаций. Нужно сказать, что все эти факторы мы разделили на группы в зависимости от категории педагогов. Первую группу факторов составляют те, которые являются значимыми для всех опрошенных учителей; вторую группу факторов – те, которые отмечали учителя с большим стажем работы; третью группу факторов – те, которые оказались доминирующими для молодых учителей. Получились следующие результаты.

Первая группа факторов:

1. Низкий социальный статус профессии учителя.
2. Различные формы девиантного поведения учащихся, чувство педагогического бессилия при работе с такими учениками.
3. Некомфортные (зачастую конфликтные) отношения с коллегами и руководством.
4. Бюрократическая нагрузка.
5. Превышение норм рабочего времени.

Вторая группа факторов:

1. Непонимание ценностей современных детей. «Учитель и ученики стали говорить на разных языках».
2. Отсутствие навыков работы с современной техникой.
3. Сложности в освоении новых образовательных стандартов.

Третья группа факторов:

1. Страх потери авторитета.
2. Неуверенность в своих знаниях.

Обобщая полученные результаты, мы можем сделать следующие выводы: у молодых учителей деформации практически отсутствуют в связи с небольшим

стажем работы в школе. У мужчин профессиональные деформации проявляются в основном в форме эмоциональной усталости и безразличия.

Основным носителем профессиональных деформаций в нашей группе стали учителя женщины среднего и пожилого возраста. Формы проявлений этих деформаций различны, хотя наличие у себя признаков тех или иных деформаций признали лишь 30% опрошенных. Следует отметить также и тот факт, что наиболее подверженными деформациям оказались педагоги, чьи предметы (математика, русский язык, обществознание) массово сдают учащиеся.

Что касается сравнения учителей, работающих в гимназии и в общеобразовательной школе, то учителя гимназии реже сталкиваются с проявлениями девиаций со стороны учеников и более уверены в своем социальном статусе, в итоге менее подвержены деформациям.

В ходе беседы более половины опрошенных признались в том, что думали о смене профессии (в основном молодые учителя и учителя среднего возраста).

Результаты диагностики позволяют нам поставить следующую исследовательскую задачу – поиск путей и средств профилактики профессиональных деформаций педагогов.

Список литературы

1. Бойко, В.В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении / В.В. Бойко. – СПб.: Питер, 1999.
2. Столяренко, Л.Д. Педагогика в вопросах и ответах: Учебное пособие / Л.Д. Столяренко. – М.: Проспект, 2016.
3. Зеер, Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов / Э.Ф. Зеер. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА:
СУЩНОСТЬ И ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ**

Игнатьев Д.Д.

магистрант кафедры кадрового управления,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Анализируются сложившиеся в российской науке подходы к понятию и сущности государственной кадровой политики. Делается вывод, что государственная кадровая политика, являясь частью социально-политических явлений и процессов, имеет огромное значение, что связано с тем, что, функции ее осуществляемые становятся актуальными в кризисные моменты для государства, вызванные внутренними и внешними угрозами. Государственную кадровую политику следует рассматривать как часть кадровых процессов, как совокупность действий, направленных на изменение кадрового состава государственных органов, выражающихся в изменении кадровых отношений, а также качественных и количественных кадровых характеристик.

Ключевые слова: кадровая политика, государственная кадровая политика, кадровые процессы, кадровое развитие, кадровый потенциал.

Введение. Роль и значение анализа проблем развития кадрового состава государственного аппарата, обусловлена социальными, теоретическими и реальными потребностями механизма российского государства, как совокупности государственных органов, реализующих современную государственную политику России. Актуальность исследования сущности кадровой политики обусловлена тем, что данная категория составляет основу инструментария государственного режима и формирования эффективной государственной кадровой политики России, способствует пониманию её достоинств и недостатков.

В последние годы, в связи с внутренними и внешними вызовами меняется технологическое и информационное оснащение государственных и муниципальных организаций, что требует формирования эффективной системы государственных органов. Этот процесс связан не только со значительными финансовыми инвестициями и расходами, но и, что особенно важно, с воспроизводством кадрового потенциала, его профессиональным развитием и эффективным использованием.

В реализации научного подхода к исследованию кадровой политики важное значение принадлежит обоснованию научного подхода к анализу социальных процессов через социологическое обеспечение кадровой деятельности субъектов кадровой политики. По мнению Р.Ф. Латыпова «государственная кадровая политика приобретает принципиальное значение в переходный период, и, прежде всего в федеративных процессах в аспекте обеспечения баланса полномочий между федеральным центром и субъектами федерации» [3, с. 7-8].

Основная часть. Анализ научной литературы по проблеме государственной кадровой политики показал, что в отечественной науке имеется большое количество работ, посвященных государственной кадровой политике, как части кадровой политики вообще, что вполне объяснимо тем, что сама политика органично связано именно с деятельностью публичной власти. Безусловно, и то, что кадровая политика является частью политики государства и частью системы управления персоналом государственной службы. Кадровая политика выражает отношения власти с

обществом, с институтами гражданского общества, а в концентрированном виде определяет цели, поставленные государством перед своими работниками.

Что касается подходов, сложившихся в науке по поводу сущности кадровой политики, отметим, что ряд авторов в данном термине выделяют в качестве базовой составляющей теоретическую основу. Некоторые ученые высказывают точку зрения, что «политика в сфере кадров – кадровая политика – это система теоретических знаний, идей, взглядов, принципов, отношений и организационно-практических мероприятий государственных органов и негосударственных организаций, направленных на установление целей, задач, характера этой политики, определение форм и методов кадровой работы» [1, 4].

В русле анализа кадровой политикой как стратегии и принципов управления П.А. Сельцовский, рассматривает ее как фактор укрепления национальной безопасности России и видит в ней не только «часть или что-то являющееся вне систем государственного, общественного управления и национальной безопасности. Она является сущностью, ядром, живой душой взаимодействия всех этих сложных социально-управленческих систем, внутренним источником их развития как единого целого» [6, с. 24].

А.В. Новокрещёнов, понимает под государственной кадровой политикой «стратегию формирования, профессионального развития и рационального использования кадрового потенциала российского общества» [5, с. 13].

Согласимся с мнением П.А. Сельцовского, который справедливо отмечает, что «в отличие от термина «управление персоналом», близкого по своему смыслу кадровому менеджменту, понятие кадровая политика выражает то, что связано с общим руководством, со стратегией развития всей системы работы с кадрами, более того, с культурой организации этой системы как социально-управленческого по своей сущности института и процесса» [6, с. 25].

Более широкая трактовка государственной кадровой политики связывает со многими социальными явлениями. Так, В.В. Черепанов и В.П. Иванов в ней видят «систему официально признанных целей, задач, приоритетов и принципов деятельности государства по регулированию всех кадровых процессов и отношений в стране. Государственная кадровая политика – это выражение стратегии государства по формированию, востребованию, профессиональному развитию и рациональному использованию кадрового потенциала страны; это наука и искусство регулирования кадровых процессов и отношений в стране» [8, с. 345].

С.Н. Федорченко при определении сущности государственной кадровой политики подчеркивает ее взаимосвязь с политической системой, которая проявляется через государственный режим [7, с. 17-19]. Под исследуемой категорией он понимает «систему действий государственной власти по поводу подготовки, совершенствования и смены профессиональных кадров, способных реализовывать государственную власть над трудовыми ресурсами страны и средствами производства» [7, с. 14].

Е.Ю. Иванова под кадровой политикой в системе органов исполнительной власти понимает процесс, который «состоит в привлечении, закреплении и адекватном использовании на государственной и муниципальной службе высококвалифицированных специалистов, в создании условий для реализации ими своего профессионального потенциала для успешного исполнения должностных обязанностей и обеспечения на этой основе эффективного функционирования органов государственной власти и местного самоуправления» [2, с. 92].

Из вышеприведенных точек зрения мы можем сделать вывод, что *государственная кадровая политика* – это особый процесс, в связи с чем его часто связывают с таким понятием как «кадровый процесс». Это связано с тем, что под влиянием различного рода факторов (политических, экономических, социальных, демографических) кадровый потенциал российского государственного аппарата претерпевает значительные изменения, которые часто и именуется «кадровыми процессами».

Сущность кадровой политики как раз и заключается в том, чтобы придать происходящим изменениям целенаправленный, устойчивый, управляемый рациональный характер. Таким образом, можно достичь соответствия кадрового потенциала решаемым субъектами кадровой политики стратегическим и тактическим задачам развития. При этом кадровым процессам принадлежит роль объектов кадровой политики организации.

Мы полагаем, что государственную кадровую политику следует рассматривать как часть кадровых процессов, как совокупность действий, направленных на изменение кадрового состава государственных органов, выражающихся в изменении кадровых отношений, а также качественных и количественных кадровых характеристик.

Заключение. Обобщая различные определения, мы можем констатировать, что сущность государственной кадровой политики выражается в особом кадровом обеспечении тактики социального и экономического развития государства.

Кроме этого следуя логике высказанных суждений, государственная кадровая политика – это совокупность последовательных решений и действий уполномоченного субъекта в целях достижения задач кадровой политики путем оптимального использования трудовых, материальных и интеллектуальных ресурсов государства. Содержание понятия «государственная кадровая политика» включает в себя широкий диапазон количественных и качественных изменений, относящихся к формированию, развитию и востребованию кадров государственных органов, их служебному продвижению. Отметим, что содержание государственной кадровой политики, как и его структура, обусловлено характером воздействия субъекта управления путем использования кадровых технологий, нацеленных на реализацию эффективной кадровой политики Российской Федерации.

Государственная кадровая политика, являясь частью социально-политических явлений и процессов, имеет огромное общественное значение, что связано с тем, что, функции ее осуществляемые становятся актуальными в кризисные моменты для государства, вызванные внутренними и внешними угрозами.

Список литературы

1. Анисимов В.М. Кадровая служба и управление персоналом организации. М., 2003. 704 с.
2. Иванова Е.Ю. Государственная кадровая политика: сущность и актуальные проблемы // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 1-2. С. 92-97.
3. Латыпов Р.Ф. Государственная кадровая политика в постсоветской России: политические функции, модели, воздействие на эффективность политической власти и управления: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2010. 49 с.
4. Лукьяненко В.И. Государственный аппарат России: проблемы организации, управления, контроля. М.: Изд-во РАГС, 2004. 414 с.
5. Новокрещёнов А.В. Государственная кадровая политика: учеб. пособие. Новосибирск: Изд-во СИУ РАНХиГС, 2014. 226 с.
6. Сельцовский П.А. Кадровая политика в системе государственного управления как фактор укрепления национальной безопасности России: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. М., 2008. 50 с.

7. Федорченко С.Н. Трансформация государственной кадровой политики в политической системе современной России: автореф. дис ... канд. полит. наук. М., 2008. 26 с.

8. Черепанов В.В., Иванов В.П. Основы государственной службы и кадровой политики: учеб. пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. 679 с.

УЧАСТИЕ РЕГИОНОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ляхова Д.А.

студентка четвертого курса факультета управления,
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В рамках статьи автором раскрывается значение региональной политики в контексте международных отношений Российской Федерации. Автором рассматриваются ключевые полномочия регионов в области внешней политики государства на примере Ростовской области. В заключительной части исследования обосновывается необходимость постепенного увеличения уровня вовлеченности регионов во внешнеполитические процессы.

Ключевые слова: внешняя политика, региональная политика, внешнеэкономические отношения, международные отношения.

Государственная политика как отдельное политическое явление состоит из множества различных направлений деятельности как самого государства, так и его региональных субъектов, а также различных муниципальных образований, связанных с обеспечением достойного уровня жизни населения. При этом государственная деятельность распространяется не только на разрешение вопросов внутреннего устройства государства, но также затрагивает сферу международных отношений. Для достижения нормального (благоприятного) уровня жизни в конкретном государстве необходимо учитывать не только общие социальные потребности общества, но также заботиться о налаживании благоприятных отношений с иными государствами, в целях реализации политических, экономических, культурных и иных целей.

Как мы уже отметили ранее, государственная политика затрагивает не только деятельность самого государства, но и его отдельных субъектов. В то же время внешнеполитическая деятельность зачастую рассматривается как прерогатива всего государства в лице центральных органов власти. Однако на практике, отдельные регионы Российской Федерации также имеют возможность влиять на международные отношения России с иными государствами. Далее мы рассмотрим возможность реального участия регионов в международной политике на примере Ростовской области.

В первую очередь для изучения данного вопроса необходимо раскрыть определение международной политики, под которой можно понимать отдельный вид политической деятельности субъектов международного права, который связан с обеспечением внешнеполитических интересов данных субъектов, а также разрешением ключевых вопросов войны, мира, защиты окружающей среды, международной безопасности и т.д. В свою очередь, под субъектами международной политики принято понимать государства, а также различные международные организации.

Конституция Российской Федерации предусматривает возможность субъектов РФ вступать в самостоятельные международные и внешнеэкономические отношения, а также выступать субъектами международных договоров. При этом международные отношения самой Российской Федерации относятся к ее исключительному ведению, в то время как международные отношения субъектов (регионов) находятся в совместном ведении Российской Федерации и данных субъектов [1].

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что полноценное участие регионов в международной политике в целом ограничено международными отношениями конкретного субъекта. При этом можно выделить ключевые направления регионального участия в международной политике. Во-первых, речь идет о внешнеэкономических отношениях, позволяющих реализовать ресурсный потенциал региона не только в рамках Российской Федерации, но и на международном рынке.

Во-вторых, региональная политика затрагивает вопросы защиты окружающей среды, а также сохранения уникального природного и культурного наследия, которые, как мы уже отметили ранее, выступают одними из ключевых вопросов общей международной политики. На территории Российской Федерации проживают малочисленные этнические сообщества, культура и быт которых подлежит в том числе и международной защите, а также располагаются различные памятники культуры, причисленные к мировому наследию.

При анализе международной деятельности Ростовской области можно сделать вывод о том, что международное сотрудничество в рамках региональной политики в первую очередь делает упор на внешнеэкономическую деятельность. Так, ключевыми направлениями внешнеэкономической деятельности Ростовской области являются:

- Привлечение иностранных инвестиций в экономику области;
- Распространение прогрессивного опыта в сфере инновационного развития области;
- Расширение связей с дипломатическими представительствами, а также международными финансовыми и иными организациями [2].

Также в рамках внешнеэкономического сотрудничества региона с другими странами приоритетным выступает вопрос о необходимости повышения конкурентоспособности товаров, производимых на территории региона. Для достижения указанной задачи на территории области реализуются различные региональные экономические программы по поддержке местного производства, а также организуются визиты представителей иностранных государств в целях налаживания внешнеэкономических контактов. Так, в настоящее время в Ростовской области организованы представительства целого ряда государств, включая: Украину, Армению, Румынию, отделение Торгового представительства Венгрии, отделение Посольства Республики Беларусь, Почетные консулы Французской Республики, Македонии, Королевства Испания, Республики Корея, Почетный консул Княжества Монако.

Стоит отметить, что несмотря на то, что внешнеэкономическая деятельность является приоритетной в международной политике региона, Ростовская область также сотрудничает с иностранными государствами и международными организациями в области утверждения единого гуманитарного пространства. Данное понятие включает в себя комплексное развитие международных отношений региона в области науки, спорта, культуры, а также охраны окружающей среды. В 2018 году

приоритетным направлением международного сотрудничества также стала сфера спортивного туризма, так как на территории области проходила серия матчей международного чемпионата по футболу FIFA 2018.

Таким образом, можно заключить, что ключевыми элементами международного взаимодействия в рамках региональной политики выступают вопросы внешнеэкономического сотрудничества и развития вопросов культуры, науки, а также окружающей среды. В то же время, на наш взгляд, особое внимание необходимо уделять расширению полномочий региона в сфере обеспечения международной безопасности, в том числе в рамках противодействия терроризму, экстремизму и иным преступным явлениям.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// в “Собрании законодательства РФ”, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Международное и межрегиональное сотрудничество// Официальный портал Правительства Ростовской области Российской Федерации. [электронный ресурс]: <http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=124053&mid=128713&itemId=126650>

Подписано в печать 05.09.2018. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 9,41. Тираж 500 экз. Заказ № 237

ООО «ЭПИЦЕНТР»

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 1
ООО «АПНИ», 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а